

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

ВИТЕБСК 2016

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Под научной редакцией А.П. Орловой

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43
П42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 25.10.2016 г.

Редакционная коллегия:

С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец, Н.Э. Шабанова

Научный редактор:

заведующий кафедрой социально-педагогической работы
ВГУ имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук,
профессор *А.П. Орлова*

Ответственный за выпуск:

декан факультета социальной педагогики и психологии
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент *С.А. Моторов*

Рецензенты:

декан факультета повышения квалификации по педагогике
и психологии УО «ВГМУ», доктор педагогических наук *З.С. Кунцевич*;
доктор педагогических наук, профессор *В.Н. Виноградов*

П42 Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец, Н.Э. Шабанова / под науч. ред. А.П. Орловой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 220 с.

ISBN 978-985-517-564-4.

В сборнике научных статей «Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер» рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Материалы сборника предназначены для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов вузов, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы.

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43

ISBN 978-985-517-564-4

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОГО ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И СЕМЬИ

Н.М. Адамович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: adamovich natalya 2017@yandex.ru)

Дошкольное детство – это уникальный этап в жизни человека, но в то же время это период, в течение которого ребёнок находится в полной зависимости от окружающих взрослых – родителей и педагогов. Поэтому ненадлежащий уход, поведенческие, социальные и эмоциональные проблемы, могут привести к тяжёлым последствиям в будущем.

Н.К. Крупская в «Педагогических сочинениях» писала: «Вопрос о работе с родителями – это большой и важный вопрос. Тут надо заботиться об уровне знаний самих родителей, о помощи им в деле самообразования, привлечение их к работе детского сада» [1, с.42]. Она утверждала, что детский сад служит «организующим центром и влияет на домашнее воспитание» [1, с.42]. Поэтому необходимо как можно лучше организовать взаимодействие детского сада и семьи по воспитанию детей: «...в их содружестве, в обоюдной заботе и ответственности – огромная сила» [1, с.42]. Вместе с тем, Н.К. Крупская считала, что родителям, не умеющим воспитывать, необходимо помогать.

К вопросу взаимодействия детского сада и семьи в рамках социализации ребенка обращаются современные ученые. Так, Е.П. Арнаутова подчеркивает, что многочисленные исследования, проведенные стране и за рубежом, убедительно показали, что семья и детский сад – два воспитательных феномена, каждый из которых по-своему дает ребенку социальный опыт, но только в сочетании друг с другом они создают оптимальные условия для вхождения маленького человека в большой мир [2].

Б.Т. Лихачев убедительно доказал, что «на основе осознания взрослыми основных черт воспитания и образования как общественных явлений в обществе возникает стремление к сознательному и целенаправленному использованию законов воспитания и образования в интересах детей и общества, к обобщению опыта воспитательно-образовательных отношений, к изучению проявляющихся в нем тенденций, связей, законов, к использованию их в целях формирования личности в обществе» [3, с. 67].

Принимая во внимание значимость проблемы, нами было проведено исследование в ГУО «Камайский ясли-сад Поставского района». Респондентами выступили 57 родителей, которым была предложена анкета с целью изучения их мнения о взаимодействии детского дошкольного учреждения и семьи в рамках социализации ребенка. На вопрос «Интересуетесь ли Вы вопросами воспитания и развития детей, если да, то через какие источники информации?» 80% – испытуемых ответили, что у воспитателя, 10% – через специальную литературу и журналы, 10% – в интернете (см. рисунок 1).

90% родителей обращают внимание на информационные стенды, висящие в группе, а 10% – иногда.

95% респондентов устраивает работа педагогов в группе», 5% – частично.

У 70% – опрошенных ребенок ходит в детский сад с удовольствием, у 15% – редко с удовольствием, у 5% – со слезами.

100% родителей полностью осведомлены, происходящим в группе детского сада.

70% респондентов хотели бы научиться у воспитателей терпению, выдержке, 20% – пониманию детей, 10% – общению с детьми.

Отвечая на вопрос, «Что нравится в работе детского сада?», 75% опрошенных ответили, что собрания и праздники, 10% – положительный результат в развитии ребенка, 10% – затруднились ответить, 5% – все нравится (рисунок 2).

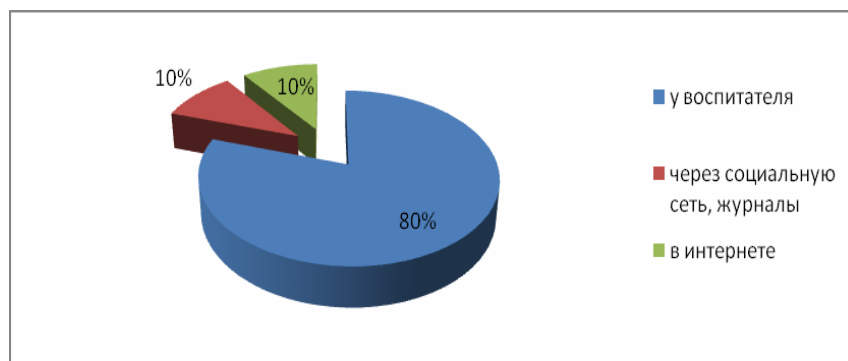

Рисунок 1 – Источники информации по вопросам воспитания и развития детей

50% родителей готовы участвовать в любых формах работы детского сада, 50% – желает присутствовать на открытых занятиях, праздниках и собраниях.

На вопрос «Что Вы думаете о работе детского сада»? 50% – респондентов ответили, все родители заняты, поэтому с ними работать почти невозможно, 30% – утверждают, что проводится хорошая работа, 20% – неплохая работа.

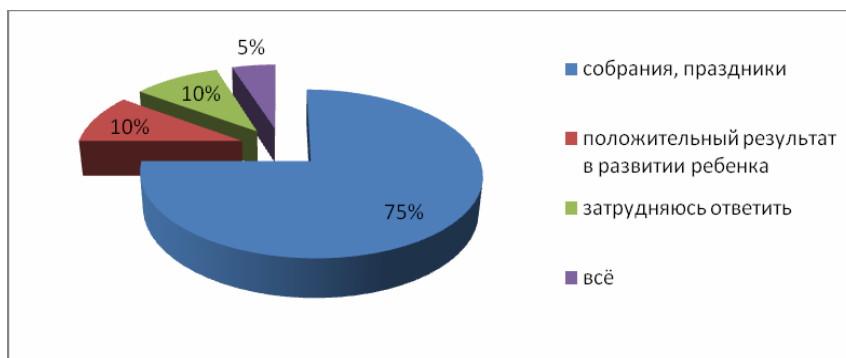

Рисунок 2 – Работа детского сада

По результатам исследования была разработана программа «Детский сад – семья: пути взаимодействия», которая рассчитана на учебное полугодие и может реализовываться в работе с родителями.

Программа «Детский сад – семья: пути взаимодействия»

Сроки	Мероприятия	Ответственные
<i>I этап – Организационный</i>		
Сентябрь	1. «Воспоминания о лете». Фоторепортаж. 2. «Развивающую среду в группе создаём вместе». Неделя добрых дел. 3. «Путешествие в страну знаний продолжается или только вперёд». Родительское собрание. 4. «Осень - дивная пора». Выставка рисунков и поделок.	Заведующая, воспитатели, психолог
<i>II этап – Образовательно-просветительский</i>		
Октябрь	1. «Как выбрать средство от простуды и гриппа». Консультация. 2. «Ребёнок и дорога. Правила поведения на улицах посёлка». Папка-передвижка. 3. «Осень золотая». Совместное развлечение.	Медсестра, воспитатели, родители, муз.руководитель
	4. «Как отвечать на детские вопросы». Памятка.	

Ноябрь	1. «Безопасная дорога глазами детей». Выставка рисунков. 2. «Роль семьи и детского сада в формировании здоровья детей». Папка-передвижка. 3. «Папа, мама, я – очень дружная семья». Фотовыставка. 4. «Хорошо быть с мамой рядом». Совместное развлечение.	Воспитатели, муз. руководитель, физ. руководитель
Декабрь	1. «Безопасность ребёнка». Родительское собрание. 2. «Будь здоров!» Консультация. 3. «Что подарит Дед Мороз»? Как дарить новогодние подарки». Папка-передвижка. 4. «Новогодняя игрушка». Конкурс-выставка. 5. «Новогодний праздник». Совместный праздник.	Воспитатели, медсестра
Январь	1. «Снежные постройки». День добрых дел. 2. «Помогите ребёнку укрепить здоровье». Консультация. 3. «Азбука дорожного движения». Консультация.	Медсестра, воспитатели
<i>III этап – Заключительный</i>		
Февраль	1. «Роль папы в воспитании детей». Папка-передвижка. 2. «Наши замечательные папы». Фотовыставка 3. «Будем в армии служить». Совместный спортивный праздник. 4. «Чесночницы – одна из мер профилактики вирусных инфекций». Консультация.	Воспитатели, медсестра, физ. руководитель
Март	1. «Мамочка любимая». Фотогазета. 2. «Маме в день 8 Марта». Совместный праздник. 3. «Игры и упражнения по развитию речи детей». Памятка 4. «Игры между делом». Консультация 5. «Играют дети – играем вместе». Родительское собрание.	Воспитатели, муз. руководитель

Таким образом, большая часть родителей утверждает, что они готовы и по мере возможности участвуют в мероприятиях, организуемых детским садом, поскольку это вызывает у детей чувство значимости своей семьи, гордости, расширяет кругозор и познавательный интерес, а у родителей появляется дополнительная возможность побыть с ребенком и заинтересовать личным примером.

Список использованных источников:

1. Далинина, Т.М. Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьей / Т.М. Далинина // Дошкольное воспитание. – 2000. – №1. – С. 41–49.
2. Арнаутова, Е.П. Социально-педагогическая практика взаимодействия семьи и детского сада в современных условиях /Е.П. Арнаутова. – Режим доступа: http://www.dou4sun.ru/files/File/biblioteka_arnautova-family-kg.pdf. – Дата доступа: 01.11.2016.
3. Антонова, Т.Б. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьей ребенка / Т.Б. Антонова, Л.Е. Волкова, Н.М. Мишина // Дошкольное воспитание. – 2005. – №6. – С.66-70.

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНЫХ И ВРАЖДЕБНЫХ РЕАКЦИЙ, ЛИЧНОСТНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К КОНФЛИКТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ

Н.Е. Азарова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nataha050783@mail.ru)

В последнее время среди подростков наблюдается усиление напряженности, агрессивности, конфликтности в поведении. Подростки часто попадают в неформальные группы, переживают разрушение прежних стереотипов поведения, изменение ценностных ориентаций, приводящих к конфликту. Установки, направленные на конфликт в обществе, становятся более разнообразными и влияют на особенности поведения подростков, которые сформированы семьей, социальным окружением.

С целью изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению подростков нами был использован тест описания поведения К. Томаса, в адаптации Н.В. Гришиной. Для выявления особенности и степени выраженности агрессии, а также отдельных видов агрессивных и враждебных реакций применялся опросник состояния агрессии Басса-Дарки.

В исследовании приняли участие 100 подростков в возрасте 12-13 лет. Из них 53 мальчика и 47 девочек.

Полученные результаты среди девочек показывают, что высокий уровень проявления физической агрессии наблюдается у 1/3 респондентов. Такие девочки-подростки часто используют физическую силу, что проявляется в избиении, пинании и т.п. Можно предположить, что в данном коллективе подростков распространены драки. Высокие показатели косвенной агрессии наблюдаются у половины подростков, в группе школьников распространены сплетни, непристойные шутки, неожиданные приступы ярости. Такое поведение можно считать провоцирующим конфликтные ситуации в группе учащихся.

Наиболее выраженной является такая враждебная реакция как раздражительность, это может быть связано с состоянием нервной системы, гормональными изменениями в период подросткового возраста. Высокий уровень раздражительности проявляется в готовности к проявлению негативных чувств, при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость), что связано с соответственно высоким уровнем негативизма. У девочек часто наблюдаются резкие и без особой причины смены настроения, отрицания существующих правил и принципов. Такое поведение приводит к рассогласованности социальных отношений в группе учащихся, вызывает столкновения не только со сверстниками, но и с педагогами, родителями.

У большинства респондентов такие формы враждебных реакций как обида и подозрительность представлены на среднем уровне. Это может быть связано с тем, что подростки ярко выражают свои недовольства в форме физической и вербальной агрессии и не фиксируют свои переживания на глубинном уровне. Только несколько девочек испытывают зависть и ненависть к окружающим, недоверие и осторожность по отношению к окружающим. Острое чувство вины, угрызания совести за свои поступки испытывают 1/3 всех респондентов. В целом в коллективе девочек можно отметить яркие проявления агрессивных и враждебных реакций по отношению к сверстникам, которые открыто высказываются. Низкие показатели по шкалам обида, подозрительность, чувство вины свидетельствует о том, что агрессия становится приемлемым способом поведения в подростковой среде.

В исследуемой группе мальчиков-подростков наблюдается высокий уровень физической агрессии – драки, избиения, пинки и т.п. Такое поведение может быть связано с отстаиванием своих границ в новой для подростка среде. Более половины обучающихся считают приемлемым способом общения проявления косвенной агрессии (оговоры, сплетни и т.п.) и также у большинства подростков наблюдается высокий уровень раздражительности.

Преобладание высоких показателей наблюдается по таким формам агрессивных и враждебных реакций как негативизм и вербальная агрессия. Обучающиеся быстро входят в состояние агрессии, разговаривают на повышенных тонах, своим поведением создавая провоцирующую обстановку для проявления физического насилия. Следует отметить, что обида, чувство вины и подозрительность у мальчиков ниже, чем у девочек.

Таким образом, обобщая результаты, полученные в ходе исследования агрессивных форм поведения можно сделать вывод о том, что у мальчиков подросткового возраста общий уровень агрессии выше, чем у девочек. Об этом свидетельствуют более высокие показатели физической агрессии и вербальной агрессии. У мальчиков-подростков наблюдается высокий уровень подозрительности, настороженности и недоверия. У девочек-подростков – раздражительность и чувство вины. Следует подчеркнуть общий высокий уровень агрессивности в 2-х группах подростков. В настоящее время прослеживается тенденция к популяризации агрессивного и враждебного поведения, как среди мальчиков, так и среди девочек.

Тест описания поведения К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной позволяет определить пять способов урегулирования конфликтов. Анализ результатов показал, что группе респондентов характерны использования в конфликтных ситуациях такой стратегии как *«соперничество»* (54%), что говорит о желании противостоять оппоненту, и отстаивать свои интересы не смотря ни на что. Наименьшую выраженность как у девочек, так и у мальчиков приобрела стратегия *«приспособление»* (54%) – принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого. У 52% мальчиков и 56% девочек лидирует стратегия *«соперничества»*. Стратегия, при которой один добивается своих интересов в ущерб другому. Такие испытуемые не очень заинтересованы в сотрудничестве с другими людьми, но способны на волевые решения или стараются в первую очередь удовлетворить собственные интересы в ущерб интересам других людей. Они активно стремятся защищать свои позиции и интересы, игнорируют интересы других, проявляют эмоциональность и агрессивность в общении, ведут себя импульсивно. Такая стратегия предполагает уважительное отношение к себе, собственным планам, эмоциональное принятие себя, недостаточную самокритичность и некоторое самодовольство при оценке собственных поступков, отсутствие тенденции к переосмыслению собственных качеств, невыраженность установки на самоизменение. Агрессивность, свойственная подросткам, выбирающим данную стратегию при защите своих интересов, провоцирует эскалацию конфликта и мешает конструктивному решению проблемы.

Как мальчики, так и девочки часто отдают предпочтение стратегии *«избегание»* – 48% респондентов. Для таких испытуемых свойственно отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. Это форма поведения, при которой ни одна из сторон не достигает успеха. Испытуемые не отстаивают свои права, не сотрудничают ни с кем для выработки решения проблемы или просто уклоняются от разрешения конфликта. Для респондентов с данной стратегией поведения в конфликте характерно отсутствие личной настойчивости, желание кооперироваться с другими людьми. Поведение людей, выбирающих стратегию избегание, приводит к деструктивным последствиям, так как при такой модели поведения не учитываются интересы ни одной из сторон, и отсутствует ценность межличностных отношений.

Компромиссный тип поведения предпочитают 36% мальчиков и 48% девочек, это свидетельствует о том, что респонденты чаще всего принимают решение совершать обоюдные уступки. Такое поведение в конфликтных ситуациях позволяет респондентам схо-

даться на частичном удовлетворении своего желания и частичном выполнении желания другого человека. Такие действия могут в некоторой мере напоминать сотрудничество. Однако нужно помнить, что компромисс достигается на поверхностном уровне по сравнению с сотрудничеством. Подростки выбирающие компромисс в конфликтной ситуации нацелены на сохранение межличностных отношений с оппонентом, что приводит к конструктивному разрешению конфликта.

Тип поведения в конфликтных ситуациях *«сотрудничество»* характерен для 40% мальчиков и 52% девочек. Респонденты, предпочитающие сотрудничество, проявляют общительность и доброжелательность в отношениях, желание взаимодействовать в урегулировании конфликта, высокую активность, демонстрируют способность брать на себя ответственность за взаимоотношения. При выборе данной стратегии удовлетворяются интересы обеих сторон. Только при сотрудничестве обе стороны могут оказаться в выигрыше, так как участники ситуации приходят к альтернативе. Стратегия сотрудничества отличается как высокой степенью личной вовлеченности в него, так и сильным желанием объединить свои усилия с другими для разрешения межличностного конфликта.

Стратегию поведения в конфликтных ситуациях *«приспособление»*, означающую принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого, подростки используют в равной степени – 36%. Приспособление может выражать долгосрочную стратегию в целях развития у других ориентации на кооперацию по разрешению межличностного конфликта. Исследуемые с такой стратегией в целом оцениваются окружающими положительно, однако воспринимаются другими как слабые натуры, легко поддающиеся чужому влиянию. Респонденты с данной стратегией поведения, как правило, конформны, легко поддаются чужому влиянию, не склонны отстаивать собственные интересы. Приспособление можно назвать условно-конструктивной стратегией поведения, так как, несмотря на пассивность поведения, выбирающих данную стратегию в отстаивании собственных интересов в конфликте, данная стратегия направлена на сохранение межличностных отношений.

Используемая методика описания поведения К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной) также позволила определить доминирующие типы поведения в конфликтных ситуациях у девочек и мальчиков подростков. Так, 51% респондентов используют деструктивные стратегии (соперничество и избегание), 41% – конструктивные (сотрудничество, компромисс, приспособление). Конструктивные (функциональные) конфликты приводят к принятию обоснованных решений и способствуют развитию взаимоотношений, тогда как деструктивные приводят к непродуктивным, конкурентным отношениям между людьми, отсутствию стремления к сотрудничеству, добрым отношениям. Полученные результаты говорят о высокой склонности к конфликтному поведению респондентов, во многом к применению деструктивных стратегий поведения, а также необходимости профилактической работы в области бесконфликтного поведения.

Таким образом, среди подростков преобладающими формами агрессивного и враждебного поведения являются высокая раздражительность, косвенная и физическая агрессия, негативизм, вербальная агрессия. В целом у девочек агрессивные и враждебные реакции имеют меньшую выраженность, чем у мальчиков. У мальчиков преобладающим типом поведения являются соперничество и сотрудничество, тогда как у девочек – соперничество и избегание. Наименее используемой стратегией поведения у подростков является приспособление. Большая часть подростков используют деструктивные стратегии (соперничество и избегание), чуть меньше половины – конструктивные (сотрудничество, компромисс, приспособление). Полученные результаты свидетельствуют о высокой склонности к конфликтному поведению детей подросткового возраста.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

А.А. Антонович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: anna.antonovi4@mail.ru)

Нарушение преемственности семейных традиций, затруднения передачи опыта прошлых поколений, внедрение новых ролевых стереотипов, пропаганда модных брачных тенденций постепенно разрушает целостность семейной системы, в том числе на уровне построения ее модели в сознании человека. Особую включенность в данный процесс демонстрирует молодое поколение как наиболее сензитивное к любым социальным изменениям. Поскольку новообразования в сфере брачно-семейных отношений на данном этапе трудно оценить, последствия проявятся позже, но всё же можно предположить наличие серьезной угрозы семейному благополучию членов общества в связи с утратой приоритетности этой сферы отношений в системе ценностей современной молодежи. Данная тенденция будет усиливаться, поскольку обесцениваются традиционные представления о браке и семье и их роль в жизни каждого человека. Обладая достаточной степенью гибкости, семья, меняя свой облик, способна сохранять специфичные функции, обретая одновременно ресурсы для гармоничного принятия инноваций. С учетом актуальности и остроты проблемы нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение представлений о брачно-семейных отношениях у учащейся молодежи.

В нем приняли участие учащиеся-девушки УО «Барановичский государственный профессионально-технический колледж сферы обслуживания» в возрасте 17 – 21 лет, не имеющих собственной семьи, но планирующих ее создать в будущем.

В ходе исследования применялся следующий диагностический инструментарий: опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой, Анкета «Определение готовности к семейной жизни», Опросник «Оценка готовности к семейной жизни» (И.Ф.Юнд).

Методики были подобраны по принципу дополнительности, отражая как можно более полную картину, что позволило обеспечить верификацию данных для изучения различных сторон объекта исследования. Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были обработаны путем качественного и количественного анализа.

Обобщая полученные результаты, можно обозначить основные риски и ресурсы брачно-семейных установок современной учащейся молодежи:

1. К базовому ресурсу следует отнести преобладание у молодых людей оптимальной брачной мотивации над неадекватными причинами вступления в брак. Независимо от пола ведущими брачными мотивами в юношеском возрасте являются «любовь» и «духовная близость». При этом девушек интересует материальная составляющая будущих семейных отношений.

2. Существуют особые требования к личностным чертам будущего супруга. Жена в первую очередь должна быть нежной и терпеливой, во-вторых жена должна быть заботливой. Идеальный муж должен заботиться о семье. В свою очередь, подобная ориентация может выступать основой для реализации молодежью популярной в настоящее время эгалитарной модели брачно-семейных отношений.

3. 3 Ценности. родительства, эмоционально-терапевтической и личностной идентификации с супругом по-прежнему являются приоритетными, при этом партнер воспринимается как равный и в семейных отношениях, и за пределами семьи. Одновременно с этим

внешняя установка на социальную активность заметно конкурирует с внутрисемейными функциями. Особую остроту данная тенденция проявляет в межполовых отношениях: притязания девушек не только заметно превышают ожидания юношей, но и свидетельствуют о том, что в супружестве девушки планируют занять ведущую позицию, превосходя социальную активность их партнера (уровень притязаний выше, чем уровень ожиданий от будущего супруга).

4. На фоне внесемейной самореализации девушки готовы осуществлять хозяйственно-бытовую и родительскую функции, при этом в большей степени ожидая помощи партнера в воспитании детей, чем в решении бытовых задач.

5. Современные молодые люди склонны к повышению статуса ценностей экономического благополучия, профессионального развития, личных достижений. Брак и семья, попадая в приоритетные задачи, все же заметно уступают им. В частности, девушки полагают, что успехи на работе могут заменять или компенсировать возможное неблагополучие супружества. При этом собственно притязания в брачно-семейных отношениях у девушек в большей степени определяются их эмоциональной функцией. Возможно, именно угроза специфическим функциям семьи – репродуктивной и воспитательной.

УДК364-781-053.9(476)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (на примере ГУ «Поставский ТЦСОН»)

Н.И. Балобан

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
(e-mail: balobannina@mail.ru)

В настоящее время для множества стран и Республики Беларусь, в том числе, характерна проблема старения населения. В Беларуси в настоящее время люди за 60 – самая быстро растущая группа населения. Белорусские исследователи прогнозируют к 2040 г. увеличение численности пожилых людей в возрасте 60-64 лет на 60 %, а старше 80 лет – более чем на 120 %. Демографическое старение как глобальная тенденция развития современной цивилизации привлекает все большее внимание к положению пожилых людей в обществе[39].

Социальная работа с пожилыми людьми сегодня стала особенно актуальной для нашего государства. В Беларуси различные виды социально-бытовой и психологической помощи пожилым людям оказываются через территориальные центры социального обслуживания населения[20].

Проблема социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в сельской местности особенно актуальна в настоящее время, так как социально-экономические реформы в РБ, связанные с кардинальными преобразованиями в сфере распределительных отношений и переходом к рынку, в корне изменили, контекст социальных условий жизни граждан села.

Выбор направлений социальной работы в сельской местности определяется потребностями, нуждами, интересами ее жителей. В целях организации комплексного обслуживания граждан в сельской местности, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и в результате реализации комплексной программы по совершенствованию социальной работы в системе Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь внедрен государственный социальный стандарт социального обслуживания.

Таким образом, целью данного исследования было изучение специфики социального обслуживания пожилого населения в Поставском районе.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 100 людей пожилого и старческого возраста, обслуживаемые в отделении социальной помощи на дому, проживающих в сельской местности. Из них – 60 женщины и 40 мужчины. Также в исследовании приняли участие 50 социальных работников, работающих в сельской местности в отделении социальной помощи на дому. Исследование проводилось при помощи самостоятельно разработанных анкет.

Результаты и их обсуждение. Решением Поставского районного исполнительного комитета с 1 апреля 2001 года отделение социальной помощи на дому отдела социальной защиты было преобразовано в ГУ «Поставский ТЦСОН».

Цель деятельности Центра – осуществление практической и методической деятельности по социальному обслуживанию и оказанию социальных услуг гражданам (семьям), оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время сложилась четкая, скоординированная и гибкая система социального обслуживания населения, способная оперативно решать вопросы предоставления доступных и качественных услуг. В районе открываются дополнительные структурные подразделения и службы, осваиваются новые технологии социальной работы. Основная цель – улучшение качества предоставления социальных услуг, главным образом за счет внедрения перспективных форм социального обслуживания, улучшения условий обслуживания, развития специализированных видов помощи и приближения их к населению.

Первый вопрос анкеты касался основных проблем пожилых людей: 42% имеют разные болезни, плохое самочувствие; 38% – маленькую пенсию, стесненность в денежных средствах; 15% испытывают одиночество, душевный дискомфорт; 5% имеют бытовые трудности. А с трудностями всем пожилым (100%) помогает справиться социальный работник и родственники (55%).

Все респонденты (100%) знакомы с работой Центра социального обслуживания населения и пользуются услугами социального работника. Из них 1 год – 2%, 2 года – 12%, 3 года – 15%, 4 года – 10%, 5 лет – 16%, 6 лет – 10%, 7 лет – 7%, 8 лет – 7%, 10 лет – 10%, 11 лет – 2 %, 12 лет – 3%, 14 лет – 1%, 15 лет – 2%. Социальный работник 65% из опрошенных навещает два раза в неделю, 35% – три раза в неделю.

По итогам исследования социальные работники оказывают своим клиентам все услуги (100%) из перечня оказываемых услуг.

Из социально-бытовых услуг для них наиболее необходима: доставка товаров первой необходимости (60%); доставка воды и топлива (36%); уборка жилого помещения (4%).

Большинство респондентов (46%) удовлетворяет качество оказываемых услуг, скорее да, чем нет – 36 %, скорее нет, чем да – 15%, 2% – нет. Они хотели бы изменить: оплату за обслуживание – 12%, количество времени на посещение – 12%, частоту посещений – 10%.

Хотели бы Вы получать дополнительные услуги от Центра – 45%, скорее да, чем нет – 43%, скорее нет, чем да – 7%, нет – 5%. Можно сделать вывод, что в дополнительных услугах всё-таки пожилые люди нуждаются.

Почти все респонденты (95%) считают, что за последнее время качество предоставляемых услуг заметно улучшилось, и только 5% считают, что качество предоставляемых услуг – не изменилось.

Респонденты отметили изменения, которые произошли с ними в результате предоставления социальных услуг: 50% узнали много полезной информации, у 23% – улучшилось настроение, 17% получили новые знания в области медицины, культуры и др., у 10% появились новые хорошие знакомые.

Большинство респондентов оценили качество услуг предоставляемых ГУ «Поставский ТЦСОН» как высокое качество услуг – качество предоставляемых услуг Вас в целом устраивают (64%), тем самым подтверждают высокую подготовку специалистов, работающих в Центре.

Итак, после проведенного среди людей пожилого и старческого возраста анкетирования, мы можем сделать вывод, что все опрошенные хорошо знакомы с работой ГУ «Поставский ТЦСОН», они довольны качеством оказываемых услуг и в будущем хотели бы получать дополнительные услуги от Центра

После анализа анкет социальных работников были получены следующие результаты: из причин, по которым они выбрали данную работу: 40% – хочу помогать людям, 28% – отсутствие другой, более подходящей работы, 20% – удобный график работы, 8% – нравится содержание работы, 4% – устраивает уровень оплаты труда. Можно сделать вывод, что мнение респондентов разделилось, а это значит, что у каждого своя причина, по которой они выбрали данную работу.

По мнению респондентов почти половина из них (46%) в целом своей работой удовлетворено; 44% – скорее да, чем нет, 10% – скорее нет, чем да. Проанализировав ответы респондентов можно сделать вывод, что почти все респонденты своей работой довольны.

Респонденты отметили перечень проблем, с которыми чаще всего к ним обращаются их клиенты: 44% – одиночество, душевный дискомфорт, 44% – бытовые трудности, 40% – разные болезни, плохое самочувствие, 20% – маленькая пенсия, стесненность в денежных средствах, 2% – потеря смысла жизни.

Социальные услуги, которые чаще всего оказывают своим клиентам социальные работники, это: доставка продуктов питания, лекарств – 84%, содействие в уборке жилых помещений – 52%, оплата коммунальных услуг – 40%, морально-психологическая поддержка – 36%, сопровождение в поликлинику – 24%, помощь в написании писем, оформление документов – 6%, помощь в решении вопросов пенсионного обеспечения – 6%.

По мнению респондентов при обслуживании своих клиентов они сталкиваются с проблемами: достаточно редко – 56%, не часто, но и не редко – 30%, достаточно часто – 14%. Можно сделать вывод, что хоть большинство респондентов с проблемами сталкиваются достаточно редко, но проблемы в их работе существуют.

Из трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в своей работе: тяжёлый физический труд – 32%, частые психологические нагрузки – 30%, частые обращения клиентов за помощью в нерабочее время – 26%, частая смена обслуживаемых – 10%, трудности общения и конфликты с клиентами – 2%.

По мнению респондентов причины возникающих проблем, связаны с: непониманием со стороны клиента – 30%, большой отдалённостью деревень от города – 28%, несовершенством законодательной базы – 20%, отсутствием транспортного средства – 14%, недостатком профессиональных знаний – 8%. Можно сделать вывод, что мнение респондентов разделилось, а это значит, причин возникающих проблем пока ещё много.

Дополнительные услуги, в которых нуждаются клиенты: бытовые – 38%, психологические – 36%, медицинские – 34%, материальные – 28%.

Почти все респонденты (98%) ведут информационную работу среди пожилых людей, рассказывая им обо всех услугах, которые может предоставить ГУ «Поставский ТЦСОН»; пока не веду, но буду вести – 2%. Можно сделать вывод, что социальные работники рассказывают своим подопечным и другим пожилым людям обо всех услугах, которые может предоставить ГУ «Поставский ТЦСОН».

Большинство респондентов (86%) считают, что ГУ «Поставский ТЦСОН» можно назвать Центром, который заботится о пожилых людях и делает всё возможное для их счастливой старости; скорее да, чем нет – 14%. Можно сделать вывод, что ГУ «По-

ставский ТЦСОН» ставит своей задачей сделать всё возможное для того, что бы все пожилые люди получили в старости заботу и поддержку со стороны государства.

По результатам проведенного анкетирования можно сделать вывод, что хоть большинство социальных работников с проблемами при обслуживании своих клиентов сталкиваются достаточно редко, но всё же трудности в их работе существуют, а причин возникающих проблем достаточно много. Так же социальные работники считают, что их клиенты нуждаются и в дополнительных услугах Центра.

Заключение. Жители отдаленных малых деревень – одинокие пожилые люди – должны стать объектами повышенного внимания и заботы со стороны государства и общества. Улучшение социального обслуживания именно этой категории сельского населения является одним из приоритетов государственной социальной политики возрождения белорусского села. Основные направления социальной работы в сельской местности отражают наиболее значимые проблемы и сконцентрированы на их носителях. Однако сами проблемы зависят от конкретного сельского поселения, могут менять приоритеты, изменяться, решаться, вновь возникать.

Таким образом, наше исследование показало, что у людей пожилого и старческого возраста, проживающих в Поставском районе, есть много разных проблем, но большинство из них связано со здоровьем, стесненностью в денежных средствах, испытывают одиночество и имеют бытовые трудности. Качеством услуг, предоставляемых Центром, они в целом удовлетворены, но хотели бы получать дополнительные услуги.

Социальные работники с проблемами при обслуживании своих клиентов сталкиваются достаточно редко, но всё же трудности в их работе существуют. Так же социальные работники считают, что их клиенты нуждаются и в дополнительных услугах Центра.

Список использованных источников:

1. Демографическое старение населения: методы оценки: текст научной статьи / «Вопросы территориального развития»: В.Н. Барсуков. – Минск, № 4 (14). – 2014.
2. Проблемы повышения социального потенциала пожилого населения Беларуси: текст научной статьи / «Социологический альманах»: О.Г. Доминикевич. – Минск, №4. – 2013.

УДК 364-3-058:379.8

ОСОБЕННОСТИ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ С ПРЕСТАРЕЛЫМИ И ИНВАЛИДАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СТАЦИОНАРНОГО ТИПА

И.А. Баранкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: irinabarankova@rambler.ru)

Жизнедеятельность людей, которые вынуждены значительный период находиться в интернатных учреждениях обусловлена специфической организацией образа жизни: одиночество, депрессия, ограниченный выбор занятий. Все это делает необходимым изучение организации свободного времени как фактора социокультурной адаптации граждан в новых условиях проживания. Кроме того, они болезненно воспринимают крушение прежних ценностей, идеалов, невостребованность профессиональных знаний и навыков, невозможность самообслуживания. Поэтому одной из важных задач, стоящих перед стационарными учреждениями, заключается в социальной адаптации пожилых людей посредством организации их досуга. Создание различных кружков по интересам, помогают проявить свои способности, нейтрализуют и устраняют причины изо-

ляции пожилых людей и инвалидов, приобщают к социокультурной деятельности. Правильно организованная кружковая работа позволяет уменьшить риск появления и развития многих старческих заболеваний. Постоянная интеллектуальная деятельность, рукоделие, здоровый образ жизни, трудовая терапия способствует продлению и активизации жизненных сил человека.

Следует отметить, что те или иные кружки по-разному влияют на состояние человека. Одни – способствуют развитию мелкой моторики рук, другие – физической активности, третьи – позволяют тренировать умственные способности. Поэтому специалист должен организовать кружковую деятельность таким образом, чтобы она благотворно действовала на общее состояние человека. При организации кружковой работы необходимо учитывать психологические и физические особенности лиц, находящихся в стационарном учреждении. Пожилым людям и инвалидам может быть присуща быстрая потеря жизненной энергии, изменение интересов, неуверенность в своих силах, слабое проявление инициативы и активности, ранимость и замкнутость. Задача специалиста психологически активизировать своих подопечных, соблюдая при этом правильный алгоритм работы. Немаловажное значение при организации свободного времени пожилых людей и инвалидов имеет культура досуга, которая определяется характером человека, складом ума, организованностью. Во многом, она зависит от внутренней культуры человека, которая предполагает наличие определенных личностных свойств, позволяющих с пользой проводить свободное время.

При организации кружковой деятельности следует учитывать, что не все виды досуга и отдыха приемлемы для пожилых людей и людей с ограниченной подвижностью. В таком случае необходимо помочь человеку определиться в выборе досуга, изучить их интересы и потребности. Отдельные формы досуга могут помочь пожилому человеку в восстановлении утраченных функций в результате старости или болезни. Например, составление картинок с использованием мозаики или пазлов развивает внимание, память и мелкую моторику рук, что особенно важно при параличах верхних конечностей. Для лежачего больного в качестве полезного времяпровождения можно предложить легкую ручную работу (вязание, вышивание, рисование).

Таким образом, принимая во внимание значимость проблемы, нами был изучен вопрос организации кружковой работы в ГУСО «Вороновский дом-интернат для престарелых и инвалидов». В качестве респондентов выступили престарелые лица и инвалиды (41 человек). Анализируя полученные данные, можно говорить о том, что 100% опрошенных довольны организацией досуга в доме-интернате. 65% респондентов до момента поступления в дом-интернат не посещали кружки, 23% – иногда принимали участие в досуговых мероприятиях, проводимых по месту работы или жительства, 12% – постоянно участвовали в деятельности творческих коллективов, состояли в клубах по интересам.

75% опрошенных посещают различные кружки, организованные в доме-интернате, а 25% – предпочитают в свободное время заниматься своими делами, читать, смотреть телевизор.

Самой популярной формой досуга у респондентов, является просмотр ТВ-передач, затем чтение книг, настольные игры, рукоделие, уход за цветами, расположенными на территории дома-интерната и помощь на приусадебном участке. 32% опрошенных постоянно участвуют в общественно полезной работе (помощь повару на кухне, работа на приусадебном участке, уход за животными).

Все респонденты отметили, что основной мотив их участия в различных объединениях – это заполнение свободного времени. Еще одним фактором является самореализация и поддержание физической активности. Престарелым людям и инвалидам важно знать и видеть, что у них есть творческие способности, что они могут что-то де-

лать и приносить пользу, помогать другим. Немаловажным является и общение, которое они получают в результате совместной деятельности.

38% опрошенных предпочитают спокойный вид деятельности (чтение, просмотр фильмов). Прежде всего, это связано с возрастом респондентов, 41% из них достигли возраста 70 лет.

Все опрошенные отметили, что успех в организации культурно-массовой работы в учреждении, в первую очередь, зависит от личности сотрудника, который отвечает за эту работу. Только потом от уровня материальной базы и выбора форм досуга.

В результате анализа организации досуговой деятельности в ГУСО «Вороновский дом-интернат для престарелых и инвалидов» было принято решение разработать программу обучения компьютерной грамотности.

В учреждениях стационарного типа компьютер может использоваться как источник получения информации, общения с родственниками.

Цель программы – обеспечить необходимый уровень практических умений работы на персональном компьютере и в сети Интернет с целью дальнейшего использования полученных знаний в практике повседневной жизни.

Задачи программы: обучить первичным навыкам работы с персональным компьютером; ознакомить с программой Microsoft Word; научить эффективной работе в глобальной сети Интернет; расширить возможности общения посредством социальной сети Интернета.

Целевая группа – престарелые люди и инвалиды, проживающие в доме-интернате.

Формы проведения занятий: лекции, практические занятия.

Оборудование для проведения занятий: компьютерный класс.

Исполнители: специалисты по социальной работе, инструкторы по трудотерапии, культорганизаторы.

Программа предусматривает 6 занятий. Учитывая возрастные и физические особенности обучающихся, рекомендуется проводить индивидуальные занятия, либо парно. Одно занятие должно занимать не более одного часа, учитывая отработку практических навыков.

В ход реализации программы предусмотрено рассмотрение следующих вопросов:

Занятие 1:

- Зачем нужен компьютер?
- Устройства компьютера, их назначение и общие характеристики.
- Включение и выключение компьютера, работа с мышью и клавиатурой.

Занятие 2:

- Работа с файловой системой: создание, переименование папок.
- Удаление ненужных папок, восстановление ошибочно удаленных.

Занятие 3:

- Набор текста.
- Редактирование существующего текста.
- Проверка орфографии.
- Сохранение файлов, печать.

Занятие 4:

- Понятие о сети Интернет.
- Возможности сети Интернет.
- Представление информации в Интернете.
- Поисковые ресурсы Интернета.
- Открытие сайтов, использование гиперссылок для перехода к сайтам.
- Сохранение информации на компьютер.

Занятие 5:

- Электронная почта.
- Создание почтового ящика.
- Чтение, отправление электронных писем и открыток.

–Занятие 6:

- Популярные интернет-ресурсы и сервисы.
- Знакомство с YouTube, Википедия, социальные сети, форумы, блоги.
- Звонки по Skype.

Таким образом, кружковая работа в стационарных учреждениях является неотъемлемой частью проведения досуга среди проживающих. Правильная организация досуга престарелых и инвалидов может способствовать улучшению их социальной адаптации, а значит сохранению и продлению социальной активности, развитию личностного потенциала, облегчению установления дружеских контактов, активизации личной активности, формированию, поддержанию и повышению жизненного тонуса, удовлетворению разнообразных культурно-просветительских потребностей, потребностей в общении и признании, а также пробуждению новых интересов.

Список использованных источников:

1. Доронкина, Е.Г. Проблемы осознания сущности досуга/ Е.Г. Доронкина // Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Сборник статей / науч. ред. Т.Г. Киселёва, Ю.А. Стрельцов. – М., 1996. – С. 5–14.
2. Ермолаева, М.В. Организация обучения пожилых людей как социальный механизм противостояния стрессам позднего возраста / М.В. Ермолаева, Е.В. Федорова // Мир психологии. – 2008. – № 4. – С.87-92.

УДК 37.013.42:613.83-053.6

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Е.Г. Барановская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Наркомания одна из таких проблем. Актуальность проблемы профилактики наркомании определяется ситуацией в нашей стране, основной тенденцией которой является катастрофический рост числа наркозависимых, прежде всего, среди детей и подростков. Происходит неуклонное «омоложение» наркомании. Возраст приобщения к наркотикам снижается до 10 лет.

Само слово «наркотик» происходит от греческого глагола «наркао» – «вызывать онемение, оцепенение». Понятно, однако, что наркоманы ищут в наркотике несколько иных ощущений. Это, прежде всего, то, что на психологическом языке называется измененными состояниями сознания. Правда, некоторые виды наркотиков не вызывают таких состояний, а лишь на какое-то время дают ощущение бодрости, веселья, полноты и осмысленности жизни, другие же виды – напротив, вызывают ощущение оцепенения, возможность «отключиться» от реальности [3, с.5].

Факторов побуждающих людей прибегать к наркотикам, не так много. В подростковом и юношеском возрасте – это подражание, любопытство, вызванное рассказами сверстников либо лицами, заинтересованными в распространении наркотиков. В более

зрелом возрасте – это кризисные ситуации, в которых человек с определенными чертами характера, стремится облегчить свое состояние, уйти от реальности. Другая причина – попадание человека в соответствующее окружение, где распространено употребление наркотиков [2, с. 9].

Подростковый возраст, это переход от детства к взрослости. Подростковый период считается «кризисным», такая оценка обусловлена многими качественными сдвигами в развитии подростка. Именно в этом возрасте происходят интенсивные и кардинальные изменения в организации ребенка на пути к биологической зрелости и полового созревания. Анатомо-физиологические сдвиги в развитии подростка порождают психологические новообразования: чувство взрослости, развитие интереса к противоположному полу, желание попробовать что новое. Согласно исследованиям, именно подростковый возраст сенситивен не только для позитивного, но и негативного опыта. Поэтому употребления наркотика первый раз зачастую происходит именно в подростковом возрасте.

Факторами защиты от риска употребления психоактивных веществ могут быть: семейная стабильность и сплоченность, адекватное воспитание и теплые, близкие отношения с членами семьи; средний и высокий уровень дохода в семье, адекватная обеспеченность жильем; высокое качество медицинской помощи; низкий уровень преступности в регионе; доступность служб социальной помощи; высокий уровень интеллекта и устойчивости к стрессу, физическое и психическое благополучие; высокая самооценка, развитые навыки самостоятельного решения проблем, поиска и восприятия социальной поддержки, устойчивость к давлению сверстников, умение контролировать свое поведение; соблюдение норм общества в употреблении психоактивных веществ.

Форма (вид) наркомании зависит от того, какое именно вещество, обладающее наркотическим эффектом, применяется в конкретном случае. Особенности конкретного вещества, используемые дозировки, частота и способ употребления (прием внутрь таблеток или порошков, инъекции, вдыхание) определяют характер действия наркотика на организм.

Профилактика зависимости от наркотиков представляет собой стратегии, направленные либо на снижение факторов риска заболевания наркоманией, либо на усиление многих факторов, которые понижают восприимчивость к болезни. Профилактика имеет перед собой цель усилить факторы защиты, препятствующие началу употребления и уменьшить факторы риска формирования зависимости от психоактивных веществ. В процессе жизни на человека воздействует совокупность, как факторов риска, так и факторов защиты, которые не имеют прямых вероятностных связей с формированием зависимости от наркотиков.

В мире существует определенные отработанные подходы к проведению профилактического воздействия в зависимости от уровня проблемы. Они основаны на классификации профилактики, принятой Всемирной Организацией Здравоохранения, в рамках которой профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика зависимости от психоактивных веществ имеет целью предупредить начало употребления психоактивных веществ лицами ранее их не употреблявшими. Она является преимущественно социальной, наиболее массовой и ориентирована на детей, подростков и молодежь. Первичная профилактика стремится уменьшить число лиц, у которых может возникнуть заболевание, а ее усилия направлены не столько на предупреждение развития болезни, сколько на формирование способности сохранить либо укрепить здоровье.

Вторичная профилактика зависимости от психоактивных веществ является избирательной. Она ориентирована на лиц, имеющих эпизоды употребления наркотиков, либо на лиц, имеющих признаки формирующейся зависимости в ее начальной стадии.

Третичная профилактика зависимости от психоактивных веществ является преимущественно медицинской, индивидуальной и ориентирована на контингенты больных, зависимых от наркотиков.

Разработка и апробация различных программ профилактики наркотической зависимости среди подростков становятся все более актуальным научным направлением во всем мире. Однако формирование эффективных профилактических стратегий происходит с большими трудностями.

Цель работы по предупреждению употребления наркотических средств среди подростков состоит в том, чтобы вооружить подростков современными знаниями о закономерностях роста, развития организма человека, о составляющих его здоровья, о вреде употребления наркотических средств.

При выяснении отношения подростков к наркотикам выяснилось, что у 74% опрошиваемых не много свободного времени. И своё время они тратят на занятия спортом, читают, занимаются в кружках, слушают музыку, а также не большое количество респондентов ответили, что они в свободное время смотрят телевизор и собираются с друзьями во дворе. На вопрос «Знаешь ли ты, что такое наркомания» мы получили следующие варианты ответов: 78% респондентов ответили «Да», 7% ответили «Нет» и 13% затруднились ответить. При выявлении знаний, опрошиваемых о пагубном действии наркотиков на здоровье человека замечено, что 50% знают о пагубном действии наркотиков, а 41% не знают о вреде наркотиков и 9% уверены, что эта проблема их не затронет. А также все опрошиваемые (100%) ответили, что нуждаются в информации о вреде наркотиков, наркомании и её последствиях.

На вопросы: «Предлагали ли тебе когда-нибудь наркотик?» и «Пробовал ли ты наркотическое вещество?» 100% учащихся ответили - «Нет». Таким образом, мы можем сделать вывод, что из данной выборки никто не пробовал наркотики. Таким образом, можно сказать что ученики понимают важность вопроса и необходимость обращения внимания на вопрос предотвращения употребления наркотиков людьми.

Далее мы выяснили к чьим словам прислушиваются ученики в вопросах о вреде наркотиков. Они указали на учителей, родителей, работников правоохранительных органов, друзей, одноклассников и СМИ. Отвечая на вопрос «Где бы, ты хотел получить информацию о наркотиках?» 56 респондентов указали – в школе, 21 – от родителей, 37 – из телепередач. Информация о наркотиках, которую респонденты получают из бесед в школе, телепередач, публикаций в газетах вызывает негативное отношение к употреблению наркотиков у 85%, а 15% затруднились ответить на этот вопрос.

Выясняя как бы поступил респондент, узнав, что его друг употребляет наркотики мы узнали – 41% предложили свою помощь, 35% сообщили бы классному руководителю, 14% сообщили родителям и посоветовали обратиться в наркологический диспансер 7%, а также 3 % респондентов ничего бы не сделали. В результате проведения теста-опроса выявлено 3 несовершеннолетних набравших более 103 баллов, следовательно, они предрасположены к употреблению наркотических средств. Также выявлено 10 учащихся, которые по своим результатам находятся в «группе риска», так как их результаты по опроснику были от 100 до 102 баллов.

По итогам апробации методики «Что мешает вести здоровый образ жизни» мы выяснили: низкий уровень помех у 91% респондентов, а это значит данные ученики в состоянии справиться с имеющимися незначительными проблемами в ведении здорового образа жизни; средний уровень помех у 9% респондентов, и они уже не в состоянии самостоятельно решить некоторые проблемы, связанные с ведением здорового образа жизни, данным ученикам нужна корректная помощь со стороны со стороны взрослых (родителей, учителей); высокий уровень помех не выявлен.

Таким образом, что всегда мешает вести здоровый образ жизни нарушения со стороны учащихся норм ЗОЖ ответило 24% респондентов, часто 40%, иногда 26%,

редко 6%, никогда 4%. Состояние здоровья учеников часто мешает им вести ЗОЖ ответило 39% опрошиваемых, иногда 40%, редко 15%, 9% – никогда. Семейные проблемы часто влияют на ЗОЖ у 3% опрошиваемых, иногда у 48%, редко у 31%, у 18% – никогда. Погодно-климатические условия: иногда 14%, редко 80%, 6% никогда. Недостаток свободного времени: часто 20%, иногда 70%, редко 7%, 3% – никогда. Свободная продажа сигарет, пива и алкогольных напитков никогда ответила 94% опрошиваемых и 6% ответили – редко.

Недостаточное внимание со стороны: классного руководителя: иногда 3%, редко 9%, никогда 88%; учителя физкультуры: редко 12%, никогда 88%; медицинских работников (школы): редко 2%, никогда 9%; директора школы: иногда 1%, редко 2%, никогда 98%.

Что иногда мешает вести ЗОЖ дурная компания во дворе или на улице ответила 6% опрошиваемых, редко 20%, 74% ответили – никогда. Дурная компания из числа одноклассников мешает вести здоровый образ жизни редко 6% опрошиваемых и никогда 94%.

Таким образом, в ходе проведенного исследования выяснилось, что среди испытуемых подростков существует процент предрасположенных к употреблению наркотических средств. У подростков не очень много свободного времени и они тратят его на своё развитие. Никто из опрошиваемых не употреблял наркотики. Большинство знают о пагубном влиянии наркотиков, о наркомании и её последствиях, но есть процент тех, кто нуждается в информации, и они хотели бы получить её в школе от учителей, дома от родителей, от сверстников, а также из телепередач и СМИ. Отвечая на вопрос о предотвращении употребления наркотиков, подростки дали нам понять, что осознают важность данного вопроса. А также мы выяснили, что большинство понимают, что могут и должны помочь товарищу узнав, что он употребляет наркотики. В данной выборке низкий уровень помех в отношении ведения учениками здорового образа жизни. Учителям и родителям подростков необходимо понизить уровень нарушений норм здорового образа жизни уделяя больше внимания данному вопросу и обращая внимания на состояние здоровье несовершеннолетних.

С целью расширить представления о вреде наркомании и продолжать представления учащихся о здоровом образе жизни можно предложить следующие рекомендации для специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования, которые могут быть ими использованы в ходе осуществления профессиональной деятельности:

1. Использовать здоровьесберегающие технологии.
2. Проводить лектории с целью формирования сведений о вреде наркотиках.
3. Применять наглядную агитацию по профилактике здорового образа жизни.
4. Шире использовать метод беседы для формирования представлений о здоровом образе жизни и о проблеме употребления наркотических средств среди подростков.
5. Использовать метод собственного примера в процессе формирования привычки к здоровому образу жизни.
6. Подготовить волонтеров среди подростков, с целью постоянной профилактической активности.
7. Повысить уровень знаний родителей о вреде наркомании, формах её проявления и о здоровом образе жизни.

Список использованных источников:

1. Личко, А. Учебник по наркомании для подростков / А. Личко, В. Битенский. – М., 1996.
2. Сирота, Н.А., Ялтонский В.М. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения / Н.А.Сирота, В.М. Ялтонский – М.: Академия, 2003. – 192 с.
3. Проценко, Е.Н. Наркотики и наркомания / Е.Н. Проценко. – Москва.: Издательство Триада, 2006. – 110 с.

ТАБАКОКУРЕНИЕ СРЕДИ ДЕВУШЕК КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Бойцова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lenaboy@list.ru)

Проблема табакокурения существует уже давно, и, кроме того, сегодня она нарастает и становится все более глобальной. Ситуация ухудшается еще и тем, что курение воспринимается нормой и распространяется среди всех социальных групп различных возрастов. Кроме того, с каждым годом растет не только количество курильщиков, но и количество заболеваний, связанных с курением [1, с. 41].

В настоящее время во всем мире больше курящих мужчин, чем женщин. История распространения табакокурения показала, что наличие сильного и устойчивого общественного предубеждения против женского курения долгое время препятствовало его распространению, так как в обществе до середины XX столетия доминировали социокультурные установки, согласно которым женское курение ассоциировалось с распущенностью, безнравственностью и низким социальным статусом, и поэтому осуждалось как мужчинами, так и женщинами. Однако борьба женщин за расширение своих прав на протяжении XX века позволила снизить гендерные различия в ролях и уменьшить социальную неприемлемость женского курения.

Изопренные маркетинговые ходы, которые используют производители табака, с каждым днем заставляют курить все больше и больше женщин и девочек подросткового возраста.

Проблема женского курения характерна практически для всех стран мира, и для Республики Беларусь в частности. В нашей стране на фоне снижения количества курящих мужчин, уровень распространения табакокурения среди молодых девушек и женщин повышается. Если на начало 2010 года количество курящих девушек в возрасте 16-19 лет составляло 5,5%, то в 2015 году эта цифра увеличилась до 6,8% [2]. То, что в последние десятилетия средний возраст начинающих курить значительно снизился, а в их числе весьма заметно возросло число молодых девушек, является неопровержимым фактом, беспокоящим не только медиков, но и всё общество в целом. Сегодня увидеть курящую девушку или женщину на улице, в кафе, парке или офисе – уже не редкость. Они курят много и часто, зная при этом, как вредная привычка отравляет их организм и портит внешность. Молодые девушки считают, что вред, наносимый курением здоровью, находится где-то далеко или вообще минует их [3, с. 4].

Табакокурение – легко приобретаемая привычка и причины ее могут быть самые разнообразные. Причинами, по которым молодые девушки приобщаются к курению, являются стремление к оригинальности, подражание своему идеалу, любопытство и желание привлечь внимание противоположного пола. Немаловажную роль в распространении курения среди девушек играет и бытующее мнение, что курение помогает контролировать вес. Стоит отметить тот факт, если в семье курят родители, особенно мать, то вероятность того, что девочка начнет курить, значительно повышается. Табакокурение, как активное, так и пассивное, наносит непоправимый вред женскому организму. Это связано с особенной восприимчивостью женского организма к действию табака, смол и никотина. Здесь в первую очередь следует отметить такие последствия курения для девушек как преждевременное старение организма, нарушение гормонального фона и как следствие – ухудшение репродуктивного здоровья, а именно способность к зачатию, вынашиванию и родам.

Нами проведено исследование, целью которого стало изучение отношения девушек к табакокурению, мотивации курения, уровня знаний о вреде курения, а так же определение уровня ценностного отношения к собственному здоровью. Для достижения поставленной цели мы использовали следующие методики: анкетирование, экспресс-диагностика ценностных представлений о здоровье (Ю.В. Науменко). Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №29 г. Витебска им. В.В. Пименова». В анкетировании, которое носило анонимный характер, приняло участие 54 девушки, учащиеся 10-11-х классов, в возрасте 15-17 лет.

Приведем данные, полученные в результате опроса, представив ответы на наиболее значимые вопросы анкеты. Большое воздействие на формирование сознания оказывают семейное окружение и друзья. По результатам опроса, у 61% опрошенных девушек курят близкие родственники: отец, мать, брат, сестра, дедушка. Так же при ответе на вопрос «Есть ли среди Ваших друзей девушки, которые курят?» 65% респондентов ответили положительно. Следовательно, можно предположить, что в связи с этим, возрастает вероятность перехода некурящих девушек из категории пассивной курильщицы в категорию активной (курение взрослых и друзей может являться фактором, предрасполагающим к табачной зависимости девочек-подростков).

К курящим девушкам большинство опрошенных (59,5%) относятся отрицательно, тогда, как 39% опрошенных относятся безразлично, 72,5% испытуемых относятся к курению отрицательно, и 26% - безразлично. Это позволяет утверждать, что большинство респондентов негативно относятся как к табакокурению, так и к курящим девушкам.

На вопрос «Пробовали ли Вы когда-нибудь курить или делали хотя бы одну-две затяжки?» 69,1% опрошенных ответили отрицательно и 30,9% – положительно. При ответе на вопрос «Сколько Вам было лет, когда Вы впервые попробовали курить?», большинство респондентов ответили – в 15-16 лет. Однако, есть девушки, которые впервые попробовали курить в 7-12 лет. Здесь можно утверждать, что возраст первой пробы сигареты, снижается.

Среди всех опрошенных нами было выявлено 4 девушки (6%), склонные к табакокурению (3 из них ученицы 11 класса и одна – ученица 10 класса) и 4 девушки (6%), которые курили, но бросили. Однако данный факт нельзя считать действительным, т.к., возможно, не все респонденты отвечали искренне. На вопрос о том, где впервые попробовали курить и почему начали курить, большинство девушек указали ответы «в компании друзей» и «за компанию». Таким образом, девушки пробуют либо начинают курить за компанию (не могут противостоять давлению со стороны сверстников). При ответе на вопрос, «По какой причине, на Ваш взгляд, девушки начинают курить?», 35,1% опрошенных также указали «за компанию», 23% – «любопытство». Следовательно, можно утверждать, что основными причинами приобщения к курению девушки считают нежелание отставать от курящих друзей, а так же банальное любопытство, т.е. потребность получать новые впечатления и желание все попробовать.

К курящим девушкам большинство опрошенных (59,5%) относятся отрицательно и 39% безразлично, что говорит об осуждающем отношении к женскому курению. На вопрос о том, нравятся ли юношам курящие девочки, 69% респондентов отметили отрицательно. Следовательно, они понимают, что большинство юношей предпочитает дружить с некурящими девушками.

В семье уделяется большое внимание вопросу о вреде табакокурения, об этом можно судить по ответам опрошенных девушек: 56% респондентов ответили, что беседы проводятся, тогда, как 44% ответили отрицательно.

На вопрос о том, считают ли девушки, что курить – это модно, 98,5% опрошенных нами респондентов ответили «нет». Так же 62,7% не думают, что курение помогает похудеть. Это позволяет нам утверждать, что, несмотря на то, что в распространении курения

среди девочек подросткового возраста немаловажное значение имеет бытующее среди них мнение, что курение – «это модно», это способ поддерживать фигуру в форме, опрошенные девушки не считают его модной привычкой и средством похудения.

При ответе на вопрос «Откуда Вы получаете информацию о вреде курения?» респонденты отметили сразу несколько вариантов ответов, которые распределились следующим образом: по телевидению – 47%, со стендов и объявлений – 8,7%, из Интернета – 69%, из сообщений в СМИ – 9%, в школе на классных часах – 68,1%. Соответственно большинство опрошенных девушек получают информацию о вреде курения из сети Интернет и в школе на классных часах.

На вопрос о мерах, которые могли бы предложить опрошенные по борьбе с курением, девушки так же выбрали несколько вариантов ответа. В результате были получены варианты ответов следующего характера: «запретить продажу сигарет» – 42,5%, «запретить рекламу сигарет» – 37,2%, «ввести штрафы за курение в общественных местах» – 23%, «получать достоверную информацию о вреде курения» – 26,2% , «повысить цену на сигареты» – 53%. Таким образом, большинство респондентов считают, что для предотвращения курения необходимо повысить цену и запретить продажу сигарет.

На основании проведенного нами исследования мы выявили: что все опрошенные девушки знают, что курение вредно для здоровья человека, а также имеют представление о том, что такое пассивное курение. Информацию о вреде табакокурения и его последствиях девочки в основном получают из Интернета и в школе на классных часах. Курение близких родственников, а так же друзей может являться фактором, предрасполагающим к табачной зависимости девочек подросткового возраста. К курению, а так же к курящим девушкам большинство опрошенных относятся отрицательно и не считают эту привычку модной и современной. Основными причинами, по которым девушки начинают курить являются «любопытство» и «за компанию».

Следующим этапом в нашем исследовании было проведение диагностики на определение у девушек уровня ценностного отношения к здоровью. Мы использовали опросник «Экспресс-диагностика ценностных представлений о здоровье» (Ю.В. Науменко).

Анализ результатов по данной методике показал преобладание у девушек осознанного ресурсно-прагматического типа ценностного отношения к здоровью. На данном уровне здоровье воспринимается как ресурс, который необходим человеку, чтобы приспособиться к внешним социальным и природным условиям для достижения состояния успешности. Следовательно, можно сделать вывод, что у девушек наблюдается устойчивая мотивация в поддержании собственного здоровья, стремление в своем поведении опираться на принципы здорового образа жизни, а так же приумножать знания в области здоровья.

Для того чтобы сравнить отношение к собственному здоровью и вредным привычкам у юношей и девушек, мы опросили 47 юношей 10-11-х классов в возрасте 15-17 лет. При проведении исследования мы использовали опросник «Отношение к здоровью» Р.А. Березовской.

Проанализировав результаты исследования, мы пришли к выводу, что большинство опрошенных молодых людей четко представляют себе, что такое здоровье, а так же какое влияние на него оказывает образ жизни и вредные привычки. Однако у большинства юношей не наблюдается ярко выраженного преобладания какого-либо способа поддержания здоровья, но при возникновении недомогания они прибегают к помощи врачей-специалистов, что говорит о том, что молодых людей волнует состояние собственного здоровья. Кроме того, преобладающая часть опрошенных недооценивают всю важность и первостепенность профилактической заботы о своем здоровье.

Таким образом, мы пришли к выводу, что между юношами и девушками существуют некоторые различия в отношении к своему здоровью: девушки более внимательно отно-

сятся к здоровью, стараются соблюдать режим сна и отдыха, в то время как молодые люди не считают это важной составляющей здоровья. Юноши не принимают каких-либо действий по улучшению здоровья, а вот девушки наоборот считают, что его необходимо поддерживать и улучшать. Подводя итог, нужно отметить, что абсолютное большинство девушек и юношей выделяют вредные привычки (табакокурение, употребление спиртного и т.д), как фактор, который оказывает существенное влияние на состояние здоровья. Следовательно, можно утверждать, что у подрастающего поколения присутствует положительная мотивация к здоровому образу жизни.

Проблема формирования здорового населения является на сегодняшний день одним из самых перспективных направлений, в котором большое значение приобретает вопрос формирования негативного отношения к курению и отказ от курения в целом. Чтобы предупредить приобщение девушек к табакокурению и укрепить мотивацию к здоровому образу жизни, необходимо регулярно проводить профилактическую работу, эффективность которой зависит от педагогической культуры родителей и квалификации педагогического коллектива.

Список использованных источников:

1. Богданов, К. «Право курить». К социальной истории курения в XX веке. / К. Богданов. // Знание – сила. – 2006. № 10. – С. 41-43.
2. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/> Дата доступа: 22.08.2016г.
3. Барановская, А. Красота и здоровье без табака! / Анастасия Барановская // Здоровы лад жыцця. Серыя «Удапамогу педагогу». – 2013. – №11. – С. 3-4.

УДК 378.172

УКРЕПЛЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

Н.П. Борисенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: borisenko-nadya83@mail.ru)

В Республике Беларусь, как и в других странах Европы, наблюдается сложная демографическая ситуация, характеризующаяся низкой рождаемостью, сокращением численности населения. Репродуктивное здоровье, являясь важнейшей частью здоровья населения в целом, занимает центральное место в развитии человека и играет важную роль в формировании благоприятных демографических перспектив. В связи с этим охрана репродуктивного здоровья выступает одним из наиболее приоритетных направлений совершенствования политики демографической безопасности в нашей стране. В Республике Беларусь наряду с благоприятной динамикой младенческой и материнской смертности, показателей рождаемости сохраняется отрицательный естественный прирост, регистрируется тенденция «постарения» рождений, неблагоприятны тенденции показателей брачности. Численность лиц молодого возраста только с 2012 по 2015гг. сократилась на 23,3%, их доля в структуре населения снизилась с 8,1% в 2012г. до 5,8% в 2015г., что сопровождалось ростом показателей первичной, общей заболеваемости, отсутствием положительной динамики в патологической поражённости распределении по группам здоровья. Сложившаяся к середине 2000-х гг. половозрастная структура населения предполагала безусловное снижение рождаемости при отсутствии действенных мер, по данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь [5].

С целью укрепления репродуктивного здоровья подростков и молодежи между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Фондом народонаселения ООН

(ЮПФПА) к 2000 г. и 2003 г. были подписаны Соглашения о реализации проектов, предусматривающих предоставление услуг и информации молодежи в области репродуктивного здоровья. Данными проектами планируется создание Центров здоровья молодежи, в которых молодые люди смогут получать консультативную и медицинскую помощь по вопросам репродуктивного здоровья. Специалисты Центров, а также врачи, непосредственно работающие в организациях здравоохранения с молодежью, должны обладать высокими профессиональными навыками консультирования, уметь помочь молодому человеку справиться с возникшими в его жизни трудностями.

Репродуктивное здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия репродуктивной системы, ее функций и процессов, включая воспроизводство потомства и гармонию психосексуальных отношений в семье. Репродукция является основополагающей функцией для любого живого организма. Репродуктивное здоровье означает возможность удовлетворенной и безопасной сексуальной жизни, способность к воспроизведению (рождению детей) и возможность решать, когда и как часто это делать.

Одной из задач социального воспитания является деятельность по формированию ценностного отношения молодежи к репродуктивному здоровью и его укреплению. Основными направлениями этой деятельности являются: формирование отношения к человеку как ценности; формирование культуры здорового образа жизни; формирование ответственного здоровьесберегающего поведения; формирование, у молодежи ответственности за собственное здоровье.

Формы организации работы в учреждениях образования в области укрепления репродуктивного здоровья молодежи могут быть разные. Их анализ позволяет выделить основные:

1. Фрагменты уроков и отдельные уроки в рамках таких учебных предметов, как биология, литература, обществоведение, история.

2. Факультативные занятия, для которых необходимы учебно-методические комплексы. Желательно, чтобы учащимся были предложены на выбор различные варианты предметов для факультативного изучения, разработанные разными авторами и авторскими коллективами.

3. Семинары для родителей, тематика, содержание и организация которых отвечает их запросам.

4. Консультации для учащихся и родителей в центрах здоровья и в условиях образовательного учреждения.

5. Работа с общественностью. Для этой цели могут быть предложены разнообразные формы работы педагога социального с общественностью:

- побуждение учащихся писать и рисовать плакаты, пропагандирующие охрану здоровья с тем, чтобы организовывать выставки работ в своих школах, соседних учебных заведениях, на предприятиях, в других общественных местах;

- привлечение местных предприятий к пропаганде профилактики инфекций, передающихся половым путем (ИППП) и СПИДа, наркомании, алкоголизма и табакокурения, направляя туда научно-методические материалы, разработанные социально-педагогическими службами, касающиеся данного вопроса;

- обращение в местные библиотеки с просьбой шире рекламировать издания поданным вопросам;

- налаживание сотрудничества с местными газетами и телевидением с целью освещения ими проблемы охраны здоровья подрастающего поколения;

- привлечение к пропаганде здорового образа жизни, борьбе с алкоголизмом и наркоманией, ИППП и СПИДом молодежных и других общественных, художественных коллективов;

– привлечение спонсоров среди местных предпринимателей, организаций [3, с. 8].

В настоящее время интерес к проблеме репродуктивного здоровья возрастает год от года. Это обуславливается рядом причин, в частности низкой рождаемостью, отрицательным естественным приростом населения, высокой частотой бесплодных браков, а также распространенностью нарушений потенции в мужской популяции. Поэтому защита материнства и отцовства и репродуктивного здоровья женщин и мужчин на сегодняшний день задача всего общества, и гендерные вопросы должны стать одинаково значимыми и для мужчин, и для женщин.

Учреждение здравоохранения «Витебская городская поликлиника №7» (УЗ) является многопрофильным лечебно-профилактическим учреждением по организации и оказанию квалифицированной медицинской помощи населению города Витебска и Витебского района, а также обеспечивает решение вопросов профессиональной пригодности лиц, связанных с безопасностью движения поездов, работающих во вредных и опасных условиях труда, проведение работ по санитарно-гигиеническому воспитанию населения. Численность обслуживаемого населения 30614 человек. Плановая мощность – 590 посещений за одну смену. Перечень основных медицинских услуг УЗ «Витебская городская поликлиника №7»: консультации врачей-специалистов; лабораторное обследование пациентов; ультразвуковые исследования; вакцинация и иммунизация; лечебная физкультура; массажные процедуры; рентгенологические исследования; функциональная диагностика; осуществление гинекологических исследований и операбельных вмешательств гинекологического характера; физиотерапия.

При консультации работает Школа будущих матерей и отцов, в которой ведется психопрофилактическая подготовка женщин к предстоящим родам и последующему материнству, а мужчин к отцовству. Здесь организовано взаимодействие специалистов детской поликлиники и женской консультации с целью улучшения состояния здоровья родителей будущего ребенка. Кроме того, в учреждении здравоохранения проводится работа в Школе для беременных, в которой занятия проводятся по установленному графику и тематическому плану.

В школе материнства (школе для беременных) проводятся занятия по следующей тематике: «Планирование семьи», «Здоровье женщины», «Образ жизни беременных», «Питание беременных», «Роды, поведение в родах», «Питание беременной в первой и второй половине вынашивания ребенка», «Изменение грудных желез беременной», «Особенности послеродового периода».

Одной из важных задач врача специализированного кабинета УЗ «Витебская городская поликлиника №7» является проведение больным, угрожаемым по невынашиванию, профилактических мероприятий. Курсы профилактики приурочиваются к «критическим» периодам развития беременности. В то же время для беременных с привычным невынашиванием более правильной тактикой ведения является их профилактическая госпитализация, особенно в первые 12 недель беременности и в период 26 – 28 нед. При появлении симптомов угрозы аборта или преждевременных родов больные госпитализируются в экстренном порядке.

Далее мы представим результаты исследования, проведенного в условиях УЗ «Витебская городская поликлиника №7». В исследовании женщин репродуктивного возраста, являющихся посетителями УЗ «Витебская городская поликлиника №7», с целью выявления их мнения о сущности репродуктивного здоровья и факторах его укрепляющих принимало участие 89; из них по уровню образования респонденты распределились следующим образом: высшее образование: 31 человек, среднее специальное образование: 44 человека; среднее – 24 человека.

Большинство опрошенных считают, что поддержанию репродуктивного здоровья населения будут способствовать поддержание материнства и детства государством с мате-

риальной стороны, что является достаточно распространенным мнением граждан Республики Беларусь.

Большинство респондентов склонны к мнению, что заниматься укреплением репродуктивного здоровья населения в Республике Беларусь должно Министерство здравоохранения Республики Беларусь как государственный орган.

Также важность представляет вопрос, заданный женщинам репродуктивного возраста «Каких познаний, по Вашему мнению, не хватает гражданам в области укрепления репродуктивного здоровья?», на который ответы респондентов распределились следующим образом: знаний в области медицины – 51%, знаний в области половых (гендерных) отношений – 42%, знаний в области нормативного законодательства Республики Беларусь, касающихся поддержки материнства и детства – 7%. Таким образом, большинство опрошенных склонны к мнению, что в области укрепления репродуктивного здоровья гражданам не хватает, в первую очередь, знаний медицины и знаний в области гендерных взаимоотношений.

Большинство опрошенных учащихся с целью заботы о своем репродуктивном здоровье (55%) занимаются спортом, тогда как 29% опрошенных с целью заботы о репродуктивном здоровье не употребляют алкоголь, 3% опрошенных не курят, 13 % респондентов стараются не употреблять продукты быстрого приготовления (лапша, гамбургеры, хот-доги и пр.). Таким образом, большинство опрошенных учащихся раннего юношеского возраста заботятся о своем репродуктивном здоровье с помощью занятий спортом, путем неупотребления алкоголя и табака (рисунок).

Рисунок – Способы заботы учащихся о репродуктивном здоровье

Таким образом, укрепления репродуктивного здоровья молодежи в условиях учреждения здравоохранения предполагает формирование у них, в первую очередь, ответственного родительства. Ответственное родительство понимается как духовно-нравственная и социальная потребность личности, ее ориентация на сознательное и добровольное принятие ответственности за свое поведение в семье и за членов семьи, готовность к обеспечению и воспитанию детей; позитивным когнитивным, эмоциональным и поведенческим отношениям в семье; субъективное ощущение себя родителем и осознанное формирование ценностных установок родительства.

Список использованных источников:

1. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/static/numbers/chislennost>. – Дата доступа: 26.09.2016.
2. Бебенина, О. Репродуктивность в законе / О. Бебенина // Народная газета. – 2015. – 29 студзеня (№18). – С. 8.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ**
(на примере Управления по труду, занятости и социальной защите
Оршанского районного исполнительного комитета)

Е.Д. Будник

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
(e-mail: katya-1994-@mail.ru)

За годы экономических реформ существенно обострилась ситуация, связанная с оплатой труда работников социальной сферы. Учреждения социальной сферы являются важными субъектами производственных и финансово-экономических отношений при любой системе хозяйствования и в любой модели государственного устройства. Они призваны обеспечивать удовлетворение целого ряда общественно значимых потребностей, таких как образование, здравоохранение, научные исследования, социальная защита, культура, государственное управление и других.

Уровень заработной платы работников социальной сферы – это вопрос государственных приоритетов. Поэтому вопросы заработной платы должны быть ключевыми в социальной политике государства.

С целью уменьшения социальной напряженности, государство, как основной гарант оплаты труда работников социальной сферы, должно принимать своевременные меры по повышению уровня жизни населения, сохранению высококвалифицированных специалистов в социальной сфере.

В соответствии с изменениями в экономическом и социальном развитии страны существенно меняется и политика в области оплаты труда, социальной поддержке и защиты работников. Многие функции государства по реализации этой политики возложены непосредственно на организации, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования его результатов.

В современных условиях развития рыночных отношений для решения задачи повышения конкурентоспособности оказываемых услуг важное место занимает система оплаты труда и особую роль приобретает стимулирование труда – совокупность материальных и моральных стимулов, создающих у работников заинтересованность в результатах труда.

Существует три системы оплаты труда:

1. Тарифная система оплаты труда – совокупность нормативов, с помощью которых осуществляется дифференциация заработной платы работников различных категорий в зависимости от: сложности выполняемой работы, условий труда, природно-климатических условий, интенсивности труда, характера труда. Формами тарифной системы является сдельная и повременная. Основным различием между ними является лежащий в их основе способ учета затрат труда: при сдельной – учет количества произведенной продукции надлежащего качества, либо учет количества выполняемых операций, при повременной – учет отработанного времени.

2. Бестарифная система оплаты труда. При ее использовании заработок работника зависит от конечных результатов работы предприятия в целом, его структурного подразделения, в котором он работает, и от объема средств, направляемых работодателем на оплату труда. Такая система характеризуется следующими признаками: тесной связью уровня оплаты труда с фондом заработной платы, и в свою очередь заработная плата, определяемая по конкретным результатам работы коллектива; установлением

каждому работнику постоянного коэффициента квалификационного уровня и коэффициента трудового участия в текущих результатах деятельности.

3. Смешанная система оплаты труда имеет признаки одновременно и тарифной, и бестарифной систем.

Главными требованиями к организации заработной платы в учреждениях социальной сферы, отвечающими, как интересам работника, так и интересам работодателя, является: 1) обеспечение необходимого роста заработной платы; 2) при снижении ее затрат на единицу продукции; 3) гарантия повышения оплаты труда каждого работника по мере роста эффективности деятельности организации в целом.

Формирование фонда заработной платы и его использование должны оказывать непосредственное воздействие на достижение высоких экономических результатов работы организации.

Рассмотрим формирование фонда заработной платы на примере Управления по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета.

Управление по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета уделяет значительное внимание трудовой мотивации и стимулированию труда. В организации разрабатываются условия для обеспечения баланса между экономической и социальной эффективностью использования трудовых ресурсов. Уже разработана система оплаты труда, которая не ограничена минимальными и максимальными размерами и зависит от результатов работы коллектива в целом и каждого работника в частности. Оплата труда работников происходит в полном соответствии с их трудовым вкладом в конечные результаты труда коллектива, в том числе по повышению качества оказываемых услуг.

Проанализируем динамику и состав фонда заработной платы в Управлении по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета за 2013-2014 годы на основании отчета о составе фонда заработной платы (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ состава и структуры фонда заработной платы

Показатель	2013 год		2014 год		Отклонение		Темп роста %
	млн. руб.	уд.вес, %	млн. руб.	уд.в ес, %			
					млн. руб.	п.п.	
Общий фонд заработной платы	1738,3	100	3735,3	100	1997	-	114,9
а) оплата за отработанное время	1381,9	79,5	3171,8	84,9	1789,9	5,4	229,5
В том числе:							
по тарифным ставкам (окладам), сдельным расценкам с учетом повышений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь; в процентах от выручки, в долях от прибыли	544,2	31,3	1268,7	33,9	724,5	2,6	233,1
надбавки (доплаты) к тарифным ставкам и должностным окладам	714,8	41,1	1139,7	30,5	424,9	-10,6	159,4
премии и вознаграждения							

независимо от источников их выплаты	122,9	7,1	763,4	20,4	640,5	13,3	621,1
б) оплата за неотработанное время	131,1	7,5	226,3	6,1	95,2	-1,4	172,6
в) единовременные поощрительные и другие выплаты	225,4	13,0	337,2	9,0	111,8	-4,0	149,6

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в 2014 году общий фонд заработной платы увеличился на 1997 млн. руб., или на 114,9% по сравнению с 2013 годом. Увеличение ФЗП в 2014 году произошло за счет увеличения заработной платы за отработанное время на 1789,9 млн. руб., в том числе за счет увеличения заработной платы по тарифным ставкам (окладам), сдельным расценкам – на 724,5 млн. руб., надбавок (доплат) к тарифным ставкам и должностным окладам – на 424,9 млн. руб. или на 59,4%.

Премии и вознаграждения независимо от источников их выплаты увеличились на 640,5 млн. руб. или на 621,1% по сравнению с 2013 годом.

Оплата труда за неотработанное время за 2013-2014 годы увеличилась на 95,2 млн. руб. или на 72,6%.

Единовременные поощрительные и другие выплаты увеличились на 111,8 млн. руб. или на 49,6%.

В целом в Управлении по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета наблюдается рост фонда заработной платы по всей структуре оплаты труда.

Абсолютное отклонение ($\Delta\text{ФЗП}_{\text{абс}}$) определяется сравнением фактически использованных средств на оплату труда в отчетном периоде (ФЗП_1) с базовой величиной фонда заработной платы (ФЗП_0) в целом по организации, производственным подразделениям и категориям работников:

$$\Delta\text{ФЗП}_{\text{абс}} = \text{ФЗП}_1 - \text{ФЗП}_0 \quad (1.1)$$

$$\Delta\text{ФЗП}_{\text{абс}} 2014 = 3735,3 - 1738,3 = 1997 \text{ млн. руб.}$$

Следует иметь в виду, что абсолютное отклонение само по себе не характеризует использование фонда заработной платы, так как этот показатель определяется без учета изменения объема производства продукции. Соотношение между тарифной оплатой и регулярными выплатами стимулирующего характера, сложившееся в 2013 году, свидетельствует о более высокой доле регулирующих выплат стимулирующего характера – 48,2% по сравнению с долей тарифной оплаты в общих выплатах за отработанное время – 31,3%. В 2014 году также регулирующие выплаты стимулирующего характера превышают долю тарифной оплаты: их соотношение составляет 50,9% к 33,9%.

Таким образом, в 2013-2014 годах в Управлении по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета заработная плата свою стимулирующую роль выполняла

Общий фонд заработной платы в 2014 году увеличился на 114,9% или на 1997 млн. руб. Увеличение ФЗП произошло за счет увеличения заработной платы за выполненную работу и отработанное время – на 1789,9 млн. руб., оплаты за неотработанное время – на 95,2 млн. руб.; единовременных поощрительных и других выплат – на 111,8 млн. руб. В целом в организации наблюдается рост фонда заработной платы по всей структуре оплаты труда.

Таким образом, в целом эффективность использования средств фонда оплаты труда фактически оказалась выше прошлогоднего уровня.

Однако, в Управлении по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета имеются основные недостатки использования мотивации персонала, что снижает стимулирующую функцию оплаты труда:

- неэффективное использование фонда рабочего времени. Нередки нарушения трудовой дисциплины, невыходы на работу, чрезмерное использование рабочего времени на отдых и личные надобности, бесполезное использование рабочего времени в связи с ожиданием ремонта оборудования и др.;

- несправедливая система вознаграждения персонала, а именно условия премирования персонала;

- несовершенство действующей системы нематериального стимулирования.

В целях реализации задач по реформированию оплаты труда, усиления стимулирующей роли заработной платы в повышении эффективности работы организации определим основные направления совершенствования оплаты труда в Управлении по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета:

1. Пересмотреть состав заработной платы труда с целью повышения стимулирующего воздействия с одной стороны тарифной оплаты, с другой – надбавок, доплат премиальных и других выплат.

2. Проводить поэтапное повышение тарифной ставки I разряда в зависимости от роста объемов оказанных услуг.

3. Оптимизация фонда заработной платы. Данное направление, по результатам анализа заработной платы, включает:

- повышение эффективности использования трудовых ресурсов (рост загруженности работников организации с целью исключения оплаты за неотработанное время (простой);

- приведение численности работников в соответствие с прогнозируемыми объемами оказанных услуг;

- совершенствование структуры управления организацией;

- сокращение расходов на содержание аппарата управления;

4. Внедрять нетрадиционные системы оплаты труда, которые основаны на прямой зависимости между результатом работы и оплатой труда.

Вышеперечисленные мероприятия применяются для того, чтобы в большей степени вовлечь сотрудника в трудовую деятельность, поощрить его за заслуги. Данные мероприятия следует проводить крайне осторожно, чтобы не получить отрицательного эффекта, т.е. выплачиваемые премии, доплаты, бонусы должны соответствовать полученным результатам.

Таким образом, стимулирование труда предполагает комплекс мер, направленных на повышение трудовой активности работающих: изменение формы оплаты труда, совершенствование системы премирования – и, как следствие, повышение эффективности труда, его качества.

Совершенствование оплаты труда в организациях являются наиболее актуальными вопросами при экономической и политической обстановке в стране.

Список использованных источников:

1. Азаренко, А.В. Организация труда и заработной платы / А.В. Азаренко. – Минск: Амалфея, 2006. – 240 с.
2. Все о заработной плате: вопросы организации и бухгалтерского учета / Анищенко Н.И. – Минск: Амалфея, 2007. – 232 с.
3. Головачев, А.С. Экономика предприятия. В 2 ч. Ч. 2: учеб. пособие / А.С. Головачев. – Минск: Выш. шк., 2008. – 464 с.
4. Локтев, В.Г. Нормирование и оплата труда: учеб. пособие / В.Г. Локтев. – Минск: Амалфея, 2006. – 176 с.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ:
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на примере ГУО «Средняя школа № 2 г. Городка»)**

Н.Л. Войлокова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
(e-mail: voilokov80@tut.by)

Каждому человеку в жизни приходится делать важный шаг – осуществлять выбор профессии, таким образом, избрать путь по реализации одного из своих важнейших прав – права на труд [1]. Многие выбирают специальность, опираясь на мнение близких, популярность профессии, её финансовую привлекательность. Данный подход далеко не всегда приводит к тому, что человек в профессиональном плане оказывается «на своём месте». Следовательно, выбор профессии должен осуществляться с учётом врождённых особенностей личности. О неудачном выборе профессии свидетельствует статистика: от 20 до 30% работников или не выполняют нормы выработки, или не полностью исполняют должностные инструкции, или переутомляются на работе, что провоцирует развитие более серьёзных болезней [5, с. 12].

В XX веке и на современном этапе проблему профориентации рассматривали такие российские и белорусские учёные, как В. А. Алексеев, К. М. Гуревич, Н. И. Калугин, А. Д. Сазонов, А. Е. Голомшток, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев, А. М. Кухарчук, Б. Ф. Ломов, А. К. Маркова, К. К. Платонов, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, М. В. Ретивых, В. Д. Симоненко, С. Н. Чистякова и другие [3, с.11; 4, с. 124]. З. Фрейд, Дж. Парсон, К. Роджерс, А. Маслоу – вот имена далеко не всех зарубежных исследователей, занимавшихся вопросом профессиональной ориентации [6, с. 56].

Окончательный выбор профессии подростками осуществляется ещё в учреждении образования. Этот выбор определяет, как в дальнейшем сложится их профессиональный путь. От этого важного решения зависит их успех, как профессионалов своего дела, так и как разносторонне развитых, состоявшихся личностей. Актуальность исследования профориентации подростков в условиях общеобразовательных учреждений заключается в том, что осознанный выбор профессии оказывает влияние на дальнейшую жизнь, предопределяет продуктивность социализации, самореализации, профессионального и карьерного роста. Одним из важнейших аспектов деятельности педагога социального в учреждении образования является организация системы работы по профессиональной ориентации, обращённой на содействие подростку в осознанном, взвешенном выборе профессии.

Профессиональная ориентация выступает как система взаимодействия личности и общества, направленная на удовлетворение потребности личности в профессиональном самоопределении и потребности общества в обеспечении социально-профессиональной структуры. В этой связи система профессиональной ориентации молодёжи, главное назначение которой – обеспечить правильный, сознательный выбор профессии в соответствии с потребностями общества и интересами личности, должна оказывать существенное влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов, выбор молодёжью жизненного пути, адаптацию её к профессии, а также осуществлять координацию деятельности всех социальных институтов, участвующих в профориентационной работе [2, с. 3].

Острота проблемы профориентации подростков подразумевает коалицию усилий специалистов различного профиля: учителей, педагогов социальных, психологов, эко-

номистов, докторов, социологов, специалистов по трудоустройству. Для того, чтобы проанализировать роль педагога социального в процессе профориентации подростков в учреждении образования и определить уровень эффективности его деятельности, с учащимися 9-х классов ГУО «СШ № 2 г. Городка» было проведено анкетирование «Профессиональная ориентация учащихся 9-х классов». Для определения сформированности профессионального интереса и профессиональных намерений были использованы методики «Матрица выбора профессии» Г.В. Резапкиной и «Дифференциально-диагностический опросник» А.Е. Климова. В исследовании приняло участие 50 учащихся общеобразовательного учреждения. По результатам анкетирования можно сделать следующие выводы:

- помимо технического и экономического профиля дальнейшего обучения (здесь прослеживается прямая связь с популярностью и престижностью профессий в данных направлениях) многие учащиеся собираются, так или иначе, связать свою жизнь со спортом (в качестве учителя, профессионального спортсмена, тренера ДЮСШ);

- неопределённость с выбором профессии для 54% респондентов связано не с тем, что они не имеют представления о дальнейшей профессиональной перспективе, а о том, что большинство из них лишь выбирают специальность в учреждениях среднего специального и профессионально-технического образования;

- главными факторами при выборе является престижность и модность профессии (36%) и зарплата (30% респондентов), потому что, в современном обществе потребления, материальное благополучие – главный признак успешности;

- самореализация для многих не является важным фактором (только 30% указали на её высокую значимость), что говорит, скорее всего, об ошибочном формировании ценностей при выборе профессии (приоритетной ценностью для современных подростков является высокая заработная плата, вне зависимости от того, реализуешь ли ты свои способности в профессии или нет);

- 52% подростков нравятся мероприятия по ознакомлению с профессиями через организацию экскурсий, встреч со специалистами, работниками предприятий района и другие формы работы;

- 56% опрошенных респондентов считают полезными занятия по профессиональной ориентации в учреждении образования;

- важнейшим источником информации по профориентации, указан интернет (64%) как общедоступное средство получения всё новой важной и актуальной информации.

Методика «Матрица выбора профессии» по Г. В. Резапкиной использовалась в 9-м классе ГУО «СШ №2 г. Городка» с целью определения склонностей и предпочтений подростков в выборе будущей профессии. Подтвердился вывод, сделанный после проведения анкетирования о том, что большинство опрошенных (по данной методике более 40%) учащихся 9-го класса ГУО «СШ №2 г. Городка» выбирают сферу обслуживания и производства. Это говорит о том, что подростки определились с выбором места получения будущей профессии – учреждения образования города (Городокский государственный аграрно-технический колледж или Городокский государственный профессионально-технический колледж). Именно эти учреждения выпускают специалистов в области сельского хозяйства, водителей, автомехаников, электриков, слесарей и т.п.

Такие профессии, как программист, врач, менеджер по туризму соответствуют более чем 20% респондентов. По одному учащемуся подходят профессии воспитателя, тренера, педагога-психолога, преподавателя, дизайнера, кино-звукооператора, парикмахера, экскурсовода, преподавателя географии, эколога, егеря, лесничего, ветеринара, инспектора по охране природы.

В качестве дополнения к методике «Матрица выбора профессии» был проведён

тест ДДО А. Е. Климова по определению типа будущей профессии. Большинство учащихся (9 опрошенных или 34%) соответствуют типу профессии «человек-техника». Специалистам в этой области приходится выполнять следующие виды деятельности: создание, монтаж, сборка технических устройств, эксплуатацию технических устройств, и их ремонт. Данный тип включает в себя профессии водителя, автомеханика, автослесаря, техника, электрика, электромонтера, электромеханика, инженера, монтажника, оператора процессов, сборщика микросхем и т.п.

23% опрошенных подростков соответствуют типу – «человек-природа». Подходящие этому типу оптанты могут выбрать для себя профессии агронома, микробиолога, зоотехника, гидробиолога, агрохимика, лесовода, полевода, цветовода, овощевода, птицевода, животновода, садовода, пчеловода, ветеринара.

20% респондентов соответствуют типу профессии «человек-человек». Как ясно из названия, данный тип составляют профессии, где осуществляется прямое взаимодействие с людьми. Это следующие профессии: воспитатель, учитель, спортивный тренер, врач, медсестра, продавец, парикмахер, официант, библиотекарь, экскурсовод, юрист, милиционер, инспектор и др.

15% опрошенных – это тип профессий «человек-знак». Подходящие профессии: делопроизводитель, машинистка, наборщик, паспортист, почтальон, радиооператор, стенографистка, архивариус, библиограф, востоковед, историк, лингвист, нотариус, переводчик, философ, банковский служащий, кассир, оператор связи, печатник, учётчик, налоговый инспектор, провизор, статистик, фармацевт, физик, финансовый инспектор, химик, экономист, аэрофотосъёмщик, дефектоскопист, диспетчер управления движением, чертежник, картограф, конструктор, оператор ЭВМ и пр.

Только двое респондентов (около 8% от общего количества опрошенных) соответствуют типу «человек-художественный образ». Профессии для этого типа: артист, вокалист, дирижер, искусствовед, киновед, режиссер, композитор, художник, декоратор-оформитель, архитектор, дизайнер, скульптор, гравёр, кондитер, косметолог, кулинар, кружевница, парикмахер, портной, скорняк, гончар, стеклодув, витражист, резчик по дереву, ювелир, печатник, наборщик, фотограф, модельер и т. п. (Рисунок 1).

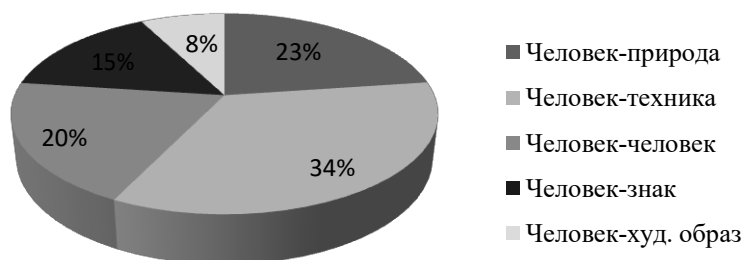

Рисунок 1 – Типы профессий.

Таким образом, результаты исследования, проведенного на базе ГУО «СШ № 2 г. Городка» позволяют нам прийти к выводам, изложенным ниже:

- профессиональную ориентацию следует рассматривать как совокупность воспитательных и обучающих воздействий, целью которых является обеспечение самостоятельности, осознанности выбора профессии подростком, изучение и осуществление профессиональной деятельности, позволяющей максимально реализовать способности и склонности личности;

- содержание профориентационной работы в школе представляет собой ком-

плекс поступательно реализуемых мероприятий для учащихся и их родителей в строгом соответствии с возрастными особенностями, а также со степенью обучения учащихся. В зависимости от возраста используются соответствующие формы работы, которые призваны сформировать у обучающихся представление о мире профессий и о собственных профессиональных предпочтениях;

– профориентационная деятельность была и остаётся одним из важнейших направлений в работе социально-педагогической и психологической службы учреждения образования. Сегодня задача педагога социального состоит в том, чтобы помочь подростку найти своё место в жизни, определиться с будущей профессией, стать в перспективе самостоятельной, творческой, всесторонне развитой личностью;

– проведенное анкетирование, а также исследование по методикам Е. А. Климова и Г. В. Резапкиной позволяют сделать вывод о том, что большинство учащихся 9-х классов ГУО «СШ №2 г. Городка» самостоятельно или под влиянием социального окружения сделали осознанный выбор будущей профессии.

Список использованных источников:

1. Аб правах дзіцяці: у рэдакцыі Закона ад 2 кастр. 2000 г. / Народная асвета. – 2001. – № 1. – С. 72- 77.
2. Гуткин, М.С. Система работы общеобразовательной школы по профессиональной ориентации учащихся / М.С. Гуткин, А.В. Янковская, Л.И. Смирнова, В.П. Кувшинов; под общ. ред. М.С. Гуткина. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 188 с.
3. Мухина, Т.Г. Психолого-педагогическое сопровождение профильного обучения: практико-ориентированная образовательная технология [Текст]: учеб. пособие для вузов / Т.Г. Мухина; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. – 221 с.
4. Наумчик, В.Н. Педагогический словарь / В.Н. Наумчик, М.А. Поздников, О.В. Ступакевич. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2006. – 280 с.
5. Правила выбора профессии: в помощь выбирающему профессию (профориентир) // Кем быть? – 2016. – № 2. – С. 12–18.
6. Пряжникова, Е. Ю. Профориентация : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. – 4-е изд. – М.: Academia, 2008. – 494 с.

УДК 316.624:004.3 – 053.6

ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Н.Л. Гаврилова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

За последние два десятилетия гаджеты стали неотъемлемым атрибутом в жизни современного общества. Гаджет (от англ. «gadget» – штукавина, приспособление, безделушка) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека [1, с. 21]. С помощью новых устройств техники можно осуществить мгновенный поиск информации, наладить коммуникативные связи, получить возможность развития творческого потенциала, продолжить самообразование.

В то же время в психолого-педагогических исследованиях отмечается, что чрезмерное использование современных технологий может привести к «информационным перегрузкам», технострессам, Интернет и гаджет зависимости.

На сегодняшний день проблема гаджет-зависимости приобретает небывалые размеры и формы. По мнению специалистов, в настоящее время только в европейских странах данной зависимостью страдают как минимум несколько миллионов человек. Для Республики Беларусь проблема гаджет-зависимости также становится всё более

актуальной, так как затрагивает все возрастные категории школьников, особенно, учащихся младших классов.

Психологи констатируют, что современная молодёжь разучились жить без гаджетов. Привычка заполнять своё время мобильным телефоном, компьютером в любой его форме повлияла на то, что подросткам стало не интересно общаться друг с другом: им не о чем разговаривать, нечего обсуждать или о чём-то спорить. Различные электронные устройства (планшеты, мобильные телефоны и др.) всё активнее стали использоваться школьниками не только во внеурочное время, но и в процессе проведения урочных занятий. Мелодии, звучащие на уроках, отвлекают учащихся, мешают им сосредоточиться, кроме того, излучение от гаджетов оказывает негативное влияние на физическое и психическое здоровье растущего организма [2, с.46]. Серьёзной проблемой для учреждения образования является также кражи мобильных телефонов. Таким образом, современные исследования и наблюдения позволяют нам утверждать, что гаджет-зависимость среди детей – это объективно существующая и актуальная проблема нашего общества.

Целью нашего исследования стало изучение причин и последствий гаджет – зависимости у подростков.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели нами были использованы следующие методы: анализ научной литературы по исследуемой проблеме, анкетирование, методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюссона; методы статистической обработки данных, интерпретационные методы. В эмпирическом исследовании участвовали учащиеся и родители ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска». Выборка составила 129 человек, из них школьники – 105 чел. (56 учащихся 7-х классов и 49–11-х классов), родители – 24 чел.

Результаты и их обсуждение. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования показал, что существует различные подходы к трактовке понятия «гаджет-зависимость». В нашем исследовании под гаджет-зависимостью мы будем понимать пристрастие человека к техническим новинкам, проявлением которого является неконтролируемое желание покупать всё более новые устройства техники, а также неограниченное времяпрепровождение за изучением новой покупки, проверяя её многочисленные функции.

В последние годы гаджет-зависимость является актуальной проблемой человечества, но в основной группе «риска» чаще оказываются молодые люди, особенно дети подросткового возраста.

В ходе нашего исследования мы выявили, что на повышение риска развития гаджет-зависимости у подростков оказывают своё влияние различные факторы. Во-первых – это дисгармоничный стиль семейного воспитания: недостаток внимания, психологической помощи и эмоциональной поддержки со стороны близких подростку людей; формирование тревожности, ощущение одиночества, психологические травмы, особенно жестокое обращение в семье. Во-вторых, подростковый возраст является тем переходным моментом в жизни, когда у человека может сформироваться скрытый комплекс неполноценности: период гормональной перестройки организма, когда для детей становится проблематично общаться, завязывать новые знакомства, налаживать контакты с противоположным полом, самовыражаться в реальной жизни. Вследствие этого подростки уходят от проблем из реального мира в мир виртуальный.

Данные анкетного опроса учащихся свидетельствуют, что 60% опрошенных подростков начали рано пользоваться гаджетами. Что касается времени проводимого школьниками за техническими устройствами, то ответы респондентов распределились следующим образом: 7-ые классы: «затрудняюсь ответить» – 55% от общего числа опрошенных, «более 4 часов» – 20%, «в течение часа» – 25%; 11-ые классы – соответ-

ственно 35%, 40%, 25%. Таким образом, с возрастом у подростков наблюдается рост интереса и длительность проведения времени с гаджетами. Количество учащихся, время самостоятельной работы которых с электронным устройством составляет более одного часа в сутки, увеличивается по мере перехода в старшие классы.

При ответе на вопрос: «Для чего Вы, в основном, используете свой гаджет?», были получены следующие результаты: «для общения с друзьями в социальных сетях» – 45% от общего числа респондентов, «для игр» – 41%, «для поиска информации по учебным предметам» – 14%. Таким образом, основными формами ухода от реального мира являются Интернет-зависимость и игровая зависимость. Примечательно то, что 46% респондентов зарегистрированы «В контакте», 44% – в «Одноклассниках», 10% – в «Фейсбуке».

Анализ результатов анкетного опроса показал, учащиеся из-за долгого времяпрепровождения с гаджетом не всегда успевали выполнить другие задания, в частности, связанные с учебной деятельностью. Так, положительно на данный вопрос ответили 28% учащихся 7-х классов, участвующих в опросе и 40%, учащихся 11 классов.

Времяпрепровождения школьников за гаджетами во многом определяется отношением их родителей к увлечениям ребенка. На вопрос: «Родители разрешают пользоваться Вам гаджетом в любое время?» учащиеся 7-ых классов дали следующие варианты ответов: «да» – 22%, «нет, только в течение дня» – 54%, «ограничивают время пользования» – 24%, а учащиеся 11 классов – 75%, 15%, 10% соответственно. Таким образом, очевидно, что большинство опрошенных респондентов не находятся в зависимости от родительской позиции по отношению к ограничению времени пользования гаджетами.

При ответе на вопрос: «Испытываете ли Вы состояние дискомфорта, если длительное время не используете гаджет?», учащиеся 7-ых классов ответили: «да» – 28%, «нет» – 72%; учащиеся 11-ых классов соответственно 65% и 35%. Эти данные свидетельствуют о том, что старшеклассники более подвержены риску формирования гаджет-зависимости, а также о том, что старшие подростки испытывают состояние дискомфорта, если у них нет возможности использовать гаджеты.

В ходе проведённого исследования нами было выявлено, что 46% респондентов младшей подростковой группы имеют постоянное хобби (прочтение книг, занятие хореографией, вокалом); из них лишь 7% проводят более часа в день за использованием гаджета. Среди учащихся 11-х классов любимый вид досуга есть только у 22% школьников.

Что касается гендерных особенностей испытуемых, то мы можем отметить, что предрасположенность к развитию гаджет-зависимости наблюдается как у лиц мужского, так и женского пола, однако, формы её имеют различия: 60% мальчиков интересуются компьютерными играми, как правило, в онлайн-режиме, в то время как 48% девочек – Интернетом и общением в социальных сетях.

Можно также отметить, что проявления гаджет-зависимости у подростков выявлялись нами как на соматическом, так и на поведенческом уровнях. Так, после длительного времени, проведённого с гаджетом, 42% всех опрошенных отмечают у себя такие симптомы, как усталость, нарушение сна и приёма пищи, головную боль, ухудшение зрения и т.д. Примечательно и то, что 35% школьников младшего подросткового возраста и 58% старшего испытывают тревогу и злость при невозможности провести время с гаджетом или выйти в Интернет. 38% всех испытуемых проводят за экранами своих электронных устройств больше времени, чем планировали изначально.

В нашем исследовании была использована методика Д. Рассела и М. Фергюссона, которая позволила нам выявить уровень субъективного ощущения одиночества у подростков, склонных к гаджет-зависимости. Опросник был обработан нами качественно,

потому что качественные характеристики одиночества, возможно, определять с помощью ответов «да» и «иногда» на конкретно-поставленные вопросы методики. Всё это позволило нам сосредоточить своё внимание на проблемных сторонах жизни обследуемых. Анализ полученных результатов показал, что высокая степень одиночества выявлена у юношей, учащихся 11-х классов (45% от общего числа опрошенных), средняя степень – у 30% девушек. Что касается учащихся 7-х классов, то там были получены следующие результаты: высокий уровень одиночества не выявлен; средний уровень одиночества выявлен у 25% мальчиков и 15% девочек. Полученные данные позволяют сделать предположение, что гаджет-зависимость быстрее формируется у учащихся с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества.

Таким образом, можно отметить, что факторами риска формирования гаджет-аддикции являются: раннее начало увлечения детей «электронными игрушками»; длительность и «стаж» работы с гаджетами; сложные взаимоотношения с близкими людьми; отсутствие хобби; психосоматические и поведенческие особенности подросткового возраста. В группу «риска» по возникновению гаджет-зависимости входят подростки старшего подросткового возраста, в основном, лица мужского пола, с высоким уровнем ощущения одиночества.

Список использованных источников:

1. Винцковская О.В. В плену у гаджетов / О. В. Винцковская // Здоровы лад жыцця. Серыя «У дапамогу педагогу». – 2016. – № 2. – С. 20-25
2. Селиванова, Л.И. Исследование личностных особенностей подростков с компьютерной зависимостью / Л.И. Селиванова, Ю.В. Ковалёва // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2012. – №1. С. 46-52.

УДК 37.013.42:37.018.1:179.2

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Ю.А. Гурский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: yurik1357@yandex.by)

Эмоциональное насилие над ребенком – это любое действие, которое вызывает у него состояние напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни. Во многих случаях основной причиной возникновения насилия в семье может стать непонимание и неустроенность быта, которые приводят к разладу между членами семьи. В данной ситуации ребенку из-за неадекватной эмоциональной реакции приходится испытывать страх, унижение, волнение, подавленность.

Продолжительное эмоциональное напряжение тормозит позитивное, соответствующее возрасту развитие. Кроме того, эмоции развиваются односторонне, искажается как понимание собственных эмоций, так и их внешнее проявление. Вследствие односторонности эмоций ребенок не умеет понимать чувства других людей и правильно реагировать на них.

Адекватная реакция родителей на успех ребенка – похвала, поощрение, радость. Если родители проявляют равнодушие и раздражение – это вызывает в нем смешанные чувства. В дальнейшем ребенок, которому неоднократно приходится сталкиваться с неадекватными реакциями родителей в ответ на его положительное поведение и чувства, быстро теряет мотивацию и чувство гордости от своих достижений. Исходя из этого, он делает вывод о том, что проявлять радость от своих достижений неправильно и даже опасно.

Постоянные переживания отрицательных эмоций из-за конфликтов, ссор, агрессии и насилия, а также невозможность признаться кому-либо в своих бедах (это может являться секретом семьи) и немного облегчить душу приводят к тому, что чувства ребенка «замораживаются». Возникает своего рода эмоциональная тупость, которая заглушает боль. «Замораживанию» чувств способствует и то, что в дисфункциональной семье вообще не принято выражать свои эмоции. С самого раннего детства ребенок слышит: «Не реви!», «Не злись», «Отстань, не мешай мне» и т.п. Привыкнув к подобной реакции со стороны родителей, ребенок перестает чувствовать потребность в том, чтобы поделиться горем или радостью, успехами и наблюдениями. Поэтому выражение радости и положительных чувств – серьезная проблема для детей – жертв насилия, поскольку они часто не умеют находить радость в том, от чего радуются другие дети. У них хуже развита способность к эмпатии. Они не способны понимать чувства других людей, сопереживать им, а когда становятся взрослыми не только не умеют выражать свои переживания, но и вообще как бы отказываются от них, боятся их и стремятся уйти из ситуаций, где затрагиваются чувства.

В целом, к эмоциональному насилию по отношению к ребенку относятся следующие действия:

- изоляция, т.е. отчуждение ребенка от нормального социального общения;
- угрюмость, отказ от обсуждения проблемы;
- «торговля запретами» (например, если ребенок в определенное время не выполнил уроки или не убрал постель, то за этим на определенное время следует запрет смотреть телевизор или гулять);
- оскорбление ребенка;
- терроризирование, т.е. неоднократное оскорбление ребенка словами и формирование стабильного чувства страха;
- поддержание постоянного напряжения, запугивание, угрозы;
- брань, издевки;
- запугивание наказанием («еще одна двойка или очередная выходка в школе, и я возьмусь за ремень»);
- моральное разложение, привлечение и принуждение ребенка к действиям, которые противоречат общественным нормам и наносят ущерб ребенку (вовлечение или принуждение к совершению краж, употреблению алкоголя или наркотиков).

Эмоциональное насилие над ребенком имеет место, если родитель постоянно:

- предъявляет к ребенку завышенные требования, с которыми он не в состоянии справиться, что формирует низкую самооценку и приводит к фрустрации;
- сурово наказывает ребенка;
- чрезвычайно критичен по отношению к ребенку.

Кроме того, об эмоциональном насилии свидетельствует ряд физических и поведенческих проявлений ребенка:

- эмоциональная невосприимчивость, равнодушие;
- депрессивность;
- замкнутость в себе, задумчивость или, наоборот, агрессивность;
- поиск внимания и ласки у взрослого;
- ночные приступы страха [1].

Таким образом, принимая во внимание значимость проблемы, нами было изучено отношение подростков к эмоциональному насилию в ГУО «Средняя школа №29 г. Витебска». В анкетном опросе приняли участие 50 респондентов в возрасте 14-16 лет.

Анализ результатов исследования показал, что материальный достаток своей семьи 25% опрошенных оценили как высокий, 55% – средний, 5% – низкий, 15% – крайне низкий.

В ходе опроса было установлено, что содержание понятия «насилие» – 25% учащихся понимают как «унижение достоинства другого человека», 20% – «причинение вреда другому человеку», 10% – «принуждение другого человека совершать нехарактерные для него поступки», 25% – «ситуацию власти одного человека над другим», 15% – «способ самоутверждения», 5% – «способ контроля эмоций и поведения другого человека» (рисунок 1).

Большинство респондентов осуждают любые формы проявления насилия. При этом 80% опрошенных сказали, что решительно отстаивают права тех, кого унижают. Тем не менее, 5% подростков рассматривают насилие как приемлемую форму решения конфликтов в определенных ситуациях. 15% респондентов относятся к насилию нейтрально.

Рисунок 1 – Понимание учащимися понятия «насилие»

В отношении наибольшей распространенности видов насилия в современной белорусской семье респонденты назвали: психологическое насилие – 20%; физическое – 45%; сексуальное – 20% и экономическое – 15% (рисунок 2).

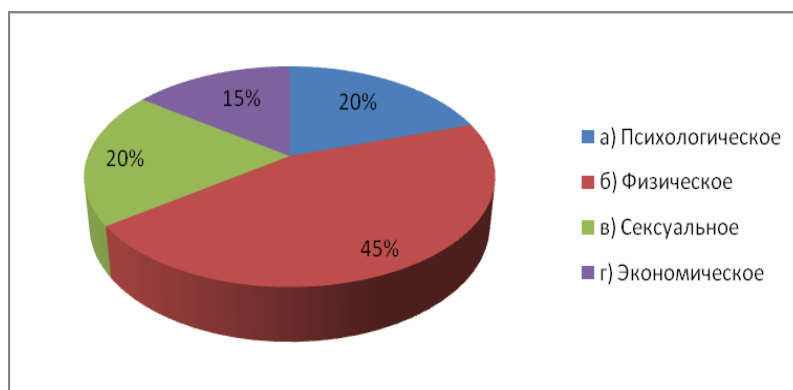

Рисунок 2 – Распространенность видов насилия

На вопрос анкеты: «В отношении кого, с Вашей точки зрения, чаще всего совершается насилие в семье?» – лидирующие позиции опрошенные отдали: детям – 35%; женщинам – 25%; реже пожилым – 15% и мужчинам – 25%.

В анкетном опросе принимали участие и родители. На вопрос: «Рассматриваете ли Вы наказания детей как акт насилия?» – положительно ответили 20% респондентов, «скорее да, чем нет» – 25%, отрицательно ответили – 35%, «скорее нет, чем да» – 20%. При ответе на вопрос: «Какие виды наказаний ребенка в семье Вы можете отнести к акту насилия?» – ответы опрошенных распределились следующим образом: физическое воздействие (побои, порка ремнем, нанесение телесных повреждений) отметили 30%; сексуальные домогательства по отношению к ребенку – 40%; словесные оскорбления – 15%; запрет на деятельность, приносящую удовлетворение – 10%, толчки и пощечины – 5%.

На вопрос анкеты: «Наказывали ли Вас родители, когда Вы были ребенком? Если да, то, как именно?» – были получены следующие ответы: отрицательно ответили 55% респондентов, положительно – 35%, затруднились с ответом, мотивируя это отсутствием воспоминаний и используя такие фразы, как «может и наказывали, но я не помню», «наказывали, наверное, не знаю», «сильно, наверно, не наказывали, а то бы запомнила» – 10%.

Таким образом, полученные данные позволяют говорить о наличии насилия в семье, поскольку больше половины (65%) подростков считают физическое наказание детей приемлемой формой воспитания и не рассматривают его как проявление насилия. Данная тенденция приводит к тому, что часто ребенок воспринимает жестокое обращение с ним как «заслуженное», а некорректные методы воспитания считает оправданными и правомерными.

Насилие в сознании родителей ассоциируется с побоями, травмами, сексуальными домогательствами, тогда как «легкие» наказания, такие, как шлепки, толчки, пощечины, ограничение свободы, не рассматриваются как проявление насилия над детьми. Все вышесказанное актуализирует, во-первых, профилактику насилия в семье, во-вторых, социально-педагогическую помощь детям, подвергшимся насилию, в том числе эмоциональному.

Список использованных источников:

1. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.

УДК 766:7.071.1:342.9

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ГРАФФИТИ КАК ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Ю.М. Дашкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: shvedova_yulia@tut.by)

Оригинальной формой проявления вандализма среди молодежи является граффити.

Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных зданий. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках и другой уличной мебели, в транспорте, лифтах, на лестницах, на партах, столах и даже на памятниках культуры. Они выполнены всевозможными способами – мелом, ручками, карандашами, маркерами, краской, иногда выцарапаны или выбиты. Некоторые граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, изречения, рисунки и символы. Незаконным «творчеством» доморощенных граффитчиков городу наносится ущерб в десятки миллионов рублей, а сами «художники» в случае поимки объясняют свои поступки желанием пошутить или обозначить свою приверженность к какому-нибудь музыкальному течению или спортивной команде.

В современном мире граффити относятся к тому типу разрушений, ущерб от которых рассматривается как «неизбежные издержки», а деятельность по устранению надписей является рутинной обязанностью. Действительно, по сравнению с другими разновидностями вандализма (поджоги, осквернение памятников и др.) и насильственными преступлениями граффити представляет собой мелкие, незначительные, относительно безопасные проявления девиантного поведения человека.

За первое полугодие 2016 года несанкционированные надписи и рисунки были выявлены на стенах 1 213 жилых домов г. Минск. Причиненный ущерб оценивается в

64 миллиона неденоминированных рублей. Следы вандализма устраняли работники ЖЭУ – подбирали краску в цвет фасада и наносили ее ровными прямоугольниками поверх каракулей. Общая площадь закрашенных фрагментов стен составила 2 873 квадратных метров [2].

Ликвидация граффити требует значительных финансовых, материальных и трудовых затрат. Это делает рисунки и надписи серьезной социальной проблемой, подлежащей регулированию, особенно когда это касается культурно-исторических памятников, учебных заведений, городского общественного пространства.

Нередко подобные автографы оставляют на стенах лестничных маршей, лифтах, почтовых ящиках. В декабре 2015 г. подписан указ № 535 «О предоставлении жилищно-коммунальных услуг», в соответствии с пунктом 1.6 которого затраты на все работы по закрашиванию несанкционированных надписей и рисунков в домах будут оплачиваться всеми жильцами дома по «жировкам» [4].

В большинстве стран мира нанесение граффити на чью-либо собственность без разрешения на то владельца данной собственности считается вандализмом и карается по закону.

Например, власти австралийского Сиднея борются с граффити-вандалами при помощи новой сенсорной технологии, внедрив крайне действенный способ не только поимки уличных художников, но и сбора доказательственной базы против них.

По словам главы сиднейской железнодорожной службы Говарда Коллинза, инженеры создали целую систему выявления и предотвращения актов вандализма. Они установили на стенах вагонов специальные сенсоры, которые мгновенно реагируют на следы краски и отправляют сигнал в ближайший офис транспортной полиции. При этом сами сенсоры настолько чувствительны, что даже могут определить, наносится ли рисунок баллончиком с краской или специальным граффити-маркером. Устройства также анализируют химический состав краски и поднимают тревогу лишь в случае ее совпадения с образцами, которые обычно используют уличные художники. После получения сигнала полицейские начинают снимать происходящее на одну из многочисленных камер видеонаблюдения и определяют конкретное место совершения преступления. После этого офицеры правопорядка оперативно задерживают вандалов [5].

Новая технология получила название «Мышеловка». Сами устройства были разработаны компанией Technique Risk и скоро будут внедрены на всех пригородных поездах Сиднея.

По словам изобретателя сенсоров Марка Байерса, основное преимущество системы заключается во взаимодействии сенсоров и уже установленных на сиднейской железной дороге камер видеонаблюдения. Это позволяет максимально быстро выявлять и задерживать злоумышленников. Полицейские могут круглосуточно мониторить ситуацию через свои смартфоны. В случае обнаружения вандалов они оперативно получают информацию с номером поезда и вагона, где совершается преступление, а также сразу узнают, куда он направляется. При этом с момента прошлогоднего запуска системы в тестовом режиме полиции удается схватить вандалов более чем в 90% случаев. Изначально сенсоры были установлены всего на 70 вагонах, что позволило за короткое время задержать 50 уличных художников. Теперь планируется использовать данную систему во всех поездах, поскольку она доказала свою высокую эффективность [5].

Раньше акты граффити-вандализма удавалось обнаружить лишь по прибытии поезда в депо. После этого полицейские просматривали записи с камер, но шансы поймать вандалов уже были невелики. Теперь же, благодаря сенсорной технологии, удастся не только оперативно задерживать нарушителей, но и есть возможность иметь в распоряжении статистические данные, которые позволят определить, в какие часы граффити-вандалы наиболее активны, и принять все меры для борьбы с новыми рисунками.

В нашей стране разрисовывание стен и зданий, пусть даже талантливыми художниками, является правонарушением. Привлечение к административной ответственности повлечет за собой немалые денежные штрафы. В уголовном и административном законодательстве существует перечень статей, под юрисдикцию которых подпадают действия вандалов.

Нарушителей привлекают к ответственности по статье 10.9 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее причинение ущерба в незначительном размере», в соответствии с которой предусматривается штраф до 50 базовых величин (если в этих действиях нет состава преступления). Если же сумма нанесенного вреда превысит 40 базовых величин, нарушителю грозит уголовная ответственность [1].

В частности, по статье 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества» возможно наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет. Если же эти действия были совершены группой лиц или общественно опасным способом, то, согласно законодательству, можно лишиться свободы на срок от трех до двенадцати лет [6].

По статье 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Хулиганство» для нарушителей предусмотрено наказание в виде общественных работ, или штраф, или арест на срок до шести месяцев, или лишение свободы на срок до трех лет. Если же противоправное деяние совершается повторно, либо группой лиц, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения (злостное хулиганство), грозит арест на срок от трех до шести месяцев, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на срок от одного года до шести лет [6].

По статье 341 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Осквернение сооружений и порча имущества» – осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления – наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом на срок до трех месяцев [6].

Согласно статье 344 Уголовного кодекса Республики Беларусь умышленные уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Те же действия, совершенные повторно, либо группой лиц, либо в отношении особо ценных материальных историко-культурных ценностей или особо ценных материальных объектов, либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, наказываются ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до двенадцати лет [6].

Существует неформальный интернет-проект минской милиции «Перехват», который продолжает привлекать сторонников правопорядка в городе. Сначала – активная экспансия «Перехвата» в социальную сеть «Твиттер», затем – запуск интерактивного конкурса «Делай Добрые Дела». А сегодня история проекта пополнилась еще одним достижением: в социальной сети «Вконтакте» появилась милицмейская группа для противников городского вандализма – «Стоп-Вандал».

Основной целью группы «Стоп-Вандал» является совместное противостояние не-

санкционированным граффити в Минске, порче городского имущества и прочим бедствиям от рук хулиганов.

Механизмов такого противостояния может быть несколько:

1. Участники группы «Стоп-Вандал» (так называемые перехватчики) могут сообщать о тех местах, где нанесено граффити, или где хулиганы повредили имущество. Благодаря такой информации, городские службы восстановят порядок.

2. Перехватчики могут запечатлеть и затем обнародовать в группе момент совершения правонарушения. Впоследствии эти материалы могут быть использованы для привлечения нарушителя к ответственности.

3. В социальной сети «ВКонтакте» появляется возможность рассказать молодежи последствия неправомерного поведения, что само по себе может удерживать потенциальных хулиганов от актов вандализма.

В группу «Стоп-Вандал» может вступить любой желающий. Даже тот, кто ранее безнаказанно расписывал стены, может начать виртуальную жизнь «с чистого листа». Что касается каких-либо ограничений, то в группе будут добавляться только те фото-видео материалы, которые соответствуют заданной тематике. По отношению к комментариям будет соблюдаться мягкая модерация: ненормативная лексика не приветствуется, но и протокольный язык вряд ли будет тут уместен. Пользователи, которые будут пытаться причинить ущерб группе или ее членам, в лучшем случае будут выдворены из группы.

Вся поступающая информация о местах, где отметились вандалы, будет нанесена на карту проекта «Делай Добрые Дела». К слову, сообщить о факте вандализма можно и в социальной сети «Твиттер»: для этого надо написать сообщение аккаунту @GUVD_Minsk с добавлением хэштега #перехват [3].

Таким образом, на сегодняшний день граффити можно рассматривать как правонарушение, и с этой позиции авторы настенных рисунков и надписей подвергаются гонениям со стороны служителей правопорядка и привлекаются к ответственности. Власти и общественность применяют к авторам надписей и рисунков разные меры – от всеобщего порицания, штрафов до тюремного заключения.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г.: текст кодекса по состоянию на 28 июня 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016
2. Минск-новости [Электронный ресурс] / Информационный городской портал. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://minsknews.by/blog/2016/08/17/boleee-1-200-zhilyih-domov-s-nachala-godapostradali-ot-krasoch-nogo-vandalizma/>. – Дата доступа: 16.10.2016.
3. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsk.gov.by/ru/actual/view/349/>. – Дата доступа: 25.06.2016.
4. О предоставлении жилищно-коммунальных услуг: Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2015 г. №535 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
5. Тодоров, В. Мышеловка для вандалов / В. Тодоров // Газета.Ру [Электронный ресурс] / АО «Газета.Ру». – Москва, 2015. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2015/06/23/6851697/tech_vs_vandals.shtml. – Дата доступа: 16.10.2016.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст кодекса по состоянию на 28 июня 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Л.А. Дмитриева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: id36062338-802319438@vkmessenger.com)

На сегодняшний день доступ к интернету имеют практически всё население нашей страны, но чаще всего использует социальные сети молодежь. Среди подростков нередким стало проявление агрессии в сети, что влечет за собой негативные последствия, как в виртуальном, так и в реальном мире. Агрессия в интернете встречается довольно часто – это происходит, потому что проявлять ее в сети намного проще, чем в реальной жизни. Самым популярным видом подростковой агрессии в социальных сетях является «троллинг».

«Троллинг» – это публикация провокационных сообщений с целью вызова определенной реакции пользователей. Он может выражаться в виде подшучивания, подтрунивания, оскорблений собеседника и его родственников. Подросток, который занимается «троллингом», выплескивает таким образом свои негативные эмоции. Кроме того, у него может развиться мания оскорблять и спорить с собеседником в социальных сетях, не неся никакой ответственности за это в реальной жизни. Чаще всего «тролль» (человек, занимающийся «троллингом») является анонимом, и воздействовать на него невозможно, поскольку он может создать новую «страничку» в социальной сети.

Для подростков с повышенным уровнем агрессивности характерны следующие особенности:

- повышенная чувствительность к негативному мнению по отношению к себе;
- требовательность, категоричность, игнорирование;
- настроенность на заранее негативное восприятие себя со стороны окружающих;
- равнодушие к чувствам других;
- стойкая позиция безответственности и пренебрежения социальными правилами и обязанностями;
- неспособность поддерживать взаимоотношения при отсутствии затруднений в их становлении;
- крайне низкая способность выдерживать фрустрацию;
- неспособность испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно наказания;
- неспособность брать на себя ответственность за свои поступки;
- слабо развитый контроль над своими эмоциями;
- наличие неврологических проявлений (неустойчивое и рассеянное внимание, слабая оперативная память, неустойчивое запоминание);
- неумение прогнозировать последствия своих действий [1].

Таким образом, принимая во внимание значимость проблемы, нами было изучено отношение подростков к агрессии в сети интернет в ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска». В исследовании приняли участие 64 респондента в возрасте 14-17 лет.

Анализ результатов исследования показал, что на сегодняшний день, все подростки имеют доступ к выходу в интернет. 56% респондентов проводят в сети 7-11 часов. Родители против такого времяпровождения не возражают. Кроме того, 45% родителей сами используют социальные сети.

Большинство опрошенных (94%) утверждают, что не имеют на своей странице в социальной сети, видеороликов, содержащих агрессию и у большинства их друзей таких видеороликов нет.

45% учащихся, сталкиваясь с «троллингом» в сети интернет блокировали таких собеседников, а 11% – начинали либо спорить, либо угрожать в ответ, чего делать категорически нельзя.

Важно отметить то, что на вопрос: «Как вы относитесь к тому, что в социальных сетях размещают материал, содержащий агрессивный характер?» – 52% респондентов, ответили, что нейтрально.

На вопрос «Что именно Вы просматриваете в сети интернет?» 52% опрошенных ответили, что «видеофильмы». 85% респондентов зарегистрированы Вконтакте. 29% подростков имеют две странички в социальной сети.

На вопрос: «С каким количеством Ваших друзей из социальных сетей Вы поддерживаете контакт в реальной жизни?» 5% респондентов ответили, что «со всеми», 67% – «почти со всеми», 28% – «почти ни с кем» (рисунок 1).

93% учащихся просматривают в социальных сетях видеоролики. 48% опрошенных слышали о случаях троллинга, 24% – не слышали, 28% – затруднились ответить (рисунок 2).

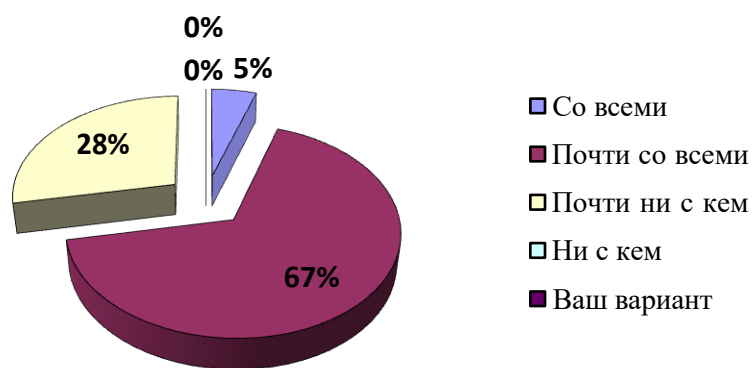

Рисунок 1 – Количество друзей из социальных сетей, с которыми поддерживается контакт

Таким образом, подростки нередко встречали в интернете видео, содержащие агрессию, и половина из них относятся к этому нейтрально. К сожалению, 5% подростков, сами являлись инициаторами выкладывания таких видео на свою социальную страничку. Поэтому родители должны следить за тем, сколько времени их ребенок проводит в социальной сети и с какой целью ее использует.

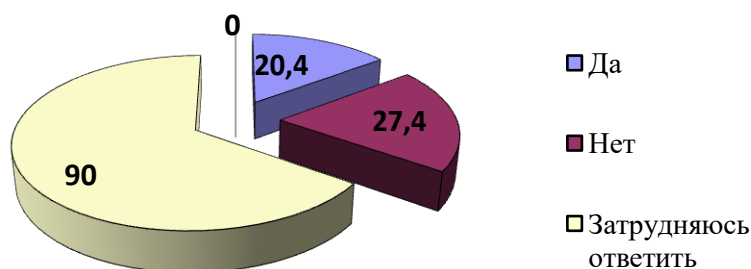

Рисунок 2 – Знание респондентов о троллинге

По результатам исследования мы разработали программу профилактики подростковой агрессии в сети интернет. Кроме того, предлагаем несколько способов борьбы с «троллем» в социальной сети:

- не спорить и не пытаться доказать «троллю» свою правду;
 - нельзя идти на поводу у «тролля», например, если это касается угрозы;
 - в каждой социальной сети, есть администраторы, в полномочии которых, удаление страницы «тролля», при определенном количестве жалоб на данную страницу;
 - можно воспользоваться функцией компьютера «Заблокировать пользователя».
- Это перекроет доступ «тролля» к вашей страничке.

Программа профилактики подростковой агрессии в сети интернет

Сроки	Мероприятия	Ответственные
<i>I этап – Организационный</i>		
Сентябрь	-Создание рабочей группы. -Проведение исследования «подростковая агрессия в сети интернет».	Педагог-психолог
<i>II этап – Образовательно-просветительский</i>		
Октябрь	-Проведение круглого стола на тему: «Что я знаю об агрессии в сети интернет?» -Проведение занятия с элементами тренинга на тему: «Агрессия в сети интернет».	Специалисты СППС
Ноябрь	-Проведение занятия с элементами тренинга на тему: «Управление агрессией». -Просмотр и обсуждение видеофильма «Виртуальная агрессия».	Классные руководители, Специалисты СППС
Декабрь	-Проведение классного часа на тему: «Главная цель использования Интернета». -Выступление на общешкольном родительском собрании на тему: «Внимание, как и зачем используют интернет Ваши дети?».	Классные руководители, Специалисты СППС
<i>III этап – Заключительный</i>		
Январь	-Разработка методических рекомендаций для родителей и педагогов. -Разработка буклетов.	Специалисты СППС
Февраль	-Проведение круглого стола «Знай, как бороться с виртуальной агрессией». -Информация о результатах программы в печатных и электронных СМИ.	Специалисты СППС

Список использованных источников:

1. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков / Н.М. Платонова.–СПб.: Речь, 2006.– 302 с.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, СКЛОННЫМИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ

Н.Н. Дубина, И.А. Сёмкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nadenka.dubina@mail.ru)

Достаточно широкое распространение пьянства и алкоголизма в подростковой среде приобрело характер одной из самых острых социальных проблем белорусского общества. В Республике Беларусь высокие показатели потребления алкоголя, согласно статистическим данным, уровень употребления алкоголя в Беларуси в 2015 году составил 17,1 литра чистого алкоголя на душу населения, что обуславливает необходимость постоянного поиска новых профилактических мер [6].

Цель нашего исследования: изучить теоретико-методологические подходы к понятию алкоголизма и выявить специфику социально-педагогической профилактики алкоголизма в подростковой среде.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: ГУО «Подсвильская средняя школа Глубокского района». Общее количество респондентов составило 76 респондентов в возрасте 14 – 17 лет.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого–педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Особую тревогу вызывают случаи употребления алкоголя в подростковой среде. Изучением раннего подросткового алкоголизма занимались такие специалисты как А.М. Коровина, И.О. Сикорского, Н.А. Шилова. В работах Э.Е. Бехтеля, М.А. Галагузовой, Е.А. Кошкиной, О.П. Стрелец, Н.Ю. Максимовой, Н.Н. Иванца и других. В работах авторов Б.М. Левина, В.Д. Рожнова, А.Е. Личко, В.Д. Москаленко, Э.Г. Эйдемиллера и других подробно рассмотрены психологические и медицинские аспекты ранней алкоголизации подростков. Ранняя алкоголизация – это знакомство со спиртным до 16 лет и регулярное его употребление в старшем подростковом возрасте.

Слово «алкоголь» происходит от арабского «аль–куль», которое использовалось вначале для обозначения тонкого сурьмяного порошка, а позднее – как тончайшего, неоседаемого, а затем – чистого экстракта. Алкоголь – этиловый, или винный спирт, представляет собой прозрачную, бесцветную жидкость жгучего вкуса с острым характерным запахом, горящую голубоватым пламенем. В последние годы научились получать алкоголь синтетическим путем [5, с.47]. По фармакологическим действиям алкоголь приближается к эфиру и хлороформу и является веществом наркотического ряда, способным первоначально возбуждать ЦНС, а затем ее угнетать и даже парализовать. При многократных повторениях приема алкоголя вырабатывается к нему привычка и клетки человеческого мозга частично не функционируют без алкоголя: так развивается болезнь – алкоголизм.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предложила следующие определения: алкоголиками называются неумеренно пьющие лица, чья зависимость от алкоголя достигла такой степени, что они обнаруживают нарушения соматического и психического здоровья, или конфликты в области отношений с другими людьми, а также в области своих социальных и экономических функций или же обнаруживается предвестник такого развития и поэтому нуждаются в лечении [1, с.19].

С медицинской точки зрения алкоголизм – это хроническое заболевание, характеризующееся неодолимым влечением к спиртным напиткам.

С социальных позиций алкоголизм – форма девиантного поведения, характеризующаяся патологическим влечением к спиртному и последующей социальной деградацией личности.

У подростков, начинающих пить спиртное, значимую роль играют механизмы подражания и просто любопытство. Существенное значение имеют при этом такие психологические качества, как повышенное стремление к индивидуальности, самоутверждению. Часто самым простым и легким способом удовлетворения этих потребностей подростку предоставляется принятие алкоголя.

Ключевым фактором в разработке мер по профилактике алкоголизма у подростков является изучение его мотивации. Цель состоит в изыскании путей и средств коррекции и устранения истинных мотивов злоупотребления. А так же тех социально – психологических факторов, которые способствуют алкоголизму [3, с.124].

Одной из множества причин подросткового алкоголизма ведущие исследователи отмечают наличие большого количества свободного времени. Для подростков «группы риска» характерно как раз неумение содержательно проводить свой досуг. Объединенные в компании, не занятые полезной деятельностью подростки, как правило, начинают употреблять спиртные напитки. Круг активной социальной жизни ограничивается проблемами и интересами алкогольной компании, в которой иногда можно встретить лиц, ранее судимых, состоящих на учете в ИДН (инспекция по делам несовершеннолетних). Новый член такого коллектива обречен на хулиганские действия в состоянии опьянения, а закончиться все это может серьезными правонарушениями [2, с.54].

Будучи актуальной и важной для любого социума, эта проблема особенно остро стоит сегодня в сельской местности, где за последние годы в социальной и духовно – нравственной сфере резко снизились все качественные параметры жизни людей.

Для того чтобы запрет на алкоголь сработал, у подростка должна быть альтернатива. Сельская местность не располагает всеми доступными средствами для осуществления разносторонней и полной организации досуга для подростков. В основном с ребятами работает Дом культуры и школа. Дом культуры предоставляет танцевальные и художественные кружки, школа – спортивные секции и кружки по интересам. И хотя кружковая работа в школе планируется исходя из желаний и интересов подростков, стоит отметить, что она осуществляется на недостаточно профессиональном уровне [6, с.40–41].

Первоначально в ходе исследования мы ставили своей задачей выяснить, как и где проводят подростки свое свободное время – (43,3 %) обычно проводят за телевизором или компьютером. Значительная часть (40 %) респондентов предложили свои собственные варианты ответов, среди которых преобладали варианты «с друзьями» и «на природе» – 36,6 % от общего числа участников. 13,3 % опрошенных указали вариант «на вечеринке, где можно выпить», что является достаточно большой цифрой от общего числа опрошенных.

О влиянии алкоголя на здоровье 87,7 % подростков осведомлены. При этом, однако, только 23,3 % из них не употребляют алкогольные напитки вообще. 11,3 % респондентов высказали неуверенность в наличии у себя достаточного объема знаний.

Говоря о привычке выпить, 66,7 % респондентов считают, что она так или иначе приводит к алкоголизму, 26,6 % отрицают это и 6,7 % затрудняются дать однозначный ответ.

Отвечая непосредственно на вопрос о личном отношении к употреблению алкоголя, 76,7 % респондентов ответили, что периодически выпивают. Из них 50 % делают только по праздникам, 23,3 % – 1 – 2 раза в месяц, 6,7 % – 1 раз в неделю.

У 46,7 % опрошенных большого желания выпить никогда не бывает, 43,3 % могут его легко преодолеть, а вот у 10 % возникают трудности.

В вопросе о том, что именно вызывает желание выпить, 33,3 % респондентов указали на «необходимость расслабиться», 26,7 % – на стремление поднять себе настроение, 10 % мотивировали значимыми событиями (праздники, встречи с друзьями). Небольшая часть (6,7 %) респондентов считают это возможной для себя мерой, когда возникают проблемы.

Следует отметить, что на вопрос «Когда Вы идите рекламу алкогольных напитков, хочется ли его купить?», 40 % респондентов ответили, что им не нравится спиртные напитки вообще. При этом, однако, оказалось, что почти половина (16,6 %) из этого числа – люди употребляющие. Также, 26,7 % ответили, что «чувствуют, что их хотят вынудить купить», а 20 % отметили возникающее у них желание проводить время так, как показано в рекламе. 13,3 % респондентов обозначили отсутствие у себя интереса.

На вопрос о том, считают ли респонденты, что в компании тяжелее отказаться от чего-то запретного: 60 % опрошиваемых ответили, что «нет, потому, что это зависит только от меня». Этот факт свидетельствует о наличии у анкетированных достаточно высокой уверенности в решающей роли собственного мнения. Однако 23,3 % все-таки согласились с утверждением, а 16,7 % указали определяющим фактором обстановку.

Следует отметить, что почти все (86,7 %) анкетированные согласились с высказыванием о том, что «здоровье не купишь». Всего 10 % ответили «отчасти», и 3,3 % – что «нет».

На вопрос «Выражают ли беспокойство или недовольство ваши родители (родственники) по поводу того, что Вы выпиваете?» 43,3 % респондентов ответили «они говорят, что выпивать можно, но немного и нечасто», 26,7 % – «они никогда не замечали, что я пьян (а)», 13,3 % – «да, они всегда ругают меня».

Вообще, как оказалось, чаще всего с анкетированными о здоровье говорят именно родители – они беседуют с 56,7 % респондентов. 13,3 % предложили свои варианты ответов, среди которых преобладал вариант «молодой человек» и «классный руководитель». Со всем редко на вреде алкоголя акцентируют внимание учителя физкультуры – такова ситуация всего у 3,3 % респондентов. При этом, у 26,7 % опрошенных беседы на данную тему отсутствуют вообще.

Согласно полученным данным, был выявлен факт склонности к употреблению спиртных напитков у 76,7 % опрошенных. Конечно, для абсолютного большинства это пока – не более чем привычка. Проблема, однако, заключается в том, что значительный процент респондентов недостаточно серьезно относится к реальной угрозе возникновения алкогольной зависимости: либо из-за недостаточной осведомленности, либо попросту не придают ей должного значения, излишне уверенно полагая, что их эта напасть уж точно не коснется. Очевидно, что подобное отношение – прямая причина нахождения этих людей в так называемой «группе риска». Именно поэтом проблема профилактики алкоголизма является действительно актуальной.

В связи с этим, мы особо хотели бы подчеркивать важность социально – педагогической профилактики. Профилактика (от греческого *prophulaktikos* – предохранительный) – это совокупность мероприятий, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней человека, на улучшение физического развития населения, сохранение трудоспособности и обеспечение долголетия [4, с. 97]. Всемирная организация здравоохранения предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику [1]. Первичная профилактика – основной вид социально-педагогической деятельности по отношению к подросткам. Проводится посредством нескольких стратегий: 1. информирование подростков об алкоголе и формирование мотивации на эффективное социально-психологическое и физическое развитие; 2. формирование мотивации на социально-поддерживающее поведение; 3. развитие проективных факторов здорового социально эффективного поведения; 4. развитие навыков разрешения проблем, поиска социальной поддержки, отказ от предлагаемого.

Закключение. Профилактика употребления подрастающим поколением алкогольных напитков должна предусматривать учет и коррекцию всех социальных факторов в их взаимосвязи. Поэтому, к проблеме профилактики употребления подростками алкоголя следует подходить с учетом региональной специфики проживания. Система образования – важнейший социальный институт, способный существенно противодействовать росту потребления подростков алкоголя при создании эффективной системы первичной профилактики, основным звеном которой должна стать школа.

Список использованных источников:

1. Башкова, Л.Н. Современная деятельность школы и семьи по формированию основ культуры здоровья школьников/ Л.Н. Башкова // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2004. – № 2– С. 15 – 17.
2. Бумаженко, Н.И. Девиантное поведение и его профилактика : курс лекций / Н.И. Бумаженко. – М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова».– Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – 145 с.
3. Галагузова, М.А. Социальная педагогика: курс лекций: учебное пособие для студентов ВУЗ / М.А.Галагузова. – Москва: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. – 416 с.
4. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – М.: Московский психолого – социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
5. Емельянцева, Т.А. Психологические аспекты аддиктивного поведения у подростков / Т.А.Емельянцева // Псіхологія. – №4. –2000. – С. 46 – 52.
6. Правонарушения в Республике Беларусь, 2014// Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016 – Режим доступа: <https://belstat.gov.by> – Дата доступа: 10.10.2016.

УДК 364-624:336.23(476)

НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ВНЕБЮДЖЕТНОГО САМОФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

И.В. Елизарова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ndre19782008@rambler.ru)

В настоящее время тенденции развития экономики страны возросли, а социальная сфера, оказывает неоспоримое влияние на уровень жизни населения и уровень экономического роста страны. Большое количество ученых экономистов, социологов и философов занимаются изучением вопросов социальной сферы, и все же приходится с сожалением отметить, что понятие «социальная сфера» в науке однозначно не определена.

Социальная направленность государственной политики является основной характеристикой государства с социально-ориентированной моделью рыночной экономики. В Конституции Республики Беларусь отмечено, что «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях» (ст. 13). Такая ориентация обусловлена менталитетом белорусского народа, его историей, и традициями и направлена на реализацию общественных интересов, приумножение благосостояния человека.

Это находит отражение в государственной политике Республики Беларусь, основным направлением в которой поступательное повышение уровня и качества жизни населения, создание государства, для народа, являются основной задачей. Именно по этой причине развитие модели белорусской национальной экономической системы происходит с ориентацией на социальную сферу. По мнению М.Р. Туишевой, социаль-

ная сфера - это совокупность отраслей народного хозяйства, создающая социальные блага в виде услуг образования, здравоохранения, культуры, туризма и прочее [2]. Связь социальной сферы с политикой осуществляется через социальную политику, которая выступает как одна из главных составляющих внутренней политики государства, его аппаратных структур и стоящими за ними политическими силами.

Проблемы развития социальной сферы можно рассматривать на разных уровнях организации общества: человека – первичного субъекта и объекта социальной жизни; различного рода объединений граждан, а также всего общества в лице его разнообразных организаций, учреждений и социальных институтов. Определяющая роль в решении этих проблем отводится государству, которое, будучи политической организацией общества, призвано защищать интересы и права своих граждан, способствовать оптимальному развитию условий и образа жизни членов общества, совершенствовать социальные связи и отношения между ними.

Рассматривая социальную сферу как объект государственного регулирования, заметим, что речь идет о стороне социальной сферы, касающейся удовлетворения потребностей человека, которые он в силу объективных обстоятельств не может обеспечить самостоятельно. В отношении потребностей, которые человек может и должен обеспечить самостоятельно, роль государственного регулирования социальной сферы сводится к созданию благоприятных условий, позволяющих ему реализовать собственные способности и возможности для решения своих проблем. Отрасли социальной сферы приобретают все большее значение в развитии общественного производства. Они оказывают непосредственное влияние на уровень благосостояния, качество жизни населения.

В странах с социальной рыночной экономикой в социальную сферу ежегодно осуществляются огромные инвестиции. В ней сосредоточены значительные материальные, трудовые и финансовые ресурсы.

Недопонимание ее значения в качестве одного из главных факторов социально-экономического прогресса, социальной ориентации экономики, несомненно, тормозит ход экономических реформ.

Важное место среди отраслей социальной сферы занимает образование. Оно направлено на повышение качества работников, приумножение образованности, интеллектуальности, духовного потенциала общества. Образование играет существенную роль в повышении производительности труда. В соответствии с исследованием М.Р. Туишевой, в начале XXI века для успешного социально-экономического развития общества требуется высококачественная рабочая сила, обладающая высоким уровнем образования, профессиональной подготовки [2].

Здравоохранение способствует улучшению здоровья населения, росту продолжительности жизни. Эффективное функционирование здравоохранения позволяет избавиться от ущерба, который мог бы быть нанесен национальной экономике в результате нетрудоспособности работников. Благодаря расширению системы здравоохранения, использованию современного медицинского оборудования, удастся улучшить качество медицинского обслуживания, добиться уменьшения заболеваемости. Все это позволяет повысить производительность труда, увеличить важнейшие макро- и микроэкономические показатели.

Социальная политика – это система мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов. Авторы учебника «Экономика социальной сферы» различают:

- социальную политику в области образования, здравоохранения, занятости и социально-трудовых отношений;
- культурную, жилищную, семейную, пенсионную, женскую и молодежную социальную политику [4].

Социальная политика в области здравоохранения, образования, культуры, обеспечения товарами, услугами, условиями проживания включает перечень различных мер по их дальнейшему развитию, максимальной доступности и охвату населения, в том числе:

- здравоохранение – гарантированное обеспечение установленного объема медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения, использование дополнительных источников финансирования по мере экономического развития первичной медицинской помощи, укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, улучшение обеспечения лекарствами;

- образование – формирование интеллектуального потенциала нации, способного активно влиять на развитие экономики, науки и культуры, создание рациональной сети учебно-воспитательных учреждений, обновление и расширение материально-технической базы, развитие многовариантной системы профессионального образования и др.;

- культура – повышение уровня и качества услуг, предоставляемых учреждениями культуры и искусства, обеспечение их доступности для широких масс населения, укрепление и обновление материально-технической базы и др. [4].

Соответствующие мероприятия предусматриваются в сферах торговли, жилищного строительства, транспорта, связи, бытового обслуживания, экологии и в других направлениях, связанных с условиями проживания населения.

В рыночной экономике политическая, экономическая, социальная и другие формы деятельности государства неразрывно связаны с перераспределением национального дохода как части валового внутреннего продукта. Перераспределение национального дохода, непосредственно затрагивающее интересы общественных классов, имеет важное социально-политическое значение и выражает степень дополнительной эксплуатации широких народных масс. Используя бюджетную систему, государство вносит глубокие изменения в пропорции, складывающиеся на стадиях производства и первичного распределения национального дохода. Перераспределение национального дохода наряду с социальным имеет также экономическое значение. По мнению авторов учебника «Теория финансов», бюджет служит важным инструментом централизации в руках государства совокупного общественного капитала, мобилизации через налоги и займы средств трудящихся и доходов других слоев общества и использования их в целях вмешательства в хозяйственную жизнь страны [1].

Через государственный бюджет и другие звенья бюджетной системы страны рыночной экономики осуществляют свою социальную политику, вмешательство в сферу социальных отношений, финансируя важнейшие элементы в социальной области - образование (главным образом начальное и среднее, а также профессиональную переподготовку кадров), здравоохранение (в том числе санитарную, профилактику заболеваний), социальное обеспечение. В соответствии с утверждением М.К. Фисенко, значительная часть расходов на социальные нужды проходит по местным бюджетам, а в федеративных государствах также по бюджетам членов федерации. В развитых государствах на эти цели затрачивается от 30 до 40% бюджетных средств [3].

Социальная сфера оказывает решающее воздействие на формирование национального человеческого капитала, который является важнейшим фактором экономического роста. Развитие социальной сферы непосредственно определяет уровень благосостояния населения. Финансирование социальной сферы является приоритетным направлением финансовой политики государства на современном этапе.

Внебюджетные фонды непосредственно задействованы в обеспечении социальной защиты населения. Внебюджетные фонды – это фонды денежных средств, образуемые помимо общегосударственного бюджета и местных бюджетов, которые в свою очередь предназначены для реализации прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, охрану здоровья, медицинскую помощь, а также служат для удовлетворения иных потребностей, не финансируемых из бюджета. Нужно отметить,

что в действительности внебюджетные фонды возникли раньше бюджета и в какой-то мере стали его основой.

Историческая практика и практика современных государств, свидетельствует о том, что внебюджетные социальные фонды используются для максимальной активизации части доходов государства, населения и работодателей для обеспечения финансированием социальных мероприятий. Следовательно, особенность внебюджетных социальных фондов – строго целевое использование их средств. Как правило государство, создавая социальные внебюджетные фонды, ставило задачу разгрузить бюджет от существенной доли социальных расходов, которые в рамках бюджета финансировались с большими трудностями. Соответственно, если государство избегает или считает не целесообразным функционирование в своей системе внебюджетных фондов, то оно принимает на себя более широкие обязательства и ответственность за финансовое обеспечение функционирования социальной сферы и решения конституционных задач социального государства.

Из всего вышеизложенного становится очевидно, что активизация внебюджетного самофинансирования очевидна. Внебюджетные фонды являются главным звеном общегосударственных финансов. Они являются финансами правительства и местных органов власти, но при этом предназначены для финансирования статей расходов, не включенных в бюджет. Следует отметить что есть ряд причин, по которым наряду с использованием общегосударственного бюджета, внебюджетные фонды несут не малую нагрузку.

Первое и, пожалуй, главное. Общий бюджет ограничен в ресурсах. Внебюджетные фонды позволяют привлечь дополнительные ресурсы, тем самым покрывают отдельные расходы на различные программы и мероприятия. Они имеют строго целевое назначение и по экономическому содержанию имеют форму перераспределения. Функциональная нагрузка выступает в следующих формах:

1. Активизация поступлений средств для пенсионного обеспечения.
2. Финансовая поддержка мероприятий связанных с решением проблем занятости населения.
3. Материальное обеспечение вопросов по обязательному медицинскому страхованию.
4. Финансирование приоритетных направлений в отраслях современной экономики.

Подводя итоги, мы понимаем, что так же, как социальная сфера общества неотделима от экономики, социальная политика государства неотделима от экономической политики, они тесно связаны между собой. Их диалектическая взаимосвязь объясняется тем, что цель экономической политики – регулирование деятельности людей по созданию материальных благ и услуг как важнейшего условия роста народного благосостояния, а социальная политика воздействует на отношения между людьми в потреблении ими материальных благ и услуг, направлена на улучшение условий жизни и всестороннее совершенствование всех членов общества, исходя из принципа социальной справедливости. Другими словами, то, что для одной политики является итогом, для другой – исходным пунктом.

Список использованных источников:

1. Теория финансов: учеб. пособие / Н. Е. Заяц, М. К. Фисенко, Т. В. Сорокина и др.; под ред. проф. Н. Е. Заяц, М. К. Фисенко. – Мн.: БГЭУ, 2005.
2. Туишева, М.Р. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура // М.Р. Туишева // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11).
3. Фисенко, М.К. Финансовая система Беларуси: учеб. пособие /М.К. Фисенко. – Мн.: Современ.шк., 2008.
4. Экономика социальной сферы: учеб. пособие для вузов / В. Г. Игнатов [и др.]. – М.: МарТ, 2005.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

О.П. Ермакович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: olenka-ermakovich@mail.ru)

Многодетная семья самой своей сущностью способствует реализации личностных и общественных потребностей. В многодетных семьях создаются благоприятные условия воспитания, поскольку дети растут в тесных взаимоотношениях друг с другом в семейном коллективе и, как правило, с раннего возраста приучаются выполнять определенные обязанности и помогать друг другу. Однако в экономическом плане именно многодетная семья оказывается в наиболее сложном положении, поскольку мать, как правило, не работает, а один отец не имеет возможности обеспечить семье нормальные условия существования. Кроме того, отмечается негативное и даже отрицательное отношение общества к многодетным семьям [1, с. 46].

Существующие проблемы таких семей обуславливают необходимость оказания им помощи со стороны общества. Материальная и моральная поддержка многодетной семьи, создание нормальных условий жизни в ней родителей и детей помогут решению демографической проблемы в нашей стране, поэтому очень важно осмыслить как нынешнее положение многодетной семьи, так и пути улучшения их положения [2, с. 35].

Актуальность этой проблемы состоит в том, что многодетная семья в современных условиях не всегда находит выход из сложных жизненных ситуаций. Она нуждается в помощи со стороны педагогов, специалистов по социальной работе, психологов, медицинских работников.

При существующих формах социальной поддержки многодетные семьи обречены на социальную деградацию в условиях углубления социально-экономических трудностей. Хронический дефицит бюджетов соответствующих уровней препятствует выделению достаточных средств для выплаты пособий. Статус просителей отрицательно действует на социальное самочувствие личности семьи. В то же время многодетные семьи обладают большим трудовым и личностным потенциалом, который при надлежащем содействии может позволить им перейти к полной или частичной самообеспеченности и тем самым осуществить или повысить свою социальную субъективность.

С целью изучения особенностей организации социально-педагогической работы с многодетными семьями в учреждении образования мы организовали исследование при помощи методики тест-опросник детско-родительских отношений А.Я. Варги, В.В. Столина, и самостоятельно разработанной анкеты. В исследовании приняли участие 20 родителей из многодетных семей в возрасте от 29 до 40 лет.

По результатам организованного анкетирования выяснилось, что в качестве мотивов планирования семьи 40% опрошенных родителей отметили сознательную многодетность, 20% – рождение общих детей в повторном браке, 20% – религиозные традиции и 20% – не планировали появление такого количества детей, все получилось случайно. При этом следует отметить, что последний мотив был отмечен в неблагополучных семьях.

По поводу специфики семейного воспитания 50% опрошенных родителей из многодетных семей ответили, что в их семье воспитанием детей в равной степени занимаются и отец и мать, 40% ответили, что воспитанием детей в их семье занимается в основном мать, 10% признались, что в их семье младших детей воспитывают старшие.

На вопрос «Какова роль матери в Вашей семье?» 40% родителей считают, что главная забота матери – накормить, одеть, сберечь здоровье детей, а вопросами воспитания должны заниматься отец, школа; 30% опрошенных родителей отметили, что в их семье мать является примером для детей и объектом их любви и заботы и 30% признали, что в их семьях матери слишком заняты на работе

По поводу роли отца в их семье большинство респондентов 70% признали, что в их семьях отец является добытчиком, занимается материальным обеспечением семьи и поэтому практически не имеет времени для воспитания детей. Оставшиеся семьи являются неполными.

Более всего родителей беспокоят две проблемы: низкий достаток семьи и здоровье детей (50% и 40% соответственно), оставшиеся 10% огорчены отсутствием возможности совместного выезда на отдых, лечение.

Среди форм проведения совместного с детьми семейного досуга большое место занимает совместный просмотр телевизора и занятия компьютером (по 20% соответственно), 10% родителей проводят досуг со своими детьми в процессе общения с родными и близкими, также 10% предпочитают отдых с детьми на природе, остальные родители проводят свой семейный досуг разнообразно: играют в настольные игры, занимаются спортом, обсуждают прочитанные книги.

Основные проблемы своей семьи многодетные родители проранжировали следующим образом: на первом месте 70% родителей поставили жилищно-бытовые проблемы, на второе место (60% родителей) поставили материальные проблемы, на третье место (50%) – психолого-педагогические, на четвертом месте (30% родителей) – трудоустройство родителей. Остальные проблемы: отдых детей, распределение обязанностей в семье, проблемы в сфере образования – опрошенными родителями не были выделены.

Большинство опрошенных родителей (70%) считают, что их дети захотят, чтобы их будущая семья была похожа на родительскую: была такой же большой и дружной. Также большая часть опрошенных многодетных родителей (70%) считают, что многодетная семья имеет преимущества по сравнению с малодетной.

Среди преимуществ многодетной семьи родители выделяют следующие: 25% родителей согласны с утверждением, что в многодетной семье детей воспитывать легче, они не растут эгоистами, привыкают заботиться о других; 25% родителей считают, что в многодетных семьях дети растут более трудолюбивыми и приспособленными к жизни; 20% считают многодетную семью вообще более дружной и сплоченной.

В большинстве опрошенных семей (80%) дети принимают участие в принятии наиболее важных семейных решений, что говорит о демократическом стиле воспитания в данных семьях.

По поводу социальной помощи, которую получают данные семьи 30% родителей ответили, что их дети получают бесплатное питание в школе, бесплатные проездные билеты, бесплатное (льготное) посещение культурно-массовых мероприятий; еще 30% отметили такие вид помощи, как бесплатная выдача лекарств по рецептам для детей до 6 лет, путевки в оздоровительные лагеря; 20% получили такой вид помощи как приобретение одежды, обуви для детей и 20% - скидку при оплате за коммунальные услуги. Таким образом, можно сделать вывод, что данные семьи получают различные виды материальной поддержки.

Большинство родителей (60%) отметили, что наибольшую помощь они получают со стороны социальных педагогов школы и микрорайона, 20% – отметили помощь школы в целом и еще 20% – помощь педагога-психолога.

Большинство опрошенных родителей (60%) оценивают взаимоотношения в своей семье как хорошие, 20% родителей – как очень хорошие и еще 20 % как не очень плохие. Также 60% опрошенных многодетных родителей считают свою семью дружным семейным коллективом, 40% отметили, что их семья не очень дружная.

Среди семейных традиций многодетные родители отметили совместные воскресные обеды и ужины, совместные походы на природу, работу на даче, поездки к бабушкам и дедушкам на определенные праздники и просто семейные даты и праздники. Все родители отметили, что их семьи ежедневно собираются вместе за ужином и конечно постоянно по выходным.

Далее 50% опрошенных родителей отметили, что когда их семья собирается вместе, они решают сообща жизненные проблемы, 30% ответили, что их семья вместе любит трудиться на приусадебном участке, 20% – вместе проводят досуг, смотрят телепередачи.

Все опрошенные родители отметили, что в их семьях время от времени случаются конфликты. По поводу причин конфликтов 40% опрошенных родителей выделили непониманием членами семьи друг друга, 20% – нарушением этики взаимоотношений (грубость, неверность, неуважение и др.), 20% – отказом участвовать в семейных делах, заботах; разногласиями в вопросах воспитания детей; 20% – другие обстоятельства. При разрешении конфликтов в опрошенных семьях чаще всего используется обсуждение ситуации и принятие обоюдного решения, а также примирение. Данные способы разрешения конфликтов выделили 90% опрошенных многодетных родителей.

На вопрос «Бывают ли дети свидетелями или участниками семейных конфликтов между взрослыми?» большинство родителей ответили, что иногда такое случается, хотя они стараются не конфликтовать при детях. Также родители отметили, что их дети негативно реагируют на конфликты: переживают, плачут (20% ответов), уходят из дома (20% опрошенных); замыкаются в себе (20%), становятся озлобленными, неуправляемыми (20%).

Для укрепления семейных отношений и улучшения микроклимата в семье родители собираются больше времени проводить вместе со своими детьми, чаще собираться вместе на семейные советы и обсуждать проблемы совместно, разнообразить досуг семьи.

После проведения теста-опросника детско-родительских отношений А.Я. Варги, В.В. Столина было выявлено, что наиболее часто встречающимися стилями у матерей являются: «гиперсоциализация», «симбиоз», «маленький неудачник», у отцов: «гиперсоциализация», «маленький неудачник» и «симбиоз».

Таблица 1 – Результаты диагностики по методике детско-родительских отношений в многодетных семьях

№ Семья	Принятие-отвержение	Кооперация	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	Маленький неудачник
1-ая семья					
Мать	10 баллов	7 б.	6 б.	4 б.	2 б.
Отец	11 баллов	6 б.	3 б.	5 б.	1 б.
2 семья					
Мать	14 б.	5 б.	3 б.	6 б.	3 б.
Отец	9 б.	7 б.	5 б.	5 б.	4 б.
3 семья					
Мать	10 б.	6 б.	4 б.	1 б.	1 б.
Отец	11 б.	7 б.	6 б.	6 б.	5 б.
4 семья					
Мать	15 б.	5 б.	6 б.	7 б.	4 б.
Отец	10 б.	7 б.	4 б.	2 б.	2 б.
5 семья					
Мать	11 б.	5 б.	5 б.	7 б.	2 б.
Отец	12 б.	7 б.	6 б.	7 б.	2 б.
6-ая семья					
Мать	11 б.	6 б.	2 б.	1 б.	1 б.
Отец	10 б.	7 б.	5 б.	7 б.	3 б.

7-ая семья					
Мать	10 б.	6б.	3 б.	4 б.	1 б.
Отец	9 б.	3 б.	4 б.	4 б.	1 б.
8-ая семья					
Мать	10 б.	6 б.	4 б.	3 б.	3 б.
Отец	12 б.	6б.	5 б.	6б.	4 б.
9-ая семья					
Мать	12 б.	4 б.	4 б.	5 б.	3 б.
Отец	9 б.	6 б.	3 б.	5 б.	1 б.
10 семья					
Мать	11 б.	5 б.	3 б.	5 б.	2 б.
Отец	15 б	4 б	4 б.	7 б	1 б

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в опрошенных многодетных семьях преобладает демократический стиль воспитания. Родители стараются уделять максимум внимания своим детям, хотя это не всегда получается из-за большой занятости (особенно отцов). Родители также стараются разнообразить досуг своих детей занятиями спортом, отдыхом на природе, общением, чтением книг. Среди основных проблем своих семей многодетные родители выделили жилищно-бытовые, материальные и психолого-педагогические. Однако, в целом опрошенные родители в многодетности видят больше преимуществ, чем недостатков.

Данные многодетные семьи в целом являются дружными и крепкими, хотя в них иногда случаются конфликты по различным причинам и дети становятся свидетелями данных конфликтов. Также члены семей постоянно собираются вместе, имеют общие увлечения и часто проводят досуг вместе. Для разрешения конфликтов и своих проблем родители планируют приложить больше усилий.

В исследованных нами семьях родители в основном контролируют поведение ребенка. Родители требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Они стараются навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения, то есть демонстрирующий стиль - гиперсоциализация. В двух семьях выражен симбиоз и еще в двух - отношение к неудачам ребенка. Родители пристально следят за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

Список использованных источников:

1. Антонов, А. Организация деятельности социального педагога с семьей / А. Антонов // Социальная педагогика. – 2008. – №4. – С. 45-48.
2. Крылова, Т. Работа социального педагога с семьей группы риска / Т. Крылова, М. Струкова // Социальная педагогика. – 2009. – № 2. – С. 31-58.

УДК 364-78:316.356.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРЕЙ-ОДИНОЧЕК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.О. Ерохо

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
(e-mail: tatyanaerokho7@yandex.ru)

Социально-экономическая трансформация общества влияет на практику повседневной жизни, следствием чего является изменение социальных отношений, в том числе в области семьи, семейной политики, а также социальной защиты материнства и детства, поскольку в сложных социально-экономических условиях современности институт семьи становится

наиболее уязвимым. Резко сокращается рождаемость, возрастает смертность, что приводит к депопуляции населения. Ухудшаются все параметры качества населения: его здоровье, образовательный и профессиональный потенциал, происходит культурно-духовная деградация, особенно среди молодежи, способствующая росту девиантного поведения.

Решение серьезных социальных проблем в области народонаселения может осуществляться лишь при наличии эффективно действующей системы оказания помощи и поддержки населения (женщин-матерей, детей, подростков, молодежи, семей). И в этом контексте все чаще исследователи, изучающие проблемы современной семьи, говорят о том, что происходит падение социального потенциала семьи, престижа семейных ценностей, увеличение числа разводов и снижение рождаемости, рост преступности в сфере семейно-брачных отношений, повышение риска подверженности детей отклонениям в развитии вследствие неблагоприятного психологического климата в семье. В связи с этим ключевые аспекты социальной защиты семьи, материнства и детства в настоящее время стали особенно актуальны.

Государственная политика в Республике Беларусь в отношении материнства и детства характеризуется конкретностью, действенностью и активностью и входит в число приоритетных направлений. Охрана материнства и детства в государстве гарантирована Конституцией Республики Беларусь, Кодексом «О браке и семье», Законами Республики Беларусь «О здравоохранении», «О правах ребенка» и другими нормативными правовыми актами.

Материнство – категория, определяющая исключительную принадлежность человека к женскому полу. Действующее белорусское законодательство не дает четкого определения женщины, однако Конвенция Международной организации труда (МОТ) №103 «Об охране материнства» в ст. 2 закрепляет, что термин «женщина» означает любое лицо женского пола, независимо от возраста, национальности, расы или религии, состоящее или не состоящее в браке. Следовательно, определяющим признаком отнесения человека к категории «женщина» является половая принадлежность.

В законодательстве, в частности, Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» от 29.03.2001 года №2 (ч.4 п.22) существует также понятие «одинокая мать». К категории матерей-одиночек относятся женщины, которые не состоят в браке и имеют детей. В актовой записи о рождении ребенка в строке «отец» отметка производится со слов матери. Также под эту категорию попадают вдовы (вдовцы), которые не вступили в брак и имеют иждивенцев до 18 лет [1, с. 58].

Для матерей-одиночек законодательством Республики Беларусь предусмотрены следующие льготы и преимущества, помогающие растить и воспитывать детей:

1. Государственная адресная социальная поддержка

Социальное пособие на ребенка в возрасте до 3-х лет установлено в процентном соотношении от средней заработной платы по стране и составляет: на первого ребенка – 35%; на второго – 40%; на ребенка-инвалида – 45% (закон РБ «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 1 января 2013 г.).

2. Трудовые льготы

– Работодатель не имеет право без оснований отказать матери-одиночке в заключении трудового договора или снижать ей заработную плату на основании наличия детей до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет) (п.6 ч.1 ст.16, ч.1 ст.268 Трудового кодекса Республики Беларусь);

– наниматель не имеет право расторгнуть трудовой договор с одинокой матерью, которая воспитывает детей 3-14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет), однако кроме тех случаев, когда увольнение происходит по вине работника (неисполнение своих обязанностей, прогулы, появление на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения и др.) или организация ликвидируется (индивидуальный предприниматель прекращает свою деятельность) (ч.3 ст.268 Трудового кодекса Республики Беларусь);

– матери-одиночки, на иждивении которых находится двое и более детей в возрасте до 14 лет или дети-инвалиды в возрасте до 18 лет, имеют право на отпуск в удобное для них время ст.168 Трудового кодекса Республики Беларусь).

3. Жилищные льготы

– Мать-одиночка имеет право постановки на учет для нуждающихся в улучшении жилья, при условии, что она не имеет в собственности квартиры или одноквартирного жилого дома, не является нанимателем государственной квартиры или одноквартирного жилого дома (п.3.1.12 «Положения о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда», утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 565);

– мать-одиночка может воспользоваться льготным кредитом и однократной безвозмездной субсидией одновременно на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений (п. 1.11 Указа Президента Республики Беларусь от 14.04.2000 г. №185 (в ред. от 3.04.2008 года)).

4. Налоговые льготы

Матерям-одиночкам предоставляется стандартный налоговый вычет в размере 410 тыс. бел. рублей в месяц на каждого ребенка (ст. 164 Налогового кодекса Республики Беларусь).

5. Льготы на образование

– Предоставление матерям-одиночкам 50% скидки на физкультурно-оздоровительные занятия и услуги для детей, при условии, что ее доход не превышает 60% бюджета прожиточного минимума (БПМ) (п. 3 Приказа Министерства социальной защиты, Министерства финансов, Министерства спорта и туризма от 30.06.1997 г. №59/06-6/775/829829);

– учащимся и студентам, воспитывающимися матерями-одиночками, руководители ВУЗов, средне-специальных и профессионально-технических учреждений образования могут оказывать материальную помощь на проезд (п. 4 Указа Президента от 14.12.2007 г. №638 «О некоторых мерах государственной поддержки населения»).

– Льготное питание (скидка 50%) в дошкольных учреждениях образования (постановление Совета Министров республики Беларусь от 29.02.2008 № 307 —О размере и порядке взимания платы за питание детей в учреждениях, обеспечивающих получение дошкольного образования)).

Таким образом, социальное развитие общества в значительной степени зависит от статуса его первичной ячейки – семьи, защищенности материнства и детства. Матери и дети, безусловно, нуждаются в особой поддержке и заботе со стороны государства, которое предусматривается через соответствующее нормативно-правовое обеспечение. Размеры и виды социально-экономической поддержки с учетом определенных макро- и микро-экономических показателей.

Естественное, природное назначение женщины – быть матерью. Существование на земле человечества лучшее тому подтверждение. Однако современные реалии доказывают, что женщины все реже стремятся заводить детей. Чтобы изменить ситуацию, государство обязано принимать действенные меры (механизмы реализации).

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 8 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года с изм. и доп. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Снежко, О.А. Проблемы государственной защиты материнства / О.А. Снежко // Государство и Право, 2010. – №10. – С.58-66.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЯТИКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Е.А. Иванова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ekaterina.potaskaeva@yandex.ru)

Начиная с 2002 года и по настоящее время в Республике Беларусь интенсивно развивается школьная социально-педагогическая и психологическая служба. Среди основных целей деятельности психологов и социальных педагогов в образовательных учреждениях является содействие развитию личности учащихся и сохранению их психологического здоровья. Одним из важнейших условий достижения данной цели является обеспечение социально-педагогической адаптации детей к образовательной среде. Адаптация ребенка к школе не заканчивается в первом классе, она продолжается фактически до окончания школы, т.к. образовательный процесс, по своей сути, предполагает непрерывные изменения обстановки и осуществляется в условиях непрерывного развития ребенка. Тем не менее, в процессе обучения выделяют периоды, наиболее сложные с точки зрения адаптации детей.

Актуальность изучения социально-педагогической адаптации в младшем подростковом возрасте определяется, прежде всего, тем, что изменение ситуации обучения при переходе из 4 в 5 класс сопровождается повышением требований к учебным умениям, к способности управлять собой и своей деятельностью, которая определяется уровнем развития эмоционально-волевой регуляции школьника. Несформированность эмоционально-волевой регуляции приводит к неумению преодолевать трудности, снижению мотивации в учебной деятельности, чувству неуверенности в себе.

Объектом исследования является адаптация пятиклассников к обучению в средней школе, предметом – процесс социально-педагогической адаптации пятиклассников. Цель исследования: на основе изучения процесса протекания социально-педагогической адаптации пятиклассников разработать программу поддержки процесса социально-педагогической адаптации учеников 5 класса при переходе из начальной школы в среднюю. Методами исследования мы избрали опросник С.Д. Левченко, анкету для родителей, методику определения уровня школьной тревожности Филлипса, беседы с педагогами, детьми, наблюдение.

Понятие социализации, довольно широко используемое в педагогической науке, относится к разряду междисциплинарных и обозначает характер взаимодействия человека с обществом. В своих работах его рассматривали Ю.В. Василькова, М.А. Галагузова, Л.В. Корель, А.И. Кравченко, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик и др.

Однако в современной научной литературе нет однозначного определения понятия «социализация». Представители разных отраслей науки трактуют его по-разному. Так, в философских энциклопедиях в широком смысле слова термин «социализация» используется для обозначения процесса, «в ходе которого человеческое существо с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе». С другой стороны, социализация рассматривается как процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. В социологии социализация – есть сложное научное понятие, подразумевающее процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. В свою очередь педагоги рассматривают социализацию как результат социального становления человека, усвоенность личностью установок, ценностей, спо-

сбав мышления и других личностных и социальных качеств, которые будут характеризовать ее на следующей стадии развития, сформированность черт, задаваемых статусом и требуемых данных обществом. Таким образом, под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений.

Адаптация является приспособлением органов и чувств организма в целом к изменяющимся условиям существования. Адаптация учащихся в основной школе является одним из видов учебной адаптации. Под учебной адаптацией учащегося при переходе из начальной в основную школу понимается процесс взаимодействия личности пятиклассника и образовательной среды основной школы, в результате чего, устанавливается оптимальное соответствие, с одной стороны, возможностей, склонностей, интересов, знаний, умений и навыков ребенка, полученных на предыдущих этапах обучения, воспитания и развития, с другой стороны, условий образовательной системы.

Переход учащихся из начальной школы в основную справедливо считается кризисным периодом. Многолетние наблюдения педагогов и школьных психологов свидетельствуют о том, что этот переход неизбежно связан со снижением успеваемости, хотя бы временным. Учащимся, привыкшим к определенным порядкам начальной школы, необходимо время, чтобы приспособиться к новому темпу и стилю жизни.

В целом предпосылки готовности ребенка к переходу к обучению в средней школе можно представить в психолого-педагогическом статусе пятиклассника. Для своевременного планирования и осуществления профилактики дезадаптации к новым условиям обучения в средней школе диагностику готовности школьников к переходу в среднее звено лучше проводить заблаговременно педагогом и психологом в середине 4 класса. Выявив предпосылки готовности, осуществив необходимую профилактическую работу, педагогический коллектив совместно с психологом создают продуктивную образовательную ситуацию на ближайшие годы обучения.

В рамках дипломной работы на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа №2 г. Орши» было проведено исследование по изучению протекания социально-педагогической адаптации пятиклассников при переходе в среднюю школу (51 ученик 5 классов и 30 родителей пятиклассников).

При помощи опросника С.Д. Левченко «Чувства в школе» мы определяли доминирующие эмоциональные состояния у учеников 5 классов. По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты. Ученики 5 классов в основном испытывают положительные чувства в школе. Они выделяют следующие эмоции: спокойствие – 90,7%, радость – 86,0 %, уверенность в себе – 88,4%, благодарность – 74,4%, симпатию к учителям – 60,5%, желание приходить в школу – 83,7%. Также отмечаются такие чувства как сомнение – 60,5%, также отмечают тревогу за будущее – 44,2% . Можно сделать вывод, что эмоциональное состояние детей в классе удовлетворительное, хотя настораживают такие показатели как сомнение и тревога за будущее.

При помощи методики диагностики уровня школьной тревожности Филлипса мы изучили уровень и характер тревожности, связанной со школой у детей младшего и среднего школьного возраста. В результате проведения исследования у учащихся можно констатировать высокий, средний или низкий уровень тревожности. Мы провели исследование и у нас получились следующие результаты.

Высокую общую тревожность в школе испытывает 1 ученик, повышенная общая тревожность у 14 учеников, средний уровень общей тревожности испытывают 14 учеников и низкий уровень тревожности 14 учеников. По каждому фактору тревожности были получены следующие результаты: средний уровень адаптации, так как общая тревожность в школе (общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его включения в жизнь школы) составляет 47,5%, а данный результат отмечается как средний уровень общей тревожности в школе.

Для оценки уровня школьной адаптации учеников 5 классов нами было проведено анкетирование 30 родителей пятиклассников. Им было предложено ответить на 10 вопросов. На вопрос охотно ли идет ребенок в школу 66,7% родителей ответили охотно, 16,7 % – без особой охоты, 13,3% выбрали, что их дети идут в школу с радостью. Касаясь изменений в самочувствии и поведении ребенка 20,0% родителей ответили, что их дети просыпаются с трудом, утром сонные и вялые, 10,0% родителей отмечают, что их дети долго не могут уснуть, несмотря на усталость. При ответе на вопрос, часто ли ребенок делится школьными впечатлениями, большинство родителей (63,3%) ответили – довольно часто. Родители отмечают (46,6 %), что положительных и отрицательных впечатлений поровну, а 53,3% родителей утверждают, что дети с ними делятся в основном положительными впечатлениями.

Говоря о жалобах, 66,7% родителей отмечают, что жалоб ребенка на товарищей по классу практически не бывает, 30,0% ответили, что дети редко жалуются на товарищей, и только 3,3% родителей утверждают, что их дети довольно часто жалуются на товарищей по классу.

Отношения ребенка с учителями 100,0% опрошенных родителей оценивают их как доброжелательные отношения сотрудничества; 66,7% отмечают, что жалоб ребенка на учителей практически не бывает; 30,0% опрошенных родителей отвечают, что жалобы есть, но достаточно редко.

При ответе на вопрос: «Справляется ли ребенок с учебной нагрузкой без напряжения» 30,0% родителей отвечают – да, справляются, 43,3% – скорее да, чем нет, 13,3% – скорее нет, чем да, 3,3% – нет, не справляются и 6,7% родителей затрудняются ответить на данный вопрос. 100% родителей отмечают, что психологическая комфортность школьной среды направлена на ребенка и сохраняет психологическое здоровье школьника. Только от одного родителя поступила просьба в более доступном объяснении материала и помощи ребенку в раскрытии личности.

После обработки результатов анкетирования, можно сказать, что психологическая комфортность школьной среды направлена на ребенка и сохраняет психологическое здоровье школьника. Тем самым, мы считаем, школа имеет высокий уровень адаптивности среды.

Анализ полученных результатов анкетирования детей и опроса их родителей, анализ научной литературы, беседа с социальным педагогом, классными руководителями учащихся 5-х классов, собственных подходов к решению данного вопроса привели нас к необходимости принятия решения о разработке программы социально-педагогической поддержки адаптации пятиклассников к обучению в средней школе.

Цель программы: оказание социально-педагогической и психологической поддержки учащимся 5-х классов в период их адаптации к условиям обучения в средней школе. После разработки программы мы провели её частичную апробацию, а потом было проведено повторное исследование по тем же методикам.

Опросник С.Д. Левченко «Чувства в школе» показал, что ученики 5 классов в основном испытывают положительные чувства в школе. Ученики выделяют следующие эмоции: спокойствие – 82,4% (понижилось на 7,3%), радость – 82,4 % (меньше на 6%), уверенность в себе отмечают 74,5% (-3,9%), благодарность – 70,6% (- 3,8), желание приходить в школу – 66,7% (-6,4). Количество учеников, отмечающих такие чувства как сомнение снизилось до 43,1%, в том числе 42,3% опрошенных девочек и 44,0 % мальчиков.

Итоги повторного проведения методики изучения уровня школьной тревожности следующие. Общая тревожность в школе составляет 33,1%. Данный результат отмечается как средний уровень общей тревожности в школе; переживание социального стресса занимает средний уровень – 33,8%; фрустрация потребности в достижении успеха 32,0%, что свидетельствует о том, что неблагоприятный психический фон, не позволяющий ребенку развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата находится на низком уровне; страх самовыражения или негативные эмоциональные переживания ситуаций,

сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей находятся на среднем уровне 40,8%; средний уровень отмечается у страха ситуации проверки знаний – 43,7%. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих занимает средний уровень 36,2%; также средний уровень несут такие факторы как, низкая физиологическая сопротивляемость стрессу и проблемы и страхи в отношениях с учителями 20,9% и 42,0% соответственно.

Проанализировав повторные результаты исследований, проведенных после частичной апробации разработанной программы нельзя не отметить, что в итогах двух проведенных методик наблюдается положительная тенденция, снижается уровень тревожности в разрезе различных факторов, а соответственно происходит улучшения протекания социально-педагогической адаптации пятиклассников к обучению в средней школе

У учеников 5х классов после повторного исследования уровень адаптации остался средним, однако было отмечено снижение уровня общей тревожности в школе (общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его включения в жизнь школы), которая составила 33,1% (уменьшение почти 11%).

Проанализировав повторные результаты исследований, проведенных после частичной апробации разработанной программы нельзя не отметить, что адаптация пятиклассников среднего уровня, в итогах двух проведенных методик наблюдается положительная тенденция, снижается уровень тревожности в разрезе различных факторов, а соответственно происходит улучшения протекания социально-педагогической адаптации пятиклассников к обучению в средней школе.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа по обеспечению социально-педагогической адаптации пятиклассников к обучению в средней школе востребована. Она позволяет вовремя выявить детей, нуждающихся в социально-педагогической помощи, оказать её. Очень важно, чтобы работа проводилась своевременно, и охватывала детей, педагогов, родителей.

УДК 37.013.42:616.89 - 053.6

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ю.Н. Жукова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Феномен самоубийства сохраняет свою актуальность для человечества как этическая, социальная, медицинская и психологическая проблема. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), мировые экономические потери от суицида составили 1,8 % глобального бремени болезней в 2011 г. и составят 2,4 % к 2020 г., когда количество людей, умерших от суицида достигнет 1 530 000 в год. Самоубийство находится среди 10 ведущих причин смерти в большинстве государств, а в некоторых из них – третьей по значимости в возрастной группе от 15 до 34 лет. За цифрами, отражающими экономический ущерб от суицидов, скрыты трудно представимые в количественной шкале моральные, нравственные, духовные и психологические потери, связанные со смертью человека и травматической реакцией горя, переживаемой его близкими [6, с. 20].

До 2013 г. Республика Беларусь входила в число стран с высоким уровнем самоубийств. Но ситуация меняется в лучшую сторону: в первом полугодии 2014 г. (в сравнении с аналогичным периодом 2013-го) отмечается снижение числа суицидов примерно на 10 %.

В целом, самоубийства составляют 50 % всех смертей от насильственных причин у мужчин и 71 % у женщин. Больше всего случаев самоубийств фиксируется среди людей от

70 лет и старше, и среди молодежи от 15 до 29 лет. В развитых странах чаще счеты с жизнью сводят мужчины среднего возраста. В государствах с низким и средним уровнем доходов – молодежь и пожилые женщины. Самыми распространенными способами расправы с жизнью являются: прием ядохимикатов (в странах со средним и низким уровнем доходов, особенно там, где большое количество людей занято в сельском хозяйстве); повешение (в богатых странах половина всех случаев самоубийств); применение огнестрельного оружия. Количество суицидов в Беларуси снизилось на 9,6 % – с 2 730 случаев в 2011 году до 2 474 по итогам 2014 года. По словам директора Республиканского научно-практического центра психического здоровья профессора С.И. Игумнова, показатель суицидов соответственно уменьшился с 28,4 до 26,1 на 100 тысяч жителей [7].

К проблеме суицидов, суицидального поведения обращались зарубежные и отечественные ученые и практики Г.А. Бутрим, В.Т. Кондрашенко, В.М. Петрукович, И.А. Погодин, М.В. Салтыкова-Волкович, В.А. Тихоненко, Э. Шнейдман, Д.И. Шустов и др.

Под профилактикой суицидального поведения принято понимать систему государственных, социально-экономических, медицинских, психологических, педагогических и иных мероприятий, направленных на предупреждение развития суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершенных суицидов). Принято различать первичную и вторичную профилактику суицидального поведения. Первичная профилактика включает мероприятия (социально-экономические, медицинские, психологические, педагогические и пр.), направленные на предотвращение возникновения самоубийств. Вторичная профилактика включает мероприятия, направленные на снижение суицидальных тенденций и предупреждение повторного суицидального поведения у лиц, совершивших попытку самоубийства.

Семье и отдельной личности в период жизненных кризисов свойственно искажение субъективного образа мира, т.е. представлений и отношении к себе и к миру в целом. Суицидальные мысли и фантазии в этот момент очень распространены. Почти у всех детей лет с девяти просыпается философский «интерес к смерти». Подрастая, ребенок может провести над собой эксперимент. Но подросток не осознает, что «оттуда» не возвращаются.

Суициды были всегда, но в наше время число таких случаев растет и растет, особенно среди подростков. Психологический смысл подросткового суицида – крик о помощи, стремление привлечь внимание к своему страданию. Настоящего желания нет, представление о смерти крайне неотчетливо, инфантильно. Смерть представляется в виде желательного длительного сна, отдыха от невзгод, способа попасть в иной мир, так же она видится средством наказать обидчиков [1, с. 88].

До настоящего времени в Республике Беларусь исследования суицидального поведения проводились только силами Лаборатории социальной и клинической психиатрии ЦНИЛ БГМУ: «Клинико-эпидемиологическое исследование суицидального поведения среди городского населения Беларуси (на примере г. Минска) 1999-2000 гг.».

В условиях общеобразовательного учреждения функционирует социально-педагогическая и психологическая служба, которая одним из направлений деятельности имеет профилактику суицидального поведения.

В ГУО «Петришковская средняя школа» функционирует социально-педагогическая и психологическая служба, представленная педагогом социальным и педагогом-психологом. Одним из направлений деятельности данной службы является организация комплексной работы с учащимися по профилактике суицидального поведения. Осуществляя работу по профилактике суицидального поведения, педагог социальный и педагог-психолог работают на нескольких уровнях:

Первый уровень – общая профилактика.

Цель данного уровня – повышение групповой сплоченности в школе.

Мероприятия, которые проводятся на данном уровне:

- создание общих школьных программ психического здоровья, здоровой среды в школе, так чтобы дети чувствовали заботу, уют, любовь (программа по формированию здорового образа жизни, программа по профилактике употребления алкоголя и наркотиков, программа по противодействию конфликтности);

- организация внеклассной воспитательной работы классные часы, семинары, семинары-брифинги, лектории, беседы, кино-просмотры);

- разработка эффективной модели взаимодействия школы и семьи, а также школы и всего сообщества (разработка программы взаимодействия с семьей).

Второй уровень – первичная профилактика.

Цель данного уровня – выделение групп суицидального риска; сопровождение детей, подростков и их семей группы риска с целью предупреждения самоубийств.

На данном уровне:

1. Осуществляется диагностика суицидального поведения учащихся.

Задачи педагога социального:

- выявление детей, нуждающихся в незамедлительной помощи и защите (через наблюдение, анкетирование, беседы с классными руководителями);

- работа с семьей ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию или испытывающего кризисное состояние (посещение семей, включение семей в школьную жизнь путем проведения бесед, лекториев);

- оказание экстренной первой помощи, обеспечение безопасности ребенка, снятие стрессового состояния.

2. Проводятся индивидуальные и групповые занятия по обучению проблем-разрешающего поведения, поиска социальной поддержки, ее восприятия и оказания, повышению самооценки, развитию адекватного отношения к собственной личности, эмпатии.

Задачи педагога социального:

- сопровождение детей и подростков группы риска по суицидальному поведению с целью предупреждения самоубийств;

- терапия кризисных состояний;

- работа с семьей ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию или испытывающего кризисное состояние.

3. Проводятся классные часы и круглые столы, размещается стендовая информация, в рамках которых с педагогами проводится психопросвещение в вопросах дезадаптивного поведения детей и подростков, в том числе суицидального, дается информация о мерах профилактики суицида среди детей и подростков. Родителей знакомят с информацией о причинах, факторах, динамике суицидального поведения, снабдить рекомендациями, как заметить надвигающийся суицид, что делать, если у ребенка замечены признаки суицидального поведения.

4. Разрабатывается план действий в случае попытки совершения самоубийства, в котором должны быть процедуры действия при выявлении учащегося «группы риска», действия при угрозе самоубийства и после самоубийства (если такой случай был).

Задачи педагога социального:

- включение созданной системы психолого-педагогической поддержки учащихся разных возрастных групп в воспитательно-образовательном процессе (составленной программы или плана работы по профилактике суицидального поведения учащихся) в общий план действий;

- определение своей позиции и перечня конкретных действий при выявлении учащегося группы риска, при угрозе учащегося закончить жизнь самоубийством, и после самоубийства (если такой случай был).

Третий уровень – вторичная профилактика.

Цель данного уровня – предотвращение самоубийств.

Мероприятия, осуществляемые на данном уровне:

- оценка риска самоубийства. Оценка риска самоубийства происходит по схеме: крайняя (учащийся имеет средство совершения самоубийства, выработан четкий план), серьезная (есть план, но нет орудия осуществления) и умеренная (вербализация намерения, но нет плана и орудий).

Задачи педагога социального:

- педагог социальный может взять на себя роль того, кто мог бы отговорить самоубийцу от последнего шага или выступить в роли консультанта того, кто решился вступить в контакт с учащимся, который грозит покончить жизнь самоубийством, отговорить самоубийцу от последнего шага;

- разбор случая со школьным персоналом, который был включен в работу, так чтобы он мог выразить свои чувства, переживания, внести предложения относительно стратегий и плана работы.

Нами была разработана программа профилактики суицидального поведения учащихся подростков.

Цель программы: профилактика суицидального поведения учащихся подросткового возраста.

Задачи программы:

- привлечение различных государственных органов и общественных объединений для оказания помощи и защиты законных прав и интересов ребенка;

- привитие существующих в обществе социальных норм поведения;

- формирование позитивного «образа Я».

Основные направления работы в рамках программы:

- психолого-педагогическое;

- социально-правовое.

Срок реализации программы: один учебный год.

Принципы реализации программы:

- принцип ценности личности, заключающийся в самоценности ребенка;

- принцип уникальности личности, состоящий в признании индивидуальности ребенка;

- принцип приоритета личностного развития, когда воспитание выступает не как самоцель, а как средство развития личности каждого ребенка.

Ожидаемые результаты от реализации программы: сформированность у учащихся активной жизненной позиции и присутствие позитивной адаптации к социуму.

Следует отметить, что программу мы разрабатывали совместно с педагогом социальным учреждения образования (на основании его запросов, материалов его диагностики учащихся, родителей учащихся подросткового возраста).

Для реализации задач приведем мероприятия:

- Для реализации первой задачи: проведение беседы с учащимися старшего школьного возраста специалистами Инспекции по делам несовершеннолетних о сущности суицидов в подростковой и юношеской среде; проведение беседы главного врача районной больницы о вреде употребления алкогольных напитков и наркотиков, как одного из факторов суицидального поведения.

- Для реализации второй задачи предложены следующие мероприятия: классный час «Подростки и конфликты», воспитательный час для лиц подросткового возраста «Умей сказать «нет», беседа для учащихся раннего юношеского возраста.

- Для реализации третьей задачи программы предложены мероприятия: тренинг «Я – уникальная и неповторимая личность», классный час для лиц подросткового возраста «Способы саморегуляции эмоционального состояния».

Таким образом, предложенные мероприятия программы профилактики суицидального поведения в условиях общеобразовательной школы направлены на привлечение различных государственных органов и общественных объединений для оказания помощи и защиты законных прав и интересов ребенка; привитие существующих в обществе социальных норм поведения; формирование позитивного «образа Я».

Список использованных источников:

1. Аддиктивное поведение подростков / [сост. С.Г. Кажарская]. – Минск. : Красико-Принт, 2008. – 128 с.
2. Азарова, Л.А. Психология девиантного поведения : учебно-методический комплекс/Л.А. Азарова, В.А. Сятковский.– Минск : ГИУСТ БГУ, 2009.– 164с.
3. Александрова, Н.В. Психологическое здоровье школьников: нужны системные решения / Н.В. Александрова, В.М. Кадневский, Е.Ю. Дьяченко // Социальная педагогика. – 2013. – № 3. – С. 111–116.
4. Баженов, В.П. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников / В.П. Баженов, В.Г. Баженова. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 320с.
5. Выявление и предупреждение суицидального поведения среди несовершеннолетних : памятка психологам образовательных учреждений / Г. Банников [и др.] // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2012. – № 5. – С. 40–45.
6. Барановский, Н.А. Суицидальное поведение: социологический анализ / Н.А. Барановский, О.Б. Башлак // Здоровоохранение. – 2012. – № 12. – С. 20–22.
7. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. О статистике суицидов в стране. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/activities/gosudarstvennye_programmy –Дата доступа: 25.07.2016

УДК 37.013.42.–057.82

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО

О.А. Журавлева, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Существенные изменения, происходящие в различных аспектах жизнедеятельности Республики Беларусь, требуют от современной школы активной модернизации ее основных направлений деятельности: обновления содержания образования, осуществления допрофильной и профильной подготовки учащихся, внедрения в практику работы педагогов активных и интерактивных форм и методов обучения и воспитания. В связи с этим повышаются требования к качеству непрерывного педагогического образования, результатам педагогической деятельности и, соответственно, возрастает значимость процесса управления профессиональным развитием педагогических кадров.

Особая роль в решении этих вопросов принадлежит организационно-методической работе педагога социального, поскольку высокий уровень ее организации является важным фактором профессионального роста педагогов. От творческого потенциала личности педагога социального, его способностей воспринимать и реализовывать идеи современной философии образования во многом зависит продуктивность работы школы, качество ее результатов.

Организационно-методическая работа в школе представляет собой специальный комплекс практических мероприятий, ориентированный, прежде всего на повышение творческого потенциала педагогического коллектива. Основные задачи организационно-методической работы в образовательном учреждении, в том числе педагога социального: оказание педагогам консультативных услуг по различным проблемам методики воспитания; обучение педагогического коллектива современным формам организации воспитательного процесса, проектно-исследовательской деятельности, информационным техноло-

гиям и т.д.; создание банка данных актуальной педагогической информации; исследования с целью создания оптимальных условий для повышения профессионального мастерства педагогов и формирование заявок на повышение квалификации педагогов; обобщение опыта работы педагогов в школе и его распространение через различные формы: конкурсы, выставки, конференции, публикации и т.д.; стимулирование педагогического самообразования и педагогического творчества учителей; формирование инновационной направленности в деятельности педагогического коллектива и т.д.

Однако, как показывает анализ деятельности учебных заведений Беларуси, проведенный Министерством образования в 2015 году, общешкольная организационно-методическая работа педагогов социальных, в большинстве своем, недостаточно эффективно управляема, часто осуществляется бессистемно, представляет собой набор разовых мероприятий.

Поэтому целью исследования в нашей работе является изучение организационно-методической деятельности педагога социального.

Материалы и методы. В исследовании использовались метод анализа научной литературы и анкетирование.

Результаты и их обсуждения. Анализ результатов показал, что педагог социальный в учреждении образования больше всего выполняет прогностическую функцию (39%), затем диагностическую – 25%, воспитательную – 11%; организаторскую – 14%; коммуникативную – 5%; социально-терапевтическую – 3%, охранно-защитную – 6%. Педагог социальный оказывает и методическую помощь в области организации воспитательно-образовательного процесса в 90%, не регулярно – 10%, нет – 0%.

Ответы респондентов о виде помощи, которую оказывает педагог социальный, распределились следующим образом: социально-педагогическое консультирование – 44%, помощь в организации работы с родителями и (или) лицами, их замещающими – 28%, помощь в осуществлении планирования воспитательной работы – 15%, приглашение к участию в семинарах, консультациях – 13% (рисунок 1).

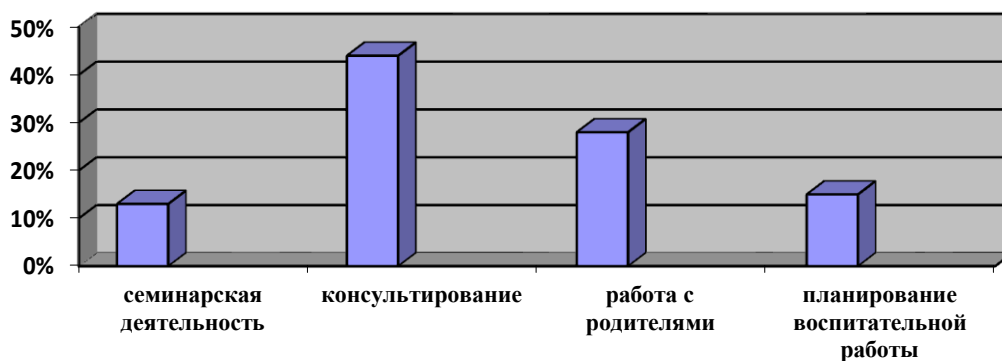

Рисунок 1 – Сведения о видах помощи педагога социального

При ответе на вопрос «Участвует ли педагог социальный в родительских собраниях, проводимых Вами?» ответы респондентов распределились следующим образом: регулярно – 41%, время от времени – 39%, вообще не участвует – 20%.

Также в рамках работы мы провели исследование мнения об организационно-методической деятельности педагога социального со стороны студентов УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

При ответе на вопрос, «Какие мотивы двигали Вами для получения специальности «педагог социальный?»» ответы респондентов распределились следующим образом: желание получить специальность, которая будет помогать учащимся и их родителям – 22%, желание реализовать свой профессионализм в социально-педагогической сфере – 24%,

желание работать в сфере образования – 37%, желание просто получить высшее образование – 13%, стабильность работы – 4% (рисунок 2) Таким образом, большинство опрошенных полагают, что основными мотивами, которые действовали ими для получения профессии «педагог социальный» – желание работать в сфере образования. На рисунке 2 представлены сравнение ответов студентов очного и заочного отделения.

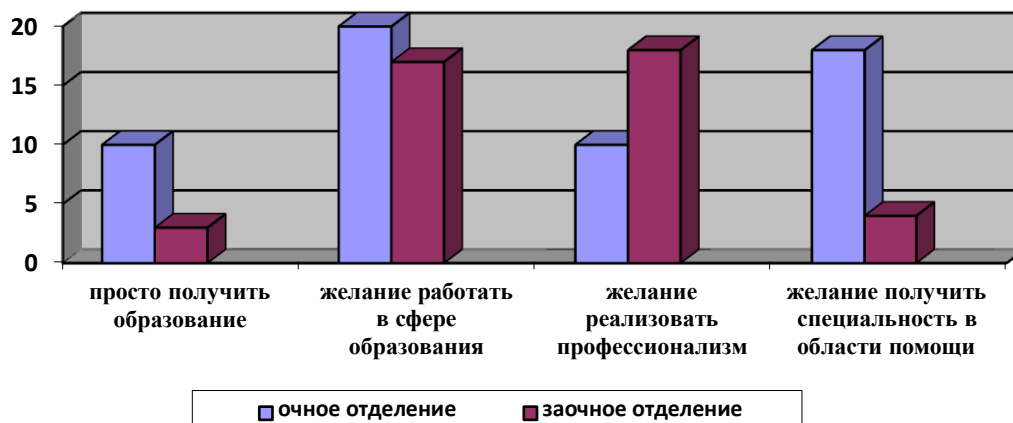

Рисунок 2. – Сравнение ответов студентов очного и заочного отделения по вопросу мотивов получения профессии

Данные ответов респондентов, по мнению профессиональных качеств педагога социального распределились следующим образом: эмпатия – 49%, профессионализм – 34%, наличие коммуникативной культуры – 17% (рисунок 3), На котором представлены данные в сравнении студентов очного и заочного отделения. Большинство опрошенных выбрали вариант ответа эмпатия.

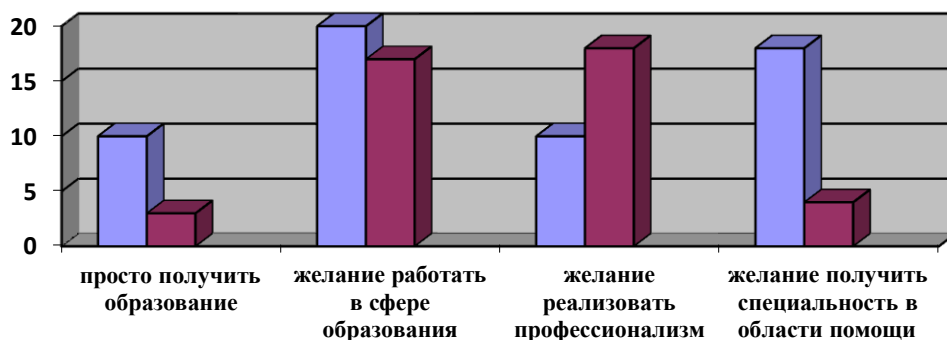

Рисунок 3. – Сравнение ответов студентов очного и заочного отделения по вопросу профессиональных знаний педагога социального

При ответе на вопрос «По Вашему мнению, какие принципы наиболее важные в работе педагога социального?» ответы респондентов распределились следующим образом: принцип взаимодействия – 28%, принцип личностно-ориентированного подхода – 55%, принцип позитивного восприятия и принятия личности – 10%, принцип конфиденциальности – 7% (рисунок 4), на котором изображены сведения студентов очного и заочного отделения. Таким образом, большинство опрошенных выделили принцип личностно-ориентированного подхода.

В рамках данной работы мы также провели интервью педагога социального с целью выявления его мнения о трудностях в профессиональной деятельности. Далее представим ответы на наиболее важные вопросы: педагог социальный работает в должности 5 лет, а

также он имеет специальное образование по профессии «педагог социальный» (Факультет социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова).

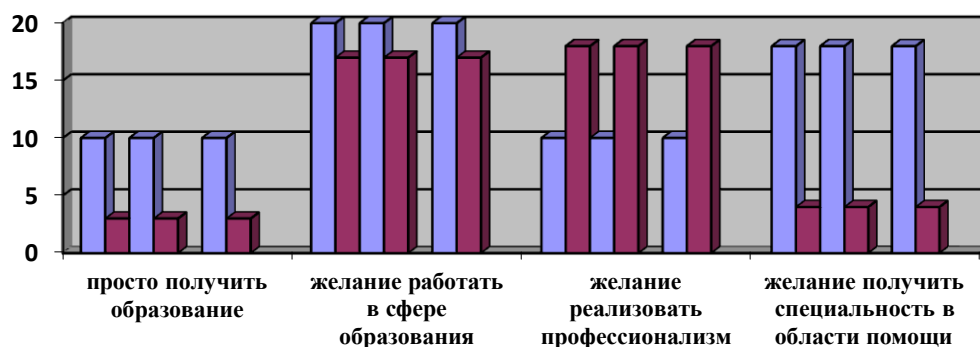

Рисунок 4. – Сравнение ответов студентов очного и заочного отделения по вопросу мотивов получения профессии

Педагог социальный испытывает трудности в документационной деятельности в силу загруженности должностными обязанностями.

Педагоги более всего обращаются к нему больше за помощью по вопросам организации классных часов и родительских собраний.

Родители к педагогу социальному практически не обращаются.

Зачастую педагог социальный испытывает эмоциональное выгорание, особенно в конце учебного года.

Педагог социальный участвует в методических объединениях, проводимых специалистами районного Отдела образования, спорта и туризма, которые помогают ему в совершенствовании профессиональной деятельности.

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод, что педагог социальный учреждения образования участвует в организационно-методической помощи деятельности по мере необходимости и использует чаще всего традиционные формы методы, такие как консультирование, лекция и рассказ.

УДК 331.5:316.334.27(476)

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

А.А. Запаненок

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: zapanenok@mail.ru)

Важнейшими задачами в области рынка труда, а также социальной политики республики являются обеспечение эффективной занятости населения, предотвращение застойной безработицы, создание, сохранение и реконструкция рабочих мест, повышение качества подготовки рабочей силы. Решение перечисленных задач обуславливает необходимость совершенствования системы социальной защиты населения от безработицы, проведение преимущественно активной политики занятости (создание рабочих мест, переподготовка кадров). Однако для обеспечения социальной защиты временно незанятого населения необходима реализация пассивных мер, являющихся важнейшим инструментом минимизации негативных социально-экономических последствий рыночных отношений (выплата пособий по безработице, оказание помощи членам семей безработных).

Функционирование рынка труда тесно взаимосвязано с политикой занятости, явля-

ющейся частью социальной политики государства, направленной на создание условий для более полного и эффективного использования трудового потенциала граждан, а также недопущение массовой безработицы. Политика занятости способствует: 1) смягчению последствий снижения неэффективной занятости; 2) привлечению к трудовой деятельности незанятого населения; 3) поддержку граждан, временно оказавшихся без работы.

Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими вопросы политики занятости, являются Конституция Республики Беларусь (гарантирует гражданам право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, а также закрепляет, что «государство создает условия для полной занятости населения» [1, ст. 41]); Закон Республики Беларусь «О занятости населения» («если гражданин по не зависящим от него причинам не может трудоустроиться, ему гарантируются переобучение по востребованным специальностям, повышение квалификации, предоставление иных видов помощи» [2]).

Согласно «Закону о занятости населения Республики Беларусь» государство гарантирует безработным:

1) бесплатную профессиональную ориентацию, психологическую поддержку, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации с учетом общественных потребностей и в соответствии с имеющимися склонностями, способностями, навыками и особенностями их психофизического развития;

2) выплату пособия по безработице, стипендии в период обучения по направлению органов по труду, занятости и социальной защите, оказание материальной помощи безработным и членам их семей, находящимся на иждивении;

3) компенсацию материальных затрат в связи с направлением органами по труду, занятости и социальной защите на работу (обучение) в другую местность;

4) бесплатный медицинский осмотр при приеме на работу и направлении на обучение;

5) возможность участия в оплачиваемых общественных работах;

6) содействие в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельности [2, ст. 10].

Государство способствует максимально возможной занятости населения. Для реализации мер в области занятости в стране создана государственная служба занятости, функции которой в настоящее время выполняют управления и отделы по занятости населения местных исполкомов, управление политики занятости Министерства труда и социальной защиты.

В целях обеспечения трудоустройства и социальной защиты населения от безработицы дополнительно к основной нормативно-правовой базе в республике разрабатываются государственные программы содействия занятости населения. Они предусматривают проведение комплекса мероприятий по оказанию безработным следующих видов помощи:

- в трудоустройстве и материальной поддержке;
- по профессиональной ориентации и переподготовке незанятого населения;
- по поддержке предпринимательской деятельности и самозанятости граждан;
- по содействию занятости граждан, неспособных на равных условиях конкурировать на рынке труда;

- по повышению эффективности работы государственной службы занятости и укреплению ее материальной и научно-методической базы.

Все сведения о наличии вакансий на предприятиях республики аккумулируются в Общереспубликанском банке вакансий, который создан с целью оказания информационного содействия гражданам, нуждающимся в трудоустройстве. Действует портал государственной службы занятости населения, позволяющий нанимателям самостоятельно размещать сведения о наличии у них свободных рабочих мест (вакансий) в режиме он-лайн.

Органы по труду, занятости и социальной защите предлагают вышеуказанные виды помощи и непосредственно содействуют занятости. Так, за 2011 – 2015 годы за содействием в трудоустройстве в данные органы обратилось более 1,3 млн. граждан, зарегистриро-

вано безработными свыше 850 тыс. человек. При содействии органов по труду, занятости и социальной защите трудоустроено почти 900 тыс. человек, в том числе около 600 тыс. безработных. В этот же период обеспечена временная занятость в виде оплачиваемых общественных работ более 350 тыс. человек, в том числе более 190 тыс. безработных [3].

Средний показатель трудоустройства безработных составил 52%, а для отдельных категорий, которым предоставляются, согласно законодательству, дополнительные гарантии занятости, средним показателем являются 70 – 80%. Возможность пройти профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации получили более 63 тыс. безработных [3].

В 2016 году реализация политики занятости обеспечивается путем выполнения мероприятий подпрограммы «Содействие занятости населения» Государственной программы о социальной защите и содействии занятости на 2016 – 2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. за №73. Основной целью политики занятости на 2016 – 2020 годы является повышение эффективности использования трудового потенциала Республики Беларусь.

Повышение эффективности трудового потенциала в рамках подпрограммы 1 предусматривается по двум основным направлениям: 1) обеспечение эффективной занятости; 2) реализация мер активной политики занятости.

Обеспечение эффективной занятости предполагается путем стимулирования структурной перестройки экономики и ускорения процесса перераспределения высвобождаемых работников в перспективные сектора экономики, ликвидации разрыва между профессиональным образованием и требованиями рынка труда.

Реализация мер активной политики занятости направлена на поддержку граждан в реализации права на труд и получение социальной поддержки в случае потери работы [3].

Повышение эффективности трудового потенциала предусматривают задачи подпрограммы «Содействие занятости населения» на 2016 – 2020 годы, в частности:

- 1) обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда;
- 2) содействие повышению качества трудовых ресурсов и росту конкурентоспособности рабочей силы;
- 3) содействие социально ответственной реструктуризации экономики;
- 4) стимулирование экономической активности населения.

Эффективная реализация социально-экономической политики позволяет создать благоприятные условия для занятости населения, стабилизировать безработицу в пределах естественного уровня и сохранить уровень безработицы в пределах допустимого значения, постепенно ликвидировать вынужденную неполную занятость на производстве, усилить социальную защиту населения от безработицы.

В ближайшей перспективе государству предстоит усилить социальную политику для временно незанятого населения, направленную на удовлетворение жизненных потребностей безработных и стимулирование их к активному поиску работы.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. – 64 с.
2. «О занятости населения Республики Беларусь»: Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. №125-З: принят Палатой представителей 4 мая 2006 г., одобрен Советом Республики 23 мая 2006 г. // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
3. Государственная программа «О социальной защите и содействии занятости населения на 2016 – 2020 годы»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. № 73 // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
4. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru>. – Дата доступа: 20.10.2016.

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Е.В. Николаева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lenochka.nikolaeva.87@mail.ru)

Насилие в семье является одной из острых социальных проблем. Согласно Всемирной организации здравоохранения, насилие над детьми является глобальной проблемой с серьезными пожизненными последствиями. В настоящее время насилие в отношении детей не менее распространено, чем насилие в отношении взрослых. Согласно статистике до 40% случаев насилия над детьми совершается в семье.

Насилие над детьми в семье особенно распространено в семьях группы «риска», а также в семьях, где характерна репрессивная любовь родителей. Педагоги считают, что многие родители, которые склонны к применению насилия, в детстве сами ему подвергались. Это стало для них стереотипом семейного воспитания. Характерной особенностью семейного насилия является то, что оно редко бывает однократным. Как правило, насилие носит регулярный характер и происходит в течение длительного периода времени.

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социально-педагогической проблемы. Существует так называемое структурное насилие, которое легитимно представлено в культуре, социальных символах, традициях и ритуалах. Например, «домостроевское» обращение с женщинами, «спартанское» отношение к старикам и инвалидам было закреплено законом и поддерживалось общественной моралью. Поэтому оправдание или осуждение насилия зависит от социальной ориентации общества и соответственно может усиливаться или ослабевать.

Исследования проблемы насилия в семье начали проводиться только с 60-ых годов XX столетия в Западной Европе, США, Канаде и Австралии. До этого времени насилие в семье принадлежало к тому кругу вопросов, о существовании которых знали, но не признавали их наличие, старались не замечать. В 1962 году в журнале американской медицинской ассоциации была опубликована статья Генри Кэмпбелла «Синдром избиваемого ребенка». Это понятие определило феномен жестокого физического обращения с отдельной личностью, подвергавшейся физическому насилию. Статья получила большой общественный резонанс и положила начало серьезному изучению проблемы насилия в семье.

В Советском Союзе семейное насилие было темой закрытой и запрещенной, считалось неприличным «копаться в грязном белье». Данным вопросом занимались криминологи и другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Даже самое простое обсуждение на государственном уровне данной проблемы в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы, семейное насилие не могло приобрести статус легитимированной социальной проблемы [1].

В настоящее время данный вопрос в силу его большой значимости признан одним из приоритетных. Международные правовые документы классифицируют насилие как нарушение прав человека, возлагают на государство ответственность за предупреждение и искоренение насилия над детьми. Семейное насилие нарушает такие права человека, как право каждого на равную защиту перед законом и отсутствие дискриминации по признаку пола, возраста, семейного или социального статуса; право не подвергаться

жестокому обращению; право на жизнь и физическую неприкосновенность; право на высокие стандарты физического здоровья. Между тем, в семье совершается 30-40% всех тяжких насильственных преступлений. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения в результате семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий, потерпевших от насильственных преступлений, и их число значительно превосходит количество жертв от иных видов насильственных преступлений. 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье, – это женщины и дети. Женщины, дети, престарелые, инвалиды, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети всех убитых на почве негативных семейно-бытовых отношений [2].

Принимая во внимание значимость проблемы, мы провели исследование, в котором приняли участие 53 учащихся Индустриально-педагогического колледжа учреждения образования «Витебский государственный технологический университет» в возрасте 16-17 лет.

Анализ результатов анкетного опроса показал, что 51% опрошенных хорошо осведомлены о проблеме насилия в семье. 33% респондентов считают, что насилие в семье существует. На вопросы «Испытывал ли ты насилие по отношению к себе в своей семье»? «Если да, то, какое именно?» 34% учащихся ответили, что являлись объектами насилия в той или иной форме.

79% учащихся к физическому насилию относят избиение, 21% – щипки, толкание, побои, таскание за волосы.

55% респондентов полагают, что сексуальное насилие имеет место, если есть склонение к совершению действий сексуального характера, которые являются оскорбительными и унижительными, 45% – принуждение к половой связи против воли.

66% опрошенных психологическим насилием считают угрозы и запугивание, 23% – ограничение личной свободы, 11% – вмешательство в личную жизнь. При этом 21% учащихся подвергался ограничению свободы, 15% – вмешательству в личную жизнь, 11% – вербальным оскорблениям. Интересным является тот факт, что 23% респондентов допускают возможность ограничения личной свободы. Для 13% учащихся приемлемыми являются вербальные оскорбления, а для 8% – щипки, толкание, побои, таскание за волосы. 4% респондентов не отрицают возможности принуждения других к употреблению алкоголя или наркотиков.

17% опрошенных испытывали физическое насилие (щипки, толкание, побои, таскание за волосы, угрозы и запугивания).

6% респондентов испытывали экономическое насилие (отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей).

13% учащихся отметили, что насилие осуществлялось со стороны отца, 11% – от отца, 8% – от матери, 8% – от брата, 60% – от других членов семьи.

47% респондентов в случае насилия обратились бы к родственникам и друзьям, 36% – в милицию и прокуратуру, 17% – в социальную службу.

Таким образом, учащиеся знают про насилие и его виды. Однако допускают возможность их проявления по отношению к себе и окружающим. Поэтому предупреждение насилия в семье является одним из приоритетных направлений социально-педагогической деятельности.

Список использованных источников:

1. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский – Москва, «Генезис», 2005.
2. Хлус, А.М. Семейно-бытовая сфера: основы профилактики и выявления насилия / А.М. Хлус // Юстыця Беларусі. – 2013. – №11. – С.48–51.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

К.В. Карпушев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: puma_1990@list.ru)

Современный мир с каждым днём изменяет и повышает требования к каждому человеку в соответствии с социальными, экономическими, политическими условиями жизни общества. Такая изменчивость социума требует от человека активного взаимодействия с ним, изучения и соответствия изменившимся критериям. В настоящее время существует множество факторов, которые замедляют и порой даже останавливают процесс формирования социальной активности личности. Это может быть зависимость от компьютерных игр, интернета, определённые стереотипы, сложившиеся в окружающем социуме и т.д. Все вышесказанное актуализирует проблему формирования социальной активности личности и проецирует внимание на рассмотрении возможности решения данной проблемы в системе школьного образования, являющейся важнейшей ступенью в развитии социальной активности личности.

Ряд известных ученых занимается разработкой концепции педагогической поддержки саморазвития, самоопределения, самоутверждения и самосознания школьников (О.С. Газман, А.В. Мудрик, И.А. Колесникова, С.В. Бондаревская, А.Н. Тубельский, Г.К. Селевко, С.Г. Шуман). Исследованию специфики формирования социальной активности школьников на различных этапах их возрастного развития посвящены исследования В.М. Басовой, Т.В. Дуровой, А.Я. Зосимовского, Е.К. Касаткиной, Т.Н. Мальковской.

По мнению ученых, современная школа должна уделять внимание не только повышению качества образования, но и способствовать решению проблемы адаптации учащихся в окружающем социуме. При рассмотрении вопроса формирования социальной активности личности учащегося, необходимо учитывать, что первые глобальные задатки как в обучении общеобразовательным предметам, так и в формировании социальной активности личности закладываются в начальной школе. В этот период закладываются основы формирования социально активности личности, что способствует плодотворной жизни в современных условиях и даёт возможность преобразовывать их, помогает самостоятельному принятию верных, жизненно важных решений, позволяет позитивно реализовать себя в основных сферах жизнедеятельности. Формирование социальной активности личности в младшей школе способствовать воспитанию активной, самостоятельной личности, способной адаптироваться в современном социуме и быть успешной в личной и общественной жизни.

Целью данной статьи – исследование уровня социальной активности личности в условиях учреждения образования на примере начальной школы.

Материал и методы. Используются следующие методы: теоретический анализ научно-методической литературы; методика для изучения социализированности личности учащегося (разработана профессором М.И. Рожковым) и Анкета-опросник «Настоящий друг» А.С. Прутченкова. Респондентами данного исследования являются учащиеся 2–4 классов. Исследование было проведено на базе ГУО «Средняя школа №19 г. Витебска».

Результаты и их обсуждение. Для развития социальной активности младшего школьника, как важной характеристики социальной компетентности, необходим ряд психолого-педагогических условий:

– Обеспечение принятия младшим школьником социальной активности как ценности. Под ценностью понимают вещи, объекты, явления значимые для человека, обращен-

ные к нему, способные удовлетворить его потребности, его приоритетный выбор, развивать его собственную личность. (Андромонова И.М.) [1]

– Наличие активной воспитательной среды. Воспитательная среда может быть рассмотрена как пространство взаимодействия, открытое, характеризующееся особым психологическим климатом (атмосферой доверия, принятия каждого человека таким, какой он есть, то есть созданием атмосферы, когда снимаются защиты, и человек, с одной стороны, открыт для влияния на себя других людей, с другой стороны, - обогащает собой пространство взаимодействия). Вершиной такого уровня взаимодействия является чувство успешности, возникающее у участников. В таком пространстве человек испытывает чувство свободы. (Глушкова Н.Г.) [2]

– Организация творческой среды для самореализации. Личность в результате самореализации в общественно-значимой и творческой деятельности овладевает актуальными социально-психологическими навыками, методами рефлексии, анализа и организации обратной связи с внешним миром. Именно в самореализации личность приобретает опыт самовыражения в виде активных действий в реализации проектов и начинаний. Творческая среда в школе должна создавать не только возможные условия для проявления творческого начала каждого ребенка, но и поддерживать его стремление к творчеству постоянно, а не только от случая к случаю. Наибольшие возможности для проведения системной работы в данном направлении предоставляет учебная и внеурочная исследовательская деятельность. Это может быть организация в школе различных кружков и секций по творческим, научно-исследовательским, проектным, интеллектуальным направлениям, а также проведение различных мероприятий (олимпиад, интеллектуальных игр, конкурсов) и т.д. (Ануфриев Е.А.) [3].

– Создание ситуаций эмоционального переживания, к примеру, переживание успеха-неуспеха, которое имеет ряд особенностей. Достигнутый успех или неудача, переживаемые коллективом, обладают способностью создавать запас активности человека для последующей деятельности. Потребность в новых впечатлениях присуща не только для раннего детского возраста, она продолжает играть свою роль в развитии и становлении подростка, юноши и взрослого человека.

Формирование социальной активности младшего школьника происходит благоприятно в условиях атмосферы эмоционального подъема, при высокой организации деятельности в процессе взаимодействия с другими людьми. Необходимым условием эффективной работы по формированию у учащихся социальной активности является его включенность в коллектив. Чем шире и богаче общение учащихся в коллективе, тем больше возможностей для развития необходимых социальных качеств. В детском коллективе в совместной деятельности осуществляется обмен информацией, согласование общих целей, взаимный контроль, развивается способность понимать состояния и мотивы поступков других людей и соответственно на них реагировать. В опыте коллективных отношений формируются эмпатия, социальная чуткость, которые помогают школьнику психологически грамотно строить свое взаимодействие с другими людьми. Взаимодействуя со сверстниками, учащийся осваивает опыт лидерства и подчинения, развивает свои организаторские способности. (А.М. Медведкова) [2].

– Педагогическое общение. Руководствуясь теорией А.А. Леонтьева педагогическое общение следует рассматривать как общение учителя (педагогического коллектива) со школьниками в процессе обучения, которое: создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, правильного формирования личности школьника; обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения; способствует управлению социально-психологическими процессами в детском коллективе; позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя.

С целью изучения уровня социальной активности личности учащихся начальной школы, нами были использованы: методика для изучения социализированности личности

учащегося (разработана профессором М.И. Рожковым) и Анкета-опросник «Настоящий друг» А.С. Прутченкова.

По результатам проведённых методик, можно сделать следующие выводы: все учащиеся справились с поставленными задачами, затруднений при выполнении поставленных задач не наблюдалось. Результаты исследования, проведенного на основе анализа методики для изучения социализированности личности учащихся, представлены на рисунке № 1.

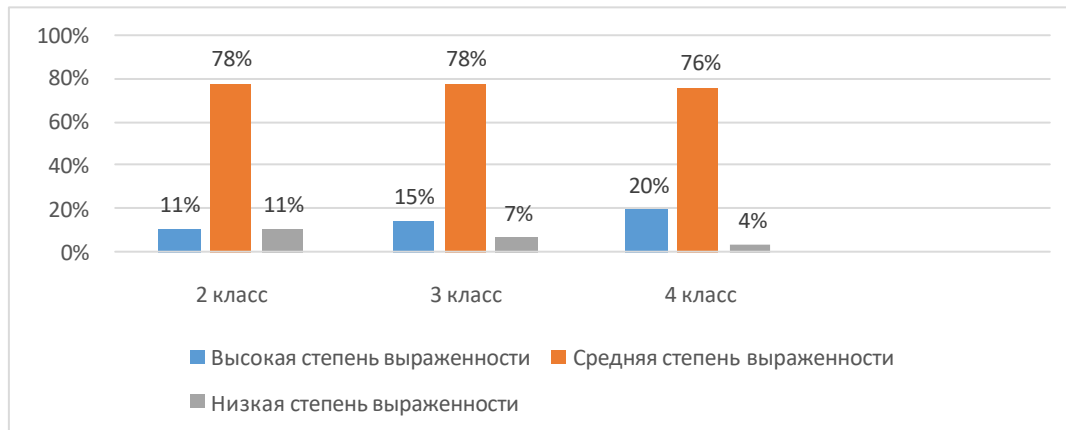

Рисунок 1 - уровень социальной активности личности учащихся по классам

По результатам данной методики видно, что уровень социальной активности личности у большинства учащихся во 2, 3 и 4 классах имеет среднюю степень выраженности; при переходе в следующий класс повышается количество учащихся с высокой степенью выраженности социальной активности личности, а количество учащихся с низкой степенью выраженности уменьшается.

Результаты реализации Анкеты-опросника «Настоящий друг» А.С Прутченковой представлены на рисунке № 2.

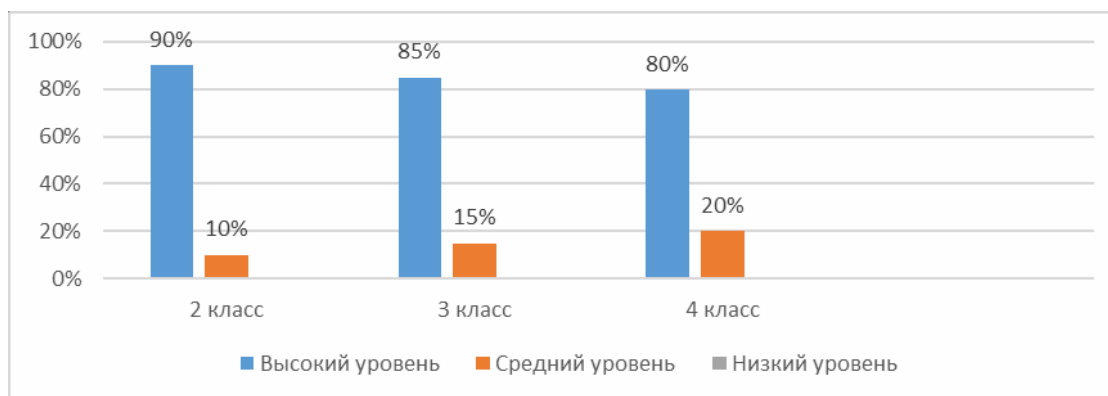

Рисунок 2 - уровень сформированности морально-нравственного развития учащихся.

Результат исследования отражает что, во 2, 3, 4 классах абсолютное большинство учащихся имеет высокий уровень сформированности морально-нравственного развития, в частности, отношение респондента к активному установлению межличностных и межгрупповых отношений, ориентация в нравственном содержании и смысле как собственных поступков, так и поступков окружающих людей. Учащиеся с низким уровнем отсутствуют.

Изучив и проанализировав полученные в ходе исследования результаты, можно сказать что, уже со второго класса учащиеся имеют достаточно хорошие показатели социальной активности личности, а также высокий уровень сформированности морально-нравственного развития, что говорит об активном установлении межличностных и меж-

групповых отношений у учащихся. Приведенные результаты указывают на успех работы в данном направлении классными руководителями, социальной и психологической службой, а так же и на успешную работу с детьми в семьях, и во внеурочное время. В то же время в целях совершенствования работы по формированию социальной активности личности учащихся начальной школы, нами разработана частично апробирована программа, которая будет способствовать повышению качества формирования социальной активности у младших школьников. Реализация программы проходит в три этапа: предварительная диагностика уровня сформированности социальной активности; проведение работы по формированию социальной активности младших школьников;- итоговая диагностика уровня развития социальной активности младших школьников;

Заключение. Исходя из результатов проведенного исследования, мы пришли к выводу, что большая часть респондентов имеет средний уровень социальной активности личности. Работа, направленная на поднятие уровня социальной активности личности, безусловно, важна и имеет большую роль в процессе становления личности в успешного, коммуникабельного, развитого гражданина своей страны.

Список использованных источников:

1. Андромонова, И. М. Воспитание социальной активности школьников в теории и практике отечественной педагогики (1960-1985) / И.М. Андромонова. – Казань, 1999. - 187 с.
2. Медведкова, А. М. Психолого-педагогическая сущность развития социальной активности младших школьников // Разделы: Классное руководство, Социальная педагогика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/587867/>.

УДК 37.013.42:343.54 – 055.2(476)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (на примере ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска»)

С.А. Климова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vitebsk.sveta@mail.ru)

Введение. Интенсивный ритм современной жизни ведет к нарастанию пограничных ситуаций и психопатических реакций и состояний, жестокости и агрессивности по отношению к более слабым. Это отражается в усилении масштаба внутрисемейного насилия, преступлений против женщин и детей. Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социально-педагогической проблемы.

Семейное насилие очень опасно. Так, Всемирная организация здравоохранения выделила четыре группы возможных последствий для здоровья: физические последствия, сексуальные и репродуктивные, психологические, летальный исход. Домашнее насилие также является частной причиной возникновения ряда болезней (как результата насилия и изнасилования). Согласно Всемирному банку, такие болезни составляют до 5% всех заболеваний женщин в возрасте 15–44 лет в развивающихся странах и 19% – в развитых [2].

Существует физическое, психологическое и сексуальное насилие в отношении женщин. Подавляющее большинство обидчиков – мужчины. Объясняется это неравенством между мужчинами и женщинами в обществе, которое существует уже на протяжении многих веков. Несмотря на существующие традиционные властные структуры в обществе, насилие в отношении женщин должно рассматриваться как попытка установления власти и контроля на индивидуальном уровне [1, с. 105].

Летом 2014 года в Беларуси было проведено исследование, в котором выявилось, что 77% женщин от 18 до 60 лет сталкивались с насилием. Каждая третья женщина страдает от физического насилия. Психологическому насилию в семье подвергается 4 из 5 белорусских женщин, физическому насилию подвергается каждая четвертая, экономическому – 22,4%, сексуальному – 13,1%. Каждая десятая женщина или 8% указали, что испытывают дома и физическое и психологическое насилие. А 9,5% женщин подвергались насилию со стороны мужа во время беременности [2].

Таким образом, цель исследования – изучение проблемы семейного насилия над женщинами.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 48 специалистов по социальной работе, медицинских работников, представителей общественных организаций; 56 клиентов ТЦСОН Первомайского района г. Витебска в возрасте от 25 до 55 лет. Исследование проводилось при помощи самостоятельно разработанных анкет.

Результаты и их обсуждение. На вопрос о том, встречались ли специалисты различных организаций в своей профессиональной деятельности со случаями жестокости по отношению к женщинам 76 % опрошенных ответили утвердительно, 24 % ответили, что с данным явлением в своей работе не встречались.

Далее большая часть специалистов отметили, что с годами случаи различных видов насилия над детьми участились: 52 % специалистов встречались в своей профессиональной деятельности со случаями физического насилия над женщинами, также 52 % в – с психологическим насилием над женщинами в семье и 67 % - со случаями сексуального насилия.

Результаты опроса специалистов государственных и общественных организаций показывают, что в своей профессиональной деятельности они достаточно часто сталкиваются с различными видами насилия над женщинами в семье. Следовательно, мы видим, что уровень насилия над женщинами в семье является достаточно высоким. При этом уровень латентного насилия еще выше, так как далеко не все жертвы обращаются за помощью.

На вопрос «Какие действия Вы расцениваете как физическую жестокость по отношению к женщине?» 43 % опрошенных специалистов ответили, что относят к таковым действия, приводящие к травме или повреждению, 57 % – действия, причиняющие физическую боль.

К психическому насилию над женщинами 35 % опрошенных специалистов отнесли постоянные оскорбления и угрозы, 25 % – однократное психическое воздействие, вызвавшее у ребенка бурную отрицательную реакцию, 25 % – демонстрацию неприязни, 15 % – жесткую критику, издевательство.

К видам сексуального насилия над женщинами подавляющее большинство специалистов (87 %) отнесли изнасилование и любые другие действия, направленные на удовлетворение сексуального желания мужчины.

Информацию о жестоком обращении и насилии над женщинами специалисты получают в основном из СМИ, а также из источников, связанных с их профессиональной деятельностью, т.е. при обращении жертв насилия в их службы, из других ведомств, которые занимаются данной проблемой.

По поводу форм организации деятельности различных ведомств по профилактике насилия над женщинами, опрошенные специалисты отметили:

- активизация работы ТЦСОН с женщинами-жертвами насилия – 48 % опрошенных специалистов;
- информационно-просветительская работа – 22 % опрошенных;
- занятия с женщинами по безопасному поведению – 20 % специалистов;
- лекции и семинары – 10 %.

Что касается реальных действий по предотвращению жестокого обращения и насилия над женщинами в семье, опрошенные специалисты предлагают:

- развивать психологическую помощь женщинам и семьям – 57 % опрошенных;
- просвещать родителей по вопросам воспитания детей – 23 % опрошенных специалистов;
- повысить уровень знаний по проблеме насилия в семье (выявление и помощь) – 20 % опрошенных.

Основной государственной мерой области предотвращения насилия над женщинами в семье 58 % опрошенных специалистов считают разработку государственных и региональных программ в области предотвращения насилия, 42 % – взаимодействие государственных и общественных организаций в решении данной проблемы. Однако, 57 % опрошенных специалистов считают данные меры недостаточно эффективными.

После опросов клиенток ТЦСОН были получены следующие результаты: 90% опрошиваемых знакомы с проблемой насилия в семье. Это явление является проблемой семьи в 18%, есть в семье у знакомых или родственников 82% опрошенных.

При ответе на вопрос о причинах насилия над женщинами в семье, респонденты выбирали несколько вариантов. Так, среди основных выявились такие причины как: семейные конфликты, отсутствие взаимопонимания, уважения. Этот вариант выбрали почти все опрошиваемые – 90%; злоупотребление алкоголем, наркомания, употребление психотропных веществ отметили 39 %; низкий социальный статус мужчины – 30 %; склонность к насилию, перенесенная взрослыми из семьи своих родителей – 6%.

Необходимо отметить и такой факт, что 30 % опрошенных женщин уверены, что именно женщина виновата в насильственных действиях над собой, 45% считают, что за насилие ответственен мужчина, 25% не дали однозначного ответа, отметив, что все зависит от ситуации. На вопрос о гендерных стереотипах насилия в семье, 35 % женщин согласились с тем, что терпеть и прощать – основная роль женщины при перенесении насилия над собой в семье, 65 % указало на недопустимость такого поведения. Отсюда мы видим, что часть опрошиваемой женской аудитории готовы допустить насилие над собой со стороны мужа, мужчины.

Отвечая на вопрос о гендерном стереотипе поведения мужчины и женщины, 90% опрошиваемых женщин не согласны с мнением о том, что мужчина при взаимодействии должен проявлять бойцовские качества, а женщина в свою очередь мягкость и терпение, хотя это противоречит их ответам на вопрос о линии поведения жертвы насилия.

По мнению опрошиваемых женщин, основными видами насилия в семье являются (при ответе на данный вопрос был возможен выбор нескольких вариантов): физическое насилие – его отметили 75% опрошиваемых; эмоциональное (психологическое) насилие – 56 %; сексуальное насилие – 20%. Экономическое насилие как вид насилия среди опрошенных не рассматривался, хотя довольно часто встречаются случаи, когда мужья ограничивают женщин в расходах, контролируют даже мельчайшие денежные траты.

К женщинам, страдающим от насилия в семье, респондентки отнесли «слабых и незащищенных», «материально зависимых», «боящихся остаться одними» – 80%, «бездарных», «не уважающих себя», «из неблагополучных семей» – 13%, «женщин, вступивших в брак неосознанно» – 7 %. Как следует из ответов, в качестве жертвы семейного насилия видят слабого человека. Часть респондентов склонны осуждать женщину в сложившейся ситуации.

На вопрос о насилии по отношению к ним со стороны их родителей 75% женщин ответили отрицательно, 25% признали факт насилия над ними в родительской семье.

Отношение к агрессивным способам решения конфликтных ситуаций отрицательное, так 55% женщин не согласны с тем, что нужно отвечать агрессией на агрессию, 25% высказались в пользу дифференциации ситуации («не всегда»), 20% отвечают агрессией на агрессию. Распределение ответов указывает достаточно напряжённые от-

ношения, которые складываются в семьях женщин, возможно, в них реализуются ситуации насилия.

К наиболее характерным способам решения конфликтов в своей семье женщины отнесли: обсуждение проблемы – 45% опрошенных, скандал – 40% опрошенных, 15 % отметили, что иногда у них при выяснении отношений в семье доходит до драки. Ответы на данный вопрос подтверждают тенденцию, намеченную ответами на предыдущий вопрос, и актуализируют проблему семейных взаимоотношений супругов.

На вопрос о сфере значимости проблемы насилия в семье большинство женщин указало следующее: проблема давно вышла за рамки личной и стала актуальной для общества и государства в целом. За это высказались 75% опрошенных, хотя 25 % считают этот вопрос сугубо личным и никого не касающимся. Вероятно, эти 25% женщин не считают возможным в случае сложной семейной ситуацией, связанной с насилием, обращаться в какие-либо службы за помощью.

На вопрос о целесообразности обращения за помощью женщины указали на необходимость этих действий в 75% случаях, 20% женщин считают не целесообразным обращаться за помощью, 5 % – затруднилось ответить. При этом женщинам в качестве мест обращения за помощью называли милицию, психологов, женские и социальные организации, суд. В целом, ответ на данный вопрос подтверждает данные о том, что ряд женщин не склонно использовать возможность обращения за помощью. Мы видим в этой группе проблемный контингент, поскольку они не видят иного выхода из ситуации семейного насилия, кроме как терпение и опора на собственные силы.

Среди методов предотвращения насилия в семье были перечислены следующие: «На насилие отвечать насилием» – так ответили 20% опрошенных, «с детства закладывать уважение к людям, тактичность» – 20%; «беседа, разговор» – это мнение 50% опрошенных женщин. Радикальные меры по предотвращению насилия, такие как «развод», «привлечение к уголовной ответственности» упоминались в 10% ответов. Говоря об эффективности этих мер большинство респонденток ответили, что все зависит от конкретной ситуации, в которую попадает женщина.

Закключение. Итак, опрошенные женщины достаточно осведомлены о проблеме насилия в семье, воспринимают ее как проблему общественно значимую, требующую определенных действий со стороны государства. При этом факты насилия в семьях – случаи довольно частые, воспринимаемые женщинами как результат их ошибочных действий. Большинство женщин поддерживают гендерный стереотип о терпимости отношения женщин к фактам насилия над собой.

Как видно из полученных результатов, женщины воспринимают свою роль при решении данной проблемы пассивно, хотя видят различные пути выхода. В тоже время, большинство респондентов не уверено в эффективности предлагаемых мер. Взаимопонимание, любовь и уважение были признаны всеми опрошенными как основополагающие пути решения проблемы насилия в целом.

Опрошенные специалисты государственных и общественных организаций считают проблему насилия над женщинами в семье серьезной и актуальной. В своей деятельности они достаточно часто сталкиваются с женщинами-жертвами насилия. В работе по предотвращению насилия над женщинами в семье опрошенные специалисты используют различные формы работы по профилактике и предотвращению данного явления, но, как они подчеркнули, случаи различных видов насилия над женщинами в нашем регионе встречаются достаточно часто. Среди государственных мер по предотвращению данного явления специалисты выделили разработку государственных и региональных программ в области предотвращения насилия, а также взаимодействие государственных и общественных организаций в решении данной проблемы. В тоже время, не все опрошенные специалисты считают данные меры недостаточно эффективными.

Список использованных источников:

1. Бурова, С. Н. Домашнее насилие в отношении женщин и их жизненные стратегии / С. Н. Бурова, О. Я. Янчук // Социология. – 2010. – № 4. – С. 99-116.
2. Профилактика домашнего насилия. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/profilaktika_dom_nasiliya - Дата доступа: 23.10.2016.

УДК 364-78:364.62-053.9

ГРУППЫ САМОПОМОЩИ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

А.Ф. Киселева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Приоритетное направление социальной работы с пожилыми людьми – организация среды их обитания таким образом, чтобы у пожилого человека всегда был выбор способов взаимодействия с этой средой. Свобода выбора порождает ощущение защищенности, уверенности в завтрашнем дне, ответственности за свою и чужую жизнь [1, с. 12].

Группы самопомощи представляют собой более или менее формальные организации непрофессионалов, преследующих общую цель ради достижения блага для каждого члена группы. Речь идет о группах, главная цель которых – изменения в психологии или поведении участников. Они исходят из двух принципов, а именно: люди, эффективно справляющиеся или справившиеся с личной проблемой, – лучшие помощники по сравнению с профессионалами, не имеющими в этом собственного опыта; такие люди, помогая друг другу, помогают и самим себе.

В литературе упоминаются разные источники происхождения группы самопомощи. Вне зависимости от своих предшественников, современные группы самопомощи создаются, чтобы хоть отчасти удовлетворить терапевтические потребности населения, с которыми не справляются или справляются неадекватно существующие соц. учреждения.

Самая старая, самая крупная и наиболее известная из существующих терапевтических групп самопомощи – общество Анонимных алкоголиков (АА).

Рост групп самопомощи, в особенности с середины 1970-х гг., рассматривался некоторыми как крупное движение в психотерапии, «четвертая сила», следующая за «третьей силой» гуманистической психотерапии [1, с. 12].

Понятие «самопомощь» означает – уметь справляться со своими проблемами и находить возможности их разрешения, проявляя активность в рамках собственных возможностей.

В общем понимании группы самопомощи – это группы, участники которых, сохраняя определенные личные интересы, объединяются для сотрудничества с целью реализации собственных потребностей или потребностей общности благодаря обмену информацией и взаимной поддержке [2, с. 134].

Таким образом, целью данного исследования было изучение особенностей социальной организации групп самопомощи как технологии социальной работы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 пожилых людей – клиентов Территориального центра социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска в возрасте 65-75 лет.

Исследование проводилось при помощи самостоятельно разработанной анкеты.

Результаты и их обсуждение. Эффективность социальной адаптации пожилых

людей оценивается по следующим критериям:

- состояние здоровья пожилых людей;
- психологическое состояние;
- социальная активность;
- особенности проведения досуга;
- коммуникативные возможности;
- общение и чувство одиночества.

После анализа данных анкетирования были получены следующие результаты:

В ходе анкетирования было установлено, что все опрошенные относят себя к категории пожилых людей.

94% опрошенных пожилых людей отметили, что основной проблемой в пожилом возрасте является одиночество, 50 % отметили психологические проблемы такие, как страх, тревога, 50% – проблемы со здоровьем и только 6% опрошенных отметили материальные проблемы. Многие респонденты отметили сразу несколько проблем.

Далее были выявлены проблемы, которые тревожат непосредственно самих опрошенных. Почти все респонденты выбрали по 2 варианта ответа, или одиночество и здоровье, или психологические проблемы и одиночество. Одиночество тревожит 87% из опрошенных пожилых людей, 50% беспокоит их здоровье, 50% – психологические проблемы: страхи, тревожность и т.д. (рисунок 2.1).

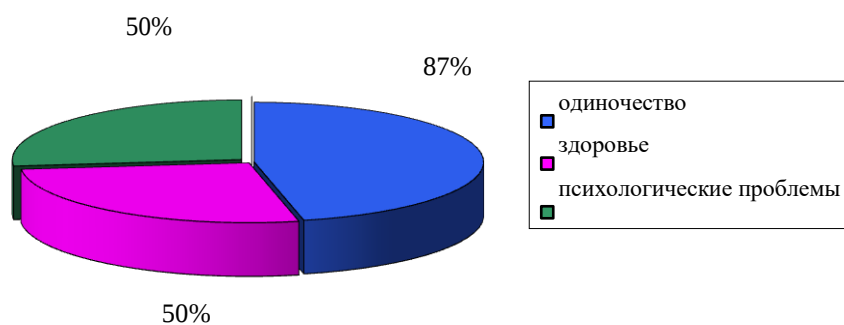

Рисунок 1 – Проблемы, беспокоящие пожилых людей

При решении своих проблем 93% опрошенных пожилых людей ответили, что в первую очередь обращаются к специалистам по социальной работе, 67% опрошенных обращаются к соседям, 33% опрошенных обращаются к близким родственникам и 6% пытаются решить эти проблемы самостоятельно. Многие респонденты отметили сразу несколько вариантов (рисунок 2).

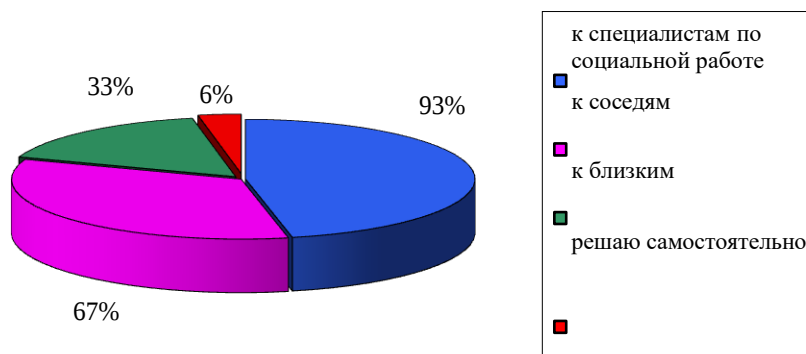

Рисунок 2 – Пути решения проблем пожилых людей

На вопрос о том, что необходимо пожилому человеку для ведения активной жизни, 65 % опрошенных пожилых людей отметили здоровье, 25 % – общение с другими людьми, 10 % – трудовую деятельность. Большинство пожилых людей (85 %) оценили свое здоровье, как плохое и лишь 15 % - как хорошее для своего возраста.

Также 70 % опрошенных пожилых людей ответили, что у них возникает дефицит общения.

Следующий вопрос был направлен на выявление особенностей проведения пожилыми людьми свободного времени. Большая часть опрошенных пожилых людей отметили все варианты проведения досуга, предложенные в анкете. Так, 66 % опрошенных читают или смотрят телевизор, 33% респондентов в свободное время общаются с соседями, 17% – ухаживают за растениями (животными).

Что касается, необходимых элементов для активной жизни, то 66 % опрошенных пожилых людей отметили, что основным элементом для активной жизни для них является здоровье, еще 66 % считают внимание окружающих важным компонентом активной жизни, и только небольшая часть опрошенных – 17% важным для активной жизни считают какое-либо интересное занятие. Многие пожилые люди выбрали несколько вариантов ответа (рисунок 3).

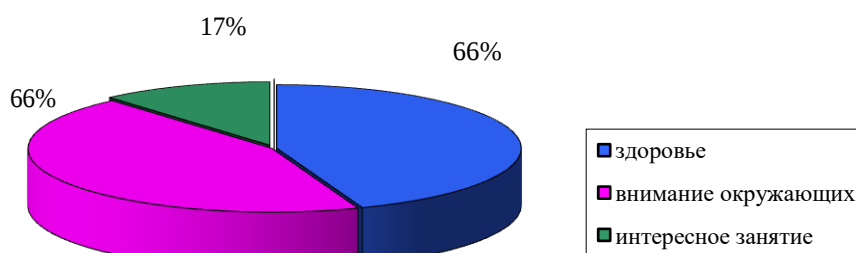

Рисунок 3 – Элементы активной жизни

Далее мы выяснили, что 40 % опрошенных пожилых людей было бы наиболее интересно посетить праздничные мероприятия, 30 % опрошенных хотели бы посетить тематические вечера, встречи с различными специалистами: врачами, психологами и т.д., 30 % посетили бы фестивальные мероприятия.

Анализируя ответы на вопрос об интересе к событиям в мире и нашей стране, мы выявили, что все опрошенные пожилые люди проявляют интерес к событиям, происходящим в стране и в мире, в большей степени их интересует экономика 67%, политика и культурные события интересуют по 50% опрошенных соответственно, и 10% из опрошенных пожилых людей смотрят сериалы. Большинство респондентов сделали по 2, 3 выбора вариантов ответа. Отсюда следует, что пожилые люди хотят как можно дольше сохранить социальную активность и интересуются событиями, происходящими в стране и в мире.

У большинства опрошенных пожилых людей (87 %) есть лишь один-два близких друга, 13 % - вообще не имеют друзей.

На вопрос: «Помогает ли вам не испытывать одиночество общение со специалистами по социальной работе» все опрошенные ответили утвердительно. 100% отмети

ли, что общение с социальным работником помогает не испытывать чувство одиночества. Так, 17% ответили опрошенных пожилых людей, что специалист по социальной работе является для них тем человеком, с которым можно поделиться своими бедами, проблемами. 10% отметили, что при общении с социальным работником становится легче на душе, еще 10% отметили, что социальный работник всегда выслушает, помогает в трудную минуту, 10% любят поговорить о прошлом, а социальный работник всегда выслушает с интересом, и 7% опрошенных пожилых людей просто испытывают радость при общении с социальным работником, узнают что-то новое, интересное.

Таким образом, проанализировав результаты анкетирования, приходим к выводу, что основной проблемой опрошенных пожилых людей является одиночество, затем проблемы со здоровьем и психологические проблемы. При возникновении каких-либо проблем все респонденты в первую очередь обращаются к специалисту по социальной работе и только потом к родственникам и соседям. Все опрошенные пожилые люди отметили, что боятся одиночества. Причины у всех свои, но основная – недостаток общения. Для активной жизни им не хватает здоровья и внимания окружающих. Все респонденты отметили, что общение с социальным работником помогает в преодолении одиночества.

Заключение. Группы самопомощи – новая форма социальной жизни, на мой взгляд, очень позитивная. Они приносят неоценимую пользу людям. У их участников – общие проблемы. Они собираются вместе не для того, чтобы хныкать и жаловаться, а для совместных поисков выхода из создавшейся ситуации и улучшения качества их жизни. Сейчас есть группы, работающие почти над всеми мыслимыми проблемами.

Деятельность групп самопомощи отличается тем, что они работают без профессиональной помощи. Однако, они могут организовать проведение консультаций или оказание поддержки профессиональными специалистами.

Эффективность социальной адаптации пожилых людей оценивается по следующим критериям: состояние здоровья пожилых людей психологическое состояние; социальная активность; особенности проведения досуга; коммуникативные возможности; общение и чувство одиночества.

Проанализировав результаты анкетирования, приходим к выводу, что основной проблемой опрошенных пожилых людей является одиночество, затем проблемы со здоровьем и психологические проблемы. При возникновении каких-либо проблем все респонденты в первую очередь обращаются к специалисту по социальной работе и только потом к родственникам и соседям. Все опрошенные пожилые люди отметили, что боятся одиночества. Причины у всех свои, но основная – недостаток общения. Для активной жизни им не хватает здоровья и внимания окружающих. Все респонденты отметили, что общение с социальным работником помогает в преодолении одиночества.

Нами был разработан проект группы самопомощи для пожилых людей «Встреча», который позволит одиноким пожилым людям реализовать свою потребность в социальной активности, скрасить их свободное время.

Список использованных источников:

1. Группы самопомощи по работе с пожилыми людьми / Сост. Н. И. Кекух. – Гомель: Барк, 2011. – 48 с.
2. Ерусланова, Р.И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: Учебное пособие. / Р.И. Ерусланова – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 587 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(на примере ГУО «Средняя школа № 5 г. Витебска»)**

Е.Л. Кнырова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: katya_knyrova@mail.ru)

Введение. Одной из важнейших и сложных задач, которые решает наше общество на современном этапе, является проблема повышения социальной активности личности. К числу главных показателей социальной активности относятся умения оптимизировать межличностные отношения, устанавливать контакты и сотрудничать с окружающими людьми в условиях совместной деятельности. Система взаимоотношений с социальной средой определяет направленность психического развития подростка, способствует реализации потенциала подростков, их успешной социализации в обществе.

Эффективность коммуникативной деятельности зачастую зависит от качества обмена информацией, что в свою очередь обеспечивается наличием необходимого и достаточного коммуникативного опыта. Чем раньше осваивается этот опыт, чем лучше сформированы коммуникативные умения, тем успешнее реализуется взаимодействие. Следовательно, самореализация и самоактуализация личности подростка в социуме напрямую зависит от уровня сформированности его коммуникативных умений и навыков.

Формирование коммуникативных умений очень важная педагогическая задача, не менее важная, чем передача знаний и опыта.

Таким образом, целью данного исследования было изучение особенностей коммуникативных умений подростков и выявление условий их формирования в системе социального воспитания.

Материал и методы. Изучение коммуникативных умений учащихся проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 5 г. Витебска». В исследовании приняло участие 52 подростка: 25 мальчиков и 27 девочек (учащиеся 8-9 классов). Исследование проводилось при помощи самостоятельно разработанной анкеты и тест В.Ф. Ряховского «Оценка уровня коммуникативности и общительности».

Результаты и их обсуждение. При составлении анкеты мы руководствовались классификацией и критериями коммуникативных умений, предложенными Л.Р. Мунировой, которая выделяла следующие группы данных умений:

- информационно-коммуникативная группа умений;
- регуляционно-коммуникативная группа умений;
- аффективно-коммуникативная группа умений [1, с.61].

В ходе исследования было выяснено, что 65% респондентов (34 человека) имеют высокий уровень развития информационно-коммуникативных умений, 33% (17 человек) – средний, а низкий уровень имеют 2% респондентов (1 человек). Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства подростков сформированы умения вступать в процесс общения, ориентироваться в партнерах и ситуациях общения, эмоционально и содержательно выражать мысли, используя жесты, мимику, символы.

Также было выяснено, что 44% респондентов (23 человека) имеют высокий уровень развития регуляционно-коммуникативных умений, 48% (25 человек) – средний, низкий уровень имеют 8% респондентов (4 человека).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства подростков недостаточно сформированы умения согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями своих товарищей по общению (осуществление само- и взаимоконтроля учебной и трудовой деятельности, обоснование совместно выполняемых заданий и операций в определенной логической последовательности, определение порядка и рациональных способов выполнения совместных учебных заданий); умения доверять, помогать и поддерживать тех, с кем общаешься.

При изучении аффективно-коммуникативной группы умений, было выявлено, что 54% респондентов (28 человек) имеют высокий уровень развития аффективно-коммуникативных умений, 44% (23 человека) – средний, низкий уровень имеют 2% респондентов (1 человек).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у многих подростков недостаточно сформированы умения делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнером по общению, проявлять чуткость, отзывчивость, сопереживание, заботу к партнерам по общению; умения оценивать эмоциональное поведение друг друга.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у респондентов наиболее развиты информационно-коммуникативные умения, в то время как больше половины респондентов имеют средний и низкий уровень регуляционно-коммуникативных умений, что говорит о необходимости их формирования и развития.

Также сравнительный анализ анкетирования показал, что мальчики и девочки имеют различный уровень развития коммуникативных умений.

Так, 63% девочек (17 человек), принявших участие в исследовании, имеют высокий уровень коммуникативной компетентности, 37% (10 человек) – средний уровень, а низкий уровень коммуникативных умений у девочек вообще отсутствует. В то время как 44% мальчиков (11 человек), принявших участие в исследовании имеют высокий уровень коммуникативной компетентности, 52% (13 человек) – средний и 4% (1 человек) имеют низкий уровень. Это свидетельствует о том, что у девочек более развиты коммуникативные умения по сравнению с мальчиками.

По критерию «информационно-коммуникативные умения» 70% (19 человек) девочек имеют высокий уровень, 30% (8 человек) – средний уровень, респонденты с низким уровнем информационно-коммуникативных умений отсутствуют. Ответы мальчиков показали, что 60% (15 человек) из них имеют высокий уровень коммуникативных умений, 36% (9 человек) – средний уровень, 4% (1 человек) – низкий уровень. Таким образом, анализ результатов показал, что уровень развития информационно-коммуникативных умений немного выше у девочек, чем у мальчиков. Это свидетельствует о том, что девочки легче вступают в процесс общения, лучше ориентируются в партнерах, ситуациях общения, чаще соблюдают правила культуры общения в отношениях с товарищами, учителем, взрослыми.

Уровень регуляционно-коммуникативных умений у девочек также незначительно выше, чем у мальчиков: 48% (13 человек) девочек имеют высокий уровень коммуникативной эмпатии (у мальчиков – 40% (10 человек)), 41% (11 человек) – средний уровень (у мальчиков – 56% (14 человек)), а количество респондентов с низким уровнем регуляционно-коммуникативных умений у девочек (11% (3 человека)) больше, чем у мальчиков (4% (1 человек)). Это говорит о том, что девочки, лучше, чем мальчики умеют согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями своих товарищей по общению, умеют доверять, помогать и поддерживать тех, с кем общаются, применяют свои индивидуальные умения при решении совместных задач.

По критерию «аффективно-коммуникативные умения» 67% (18 человек) девочек имеют высокий уровень, 33% (9 человек) – средний уровень, респонденты с низким уровнем аффективно-коммуникативных умений отсутствуют. Ответы мальчиков показали, что 40% (10 человек) из них имеют высокий уровень данных умений, 56% (14 человек) – сред-

ний уровень, 4% (1 человек) – низкий уровень. Таким образом, анализ результатов показал, что уровень развития аффективно-коммуникативных умений у девочек значительно выше, чем у мальчиков. Это свидетельствует о том, что у девочек лучше развиты умения применять свои индивидуальные умения при решении совместных задач, а также умения делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнером по общению.

Анализ результатов анкетирования показал, 54% респондентов (28 человек) имеют высокий уровень развития коммуникативных умений, 44% (23 человека) – средний уровень и 2 % (1 человек) имеют низкий уровень.

На втором этапе исследования, с целью изучения уровня коммуникативных умений подростков нами использовался тест В.Ф. Ряховского «Оценка уровня коммуникативности и общительности» [2, с.52], который дает возможность определить уровень коммуникабельности учащихся, их способности устанавливать, поддерживать и сохранять хорошие личные и деловые взаимоотношения с окружающими людьми.

У 8% респондентов (4 человека) отмечается нездоровая коммуникабельность. Они многословны, вмешиваются в дела, которые не имеют к ним никакого отношения. Вспыльчивы, обидчивы, нередко необъективны. Они бывают причиной конфликтов. Их чрезмерная общительность носит болезненный характер. Нуждаются в социально-педагогической работе по формированию аффективно-коммуникативных умений.

38% респондентов (20 человек) имеют чрезвычайно высокий уровень общительности. Он свидетельствует о сформированной потребности в коммуникативной и организаторской деятельности. Подростки мгновенно ориентируются в трудных ситуациях, очень непринуждённо ведут себя в новом коллективе. Очень инициативны. Любят организовывать игры, различные мероприятия. Принимают самостоятельные решения. Отстаивают своё мнение, даже если оно не всегда правильное. Берутся за любое дело, хотя не всегда могут довести его до конца. Из-за этих особенностей сверстники относятся к ним настороженно. Нуждаются в социально-педагогической работе по формированию регуляционно-коммуникативных умений.

40% респондентов (21 человек) весьма общительны (порой даже сверх меры). Они любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение у окружающих. Они охотно знакомятся с новыми людьми. Любят бывать в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить. Бывает, вспыльчивыми, но быстро отходят. Им не достаёт усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьёзными проблемами. При желании, однако, они могут заставить себя не отступать. Нуждаются в социально-педагогической работе по формированию регуляционно-коммуникативных умений.

Для 12% респондентов характерна нормальная коммуникабельность. Они любознательны, охотно слушают любого собеседника, достаточно терпеливы в общении с другими, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми. В то же время они не любят шумных компаний; экстравагантные выходки и многословие вызывают у них раздражение.

2% респондентов в известной степени общительны, чувствуют себя уверенно, проблемы их не пугают. Но с людьми сходитесь «с оглядкой», неохотно принимает участие в общественных мероприятиях и дискуссиях. Нуждаются в социально-педагогической работе по формированию информационно-коммуникативных умений.

Таким образом, можно сделать вывод, что у учащихся подросткового возраста недостаточно сформированы коммуникативные умения. Необходима организация в учреждении образования социально-педагогической работы по формированию у подростков коммуникативных умений, что будет способствовать их всестороннему личностному развитию. Особое внимание при организации социально-педагогической работы с учащимися подросткового возраста необходимо уделять формированию регуля-

ционно-коммуникативных и информационно-коммуникативных умений.

Также была разработана программа формирования коммуникативных умений подростков в учреждении общего среднего образования.

Цель программы заключается в формировании коммуникативных умений подростков, включающих в себя освоение регулятивных и познавательных компонентов.

Заклучение. Коммуникативные умения являются осознанными коммуникативными действиями подростков, что проявляется в их способности строить общение в соответствии с задачами, адекватно коммуникативной ситуации и партнерам, анализировать и оценивать коммуникативные контакты со сверстниками и взрослыми.

Необходимый уровень сформированности коммуникативных умений может быть обеспечен в системе социального воспитания школьников в учреждении общего среднего образования

В учреждениях общего среднего образования развитие коммуникативных умений подростков осуществляется в системе социального воспитания и предполагает выделение трех составляющих:

- диагностику индивидуальных особенностей учащихся (психологическая составляющая);
- обучение учащихся технологии общения (образовательная составляющая);
- работу с другими субъектами деятельности по оказанию социально-педагогической помощи учащимся в процессе их самоопределения (посредническая составляющая).

Список использованных источников:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 372с.
2. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М., 2009. – 464 с.

УДК 37.034:316.752:37.018.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Н.Ю. Комаровская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lurz1990@mail.ru)

Семья – важная ячейка общества, уникальный носитель социального опыта и традиций народа, в которых заложен богатый нравственно-этический потенциал, обеспечивающий преемственность поколений и сохранность человеческой цивилизации. Все это говорит о приоритетности решения проблемы сохранения семьи и семейных ценностей и, соответственно, проследит внимание на подготовку подрастающего поколения к браку и семейной жизни.

Современные условия развития общества определяют новое видение роли подготовки к семейной жизни в становлении личности учащихся старших классов, в решении их профессиональных, социальных, экономических и личностных проблем, так как подготовка к семейной жизни – система, выполняющая адаптивную и воспитательную функции между социумом и человеком. В свете вышесказанного, особую актуальность и значимость приобретает формирование ценностного отношения к браку и семейной жизни в подростковом возрасте.

Проблема ценностного отношения подростков к браку и семейной жизни достаточно активно исследуется в философской и психолого-педагогической литературе. Так, различные аспекты этой проблемы рассматриваются в трудах А.И. Антонова,

И.В. Бестужева-Лады, А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, Т.А. Гурко, О.М. Здравомысловой, Г.И. Климантовой, А.И. Кузьмина, В.Т. Лисовского, В.А. Сысенко. Роль образования и воспитания в формировании семейных ценностей описана в работах А.Б. Добровиц, И.С. Кона, Б.Р. Псавко, П.Я. Старожицкого, О.М. Стельниковой. Изменение ценностных ориентаций у молодежи, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений в условиях общественных трансформаций, анализируется в работах А.А. Клецина, А.В. Петрова, Г.Л. Сафарова, Н.Е. Чистяковой. Что касается формирования позитивного отношения подростков к семье, то данной теме посвящены работы Ю.А. Гаспарян, В.Т. Лисовского, М.С. Мацковского, В.А. Сысенко, А.Г. Харчева. Следует отметить, что проблемы формирования ценностного отношения к семейной жизни касаются в своих исследованиях ряд белорусских исследователей: Е.К. Погодина, Л.И. Смагина, А.Н. Сизанов, В.В.Чечет.

В рамках заявленной темы, нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого являлось теоретико-эмпирическое обоснование особенностей формирования ценностного отношения подростков к браку и семейной жизни. Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов: теоретическое изучение рассматриваемой проблемы, подготовка и организация экспериментального исследования, непосредственно проведение экспериментального исследования, анализ результатов исследования, формулировка выводов. Для изучения педагогического опыта ГУО «Устенская детский сад-средняя школа» по формированию ценностного отношения школьников к браку и семейной жизни, я применили следующие методы: наблюдение, опрос, изучение педагогической документации. Что касается изучения ценностного отношения обучающихся к браку и семейной жизни, то с этой целью мы использовали письменный способ опроса, то есть анкетирование. А для выявления наиболее значимых для школьников ценностей, определения роли ценности брака и семьи в общей системе ценностных ориентаций современных подростков была применена методика М. Рокича «Ценностные ориентации».

Анкетирование позволило выявить, что для основной массы опрошенных подростков семья является безусловной и приоритетной ценностью. Причем семейные отношения воспринимаются преимущественно в психоэмоциональных и кровнородственных характеристиках. Большинство школьников имеют правильную мотивацию вступления в брак и создания семьи, осознание необходимости добросовестного выполнения функционально-ролевых обязанностей супругов. В результате проделанного анализа, стало ясно, что испытуемые осознают семейные ценности, стремятся к ответственному родительству. Однако среди испытуемых выявлены учащиеся, которые не могут определить для себя жизненные ценности, затрудняются назвать семейные ценности.

В целях совершенствования деятельности педагогического коллектива ГУО «Устенская детский сад-средняя школа» по формированию ценностного отношения подростков к браку и семье нами была разработана **программа социально-педагогического сопровождения подростков «Семья»**.

Цель программы «Семья»: создание оптимальных условий становления социальной позиции семьянина, а также развитие у подростков способности противостоять внешним и внутренним негативным воздействиям, препятствующим формированию готовности к будущей семейной жизни.

Задачи программы «Семья»:

1. Информирование подростков о нормативных регулятивных брачных отношениях, функциях семьи, динамике семейных отношений и возможных проблемах взаимодействия, возникающих на различных этапах; об организациях, оказывающих психологическую и консультативную помощь семье.

2. Формирование ценностей культуры семьи, быта и здорового образа жизни в обществе.

3. Формирование свойств и качеств личности, необходимых для успешной самореализации в семейной сфере, моделирование личностного образа семьянина в соответствии с общечеловеческими идеалами и реалиями сегодняшнего времени.

4. Отработка механизмов семейно-ролевого поведения, формирование стратегий семейного взаимодействия.

Были определены следующие компоненты содержания социально-педагогического сопровождения подростка в ходе формирования у него готовности к семейной жизни:

1. Интерактивный компонент, предусматривающий взаимодействие социального педагога, родителей и подростка, предполагающее свободный вариативный выбор субъектами деятельности, направленной на формирование социально одобряемого опыта подростка.

2. Средовой компонент, компонент, предусматривающий создание оптимальных средовых условий становления социальной позиции семьянина, предполагающее анализ и оптимизацию окружающей подростка социальной среды.

3. Профилактический компонент, включающий в себя развитие у подростка способности противостоять десоциализирующим влияниям внешнего окружения.

Вышеперечисленные компоненты реализуются опосредованно, в процессе осуществления выделенных нами направлений подготовки подростков к семейной жизни: информационном, ценностно-аксиологическом, личностно-формирующем и компетентностно-ролевом. В каждом из направлений подготовки реализуются все 3 компонента сопровождения (таблица 1).

Таблица 1 – Программа социально-педагогического сопровождения подростков «Семья»

<i>Направления подготовки</i>	<i>Компонент сопровождения</i>	<i>Мероприятия</i>	<i>Задачи сопровождения</i>
<i>Информационное</i>	Интерактивный компонент	Конкурс «Семья года»	Интериоризация семейного опыта
		Проект «Моя семья в истории Республики Беларусь»	
	Средовой компонент	Педагогическое просвещение родителей: клуб «Ответственное родительство»	Оптимизация детско-родительских отношений
	Профилактический компонент	Игра-проблематизация по семейному законодательству	Актуализация знаний семейного права
<i>Ценностно-аксиологическое</i>	Интерактивный компонент	Игра «Мой будущий семейный герб и девиз»	Формирование осознания ценности семейной сферы
		Игра «Замок сокровищ»	
		Игра «Тили-тили-тесто, жених и невеста»	
	Средовой компонент	Дискуссии «Можно ли жить без семьи?», «Я для семьи, или семья для меня?», «Что такое Я, и что такое Мы?»	Оптимизация ценностного баланса подростковой группы

	Профилактический компонент	Решение этических дилемм	Формирование позиции ответственного выбора
<i>Личностно-формирующее</i>	Интерактивный компонент	Тренинг коммуникативных умений	Развитие социально одобряемых свойств и качеств личности
		Тренинг саморазвития	
		Тренинг ассертивности	
	Средовой компонент	Игра «День рождения»	Оптимизация межличностных отношений между подростками
	Профилактический компонент	Проигрывание проблемных ситуаций	Профилактика конфликтов
<i>Компетентностно-ролевое</i>	Интерактивный компонент	Ролевой тренинг семейного взаимодействия	Формирование опыта взаимодействия в семейной сфере
	Средовой компонент	Семейное консультирование	Помощь в оптимизации семейных отношений в родительской семье
	Профилактический компонент	Сочинение «Я через 10 лет»	Формирование навыков целеполагания

Результаты эмпирического исследования определили необходимость разработки системы мер, направленных на усовершенствование деятельности педагогического коллектива ГУО «Устенский детский сад-средняя школа» по формированию семейных ценностей, подготовки подрастающего поколения к самостоятельной семейной жизни, осознанному родительству. Организация планомерной работы поможет школьникам овладеть практическими навыками в организации жизни молодой семьи, организации досуга и домашних дел, взаимодействии между родственниками и заботе о детях, что в дальнейшем будет способствовать осознанному выбору будущего брачного партнера и ценностному отношению к семье. В целях повышения эффективности решения заявленной проблемы, нами была разработана программа социально-педагогического сопровождения подростков «Семья», целью которой является создание оптимальных условий становления социальной позиции семьянина, а также развитие у подростков способности противостоять внешним и внутренним негативным воздействиям, препятствующим формированию готовности к будущей семейной жизни.

Список использованных источников:

1. Абишева, А.К. О понятие «ценность» / А.К. Абишева // Вопросы философии. – 2002. – №3. – С. 6-8.
2. Акутина, С.Ю. Формирование у старшеклассников осознанного отношения к роли родителей / С.Ю. Акутина // Воспитание школьников. – 2009. – № 4. – С. 56–63
3. Алтынцева, Е.Н. Мой жизненный путь. Программа подготовки выпускников детских учреждений к самостоятельной жизни / Е.Н. Алтынцева, А.П. Лаврович. – Мн.: В.И.З.А. ГРУПП, 2009. – 216 с.
4. Андреев, В.И. Концепция, законы и идеология гарантированного качества образования на основе творческого саморазвития человека / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 296 с.
5. Андреева, Т.А. Психология семьи / Т.А. Андреева. – СПб.: Речь, 2010. – 384с.
6. Антонов, А.И. Социология семьи. Учебное пособие / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: МГУ, 2011. – 236 с.
7. Божович, И.Л. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование / И.Л. Божович. – М.: Просвещение, 2008. – 271 с.

8. Вакушенко, Т.Д. Социально-педагогическая работа с семьей: Педагогика семьи: методические рекомендации / Т.Д. Вакушенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 47 с.
9. Гаврилов, С.Н. Семья как социокультурный феномен / С.Н. Гаврилов // Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. – М.: Интеллектуальная книга, 2010. – 306 с.
10. Галагузова, М.А. Социальная педагогика / М.А. Галагузова. – М.: Наука, 2008. – 167с.

УДК364.4-058.862:316.614(476)

ОСОБЕННОСТИ ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (на примере ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска»)

Н.В. Кострикова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: mamontjonok5@gmail.com)

Проблема постинтернатного сопровождения выпускников – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Беларусь, является актуальной уже достаточно длительное время. В настоящее время разрабатываются соответствующие программы, создаются организационные структуры, однако статистические данные свидетельствуют о затруднениях в социальной адаптации выпускников школ-интернатов и детских домов.

Тем не менее, многие исследователи и практики констатируют отсутствие нормативных документов, регулирующих деятельность по постинтернатному сопровождению социальной адаптации выпускников; органа, координирующего данную деятельность; научно-методического, информационно-аналитического, кадрового обеспечения; системности и преемственности в деятельности образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организаций профессионального образования. Их совокупность не способствует обеспечению успешной социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со статьей 4 Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 433 «Положения о постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - основными задачами постинтернатного сопровождения данной категории детей являются: обеспечение гарантий по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; защита прав и законных интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; содействие детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в получении образования, трудоустройстве, защите личных неимущественных и имущественных прав.

Выпускники интернатных учреждений сталкиваются с проблемой успешного включения в социум, так как они поставлены перед фактом радикальных перемен, новой социальной среды, к которой вынуждены приспособливаться. Вступая в самостоятельную жизнь, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, сталкиваются с проблемой дальнейшего обучения или трудоустройства, жилищной проблемой, проблемой организации быта, питания, обеспечения себя прожиточным минимумом, взаимодействия с широким социумом, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, создания и сохранения собственной семьи.

Личностные особенности детей-сирот разносторонне изучаются многими специалистами – И. В. Дубровиной (психическое развитие воспитанников детского дома), С.Д. Забрамной (задержка в психофизическом развитии), Л. М. Шипициной и Е. И. Казаковой (нарушения в интеллектуальном, эмоционально-волевом и личностном развитии), В.С. Мухиной (нарушения в формировании структуры самосознания детей-сирот), А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых (личность в условиях психической депривации) и другие.

Эффективность социальных воздействий в воспитании детей-сирот исследуется в работах таких ученых, как М. А. Алемаскин, А. Г. Асмолов, Р.Н. Кедярова и А.М. Новик, А. В. Мудрик, Г. Д. Простак, Г. И. Руденкова и др. Проблемы психолого-педагогической поддержки процессов воспитания и формирования личности ребенка, в том числе детей-сирот, раскрыты в исследованиях М. С. Астоянц, О. С. Газмана, М.А. Костенко, А.С. Миночкина, Л. Я. Олиференко и других авторов.

Низкий уровень социальной и бытовой компетентности, свойственный воспитанникам детских домов, впоследствии нарушает процесс их включенности в жизнь общества, снижает возможность усвоения принятой системы ценностей, норм, знаний и представлений. Несмотря на наличие формального множества открывающихся перед ними перспектив, молодые люди испытывают значительные трудности в выборе дальнейших жизненных путей, нередко попадая в трудную ситуацию и решая множество вопросов: бытовых, экономических, образовательно-профессиональных, социальных и правовых. Поэтому необходимость постинтернатной адаптации выпускников детских домов давно превратилась из педагогической проблемы в острую социальную [1, с. 105].

Проблемы выпускников при вступлении в самостоятельную жизнь возникают, прежде всего, потому, что они попадают под компетенцию разных ведомств: органов образования, социальной защиты, милиции и т. д., и эта межведомственная разобщенность не позволяет выстроить решение их проблем в едином ключе [2, с. 9].

Наиболее характерные затруднения выпускников в период их постинтернатной адаптации – проблемы интеллектуального, эмоционального и личностного развития; профессионального самоопределения, дальнейшего образования и трудоустройства; организации быта и досуга; ориентации в системе служб социальной поддержки; правовой некомпетентности, планирования семьи и ответственного родительства [1, с. 108].

Низкий уровень социальной компетентности, свойственной воспитанникам-сиротам, впоследствии нарушает процесс включения их в жизнь общества, снижает возможность усвоения принятой системы ценностей, норм, знаний и представлений. Воспитанники детского дома после выпуска нередко попадают в весьма трудную жизненную обстановку, которая ставит перед ними множество вопросов – бытовых, экономических, образовательно-профессиональных и социальных [3, с. 79].

Законодательная база по защите детей-сирот в Республике Беларусь, является достаточно разработанной: принят ряд законов, постановлений и других нормативных актов: Законы Республики Беларусь «О правах ребенка», «Об образовании», «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей», Декрет Президента Республики Беларусь №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», Положение о порядке организации работы по установлению опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, Положение о приемных семьях и др.

В 2013 г. вступило в силу положение о постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В данном положении определено, что постинтернатное сопровождение распространяется как на выпускников детских интернатных учреждений, так и детей, которые воспитывались в замещающих семьях, выпускников иных учреждений образования, имеющих сиротский статус. В положении определены

субъекты межведомственного взаимодействия по организации и реализации постинтернатного сопровождения и их функции [4].

Система постинтернатного сопровождения в Республике Беларусь сегодня только начинает развиваться. Так, при территориальном Центре социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска (ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска») 01.04.2013 года создано отделение социальной адаптации и реабилитации с целью оказания социально-психологической помощи гражданам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, содействия в восстановлении их способности к жизнедеятельности в социуме, а также для предоставления им социально-посреднических услуг.

Среди категорий, на кого направлена деятельность специалистов отделения: лица 18-23 лет из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5].

Поддержка выпускников учреждений для детей-сирот в Первомайском районе г. Витебска осуществляется в рамках многообразных программ и проектов, реализуемых различными организациями, благотворительными фондами, предполагающих содействие воспитанникам и выпускникам учреждений для детей-сирот в подготовке к поступлению в образовательные учреждения профессионального образования и дальнейшем обучении в них, трудоустройстве, постинтернатное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот, оказание им социальной, правовой и иной помощи.

ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска» разработана и реализуется Программа социальной адаптации и постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений «Протяни руку помощи».

Программа предполагает реализацию следующих мероприятий: проведение психологической диагностики (тестирование) выпускников-сирот; организация обучения выпускников-сирот на образовательных курсах с получением удостоверений; организация и проведение наставником (координатором) обучения двух выпускников-сирот навыкам социального обслуживания и трудоустройство; организация и проведение семинаров и индивидуальных консультаций с целью повышения грамотности в области права для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях государственной поддержки детства; проведение психологических тренингов и индивидуальных консультаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по приобретению навыков психологической устойчивости для адаптации в социуме, в учреждениях государственной поддержки детства; организация и проведение семинаров и индивидуальных консультаций с целью повышения грамотности в области права для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; проведение психологом индивидуальных консультаций; проведение социальным работником обучения выпускников-сирот навыкам социальной работы; организация и проведение круглых столов «Обсуждение проблем трудоустройства выпускников-сирот».

Список использованных источников:

1. Агапова, О.В. Постинтернатная адаптация выпускников детских домов / О.В. Агапова, И.П. Нам, И.В. Яни // Социальное обслуживание семей и детей: науч.-метод. сборник. – 2016. – №4. – С. 104–111.
2. Шульга, Т.И. Смысложизненные ориентации выпускников интернатных учреждений / Т.И. Шульга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 1. – С. 5–11.
3. Соколова, Е.В. Программа социальной адаптации воспитанников детского дома / Е.В. Соколова // Смалта. – 2014. – №4. – С. 78-89.
4. Положение о постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 433 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 5/37345 <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21300433&p1=1>. – Дата доступа: 11.09.2016.
5. Мир, в котором нет чужих: Территориальный Центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tcson-help.by/o-nas>. – Дата доступа: 15.09.2016.

ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

О.А. Коваленко, А.А. Мерзлякова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kovalenko19782112@mail.ru; llucckkyy@mail.ru)

Молодое поколение переживает кризисную социально-психологическую ситуацию: разрушены прежние устоявшиеся стереотипы поведения, нормативные и ценностные ориентации. Выработка новых форм поведения проходит хаотично и лавинно. Молодежь утрачивает ощущение смысла происходящего и не имеет требуемых жизненных навыков, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый образ жизни.

Отсутствие специальных знаний и навыков здорового образа жизни, а также современных социально адаптивных стратегий поведения у взрослой части населения – родителей, педагогов – не позволяет им оказывать результативное воспитательное воздействие, психологическую и социальную помощь.

Проблема наркомании в подростковом возрасте в последние годы стала чрезвычайно актуальной. Только врачи – наркологи и сотрудники правоохранительных органов знают, как много сейчас подростков, подвластных наркотикам. Очень часто ни педагоги, ни родители даже могут и не подозревать, что ребенок употребляет наркотики, а узнают об этом лишь тогда, когда он попадает в психиатрическую лечебницу.

Чтобы понять такую сложную социальную проблему, как наркомания, необходимо научно обосновать причины возникновения и распространения наркомании, выявить социальные, биологические, психологические механизмы ее возникновения и взаимодействия, создать социально – психологические службы, нацеленные на профилактику наркомании в школьных коллективах, неформальных объединениях и по месту жительства, поскольку речь идет не о здоровье отдельных личностей, а о здоровье всего общества, которое не может чувствовать себя в безопасности, не найдя эффективного механизма предупреждения наркомании, ее лечения и организации социального контроля над ее распространением.

Наркомания представляет собой пристрастие к веществам, вызывающим состояние эйфории. Эти вещества различны как по составу, так и по действию на организм человека. Злоупотребление ими наносит вред, как индивиду, так и обществу в целом.

Несмотря на то, что злоупотребление наркотиками стало одной из важнейших мировых проблем совсем недавно – лишь в XX веке, опыт употребления людьми наркотических веществ измеряется тысячелетиями. Мифы и легенды разных народов рассказывают о параллельном существовании двух миров: жестокого реального мира, в котором существует несправедливость, зло, обман, слезы, разочарования, и мира идеального, где царят доброта и любовь. И любой человек втайне мечтает хотя бы ненадолго оказаться в искусственном раю, где нет забот и тревог, печалей и проблем [1, с. 54-63].

Проблемой наркотической зависимости подростков занимаются такие исследователи, как: М.К. Акимова, В.В. Кухарук (изучение вопросов появления наркотической зависимости), А.Е. Личко, В.И. Лушников (исследование элементов превенции в области наркотической зависимости), П.Д. Павленок, А.И. Селецкий, И.В. Плющ (разработка программных мероприятий по профилактике наркотической зависимости подрастающего поколения).

Под наркоманией понимается употребление наркотиков или приравненных к ним веществ без медицинских показаний. Понятие наркомании в социально – медицинском аспекте охватывает два вида употребления наркотиков:

- неболезненное, когда наркоман имеет возможность по своему желанию прекратить потребление наркотиков;
- болезненное, когда наркоман по своей воле прекратить потребление наркотиков уже не в состоянии [5, с. 2083].

Наркомания – это следствие насильственного слома сложившихся устоев жизни, разрушения социальной сферы жизнедеятельности населения, нестабильности в обществе, глубокого социального расслоения, массовой нищеты, безработицы, беспризорности, проституции, падения нравственных устоев общества и распада личности.

В мире известно более 500 наркотических средств, из них 100 наркотиков и около 50 психотропных препаратов, обладающих наркотическими свойствами, зафиксированными в международных документах. Существует несколько классификаций наркотиков, но все они носят медицинский характер. В самом общем виде различают следующие виды наркотических веществ:

1. Анальгетики (морфин, кодеин, опийный мак, героин и др.), которые применяются в медицине как болеутоляющее средство, оказывая тормозящее действие на центральную нервную систему. Для человека достаточно 7–12 уколов морфина, чтобы он стал наркоманом, а героин в восемь раз активнее морфина.

2. Депрессанты – лекарственные препараты, используемые в медицине как снотворное, успокаивающее средство, анестезия, а при немедицинском использовании эти средства вызывают состояние опьянения. К ним относят алкоголь, барбитураты, транквилизаторы.

3. Стимуляторы (никотин, кофеин, кокаин, амфетамин и др.) оказывают возбуждающее влияние на центральную нервную систему, вызывают повышение умственной и физической активности, ощущение бодрости, прилива сил, уверенности в себе.

4. Галлюциногены – синтетическое средство ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты), мескалин (производят из бутонов кактуса), псилоцибин (получают из грибов), буфотеин (получают из яда жаб или грибов) и др. – изменяют эмоциональное состояние человека, его ощущения, восприятия вплоть до галлюцинаций. В медицине не применяется.

5. Психоделитики, получаемые из конопли, которая встречается во многих уголках мира и отличается неприхотливостью и жизнестойкостью. К психоделитикам относятся конопля, гашиш, марихуана, анаша и др.,

6. Ингалянты – ингаляционные средства для наркоза – закись азота, эфир, хлороформ [4, с. 23].

Первичная профилактика наркотической зависимости подростков – это комплекс мероприятий, направленных на ее предупреждение. Первичная профилактика наркотической зависимости подростков должна основываться на принципах научности, социальной активности и системности, следовательно, быть этиологичной, комплексной, дифференцированной и поэтапной, а главное – носить систематический и превентивный характер. Можно выделить три аспекта первичной профилактики. Во-первых, это проведение широкой воспитательной работы с населением, направленной на повышение его культурного уровня и формирование противонаркотического общественного мнения. Во-вторых, санитарно – гигиеническое воспитание населения и, в-третьих, формирование противонаркотического мировоззрения школьников. Если в основе санитарно-гигиенического воспитания населения лежит пропаганда здорового образа жизни и искоренение вредных привычек, то в отношении подрастающего поколения правомерна лишь одна точка зрения – воспитание молодежи в духе активного отрица-

тельного отношения к любым проявлениям наркотической зависимости. Такая постановка вопроса научно вполне обоснована. Многочисленные литературные данные свидетельствуют о том, что основа злоупотребления наркотиками закладывается в детском и подростковом возрасте. Основную работу по формированию установок у подрастающего поколения, на взгляд П.Р. Феоктистова, необходимо сконцентрировать в общеобразовательных школах путем введения в программу школы противонаркотического воспитания как части нравственного воспитания учащихся. Для проведения такого рода работы школа является оптимальным учреждением. Во-первых, потому что система общеобразовательных школ охватывает практически все подрастающее поколение. Во-вторых, прививать взгляды, формировать отношение лучше в детском и подростковом возрасте. В-третьих, воспитание учащихся – мощный стимул и для противонаркотического просвещения их родителей, которое можно проводить параллельно [7, с. 33].

Разработка действенной системы противонаркотического воспитания учащихся, которая бы не только давала информацию о наркотиках и наркотических веществах, последствиях его воздействия, но и формировала бы активное негативное отношение к нему, является сегодня насущной актуальной проблемой в деле формирования трезвеннических установок у подрастающего поколения [6, с. 90].

Для более глубокого анализа и изучения проблемы первичной профилактики употребления психоактивных веществ в школьной среде, на базе ГУО «Средняя школа № 3 г. Витебска» было проведено исследование в форме анкетирования. Анкетирование проводилось с целью выявления уровня информированности учащихся по проблеме наркотической зависимости среди подрастающего поколения. В исследовании приняло участие 83 респондента, это учащиеся 7–8 классов, в возрасте – 13–14 лет. Результаты анкетирования показали относительно невысокий процент осведомленности подростков о существующих наркотических веществах, вредных последствиях наркотической зависимости и о мерах борьбы с ней, что свидетельствует о том, что у учащихся средний уровень информированности и формального знания о вреде наркотиков.

В результате того, что деятельность социально – педагогической и психологической службы по первичной профилактике употребления психоактивных веществ среди учащихся в данном учреждении образования находится на недостаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования, была разработана и частично апробирована программа профилактики употребления психоактивных веществ учащимися.

Цель программы – создание условий для формирования личности с негативной установкой к употреблению любых психоактивных веществ.

Задачи программы:

- достижение подростками проблемного уровня понимания вопросов наркозависимости, преодоление негативизма у части подростков к профилактической работе и осознание ее необходимости;
- формирование адекватных представлений о механизме развития химической зависимости и последствиях употребления психотропных средств;
- осознание подростками духовного характера зависимости и взаимосвязи здоровья нравственного и физического;
- осознание подростками ответственности и личной заинтересованности каждого за свой выбор при взгляде на химическую зависимость, как на механизм «естественного отбора» в человеческом обществе;
- подготовка актива подростков и родителей для ведения профилактической работы в рамках программы;
- формирование негативного общественного мнения в классных коллективах и

детских общественных организациях к наркотизации общества, людям, распространяющим и употребляющим наркотики.

Целевая аудитория: классные коллективы, педагоги школы, родители.

Ожидаемые результаты:

- учащиеся проявляют интерес к участию в профилактической работе;
- имеют адекватные представления о природе химической зависимости;
- умеют увидеть манипуляции со стороны распространителей наркотиков;
- имеют негативную установку, неприязнь или равнодушие к любым наркотическим веществам как средству решения личностных проблем;
- осознают личную ответственность и заинтересованность каждого за свой выбор;
- устанавливают доверительные отношения между взрослыми детьми;
- оптимизированы детско-родительские отношения.

Список использованных источников:

1. Акимова, М.К. Стили защитно-совладающего поведения у зависимых и не зависимых от психотропных веществ подростков / М.К. Акимова // Вопросы психологии. – 2012. – № 5. – С. 54–63.
2. Аксютин, И.В. Профилактика употребления психоактивных веществ среди подростков / И.В. Аксютин // Психологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 82–90.
3. Зарецкий, В.В. Работа в образовательной среде по профилактике употребления наркотиков и психоактивных веществ: оценка и мониторинг / В.В. Зарецкий // Социальная педагогика. – 2011. – № 5. – С. 20–34.
4. Кондратенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков / В.Т. Кондратенко // Здоровье. – 2012. – № 2. – С. 23–24.
5. Кухарук, В.В. Незаконный оборот психоактивных веществ и нетрадиционные способы воздействия на психические функции человека: проблемы уголовно – правового регулирования / В.В. Кухарук // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 2083–2088.
6. Тарас, А.Е. Предупреждение отклоняющегося поведения учащихся / А.Е. Тарас. – Минск: Дикта, 2008. – 243 с.
7. Феоктистов, П.Р. Наркотики и наркомании / П.Р. Феоктистов. – М.: Здоровье, 2007. – 98с.

УДК 37.018.26:37.061

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

О.И. Колбунова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: olya_smirnova_1986@list.ru)

Исследования ученых – психологов, социологов, философов, педагогов – показывают, что современных школьников, особенно подростков, отличает пассивное отношение к жизни, оторванность от социальных проблем, инфантильность, отсутствие готовности и стремления выстраивать траекторию собственного развития, вносить положительный вклад в жизнедеятельность семьи, школы, общества в целом. Индифферентное отношение к социальной действительности, на наш взгляд, объясняется рядом причин, важнейшей из которых является нескоординированность действий педагогических коллективов и семьи.

Многовековая педагогическая практика убеждает в том, что невозможно воспитать настоящего гражданина, патриота, труженика, нравственно целостную личность, если в этом процессе не задействована семья с ее традициями, межличностными отношениями, ответственностью за успех общего дела. Семья дает детям нравственный

стержень и духовную опору, которые обеспечат ему психологическое здоровье, уравновешенный характер, адекватное восприятие жизни, творческое отношение к различным сферам жизнедеятельности. При переходе от детства к взрослости у подростков пробуждается ряд новых потребностей, и самая важная из них – потребность в самоутверждении среди сверстников и взрослых. При этом социальная незрелость подростка, его ограниченный жизненный опыт приводят к тому, что, создав какую-либо теорию, сделав умозаключение, он нередко принимает их за реальность, которая может и должна привести к желаемым для него результатам. Все это порождает ряд специфических особенностей, отражающихся как на учебной деятельности подростка, так и на других сторонах его жизни.

Трудно не согласиться с А.В. Мудриком в том, что зачастую подростки воспринимают взрослых как источник организации и обеспечения их жизни, не рассматривая старших членов семьи и учителей как возможных партнеров по свободному общению. При этом организаторская функция взрослых воспринимается подростками чаще всего лишь как ограничительно-регулирующая [1].

Воспитание как процесс имеет две взаимосвязанные стороны: активность личности воспитанника, ее деятельность, направленную на создание фундамента своей будущей жизни, и педагогически целенаправленное управление этой активностью, деятельностью. Современная педагогическая наука под активностью личности понимает деятельностное отношение человека к миру, способность производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества.

Как отмечает Д. И. Фельдштейн, в благоприятных условиях у здорового индивида развиваются три вида активности: физическая, психическая, социальная. Социальная активность представляет собой свойство личности, связанное с самоопределением, которое отражается в разнообразной деятельности и показывает отношение человека к себе, миру, труду и обществу в целом [2, с.138]. Социальная активность личности, следовательно, основана на трех составляющих: мировоззрение – долженствование – воля.

Именно в подростковом возрасте складываются способности к свободному мышлению и самостоятельности, а творческая деятельность, в том числе социальная, становится реальной личностной потребностью. В качестве актуальной потребности по мере взросления подростка социальная активность реализуется в определенной системе целевых установок, мотивов, интересов. Этот процесс включает в себя осознание подростком общественных явлений, составляющих предметную сторону отношений; развитие социальных потребностей, имеющих гражданскую направленность, прежде всего потребности в коллективном взаимодействии со сверстниками и взрослыми и соответствующих мотивах, побуждающих к сотрудничеству; участие в практической деятельности, имеющей социально ценную направленность как для семьи, так и для общества в целом. Социальная активность как устойчивая черта личности проявляется в целеустремленности, инициативности, социальной ответственности, требовательности к себе и т. п. Сказанное выше делает подростковый возраст периодом особого внимания со стороны взрослых и требует продуманных действий семьи и школы в воспитании.

Для нашего исследования было важно определить содержательные характеристики идентичности личности. Идентичность школьников изучалась с помощью модифицированного теста «Кто Я» (М. Кун, Т. Макпартленд).

Исследование проводилось определения среди учащихся 9 классов (100 человек) государственного учреждения образования «Средняя школа № 45 г. Витебска».

У 4% исследуемых количество отрицательно оцениваемых качеств по отношению положительно оцениваемых составляет 50%. Это говорит о заниженной самооценке.

40% детей в описании своей идентичности, пользуются формой прямого обозна-

чения пола, это значит, что сфера психосексуальности и сравнение себя с представителями своего пола в частности являются важной и принимаемой внутренне темой самосознания. Около 35% подростков косвенно обозначали свой пол – к ним относятся дети, которые не указывали свою половую принадлежность прямо, но их половая принадлежность проявлялась через социальные роли (мужские или женские), которые они считали своими, и у 25% вообще отсутствует обозначение пола, их характеристика начинается с фразы: «Я человек, который...». Причины этого могут быть следующими: отсутствие целостного представления о полоролевом поведении на данный момент времени (недостаток рефлексии, знаний); избегание рассматривать свои полоролевые особенности в силу травматичности данной темы (например, вытеснения негативного результата сравнения себя с другими представителями своего пола); несформированность половой идентичности, наличием кризиса идентичности в целом.

Подростки в первую очередь отмечали значимость социальных характеристик, которые были выражены в следующих предложениях: «Я личность» (16%), «Я человек» (17%). Что говорит о том, что учащиеся относят себя к существам, имеющим высокую степень развития живой природы – человеческому роду, обладающему конкретным набором психологических свойств (темперамент, характер).

Следующими показателями, которые наиболее часто встречались, в самоописании подростков были отмечены увлечения, предпочтения и вкусы: «Я люблю слушать музыку» (8%), «Я люблю, есть» (2%), «Я люблю играть» (10%), «Я не люблю учиться» (12%), «Я люблю животных» (8%), «Я занимаюсь спортом» (12%). Отмечая значимость занятия спортом, подросток рисует перед собой модель осуществления им стремлений к самосовершенствованию, самоутверждению и переживания своей значимости. А вот предпочтения в еде можно считать приоритетным лишь в тот день, когда проводилась методика, это обусловлено тем, что проходил, шестой урок и многие дети просто проголодались, и это отражала главную мысль в тот момент.

Рассматривая в списках предложения: «Я люблю слушать музыку», «Я люблю играть» и «Я не люблю учиться» можно объяснить их значимость тем для учащихся, что для многих, этот период времени является промежутком, когда нет обязательных дел и подросток предоставлен самому себе в выборе занятий. Через музыку подросток развлекается, расслабляется и настраивается на правильную эмоциональную волну. Послушав музыку, общается о ней с другими школьниками и тем самым устанавливает с ними контакт. Описывая методику, многие ученики 9 классов в описании себя отмечали свою социальную роль в семье, как в данный период времени, так предположительно в будущем: «Я брат своей сестры» (2%), «Я сын своих родителей» (10%), «внук своей бабушки» (2%), «будущий отец» (4%), «любящая своих родителей» (2%), «дочка мамы» (8%), «люблю маму» (2%).

Основной объективной категорией в структуре образа мира учащихся является предложения: «Я – школьник» (16%), «Я – ученик» (19%), подростки адекватно выделили данные компоненты, так как на первом месте у них стоит учеба (пары, занятия), что является вполне актуальным в данный период времени. Однако мало кто указал при описании себя гражданство, место жительства. Значит, подростки не задумывались над данным вопросом, не считают это значимым. Но все, же меньшинство отметило в предложениях: «Я – Белорус» (2%), осознавая важность своего гражданства и статуса в обществе и государстве, отмечая этим любовь к своей родине.

В бланках также были отмечены анкетные характеристики учащихся такие, как «Мне 14 лет» (9%), «Я – учусь в 9 классе» (8%), описание своих физических и психологических особенностей: «Я – целеустремленный» (6%), «Я – добрый» (10%), «Я – умный» (4%), «Я – уникальный» (4%), «Я – красивый» (6%) и множество единичных ситуативных ответов. По сути, данные прилагательные являются абстрактными значени-

ями, через которые подросток пытается выразить главные характеристики своего привычного самовосприятия. Основные личностные новообразования подростка (открытие «Я», осознание своей индивидуальности, возникновение рефлексии, развитие мышления, воображения, формирование нравственного мировоззрения, самоопределение) являются важными внутренними условиями развития ценностных ориентаций.

Для изучения ценностных ориентаций учащихся мы использовали методику М. Рокич. Изучение ценностных ориентаций личности учащихся, что лидирующее положение занимают такие ценности, как «здоровье» (3%) и «интересная работа» (3%). Данные ценности занимающие обосновано первые места в списках. Посвоей ценностной сущностью здоровье выступает благом, то есть тем, что отвечает потребностям, интересам, имеет положительное значение для людей. Средние места в иерархии ценностей отведены «активной жизненной деятельности» (6%) и «жизненной мудрости» (5%). Стремление к жизненной мудрости, как и другие ценности, откладывает свой отпечаток на разные личностные особенности человека: его характер, интересы, склонности и даже способности.

Наименее значимыми ценностями явились для учеников «уверенность в себе» (14%), «творческая деятельность» (15%). Это говорит о пассивной позиции учащихся по отношению к активной творческой деятельности и выдвижении себя как лидера. А ведь именно через творческую деятельность происходит формирование воображения, умения высказывать свои мысли, взаимодействовать, общаться, рекомендовать и реализовать что-то новое, решать проблемы, то есть формирования важных сегодня компетенций, решающих успешность человека в социуме. Основная задача педагога в данном случае развивать интерес к творческой деятельности, создание условий для ее осуществления учениками.

Анализ данных по инструментальным ценностям показал, что у данной группы подростков высший ранг занимают «воспитанность» (2%) и «аккуратность» (3%), а низший «широта взглядов» и чуткость (13%). Значимость ценности «воспитанность», при ранжировании говорит о том, что подростки хотят участвовать в процессе формирования духовных ценностей культуры общества, в преобразовании внутренних структур своей психики, вследствие усвоения структур социальной деятельности, а также изменения внутренних структур психики в конкретное поведение. Если говорить о значимости ценности «аккуратность», то большинство подростков стремятся содержать в порядке вещи и осуществлять порядок в делах.

Низкий уровень при ранжировании ценности «широта взглядов» свидетельствует о том, что подростки не способствуют к тому, чтобы познать чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки. А ценность «чуткость», объясняется тем, что девятиклассники не считают главным тонко чувствовать настроения других и реагировать соответственным образом. Согласно результатам методики, чтобы достичь интересной работы, здоровья, активной жизненной деятельности и жизненной мудрости нужна воспитанность, аккуратность, чуткость и широта взглядов.

Таким образом, формирование социальной активности как свойства личности подростков возможно при заинтересованности всех участников образовательного процесса – педагогов, учащихся, родителей при условии их взаимодействия, взаимопонимания и взаимоуважения.

Список использованных источников:

1. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
2. Соколова, Е. С. Структура мотивов социальной активности молодежи [Текст] / Е.С. Соколова // Вестник РГНФ. – 2010. – №1. С. 138-144.

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К АБОРТАМ

Е.Н. Кравцова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: lena2306k@mail.ru)

Проблема допустимости абортов является широко обсуждаемой во всем мире. Она включает социальные, медицинские, правовые, морально-нравственные, этические, религиозные аспекты. Аборт – это прерывание беременности сроком до 21 недели включительно, до этого времени плод считается нежизнеспособным. Его жизнеспособность наступает, начиная с 22 недели [1, с. 76]. Искусственное прерывание беременности до сих пор остается традиционным методом регулирования рождаемости. Это обусловлено в первую очередь низким уровнем общей культуры населения, социально-экономическими факторами, потерей ценности семьи и брака, недостаточностью полового воспитания, и недостаточным развитием служб планирования семьи.

Сегодня проблема абортов обсуждается с различных позиций. Общественное мнение по этому вопросу расходится. «Сторонники права на жизнь» выступают в защиту прав не рожденного ребенка, считая аборт недопустимым. «Сторонники права на выбор» считают, что женщине должна предоставляться возможность самой принимать решение – делать аборт или нет.

В настоящее время есть страны (Ирландия, Мальта, Филиппины), где приняты строгие законы о «защите прав нерожденных детей» и, аборты, безусловно запрещены на всех сроках беременности. Существует ряд государств, где аборты разрешены до 12 недель беременности (Португалия, Германия, Россия). В Республике Беларусь, аборты разрешены по желанию женщины (до 12 недель беременности). Согласно Закону Республики Беларусь «О здравоохранении»: «Женщине предоставляется право самой решать вопрос о материнстве. По желанию женщины в организации здравоохранения после консультации с врачом, а в отношении несовершеннолетней также при наличии письменного согласия ее законного представителя может быть проведено искусственное прерывание беременности (аборт) в сроке беременности не более 12 недель. Аборт на более поздних сроках возможен лишь при наличии медицинских показаний.

Число абортов остается высоким во всех странах, в том числе и Республике Беларусь. Ежегодно в нашей стране проводится около 30 тысяч операций по искусственному прерыванию беременности, преимущественное большинство которых не зависит от медицинских показаний, а совершается по желанию женщины. Это влечет за собой такие проблемы как: ухудшение нравственного и психического здоровья женщин, упадок семьи как социального института, формирование жестокости, агрессивности женщин; ухудшение демографической ситуации в стране, уровня репродуктивного и общественного здоровья, снижение трудоспособности населения, падение морального, духовного и культурного уровня нации.

С целью выявления отношения современных женщин к абортам и факторов, оказывающих влияние на искусственное прерывание беременности, было проведено исследование, в котором приняли участие 30 женщин в возрасте от 18 до 42 лет, посещающих Женскую консультацию № 2 УЗ «Борисовский родильный дом». Нами получены следующие результаты: большинство опрошенных женщин (80%) состоят в браке, 80% женщин имеют детей (из них: одного - 37%, двоих – 40%, троих – 3%). Во всех случаях рождение детей было запланированным. Оставшиеся 20% респондентов детей не имеют.

Согласно данным опроса, 30% женщин прерывали беременность. Все из них совершали аборт только один раз. Решение об аборте большинство женщин принимали совместно с отцом ребенка (89%), лишь в одном случае отец ребенка не знал о беременности

и совершенном аборте, а на решение о прерывании беременности повлияли родственники.

Из числа женщин, совершивших аборт, 67% считают, что рождение ребенка помешало бы их карьере, 22% – благосостоянию, 11% считают, что рождение ребенка ухудшило бы семейные отношения. При любых обстоятельствах аборт все равно совершили бы 44% женщин, таков же процент и тех женщин, кто считает, что отказались бы от совершения аборта при изменении (улучшении) материального положения, 12% женщин не пошли бы на аборт при улучшении жилищных условий. Все женщины, которые прерывали беременность, считают, что им достаточно известно о методах прерывания беременности и осложнениях, возникающих после аборта, а также о планировании семьи и контрацепции. В настоящее время 22% из них предохраняются от нежелательной беременности, 56% женщин используют контрацептивы нерегулярно, остальные женщины (22%) не используют контрацептивы, так как не считают нужным.

Представим отношение женщин к совершенным абортам на диаграмме.

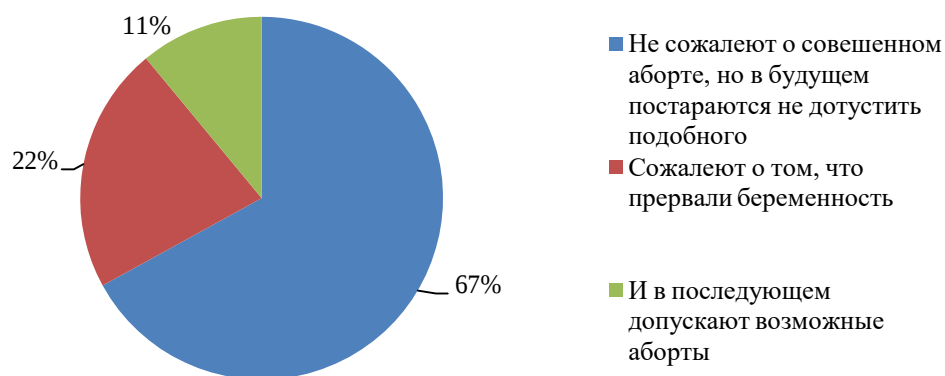

Рисунок 1 – Отношение женщин к совершенным абортам

Не сожалеют о совершенном аборте, но в будущем постараются не допустить подобного 67% женщин, 11% женщин рассматривает и в последующем возможные аборты, 22% женщин сожалеют о том, что прервали беременность. Следует обратить внимание на то, что половина женщин, прерывавших беременность, прерывали первую беременность и в настоящее время не имеют детей. Большинство респондентов (90%) считают, что аборты запретить нельзя. Так же следует отметить, что 70% опрошенных ответили, что женщины получают достаточно информации о планировании семьи и контрацепции. На вопрос о том, какие меры нужно принять, чтобы снизить число абортов, было получено всего два ответа: ввести в школах предмет о контрацепции, усовершенствовать службу планирования семьи в учреждениях здравоохранения. Остальные женщины предпочли на данный вопрос не отвечать.

Определенный интерес представляет возраст женщин, совершавших аборты. Представим информацию наглядно.

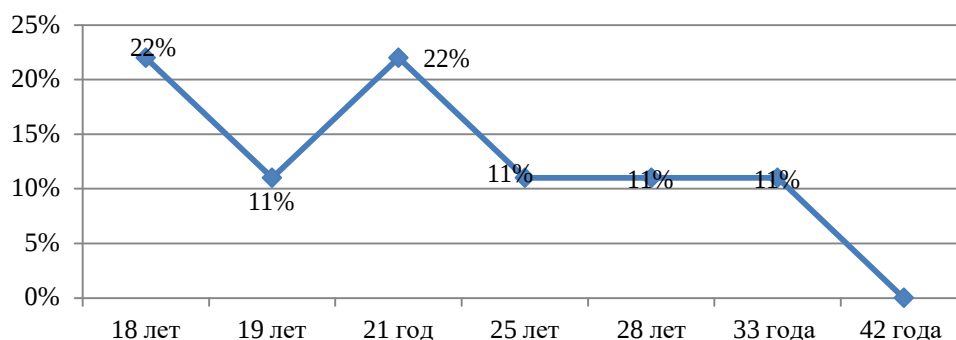

Рисунок 2. – Возраст женщин совершавших аборты

Отметим, что 66% опрошенных женщин совершили аборт в возрасте до 25 лет.

Из полученных результатов видно, что современными женщинами вполне допустимо совершение аборта. Прервав беременность многие из них считают, что смогут избавиться от трудностей.

Согласно полученным результатам, можно сделать вывод о том, что количество абортов остается высоким и представляет собой серьезную социальную проблему современного общества. Большое число женщин прерывали первую беременность. Анализируя полученные результаты можно выделить следующие причины, приводящие женщин к абортам: пренебрежение и нерегулярное использование средств контрацепции, недостаточное материальное благополучие, неудовлетворительные, по мнению женщин, жилищные условия, мнение, что будущий ребенок помещает карьере, семейным отношениям. Важно обратить внимание на то, что большее количество женщин прерывали бы беременность при любых условиях. Заслуживает внимания тот факт, что в причинах совершенного аборта никто из опрошенных не указал медицинские показания. Из этого следует, что преимущественное влияние на искусственное прерывание беременности оказывают установки, нормы и приоритеты современного общества.

Согласно результатам исследования большее количество абортов совершается в возрасте от 18 до 25 лет, а это так же составляет проблему современного общества: у подростков и молодежи недостаточно знаний, касающихся репродуктивного здоровья, контрацепции, не сформировано понимание ценности брака, семьи и человеческой жизни.

В сложившихся условиях необходима разработка системы профилактических мер. Они должны включать достаточное половое воспитание и информирование по вопросам репродуктивного здоровья и контрацепции граждан, начиная еще с подросткового возраста и на всех стадиях становления личности для формирования правильного полового поведения.

Важно обеспечить в современном обществе достаточное количество информации по проблеме абортов, их высокой численности, негативных медицинских, социальных, психологических последствий. Необходимо развивать деятельность служб планирования семьи, координировать деятельность женских консультаций и социально-педагогических служб в данных направлениях. Мероприятия по профилактике абортов должны проводиться на всех уровнях: от государственного до регионального, в учреждениях образования, здравоохранения, дополнительного образования. Информация, касающаяся данного направления, должна быть хорошо освещена в различных СМИ.

Следует отметить, что под руководством Министерства здравоохранения во всех регионах республики разработана программа постоянно действующих семинаров для педагогов социальных, медицинских работников, специалистов по социальной работе, педагогов: «Нравственность и здоровье», «Формирование поведенческих норм – основа здоровья». В женских консультациях осуществляют свою деятельность кабинеты планирования семьи. Их целью является консультирование по вопросам, касающимся планирования беременности, контрацепции, профилактики искусственного прерывания беременности. Перед тем как совершить аборт женщина, обратившаяся в женскую консультацию, помимо медицинского обследования и консультации врача гинеколога в обязательном порядке проходит двукратное консультирование у психолога, о чем делается отметка в медицинской документации.

Можно предположить, что на снижение числа абортов может оказать влияние демонстрирование женщинам, пришедшим с целью совершения аборта наглядного материала в виде макетов плода, фото и видео роликов о развитии и рождении ребенка, осложнениях вследствие совершенного аборта. Так же современное оборудование позволяет с помощью ультразвуковой диагностики на ранних сроках показать женщине

плод и услышать его сердцебиение. Это может способствовать отказу женщины от прерывания беременности.

Только при помощи всех вышеперечисленных мер профилактики можно сформировать в обществе правильное отношение к проблеме аборт. Современному обществу необходимо понимание ценности жизни, семьи и брака, собственного здоровья.

Список использованных источников:

1. Дуда, В.И. Гинекология / В. И. Дуда. – Мн.: «Харвест», 2004. – 500 с.
2. Здравоохранение Республики Беларусь: официальный статистический сборник 2012 г. – Минск. – 2012. – 304 с.
3. Количество аборт на 100 родов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: news.21.by.socieiу.2015/04/21/1074962.html. – Дата доступа: 26.01.2016.

УДК 37.013.42:159.922.76 – 053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКА С ОСЛОЖНЕННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ (на примере ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля»)

М. Крицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kmv774@mail.ru)

В силу возрастных особенностей подростки нуждаются в помощи и поддержке со стороны взрослых, они часто подвержены стрессу, испытывают одиночество, депрессию. Непонимание со стороны взрослых может стать причиной проявления у подростков различных форм осложненного поведения. Необходимым условием успешного воспитания подростков является знание причин, породивших отклонения от норм в поведении. Их нужно искать, прежде всего, в условиях воспитания, в среде пребывания ребенка. Наиболее распространенные психологические причины возникновения осложненного поведения: недостатки семейного воспитания, педагогическая запущенность, противоречия в личностном развитии подростков [1, с. 122].

В психолого-педагогической литературе используются различные подходы к классификации категорий и групп подростков с осложненным поведением. Мы в своей работе выделяем три группы таких подростков. К первой группе мы отнесли осложнения в поведении подростков, связанные с их личностными характеристиками и чертами характера: акцентуации характера, эгоизм, лень, гиперактивность, пассивность, педантизм, депрессивность, тревожность. Во вторую группу мы включили подростков, поведение которых осложнено в силу нарушения ими тех или иных норм поведения в обществе: воровство, лживость, сквернословие, вандализм, бродяжничество, сопротивление воспитанию, безнадзорность, недисциплинированность. И, наконец, третью группу составляют подростки, поведение которых осложнено из-за их исключительных способностей и напряженной активной деятельности: пассионарность, одаренность, компьютерозависимость [2, с. 69].

Таким образом, целью данного исследования было изучение социально-педагогического портрета подростков с осложненным поведением в условиях учреждения образования ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля».

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 учащихся ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля» в возрасте 13-15 лет. Нами было опрошено 24 учащихся 8-х

классов и 26 учащихся 9-х классов. Из них 20 человек – девочки, 30 – мальчики. Также в исследовании приняли участие 50 педагогов данного учебного заведения.

Исследование проводилось при помощи методики «Определение склонностей к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл) и самостоятельно разработанной анкеты.

Результаты и их обсуждение. В ГУО «Средняя школа №3 г. Лепеля» на начало 2016-2017 учебного года на внутришкольном контроле состоит 10 учащихся, на учете в КДН – 2 учащихся, также в школе имеет 7 семей, дети из которых признаны находящимися в социально опасном положении.

В прошедшем 2015-2016 учебном году в рамках профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля» были проведены следующие мероприятия с использованием средств досуговой деятельности: час открытого мнения «Мир моих увлечений»; выступление психолога социально-педагогического центра «Взаимодействие с детьми».

Также социальный педагог школы организовал и провел следующие мероприятия: общешкольные родительские собрания по проблемам формирования здорового образа жизни несовершеннолетних; беседы с учащимися «Как бороться со стрессом и победить», «От стресса можно освободиться», «Выход есть всегда!» и т.п.; общешкольное родительское собрание для родителей уч-ся 5-11 классов с приглашением педагог-психолог (профилактика девиантного поведения, презентация межведомственной программы «Позитив»); общешкольное родительское собрание для родителей учащихся 1-4 классов (педагог-психолог ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля»: признаки суицидального поведения детей и подростков, профилактика суицидов.

При проведении методики «Определение склонностей к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орёл) мы установили, что установка на социальную желательность есть 50 % опрошенных подростков (из них 27 % мальчиков и 23 % девочек). Данные подростки стремятся демонстрировать строгое соблюдение даже малозначимых социальных норм, они хотят показать себя в лучшем свете. По шкале установки на социальную желательность были получены следующие результаты: только 4 % подростков не склонны скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности (из них 2 % мальчиков и 2 % девочек). Умеренная тенденция давать социально-желательные ответы была выявлена у 18 % подростков (из них 11 % мальчиков и 7 % девочек).

Следующей анализировалась шкала склонности к преодолению норм и правил. Наибольшую разницу в результатах по данной шкале мы можем отметить в диапазоне между 50-60 и 60-70 баллами: от 50 до 60 баллов набрали 30 % подростков (из них 15 % мальчиков и 15 % девочек); от 60 до 70 баллов набрали 37 % подростков (из них 17 % мальчиков и 20 % девочек).

Результаты по шкале склонности к преодолению норм и правил говорят о том, что мальчики в большей степени склонны нарушать установленные нормы и правила, а свои ценности и желания противопоставлять общественным нормам.

Продолжая анализ результатов исследования, рассмотрим результаты подростков по шкале склонности к аддиктивному поведению. Рассмотрев результаты по данной шкале, мы выявили, что ниже 60 баллов набрали 45 % подростков (из них 22 % мальчиков и 23 % девочек), 60-80 баллов набрали 16 % подростков (из них 7 % мальчиков и 9 % девочек), ниже 50 баллов набрали 39% подростков (из них 30 % мальчиков и 9 % девочек).

Далее проанализируем результаты по шкале склонности самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Высокие показатели более свойственны 38% подростков (из них 20 % мальчиков и 18 % девочек). При этом низкая ценность собственной жизни у этих подростков проявляется в склонности к риску, в выраженной потребности

в острых ощущениях. Тогда как 62% подростков адекватно воспринимают себя, и также адекватно к себе относятся (из них 31 % мальчиков и 31 % девочек).

Изучение представленных результатов показало, что у одинакового количества мальчиков (31%) и девочек (31%), проявляется неприемлемость насилия как средства решения проблем, агрессия не используется ими как способ выхода из сложной ситуации. Тогда как другая часть подростков демонстрируют противоположные поведенческие реакции.

Агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, стремление использовать унижение партнера по общению как средства повышения самооценки - это характеристики 38 % подростков (из них 24 % мальчиков и 14% девочек). Итак, большинство опрошенных подростков (62 % из них: из них 31 % мальчиков и 31 % девочек) не склонны к агрессии и насилию.

Далее 62% испытуемых (31 % девочек и 31 % мальчиков), не имеют тенденции к делинквентному поведению, причем этот процент одинаков как у мальчиков, так и у девочек. У 35% испытуемых, среди которых 16 % мальчиков и 19 % девочек. Высокая склонность к делинквентному поведению характерна 3% опрошенных.

Последним пунктом в диагностике является шкала принятия женской социальной роли, которая предназначена только для девочек. При этом высокая готовность к реализации традиционно женских форм поведения, непринятие агрессии как способа достижения жизненных целей характерно для 10% девочек. Адекватный уровень принятия женской социальной роли, когда сочетается возможность реализовать как специфические женские, так и традиционно мужские поведенческие стереотипы отмечены у 43% девочек. Для 47% девочек свойственно непринятие женской социальной роли, отвержение традиционно женских ценностей.

Далее нами было проведено анкетирование среди педагогов ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля» на тему «Изучение путей повышения результативности профилактической работы по преодолению осложненного поведения несовершеннолетних и защите их прав».

На первый вопрос анкеты, какие семьи принято считать неблагополучными большинство респондентов выбрала первый ответ – семьи, в которых родители злоупотребляют алкоголем – (40%); меньшее число респондентов выбрали второй вариант – семьи, в которых родители уделяют недолжное внимание воспитанию несовершеннолетнего – (30%).

На вопрос анкеты о том, какие признаки указывают на то, что несовершеннолетний воспитывается в неблагополучной семье большая часть опрошенных педагогов выделила признаки: несовершеннолетний выглядит неряшливо, неухожено – (50%); несовершеннолетний часто остаётся дома один, без присмотра – (30%).

Далее на вопрос анкеты о том, как часто Вы в своей работе встречаетесь с несовершеннолетними из неблагополучных семей, большинство педагогов выбрала второй вариант ответа - редко, так как в классе только несколько несовершеннолетних из неблагополучных семей – так ответили 50% опрошенных педагогов; с одним несовершеннолетним из неблагополучной семьи - 30 % и третий вариант из предложенных ответов – не встречаюсь, так как в классе нет несовершеннолетних из неблагополучных семей – 20% опрошенных.

На вопрос о том является ли отсутствие в семье одного из родителей фактором осложненного поведения несовершеннолетних, большая часть опрошенных педагогов выбрала третий вариант из предложенных в анкете - не является, так как и один родитель может должным образом выполнять свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего, так ответили 60 % опрошенных педагогов. Оставшиеся

40 % опрошенных педагогов выбрало первый вариант ответа - является, если родитель употребляет алкоголь.

На вопрос анкеты о том, является многодетность фактором осложненного поведения подростков, педагоги указали что, не является, так как родители в многодетной семье могут должным образом заниматься воспитанием и содержанием несовершеннолетних. Такого мнения придерживаются 70 % опрошенных педагогов. Однако некоторые педагоги (30 %) считают, что в многодетных семьях родители не могут должным образом заниматься воспитанием детей.

На вопрос, в чём проявляется осложненное поведение несовершеннолетнего, 40 % опрошенных педагогов ответили, что это может быть порча общественного имущества, 30 % – пропуски уроков, 20 % отнесли к осложненному поведению грубость, 10 % опрошенных педагогов – употребление психоактивных веществ (табака, алкоголь и т.д.).

Далее все опрошенные педагоги отметили, что в своей профессиональной деятельности они достаточно часто сталкиваются с осложненным поведением учащихся, с каждым годом все чаще.

На вопрос, каким образом проявляется взаимосвязь между семейным неблагополучием и осложненным поведением несовершеннолетних, большинство педагогов (70 %) выбрали третий вариант из предложенных ответов: у подростков из неблагополучных семей, признаки преступного поведения проявляются чаще, чем у подростков из благополучных семей.

На вопрос, какие меры, по вашему мнению, могут улучшить работу по профилактике осложненного поведения несовершеннолетних и защите их прав в Вашем районе, большинство педагогов (70 %) выбрало из предложенных вариантов ответов вариант о вовлечение несовершеннолетнего в активную общественную деятельность.

Анализ результатов проведенного исследования дал определенную ориентацию в разработке программы, направленной на профилактику осложненного поведения, формирование нравственно-ценностных правовых ориентаций, здорового образа жизни, культуры поведения подростков с осложненным поведением.

Заключение. Результаты исследования склонности подростков к отклоняющемуся поведению свидетельствуют о том, что большинство опрошенных подростков, как девочки, так и мальчики, по всем шкалам показали отсутствие склонности к отклоняющимся формам поведения. Однако, была выявлена небольшая группа подростков, имеющих склонность к делинквентному поведению. Их объединяют такие черты, как агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, стремление использовать унижение партнера по общению как средства повышения самооценки, склонности самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

По результатам анкетирования педагогов ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля» можно заметить, что у опрошенных нет единого мнения по поводу того, какие семьи принято считать неблагополучными. Опрошенные педагоги часто сталкиваются с осложненным поведением, так как практически в каждом классе есть учащиеся с таким поведением. Также большинство педагогов согласны с тем, что у несовершеннолетних из неблагополучных семей, признаки преступного поведения проявляются чаще, чем в благополучных семьях.

Список использованных источников:

1. Азарова, Л.А. Психология девиантного поведения: учебно-методический комплекс. / Л.А. Азарова – Мн.: Гос. институт управления и соц. технологий. БГУ, 2009. – 164 с.
2. Барановский, Н.А. Социально-негативные девиации и стратегии антидевиантной политики / Н.А. Барановский // Социологический альманах: научное издание / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – 2010. – Вып. 1. – С. 68-76.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Д.С. Крестьянова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Новые политические и социально-экономические условия развития нашей страны непосредственным образом отражаются на явлениях жизни общества и, несомненно, сказываются на ценностях и мировоззрении молодых людей. Система новых ценностей – проблемное поле образования и воспитания современного подрастающего поколения. От того, какой ценностно-смысловой потенциал будет сформирован, зависит будущее состояние общества и государства [1, с.104].

Сегодня нельзя не отметить явное снижение престижа нравственности, возрастание потребительских ориентаций, интересов сугубо личного, прагматического характера в молодежной среде. У значительной части молодежи разрушены и утрачены такие традиционные нравственно-психологические черты, как романтизм, самоотверженность, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде и поиску идеала, к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых интересов и целей. Достаточно ярко прослеживается снижение уровня социальной активности подростков и молодежи [3, с.121].

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии за 2015 год в нашей стране составляет 2654 [2, с. 177]. Начиная с 2014 года и до сих пор, растет количество преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В первом полугодии 2016 г. за эти преступления осуждены 150 лиц (26,7%), то есть каждый четвертый несовершеннолетний из числа осужденных [5].

Данные социальные реалии являются истоком значительных масштабов распространения преступности несовершеннолетних, что требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста правонарушений среди молодых людей и повышения эффективности их профилактики.

В рамках данной работы нами было проведено исследование с целью комплексного анализа и поиска путей совершенствования индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушение и соответственно состоящими на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних (далее – ИДН). Для достижения цели мы использовали следующие методы исследования: теоретический анализ литературы по теме исследования; психологическую диагностику (опросник агрессивности Басса – Дарки; опросник социально-психологической адаптации Роджерса - Даймонд), количественный и качественный анализ результатов.

В целях эффективной организации индивидуальной профилактики противоправного поведения инспектора ИДН в обязательном порядке устанавливают и фиксируют сведения о личности профилируемого (характер, темперамент, способности, мотивы деятельности, интересы, уровень интеллектуального развития, образование, судимость, т.е. составляют социально-психологический портрет подростка) [4, с.36]. В нашем исследовании принимал участие несовершеннолетний, осуждённый к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения на два года в рамках уголовного дела по ч.1 ст.328 УК Республики

Беларусь (незаконные без цели сбыта изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров) и соответственно состоящий на учёте в ИДН Витебского района. Анализ результатов опросника агрессивности показал, что у респондента показатель «физической агрессии» находится на повышенном уровне, показатель «раздражения» – на очень высоком, показатель «чувство вины» – на высоком уровне. Пользуясь данной методикой, необходимо учитывать, что агрессивность, как свойство личности, и агрессия, как акт поведения, могут быть поняты в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности. Поэтому опросником Басса-Дарки следует пользоваться в совокупности с другими методиками – личностными тестами. Для этого в нашем исследовании использовался опросник социально-психологической адаптации Роджерса - Даймонд.

Результаты тестирования свидетельствуют о том, что у исследуемого повышенный уровень интернальности (т.е. преобладает внутренний локус контроля). Также был выявлен высокий уровень принятия других. Все остальные показатели на среднем уровне. Т.е. процесс социальной адаптации респондента протекает в рамках нормы, хотя и со своими особенностями.

Также нами были изучены профилактические мероприятия, проводимые с респондентом. Проведя анализ данной работы, был сделан вывод о том, что система индивидуальной профилактической работы хотя и чётко установлена, однако работает в одностороннем направлении: при постановке несовершеннолетнего на учёт и на протяжении всего времени его подучётности индивидуальная профилактическая работа носит сугубо «надзорный» характер. Т.е. в принципе профилактическая работа с подростком сводится к усиленному контролю его времяпрепровождения. В этом и заключается, на наш взгляд, основное несовершенство системы индивидуальной профилактики правонарушений. Вопрос этот многогранен - с одной стороны, ИДН не имеет своей функцией и обязанностью осуществлять психопрофилактику с несовершеннолетним, с другой стороны, являясь одной из основных организаций, занимающихся социально-психолого-педагогической реабилитацией подростков-правонарушителей, инспекция не может игнорировать острую необходимость в психологической работе с данным контингентом. Априори, мониторингом и помощью в коррекции психо-эмоционального состояния несовершеннолетнего, а именно проведением индивидуальных и групповых консультаций с учащимся и их родителями с целью устранения выявленных отклонений должны заниматься главные партнёры ИДН – специалисты СППС учреждений образования. Однако практика показывает, что этот аспект работы социальных педагогов и психологов сведён только лишь к надзору за поведением учащегося.

Основываясь на полученных данных, целесообразным представляется содействие данному подростку в реализации успешной социальной адаптации и гармонично нравственного развития, путём разработки и практического внедрения индивидуальной психопрофилактической программы. В основу разработанной нами программы лег принцип развития с использованием резервных возможностей организма. Также данная программа направлена на психическую сферу подростка и имеет своей целью преодоление в сознании подростка с девиантным поведением представления о его ненужности и никчемности как личности. В течении одного месяца с подростком проводились психокоррекционные занятия в рамках разработанной нами программы. Основными задачами данных занятий явились: формирование позитивной «Я-концепции», развитие умения понимать самого себя и относиться к себе с должным уважением, повышение ответственности за свое поведение и развитие саморегуляции.

Для определения эффективности реализации индивидуальной психопрофилактики было проведено контрольное исследование (опросник агрессивности), результаты которого отражены в диаграмме (рисунок 1).

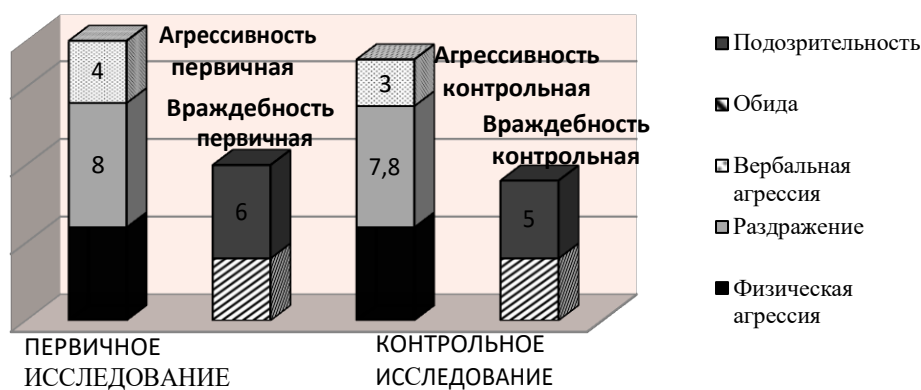

Рисунок 1. – Эффективность психокоррекционных занятий

Как видно из диаграммы (изменения отображены в числах), уровень агрессивности и враждебности респондента изменились, хотя и незначительно - снизились показатели вербальной агрессии, раздражения и подозрительности. Следует отметить, что занятия проводились на протяжении только одного месяца. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что при продолжении реализации психокоррекционной работы с несовершеннолетним возможно качественно и количественно изменить в лучшую сторону показатели его агрессивности. При этом, на наш взгляд, для достижения наилучших результатов обязательно придерживаться системности и регулярности в процессе психопрофилактики.

В связи с этим, важным, требующим инновационных решений представляется вопрос кадрового обеспечения инспекций по делам несовершеннолетних. Эффективным решением на наш взгляд может стать увеличение штата сотрудников в лице психолога, педагога-психолога для работы конкретно с несовершеннолетними стоящими на учёте. Основными направлениями работы данного сотрудника будут психодиагностика, психокоррекция, психологическое консультирование – и в целом психопрофилактика подростков-правонарушителей.

Также актуальным видится вопрос образования сотрудников ИДН: уровень, без сомнения, высокий (ВУЗы, Академия МВД), однако профиль образования остаётся чисто «силовым» – юриспруденция, органы внутренних дел. Несомненно, эффективность профилактической работы с несовершеннолетними станет на качественно новый уровень при повышении квалификации и внедрении дополнительного – психолого-педагогического образования сотрудников инспекций.

Подводя итог, следует отметить, что осуществляя профилактику правонарушений, важно выстраивать профессиональное и личностное будущее детей, проводить работу по коррекции их эмоциональных состояний. Важно продолжать процесс совершенствования общей модели и системы работы, построения межведомственного взаимодействия, подготовки и повышения квалификации кадров для работы с детьми и подростками, совершившими правонарушение. Актуальным остаётся вопрос оптимизации индивидуального подхода в работе с несовершеннолетними-правонарушителями: создание индивидуальных программ, проведение бесед, консультаций и т. п. Желательно привлечение к профилактической работе с детьми предварительно подготовленных близких им людей, волонтеров, сверстников, представителей общественных организаций и движений, педагогов.

Необходима качественная разработка специальных программ, направленных на оказание помощи детям в формировании у них навыков общения и самопознания, позитивного мышления, активным вовлечением молодежи в социально значимую деятельность. С целью повышения качества воспитательного процесса в учреждениях образования необхо-

димо активное внедрение экспериментальных и инновационных программ психокоррекции и воспитания в целом. Внедрение таких программ будет способствовать созданию условий для осознания подростками и молодёжью необходимости переоценки своего поведения, предупреждению противоправного поведения учащихся и формированию у них опыта нравственно-правового поведения.

Список использованных источников:

1. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования. – 2014. – № 12. – С.104
2. Дети и молодежь Республики Беларусь: стат. сб./ Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: Т.В. Бабук (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – 230 с.
3. Журлова, И. В. Социально-педагогическая виктимология: курс лекций / И. В. Журлова. – Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2010. – 172 с.
4. Методические рекомендации по ведению учетно-профилактических материалов в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел, организации и проведению с ними индивидуальной профилактической работы / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2011. – 71 с.
5. Управление информацией и общественных связей МВД Республики Беларуси [Электронный ресурс] / Преступность несовершеннолетних – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>– Дата доступа: 24.09.2016.

УДК 37.048.45:343.85

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Н.В. Кутюн

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: netali.kutsiyn@mail.ru)

Определение профессии или профессиональной направленности, является самоопределением, ядром самоутверждения личности в среде его обитания – и является одним из важных принимаемых решений в жизни индивида [2, с.94].

В своих трудах ученые Н.С. Пряжников и Е.Ю. Пряжникова характеризуют представление о «профессии» как «ограниченный по содержанию вид деятельности, предполагающий специальную подготовку и дающий человеку определенный социальный статус» [3, с.82].

Понятие профессиональная направленность – это интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности, обуславливаемая побуждениями в мотивационной сфере, проявляющаяся в отношениях, интересах, целенаправленных усилиях [2, с.163].

Школьники не достаточно хорошо знают, свои личностные способности, качества, склонности, предпочтения, а главное какая специальность подходит для них больше всего. На выбор профессии оказывает существенное влияние семья, школа, окружение. Жизненные цели меняются с каждым годом, в силу своих возрастных особенностей, наиболее сложный период происходит в подростковом возрасте.

Подростковый возраст часто называют «взрывоопасным», а также считают его трудным, кризисным, переходным, ранимым. В данном возрастном периоде духовное и физическое созревание несовершеннолетнего еще не окончено. Это отображается на характере его поступков и действий. В это время у подростков насыщено протекает социальное развитие: формируются нравственные убеждения, мировоззрение, система оценочных суждений, а также принципы и идеалы.

Согласно точке зрения большинства исследователей, несовершеннолетний правонарушитель – это личность возрастом от 11 до 15 лет, нарушившая или нарушающая правовые

нормы, принятые в социуме и для которой свойственны делинквентные, а также противоправные конфигурации поведения. В практической и научной областях обширно применяется термин «несовершеннолетний правонарушитель».

Несовершеннолетние правонарушители обладают существенными проблемами во всех сферах их жизнедеятельности, это и общение, учеба, труд, получение профессии, досуге), и в их личностных подструктурах.

Мотивации противоправного поведения подростков объединяются в основном в следующем: доминирование так называемых «детских» мотиваций совершения противоправных действий из желания утвердить свой авторитет у сверстников, озорства, любопытства, желания быть обладателем модных вещей. Таким образом, происходит трансформация некоего одного из элементов круга потребностей, взглядов, интересов. К примеру, чрезвычайно увеличенное восприятие товарищества, страсть возвысить свой престиж [1, с.191].

Цель нашего исследования заключалась в изучении профессиональной направленности личности несовершеннолетних правонарушителей.

В качестве испытуемых выступили 103 человека, из них 19 учащихся ГУО «Средней школы №10 г. Жлобина», и других школ г. Жлобина – 36 учащихся, а так же 48 учащихся средних специальных учреждений. Все учащиеся совершили правонарушения. Возраст испытуемых – от 13 до 17 лет.

С целью изучения профессиональной направленности (социального характерологического типа) учащихся нами был использован тест – опросник Дж. Голланда.

Анализ данных результатов показал, что 54,2% учащихся средних специальных учебных заведений относятся к реалистичному типу личности, 18,7% – к конвенциональному типу, 12,5% – к предприимчивому, 8,3% – к интеллектуальному, 4,2% – к социальному типу, 2,0% – к художественному типу. Реалистичный тип личности учащихся соответствует выбранной профессии: механик, электрик, водитель. Им свойственна эмоциональная стабильность, ориентация на настоящее.

Школьники показали следующие результаты: к реалистичному типу личности относятся 26,2%, к конвенциональному типу 31,6%, к предприимчивому 21,1%, к интеллектуальному типу 15,8%, показатель художественного типа составил 5,3%, социальный тип составил 0%. Анализ результатов показал, что учащиеся школы отдали предпочтение четко структурированной деятельности. Возможно это связано и с инновационными технологиями и востребованностью на рынке труда хороших специалистов, а также высокой заработной платой. Из них трое участвуют в олимпиадах по информатике, где регулярно занимают призовые места и в будущем планируют поступать на программиста и обучаться за границей. Как правило, этому типу свойственна настойчивость, консерватизм, исполнительность. Основные подходы к проблемам носят практический и конкретный характер. Неожиданно стало, что социальный тип никто не выбрал, ведь есть один школьник который очень интересуется анатомией, биологией и химией. В будущем он планирует стать врачом, однако мнение он своё поменял, возможно, у него есть ещё какие – то интересы и предпочтения, которые он оставил в тайне. Значит, его выбор недостаточно сформирован и он находится в колебании, безусловно, здесь требуется работа специалистов, чтобы грамотно подобрать профессию.

Полученные результаты других школ после интерпретации свидетельствуют о следующем 19,4% относится к реалистичному типу, к конвенциональному типу относится 13,9%, а социальный тип составил 2,8%. Показатель художественного типа составил 5,6% это говорит о том, что эти люди живут в своём пространстве, свойственна не социальность. При проведении исследования, внимание было обращено на неординарного школьника, внешний вид выделял его из толпы, он сидел на последнем ряду, на заполненном бланке с обратной стороны он изобразил рисунок. Вовремя обработки результатов его бланк отдельно выделялся из всех, в будущем он планирует стать фотографом. Предприимчивый

тип 38,9% это наивысший показатель, свидетельствует о предпочтении руководящей роли, где можно выделиться в доминировании над другими и тем самым удовлетворить свои потребности, интеллектуальный 19,4%, некоторые школьники очень шумно себя вели, сразу видно было лидеров компании.

Качества личности диагностировали при помощи методики «Семь качеств личности» А.Г. Грецова.

Изучение качеств личности несовершеннолетних, проведенное по методике А. Г. Грецова, дало следующие результаты. Уровень замкнутости у школьников составляет 5,5% у учащихся 4,2%; Однако учащихся 22,9 % характеризуются высокой общительностью, а школьники 16,3%; Средний показатель по шкале «замкнутость – общительность» у испытуемых составил 36,2%. Так 3,6% у школьников характеризуются эмоциональной неустойчивостью, у учащихся 8,3%; 20,8 % – эмоциональной устойчивостью у школьников и 16,4% учащихся; в 53,6 % случаев отмечен средний показатель по шкале «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость». У школьников 18,1% отмечена склонность к подчинению, у учащихся 14,6 %; у 16,7 % – учащихся к доминированию, у школьников 10,9%; в 58,9 % случаев отмечен средний показатель по шкале «склонность к подчинению – склонность к доминированию». Сдержанность присуща 4,2% учащихся, 3,6% школьников; экспрессивность у школьников – 8,3%, учащихся 5,5%; у 76,7% тестируемых показатели по шкале «сдержанность – экспрессивность» средние. У 8,3% учащихся отмечено преобладание такого качества, как робость и школьников 7,3%; У школьников 18,8 % – смелость, 20,8% у учащихся; в 62,8% случаев показатели по шкале «робость – смелость» средние. Доверчивостью характеризуются 38,1 % школьников, 22,9% у учащихся; подозрительностью – 2,0% у учащихся и 1,8% школьников; средние показатели по данной шкале – у 49,4% учащихся. Уверенность в себе присуща 16,4% у учащихся и 22,9% школьников; тревожность – 5,5 % школьников и 4,4% учащихся; средние показатели по шкале отмечены у 64,2 % тестируемых.

Таким образом, существенное количество учащихся представляет собой людей, склонных к общительности. Как правило, это выдержанны, реалистически настроены люди, которые способны придерживаться требованиям группы. Иногда они проявляют недостаточную гибкость, непонимание к сопереживанию. Из результатов видно, что некоторые учащиеся склонны брать на себя все обиды и разочарования, чтобы угодить другому, тем самым возлагая на себя все ошибки. Практически все испытуемые характеризуются средним уровнем сдержанности и экспрессивности.

Среди школьников присущи такие качества как доверчивость, общительность, эмоциональная устойчивость, смелость и доверчивость. В зависимости от ситуации школьник способен найти компромиссное решение, однако иногда он может просто замкнуться и почувствовать себя неуверенным. Поэтому, что бы это предотвратить в школе должны быть созданы условия, которые будут стимулировать личностный рост школьника и действовать в развитии разносторонней личности. Это существенно поможет в формировании его профессиональной направленности и на основании своих личностных качеств склонностей, способностей, интересов определиться с будущей профессией.

Проанализировав данную методику можно сделать вывод, что школьники и учащиеся способны работать в команде, устанавливать межличностные контакты, и находить необходимые пути для успешной реализации планов. Все испытуемые могут работать с клиентами, используя при общении вежливость, тактичность, индивидуальность. Также подошли бы профессии, связанные с работой в условиях повышенной эмоциональной напряженности, где могут возникать неожиданные повороты событий, на которые необходимо реагировать и принимать кардинальное решение.

Проведенное исследование позволило выявить проблемы, которые связанные с профессиональным самоопределением школьников. Такие как: отсутствие готовности к само-

стоятельному осознанному выбору профессии и планированию своей жизни; незнание подростками своих способностей, возможностей, интересов и склонностей; недостаток развития мотивации; отсутствие информации о потребностях в кадрах на рынке труда.

Список использованных источников:

1. Волков, А.А. Исследование особенностей мотивационно-потребностной сферы и профессиональной направленности личности /А.А. Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института». – 2015, №4. – С. 191.
2. Донцов, А. И. Профессиональная направленность личности как компонент социального становления человека / Александр Иванович Донцов, Дмитрий Александрович Донцов, Маргарита Валерьевна Донцова // Школьные технологии. – 2011. – № 6. – С. 163 – 171
3. Пряжникова, Е.Ю., Пряжников, Н.С. Академия, Высшее профессиональное образование. – М., 2007. – С. 82-103.

УДК 364.62-47-053.6(476)

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

С.А. Кухто

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lisicasvetka@mail.ru)

Уровень цивилизации общества во многом определяется отношением к детям. Создание оптимальных условий для успешного воспитания, обучения, их социально-трудовой адаптации и интеграции в общество относится к числу важнейших задач государства. Количество учащихся, требующих особого внимания со стороны педагогов, социально-психологической службы, с каждым годом, к сожалению, растет. Одной из проблем, скоторой приходится работать педагогам, является появление и развитие неформальных молодежных объединений, зачастую, негативно влияющих на детей и подростков. К сожалению, большинство школьных коррекционно-формирующих и профилактических программ игнорируют такой важный компонент девиантного поведения, как включение подростка в неформальное объединение. Тем не менее, такие объединения имеют огромное влияние на социализацию подростков и молодежи в зависимости от их состава, направленности, стиля лидерства, а главное – от меры значимости для того или иного их члена.

Коллектив – группа людей высокого уровня развития, взаимно влияющих друг на друга и связанных между собой общностью социально обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правил поведения, совместно выполняемой деятельностью, единством воли, выражаемой руководством коллектива [3, с.39].

Просоциальные неформальные объединения – детские, подростковые и молодежные группы, которые оказывают посильную помощь обществу. Направления их деятельности включают защиту природы, реставрацию памятников истории и культуры, поисковую работу, краеведение, изучение и популяризацию произведений науки, искусства и литературы и т.д. Асоциальные объединения ориентируют своих членов на отказ от активного участия в общественной жизни, в решении социальных проблем. Главное для объединений – приверженность их участников определенным символам, кумирам, имиджу, стилю. Участники этих объединений считают себя «свободными» от общества, родителей, педагогов людьми. Антисоциальные (деструктивные) объединения ориентируют своих членов на подрыв общественного порядка, на агрессивные действия против органов государственной власти, общественных институтов, на преступления и правонарушения.

Существенным моментом, на который следует обратить внимание, является то, что

чем больше расхождение между привлекательностью сверстниковых ценностей и ценностей взрослых, тем все более возрастает влияние групп сверстников на подростка, все быстрее и больше происходит процесс его автономизации и отчужденности от взрослой среды. Именно в это время происходит разрыв в системе ценностей, норм, стереотипов поведения родителей и детей [7, с.180].

Молодежные неформальные объединения – это стихийно складывающиеся неформальные группы, которые существенно различаются по степени своей криминализации, по степени вовлеченности в преступную деятельность, что нельзя не учитывать в профилактической и предупредительной деятельности. Также они весьма динамичны по своей внутренней структуре, имеют собственные, присущие им закономерности развития и криминализации, знание и понимание которых необходимы для успешной профилактики групповой преступности несовершеннолетних.

Неформальные подростковые группы не являются некими статичными, неменяющимися социально-психологическими образованиями. Им свойственна своя групповая динамика, определенное развитие, в результате которого группы с асоциальной направленностью могут перерасти в криминогенные или даже преступные группы.

Существенную проблему представляет собой деструктивное влияние неформальных молодежных объединений на подрастающее поколение. Деструктивное влияние неформальных молодежных объединений становится в ряд с таким понятием, как насилие.

Все жертвы деструктивного влияния от действий членов неформальных молодежных объединений нуждаются в социальной и психологической реабилитации.

Основными задачами социальной реабилитации жертв неформальных молодежных объединений является:

1. Создание необходимых социально-бытовых условий;
2. Обеспечение возможности приобретения навыков для дальнейшей трудовой или учебной деятельности [2, с.113].

Проблема подверженности деструктивному влиянию учащихся, состоящих в неформальных объединениях, занимает одно из первых мест среди других социальных и психологических проблем. Даже учитывая то, что в настоящее время очень трудно оценить девиантные отклонения в молодежной среде, можно сказать, что масштабы их проявлений растут по многим показателям. Учитывая вышеизложенное, решение данных проблем определяется социальной и практической значимостью вопросов гуманизации общества, решения задач формирования здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности, а также возросшей потребностью девиантологической профилактики. Изучение факторов риска девиантного поведения дает дополнительные возможности прогнозировать отдельные формы отклонений, а, следовательно, планировать и проводить конкретные мероприятия по их профилактике и социальной реабилитации.

В рамках изучения проблемы было проведено исследование особенностей состояния учащихся, подвергшихся деструктивному влиянию неформальных молодежных объединений, а также изучение организации социальной реабилитации в УО «Витебский государственный колледж культуры и искусств». Изучение личных дел, опрос учащихся и педагогов показал существующую проблему деструктивного влияния молодежных объединений. Были получены ответы о том, что испытуемым негде найти новых друзей, кроме как вступить в какую-то определенную организацию, возможно, даже не соответствующую интересу учащегося. Особое внимание уделялось изучению лидерских процессов, того, каким образом осуществляется внутреннее управление подобными группами и их своеобразное «цементирование», сколачивание, то есть, в конечном счете, обеспечивается внутригрупповая сплоченность и устойчивость.

Все участники отметили, что чувствовали негативное влияние группировки на себя.

В устной беседе все участники, которые в данный момент вышли из подобных объ-

единений, отметили, что найти силы выйти и не общаться с друзьями данных объединений было для них сложно. Существенное количество учащихся подверглись негативному, деструктивному влиянию, испытывая стресс, попадая под манипуляции лидеров. Не все учащиеся смогли избавиться от негативного влияния лидеров молодежных групп, многие испытывают стресс, страх.

Для подтверждения предположения о том, что неформальные молодежные объединения несут негативное влияние на учащихся, была проведена диагностика тревожности участников.

Диагностика тревожности и социальной адаптации позволила выявить объективные социально-психологические причины возникновения у учащихся трудностей с адаптацией, негативных эмоций и дезадаптации: конфликты и сложности в общении с родителями; семейное неблагополучие и отсутствие семейных традиций; наличие хронических заболеваний, неудовлетворенность жизнью, неуверенность в своих знаниях и возможностях, заниженная самооценка порождают тревожность, ощущения страха, депрессивные тенденции, нервное истощение и, как следствие – девиантное поведение.

38% участников исследования отличается высоким уровнем тревожности. Низкий уровень тревожности не показал ни один из участников. Доля учащихся со средним (с тенденцией к низкому) уровнем тревожности составила всего 6% из общего числа. У учащихся, состоящих в неформальных молодежных объединениях наблюдается также низкая и пороговая степень сопротивляемости стрессу. У 9% учащихся выявлена низкая степень сопротивляемости стрессу, что свидетельствует о высокой ранимости учащихся. Такие учащиеся близки к нервному истощению и срочно нуждаются в коррекционном влиянии. 57% учащихся показали пороговый уровень стрессоустойчивости, что свидетельствует о том, что учащиеся тратят существенную энергию на борьбу с негативными психологическими состояниями, вызванными во время стресса. Высокий уровень стрессоустойчивости показали 34% учащихся.

В учреждении образования работа по социальной реабилитации учащихся, которые подверглись деструктивному влиянию неформальных молодежных объединений, не проводится. Несомненно, в современных реалиях учреждение должно владеть такой информацией и проводить профилактические мероприятия.

Учащихся влечет самореализация, им кажется, что именно в неформальном объединении они смогут занять определенную нишу в иерархии членов объединения. Кроме того, низкий уровень адаптации мешает учащимся отказаться от дружбы с «компанией», под влиянием которой они находятся. Многие испытывают стресс, как находясь под деструктивным влиянием, так и выйдя из числа участников объединения. В связи с этим возрастает роль социальной реабилитации таких учащихся.

По результатам исследования нами совместно с педагогом социальным учреждения образования была разработана программа по социальной реабилитации учащихся, подвергшихся деструктивному влиянию неформальных молодежных объединений «Стань ближе».

При разработке программы использовались материалы Е.В. Бондаревской [1], В.А.Кудрявцева [4], Л.В. Кузнецова [5], А.В. Курбатова [6], А.С. Шарудиловой [8].

Направления работы программы:

- социально-педагогическая профилактика (беседы, тренинги, лекции, экскурсии, походы, круглые столы);
- психопросвещение (консультации, выступления и сообщения, информация в СМИ, семинары, «круглые столы», наглядная информация);
- социальная реабилитация (групповая и индивидуальная работа с учащимися, тренинги, психологические игры, креативная деятельность, трудотерапия, релаксация);
- социальное консультирование (индивидуальные и подгрупповые консультации,

проблемы взаимоотношений и др.).

В рамках программы планируется реализация мероприятий, позволяющих проинформировать учащихся о негативном влиянии неформальных молодежных объединений, о возможности самостоятельного проявления себя, как лидера, предпринимателя, профессионала, творческого человека. Кроме того, у учащихся появится возможность обсудить социально-психологические проблемы со специалистами: педагогами, психологами.

Посещение занятий помогло молодым людям наяву ощутить основную цель занятий, общие традиции совместных занятий с педагогами, психологами. Посещение занятий позволило сделать выводы о том, что знакомиться с новыми людьми, открывать свои таланты и склонности можно не только в неформальной группе. Что посещение неформальных групп часто способствует ссорам с родителями, педагогами, формированию агрессии, негативизма. Во многих группах учащиеся играют «вторые», а то и «десятые» роли, когда как в кружках, клубах по интересам каждый подросток может проявить свои лидерские качества. Кроме того, совместные мероприятия укрепили веру учащихся в себя, свои таланты и возможности. Особенно понравилась молодым людям совместная акция с ветеранами по посадке кленовой аллеи: после совместного труда был проведен очень эмоциональный вечер, на котором ветераны рассказали много поучительных и трогательных историй своей жизни. В устной беседе учащиеся признались, что совместный труд позволил им стать ближе, почувствовать собственную значимость, необходимость, а вечер несколько растрогал участников, сблизил их друг с другом.

Особенное влияние на учащихся оказала статистика правонарушений молодежи, а также знакомство с ответственностью за различные преступные деяния, которые дал инспектор ОВД. К сожалению, без криминала не обходятся практически ни одна неформальная группа.

Работа руководителей городских клубов и секций в системе привлечения учащихся в социокультурную деятельность, несомненно, положительно повлияла на уровень социальной адаптации учащихся. Многие учащиеся не думали, что, после школы, находясь в статусе учащегося, они могут продолжать посещать клубы.

Результаты проведенной работы показали свою эффективность: снизился уровень тревожности, агрессии учащихся, возрос уровень стрессоустойчивости. Кроме того, мероприятия способствовали тому, что учащиеся попробовали себя в различных творческих видах деятельности, поделились своими проблемами и трудностями с психологом, социальным педагогом, руководителями кружков; научились избавляться от состояния стресса, агрессии, прислушиваться к настроению близких, резко отвергать предложения к курению, приему алкоголя, ПАВ. Несомненное положительное влияние оказала профилактическая работа с участием сотрудника ОВД: снижению желания учащихся совершать противоправные поступки способствуют правовые знания, информирование о юридической стороне противоправного поведения.

Таким образом, система социальной реабилитации учащихся, пострадавших от негативного влияния неформальных объединений должна представлять собой организованную на социально-педагогических принципах целенаправленную деятельность специалистов различных профессий, работающих как в ссузах, так и в учреждениях дополнительного образования, направленную на выявление и устранение виктимогенных факторов и процессов в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных отношений, обуславливающих девиантное поведение молодого человека. Исследование показало следующее – каким будет будущее, зависит от того, насколько современные педагоги и родители, руководители современных учреждений дополнительного образования готовы его изменить. Готовность взрослых к осознанию собственной роли в воспитании, к овладению новыми знаниями, умениями и навыками, переосмыслению личностной позиции предопределяет успешность процесса воспитания растущей личности.

Список используемых источников:

1. Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д.: РГПУ, 2001. – 32 с.
2. Журлова, И.В. Социально-педагогическая виктимология : курс лекций / И. В. Журлова. – Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2010. – 172с.
3. Карабанова, О. А. Решение моральных дилемм в подростковом возрасте / О. А. Карабанова, А. И. Подольский, Е. И. Захарова // Психология и школа. – 2005. – №1. – С. 3-21.
4. Кудрявцев, В. Ребенок в контексте культуры / В. Кудрявцев; А.В. Брушлинский // Обруч: образование, ребенок, ученик. – 2008. – №5. С.3-6.
5. Кузнецова, Л. В. Организация образовательного процесса для детей с проблемами школьной и социальной адаптации / Л.В. Кузнецова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2005. – №4. –С. 70-74.
6. Курбатов, А.В. Социализация подростков в современном обществе / А. В. Курбатов // Педагогика. – 2009. – №3. – С.62-65.
7. Осипова, И.И. Ресоциализация несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведение // Регионология. – 2006. – №2. – С. 179-189.
8. Шарудилова, А.С. Педагогические условия социализации подростков в личностно ориентированной системе воспитания современной общеобразовательной школы / А.С. Шарудилова // Образование и общество. – 2008. – №4. – С.66-69.

УДК 373.2:37.018.15(476.5)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ДЕТСКОГО САДА
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКА**

М.Н. Ластовская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lmn1305@mail.ru)

Дошкольное детство – период в жизни человека, когда формируется здоровье, осуществляется развитие личности. В то же время в этот период ребёнок находится в полной зависимости от окружающих его взрослых – родителей, педагогов.

Здоровый образ жизни – образ жизни отдельного человека с целью профилактики болезней и укрепления здоровья. ЗОЖ - это концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального настроя и отказа от вредных привычек.

Формирование здорового образа жизни, способствующего укреплению здоровья человека, осуществляется на трёх уровнях: социальном: пропаганда в СМИ, информационно-просветительская работа; инфраструктурном: конкретные условия в основных сферах жизнедеятельности (наличие свободного времени, материальных средств), профилактические (спортивные) учреждения, экологический контроль; личностном: система ценностных ориентаций человека, стандартизация бытового уклада.

Изучение положительного опыта взаимодействия дошкольного учреждения и семьи в современных экономических и социально-культурных условиях свидетельствует о том, что основой в этом взаимодействии все активнее выступает партнерство как высшая форма сотрудничества, как форма отношений с разделенной ответственностью за конечный результат.

Успешность выполнения семьей ее воспитательной функции в значительной мере зависит от уровня педагогической культуры родителей. Уровень педагогической культуры зависит от многих других факторов, среди которых в первую очередь выделяются общая культура, гражданская направленность личности, профессиональная подготовленность, жизненный опыт, индивидуальные особенности родителей [1, с. 56].

Актуальность темы обуславливается тем, что в настоящее время становится востребованным формирование у детей культуры здорового образа жизни, при этом семья не должна оставаться в стороне от этого важного процесса.

В рамках изучения эффективности взаимодействия дошкольного учреждения и семьи по формированию основ здорового образа жизни нами был изучен опыт работы ГУО «Ясли-сад № 22 г. Полоцка».

С целью определения эффективности здоровьесберегающей деятельности в детском саду был проведен экспертный опрос среди воспитателей на тему «Работа по формированию основ здорового образа жизни у воспитанников». В опросе приняло участие 18 воспитателей ГУО «Ясли-сад № 22 г. Полоцка».

Значительная часть опрошенных педагогов (72%) указывают на необходимость улучшения питания и медицинского обслуживания в организации физического воспитания в детском саду; 56% педагогов считают, что необходимо улучшить психоэмоциональный комфорт участников образовательного процесса; 28% – организацию двигательной деятельности; улучшить закаливание, работу с семьей, повышение квалификации кадров, воспитание гигиенической культуры, воспитание ответственного и бережного отношения к своему здоровью, вводить инновации в области физического воспитания дошкольников считают необходимым по 6% респондентов. Ответы на этот вопрос показывают заинтересованность педагогов в результативности работы по ЗОЖ, они видят проблемы и готовы их решать.

Наиболее часто используемыми формами оздоровления воспитанников в группе, по мнению педагогов, являются: ходьба по дорожке здоровья, ежедневные прогулки, посещение бассейна, подвижные игры и др.

По мнению 83% опрошенных педагогов ознакомление детей с правилами ЗОЖ и формирование навыков сохранения здоровья проводится регулярно, 17% – осуществляют данную деятельность по ситуации. Ответы показывают, что данной работе уделяется должное внимание, она осуществляется систематически.

Чаще всего в группах воспитатели проводят следующие профилактические комплексы: пальчиковая гимнастика, физкультминутки, гимнастика для глаз, упражнения на профилактику плоскостопия, упражнения для формирования правильной осанки, минуты тишины, психогимнастика.

Информационно-просветительскую деятельность 100% воспитателей осуществляет через размещение информации в «Родительских уголках», 89% – в индивидуальных беседах, 83% – на родительских собраниях, 6% – публикации в СМИ.

Заинтересованность родителей во взаимодействии с детским садом по формированию основ ЗОЖ отмечают 100% педагогов, что является безусловным показателем важности рассматриваемой темы.

При этом, отвечая на вопрос о трудностях, с которыми педагоги сталкиваются при организации взаимодействия с законными представителями воспитанников по формированию основ ЗОЖ, воспитатели называют: пассивность со стороны родителей, непонимание необходимости проведения мероприятий по формированию ЗОЖ, безответственное отношение к здоровью детей, нехватка времени у родителей. Вместе с этим, 28% воспитателей не сталкиваются с трудностями в организации взаимодействия.

С целью усовершенствования работы по формированию ЗОЖ воспитатели предлагают: проводить физкультурные развлечения с родителями, внедрять новые методики по ЗОЖ, чаще организовывать встречи со специалистами из детской поликлиники, обновлять спортивный уголок группы, продолжать осуществлять ту работу, которая уже проводится, усовершенствовав её.

Данные об эффективности взаимодействия с медицинским персоналом детского сада по вопросам сохранения и укрепления здоровья воспитанников распределились по

следующей шкале: 9 баллов – 17% респондентов, 8 баллов – 28%, 7 баллов – 11%, 4 балла – 11%, 2 балла – 6%, 1 балл – 11%. Затруднилось ответить на данный вопрос 17% педагогов. Мнения педагогов в оценке данного показателя разошлись, поэтому стоит более детально изучить проблемы в данной области взаимодействия.

Состояние собственного здоровья на 3 балла оценивает 11% воспитателей, на 6 баллов – 17%, на 7 баллов – 33%, на 8 баллов – 11%, на 9 баллов – 17%, на 10 баллов – 11%. Уровень оценки собственного здоровья педагогов достаточно высокий.

Степень утомленности на 1 балл оценило 11% педагогов, на 5 баллов – 39%, на 7 баллов – 11%, на 8 баллов – 17%, на 9 баллов – 11%, на 10 баллов – 11%. Степень своей утомленности педагоги оценивают выше среднего, что говорит о необходимости проведения мероприятий по профилактике эмоционального выгорания.

Уровень мотивации к здоровьесберегающей деятельности определяют на 10 баллов – 33% воспитателей, на 9 баллов – 17%, на 8 баллов – 33%, на 7 баллов – 17%. Уровень мотивации педагогов на здоровьесберегающую деятельность высокий.

Высшая оценка степени увлеченности работой в 9 баллов отметили 72% педагогов, 8 баллов – 28%, 7 баллов – 11%.

Уровень ответственности и трудолюбия на 10 баллов оценило 50% опрошенных, на 9 баллов – 33%, на 8 баллов – 17%, это говорит о том, что опрошенные педагоги ответственно выполняют свои должностные обязанности.

Высший балл в определении любви к детям отметили 83% педагогов, 9 баллов – 11%, 8 баллов – 6%, это показывает, что воспитатели работают действительно на своем месте по призванию.

Оценка собственной роли в состоянии здоровья воспитанников на 10 баллов указало 11% респондентов, 9 баллов – 50%, 8 баллов – 28%, 7 баллов – 11%. Педагоги понимают свою роль и ответственность в формировании здоровья воспитанников.

Подводя итоги экспертного опроса можно сказать, что воспитатели считают необходимым улучшить питание, медицинское обслуживание воспитанников в детском саду, а также психоэмоциональный комфорт участников образовательного процесса. Ознакомление детей с правилами ЗОЖ и формирование навыков сохранения здоровья проводится регулярно и систематически. Информационно-просветительская деятельность с родителями осуществляется посредством размещения информации в информационных уголках, в индивидуальных беседах и на родительских собраниях. Воспитатели отмечают заинтересованность родителей во взаимодействии с детским садом по формированию основ ЗОЖ, однако, некоторые педагоги указывают на пассивность и безответственное отношение к здоровью детей со стороны родителей. Мы видим высокие оценки ответственности и трудолюбия, увлеченности работой, мотивации к здоровьесберегающей деятельности, роли воспитателя в состоянии здоровья воспитанников и, безусловно, любви к детям, опрошенных педагогов. Однако стоит обратить внимание также на высокие оценки в определении степени утомленности педагогов.

С целью изучения культуры здорового образа жизни семей, воспитывающих детей, была предложена анкета «Культура здоровья Вашей семьи». В опросе приняло участие 100 законных представителей воспитанников ГУО «Ясли-сад № 22 г. Полоцка».

На вопрос «Делаете ли Вы зарядку?» положительно ответило 28% опрошенных, нет – 32%, иногда – 40%. Это говорит о том, что меньше третьей части респондентов регулярно делают зарядку, а остальные либо делают ее эпизодически, либо не делают ее вообще.

Проводят дома закаливающие процедуры 31% родителей, это, как правило, босохождение, водные и воздушные ванны; 45% – не закаливаются, 24% – иногда проводят закаливающие процедуры.

Не имеют вредных привычек – 70% родителей, 29% – дали положительный ответ, 1% – иногда.

О наличии либо отсутствии вредных привычек у родителей знают 59% детей, 40% родителей не афишируют данную информацию, 1% ответил, что дети иногда знают о вредных привычках, вероятно не обо всех.

Большинство родителей (72%) соблюдает режим дня регулярно, 5% – не соблюдает, 23 % – иногда.

Придерживаются здорового рациона питания 58% из опрошенных, 5% – нет, 37% – иногда. Стоит отметить достаточно высокий процент опрошенных, стремящихся к здоровому питанию.

Активно посещают стадион или спортзал 26% родителей, 35% – делают это иногда, 39% не занимаются физкультурой и спортом.

Но при этом 71% родителей привлекает своих детей к занятиям спортом систематически, 22% иногда, 7% не привлекает.

Профилактикой заболеваний занимается большинство опрошенных родителей – 85%. Однако некоторую тревогу вызывают данные о тех родителях, которые полностью игнорируют данную проблему и не проводят профилактические мероприятия (3%). Вместе с этим, есть такие семьи, которые выполняют профилактическую работу нерегулярно (12%). Следует обратить особое внимание на две последние группы и активизировать социально-педагогическую работу в отношении данного контингента родителей.

Также для профилактики и лечения болезней активно используют народные методы – 44% опрошенных, не используют – 12%, иногда – 44%.

Интересуются содержанием, методами и приемами физкультурно-оздоровительной работы – 35% родителей, 30% опрошенных родителей не интересуется данная информация, 35% – иногда.

Консультируются у воспитателя о режиме дня, сбалансированном питании, закаливании – 45% респондентов, иногда – 37%, не взаимодействуют с воспитателем – 18 % родителей.

На открытый вопрос об источниках знаний о здоровом образе жизни родители наиболее часто указывали интернет-ресурсы, СМИ, личный опыт, ближайшее окружение, работники учреждений здравоохранения.

70% респондентов указали, что прививают своему ребенку здоровый образ жизни, 26% – иногда, 4% ответило отрицательно.

Родителям было предложено перечислить способы привития ЗОЖ детям. Ответы родителей распределились следующим образом: организация здорового питания, прогулок, зарядки, соблюдение режима дня, личный пример, беседы с ребенком.

Результаты анкетирования показывают, что уровень культуры здорового образа жизни в семьях воспитанников достаточно высокий, родители заботятся не только о здоровье детей, но и о своём здоровье, взаимодействуют с воспитателями по вопросам физкультурно-оздоровительной работы и формированию основ ЗОЖ. Но вместе с тем есть ряд нерешенных проблем.

Тем не менее, работу по взаимодействию детского сада и семьи в данном дошкольном учреждении по формированию культуры здорового образа жизни можно оценить как удовлетворительную. Необходимо детально изучить проблемные вопросы, и совершенствовать работу по повышению эффективности взаимодействия детского сада и семьи по пропаганде основ здорового образа жизни.

Список использованных источников:

1. Гуз, А.А. Взаимодействие дошкольного учреждения и семьи : пособие для педагогов учреждений, обеспечивающих получение дошк. образования / А.А. Гуз. - Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2007. - 191 с.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ
(на примере ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска»)**

Д.С. Лебедев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: antmg95@gmail.com)

Формирование правовой культуры – актуальная проблема современности, взаимосвязанная с обеспечением национальной безопасности. Особенно важно решение данной проблемы в системе общеобразовательной школы, поскольку это стратегический национальный интерес: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан возможно лишь с интеллектуально развитыми лицами, умеющими правильно защитить и отстоять свои права и права своей страны [3, с. 45].

Проблеме сопровождения несовершеннолетних посвящены работы следующих ученых С.С.Алексеев, В.И. Каминская, А.Р., Ратинов, А.Б. Сахаров, А.П. Семитко, Ю.Н. Дмитриенко, И.В. Дмитриенко, В.А. Поляков, А.Б. Сапельникова, И.Л. Честнов, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, Р.А. Алмонда, С.В. Верба, Э.Я. Баталов, В.В. Лазарев, М.Б. Смоленский, Р.О. Якобсон, В.П. Сальников, Р.А. Ромашов, а так же белорусских исследователей В.В. Тимощенко, Г.А. Аванесов [5, с. 314].

Цель работы: изучить процесс формирования правовой культуры учащихся средней школы и разработать программу правового просвещения подростков. Объект: правовая культура учащихся. Предмет: процесс формирования правовой культуры учащихся учреждения образования специалистами СППС ГУО СШ № 29 г. Витебска.

Правовая культура - это качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, степени свободы ее поведения и взаимной ответственности личности и государства. Высокий уровень правовой культуры характерен для правового государства и гражданского общества [1, с. 78].

Правовая культура личности предполагает:

1. Наличие правовых знаний, правовой информации. Информированность была и остаётся важным каналом формирования юридически зрелой личности (интеллектуальный срез).
2. Превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (эмоционально-психологический срез).
3. Готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми убеждениями, то есть поступать правомерно — в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (поведенческий срез) [2, с. 215].

Реализация работы педагога социального средней школы предполагает проведение мероприятий правовой направленности со всеми участниками образовательного процесса: учащимися, педагогами, родителями в условиях тесного взаимодействия с социумом, с учреждениями, содействующими воспитанию. По итогу деятельности, школьники должны стать грамотными в правовой культуре, научиться эффективно об-

щаться с другими людьми, реализовывать свои творческие способности, контролировать себя [4, с. 9].

Анализ теоретических исследований и практического опыта школы № 29 города Витебска позволил выделить задачи, решаемые в ходе формирования правовой культуры учащихся: правовое просвещение; координация деятельности педагогов по правовому просвещению, популяризация идей Всемирной Декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и других правовых документов; мотивация правовых структур, социальных педагогов, других заинтересованных лиц, самих школьников на формирование правовой культуры; распространение передового опыта по формированию правовой культуры.

Следует отметить, что в школах есть свои особенности системы мероприятий, направленных на формирование правовой культуры. Педагог социальный ГУО СШ № 29 гармонично использует весь комплекс государственных, общественных, социально – экономических, психолого-педагогических мероприятий, чтобы появились положительные результаты в работе с подростками.

На базе ГУО СШ № 29 г. Витебска было проведено анкетирование на тему: «Право в твоей жизни», в которой приняло участие 50 респондентов в возрасте 15-17 лет. Цель анкетирования: выяснить основные ценности и ценности права в жизни опрашиваемых школьников. Среди опрошенных, 36% отметили, что главным в их жизни является дружба и вынесли этот вариант ответа на первое место. Необходимо отметить, что большая часть опрашиваемых школьников ответственно отнеслись анкетированию, о чем свидетельствовала их заинтересованность в вопросах и совместно проведенный анализ опроса. Так же следует выделить 23% опрашиваемых, для которых труд – это тягость. Педагогу социальному следует присмотреться к подросткам, так как подобные жизненные установки, в будущем, могут привести к серьезным последствиям. 41% опрошенных видит недостатки в современной системе правления, но видит возможность постепенного совершенствования системы. Важным фактом, является тот момент, что 38% опрошенных не признают насилие как один из способов самоутверждения. По мнению школьников, их школа способствует Формированию безучастного отношения к отрицательным чертам личности. Так ответило 40%.

В ходе проведения научно-исследовательской работы, нами была разработана программа по развитию правовой культуры среди учащихся ГУО СШ № 29 г. Витебска «Правосознание». Цель программы - формирование и развитие правовых знаний и правовой культуры школьников, законопослушного поведения и гражданской ответственности; развитие правового самопознания; оптимизация познавательной деятельности, профилактика безнадзорности, правонарушений и преступлений школьников, воспитание основ безопасности.

Задачи программы:

1. Формирование системных правовых знаний, объективно отражающих правовую действительность;
2. Целенаправленное педагогическое воздействие на поведение обучающихся в соответствии с нормами правовой культуры;
3. Формирование положительного эмоционального отношения к правовым явлениям;
4. Определение уровня правовой и политической культуры обучающихся и их отношения к тем или иным явлениям и фактам, связанным с правовыми проблемами;

Данная программа реализуется на различных уровнях:

1. Учебном (в рамках курсов истории, обществознания);
2. Внеучебном (организация педагогического сопровождения и педагогической помощи школьников с учетом особенностей социализации каждой конкретной личности).

Направления работы:

– Информационно-просветительская предполагает осуществление цикла просветительных мероприятий (выпуск и распространение информационно-методических материалов для учащихся, родителей, педагогов по вопросу формирования законопослушного поведения школьников; проведение лекций, бесед, консультаций информационного характера для учащихся, родителей с участием специалистов в области правового воспитания).

– Диагностическая работа предполагает использование ряда специальных методов (проведение социологических опросов среди субъектов профилактики по вопросам правового воспитания, изучение личностных особенностей школьников, влияющих на формирование правового самосознания; создание банка данных о детях с отклонениями в личностном развитии на основе анализа результатов диагностического исследования).

– Практическая деятельность предусматривает проведение обучающих семинаров-совещаний, лекториев, внеклассных мероприятий, организацию встреч, дискуссий для учащихся, родителей и педагогов с привлечением межведомственных организаций.

Разработанная нами программа рассчитана на 2016-2017 учебные годы. Она призвана способствовать формированию у учащихся правовой культуры и законопослушности. Однако уже на данном этапе ее реализации наглядно видно, что учащиеся ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска» овладевают знаниями в области прав и законов, умением пользоваться полученными знаниями; стараются уважать и соблюдать права и законы. Это позволяет надеяться, что в последующем они овладеют системой знаний в области прав и законов; научатся жить по законам морали и государства; станут законопослушными; осознанно отнесутся к таким нравственным ценностям как толерантность, ответственность, честность, долг, справедливость, правдивость. Как показало исследование, в результате реализации программы возможно снижение численности учащихся, совершивших преступления и правонарушения, а также состоящих на профилактическом учете; формирование правового самосознания учащихся, родителей, педагогов; формирование положительной мотивации учащихся на исполнение правил, законов, учебную деятельность.

Таким образом, формирование правовой культуры учащихся – одна из важнейших задач социального педагога. Осуществляется целый комплекс работы с разными категориями подростков. Вместе с тем, проведенное исследование дает основание говорить о том, что в реальной практике необходимо придать подобной работе целостность, школы должны обмениваться своим опытом в решении рассматриваемой проблемы. Для большей результативности необходимо привлекать к работе родителей учеников, ОВД, ИНД.

Список использованных источников:

1. Катаева-Венгер А.А. Трудный возраст: подростки сегодня / А.А. Катаева – Венгер // Пособие для учителей и родителей – М.: Школьная Пресса, 2002. – 112с.
2. Колченогова, О.П. Правовые основы регулирования работы с несовершеннолетними: сб. нормат. актов и док. / О.П.Колченогова. – Минск: Тонпик, 2007. – 470 с.
3. Криволап, Н.С. В помощь классному руководителю / Н.С. Криволап, Т.Е. Заводова, О.А. Минич. – М.: НОРМА 2001. – 112 с.
4. Перетокина, Н.Н. Правовое воспитание в системе предупреждения преступности несовершеннолетних / Н.Н. Перетокина // Юридическое образование – 2010. – № 4. – С. 16.
5. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология / А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2001. – 619 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

А.В. Лискова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Инвалидность является проблемой не одного человека, а всего общества в целом. По данным ЮНЕСКО 10% населения земного шара является инвалидами. В Республике Беларусь в настоящее время насчитывается 554423 инвалида, что является весьма внушительной цифрой. Высока и детская инвалидность. По данным ВОЗ примерно 3% детей рождается с недостатками интеллекта, 10% – с другими психофизическими нарушениями. Всего в мире около 200 млн. детей с ограниченными возможностями.

Инвалидность в современном обществе понимается как состояние человека, у которого вследствие заболевания, дефекта или последствий травм нарушены способности к осуществлению жизнедеятельности, и по этой причине данный человек нуждается в социальной помощи. В своем первичном проявлении инвалидность – состояние индивидуальное, однако при многократном повторении у большого количества лиц оно приобретает общесоциальное значение [1].

Лица с ограниченными возможностями и их семьи являются одной из наиболее уязвимых категорий населения. Исходя из этого, в республике реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на решение социальных проблем, в том числе вопросы занятости инвалидов, развития сети специализированных предприятий для их трудоустройства; интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество; оборудования общественных мест для беспрепятственного доступа.

В соответствии с положениями Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» каждый инвалид, который не в состоянии удовлетворить свои жизненные потребности своими силами, имеет право на гарантированную помощь со стороны государства [1]. Люди, утратившие зрение, зачастую бывают не приспособленными к своему новому положению. Они беспомощны и неуверенны в себе, испытывают трудности в общении с окружающими, часто это усугубляется душевным состоянием. Помимо общих проблем, они с большими трудностями адаптируются к негативным социальным изменениям, обладают пониженной способностью к самозащите. Поэтому актуальной является реабилитация инвалидов, которая рассматривается как комплекс мер (медицинских, психологических, педагогических, социальных), направленных на восстановление, компенсацию нарушенных или утраченных функций организма и восстановление (или формирование) способности к выполнению определенных видов деятельности, в том числе профессионально-трудовой. В рамках индивидуальной программы реабилитации проводится профессиональная ориентация человека с учетом его возможностей [2]. Содержание реабилитации направлено на то, чтобы помочь инвалиду по зрению понять и принять свою индивидуальность, разобраться с собственными проблемами и трудностями, стать более мобильным в социальном плане.

Принимая во внимание значимость проблемы, нами было проведено исследование с целью изучения проблем инвалидов по зрению. Респондентами выступили инвалиды по зрению, специалисты, работающие с инвалидами (работники ТЦСОН, учреждений здравоохранения, образования и других организаций); граждане Миорского района. Кроме того, среди инвалидов по зрению был проведен краткий опросник тревожности.

Результаты анкетного опроса по изучению общественного мнения свидетельствуют, что 96% респондентов считает актуальными проблемы инвалидности и только 4% –

нет. Большинство опрошенных (89%) испытывают сочувствие к инвалидам и готовы помогать им в обыденной жизни, 11% – безразличны к их проблемам. Для решения вопросов инвалидов 59% участников опроса считают эффективными государственную материальную и техническую поддержку, 21% – высказались за необходимость совершенствования форм социального обслуживания, 20% – увеличение количества льгот и компенсаций. 53% респондентов ответили, что общество готово к интеграции инвалидов в общество, 47% – нет.

С целью получения более объективной информации о положении и проблемах людей с ограниченными возможностями был проведен опрос инвалиды по зрению, проживающих в Миорском районе. В исследовании приняли участие 50 человек, из них 21 мужчина и 29 женщин. В посторонней помощи постоянно нуждаются 48% опрошенных, в частичной – 52%. Системой Брайля владеет 16% инвалидов по зрению, желают освоить данную систему – 16%, не нуждаются, в освоении системы – 68%. Нуждаются в помощи по приобретению и обучению навыкам использования ТССР 60% респондентов, 40% – нет. Навыками домоводства и самообслуживания владеют 18% опрошенных, частично владеют – 31%, не владеют вообще – 51%.

С целью изучения проблем инвалидов по зрению нами был проведен анкетный опрос специалистов, работающих с данной категорией граждан. Только 2% респондентов считают проблемы инвалидов неактуальными, 98% – признают их особую актуальность. При этом 60% опрошенных специалистов говорят о том, что недостаточно внимания уделяется проблемам инвалидов в Миорском районе, 40% – достаточно внимания. 86% участников опроса полагают, что главным направлением решения проблем инвалидов является государственная поддержка. 88% респондентов отмечают, что наше общество не готово к интеграции инвалидов в социальную среду и решать их вопросы должно государство через органы социальной защиты, 12% – через специализированные учреждения.

По результатам исследования нами были разработаны программы: «Домоводство и самообслуживание», «Пространственная ориентировка и мобильность». Программа «Домоводство и самообслуживание» предусматривает ведение домашнего хозяйства и самообслуживание при утрате зрения. Незрячие, как правило, затрачивают больше времени на выполнение различного рода действий. При этом от них требуется высокая степень организованности и внимательности. Им необходимо контролировать свою работу с помощью всех сохранных органов чувств. Цель данной программы – формирование жизненно необходимых навыков домоводства и самообслуживания. Задачи программы:

- формирование умений и навыков выполнения хозяйственно-бытовых работ без зрительного контроля;
- ознакомление с приемами рационального ведения домашнего хозяйства;
- ознакомление с бытовыми тифлоприборами, обучение пользованию ими;
- обучение эксплуатации электробытовой техники;
- оказание консультативной помощи родственникам инвалидов по зрению по вопросам организации домашнего хозяйства и самообслуживания в семьях незрячих.

Программа курса «Пространственная ориентировка и мобильность». Ориентировка – это основной предмет курса элементарной реабилитации. Слепому человеку, а особенно недавно ослепшему, не так-то просто преодолеть страх пространства и научиться свободно и безопасно передвигаться в нем. Цель программы – освоение поздноослепшими способов и приемов самостоятельного ориентирования в пространстве. Задачи программы:

- формирование умений и навыков, способствующих социальной адаптации и интеграции в различных социальных условиях,
- развитие познавательной деятельности на полисенсорной основе;
- стимулирование процесса компенсации утраченных зрительных функций, формируя навыки активного осознанного использования сохранных анализаторов;
- овладение приемами работы с тростью в большом и малом пространстве;

– повышение мобильности, овладение приемов ориентирования с использованием тифлотехнических средств [2].

Таким образом, при решении социальных проблем, возникающих в связи с инвалидизацией и дезадаптированностью, необходимо исходить из того, что в социальных системах различные группы населения не должны противопоставляться друг другу или исключаться из взаимодействия. Следует организовывать их взаимодействие на основе объективных условий с целью реально достижимой и выгодной всем членам данной социальной системы. Одним из важных направлений деятельности всех организаций и служб, оказывающих помощь инвалидам, является создание условий для поддержания здоровья и благополучия тех, кто временно или постоянно оказался в затруднительном экономическом или социальном положении.

Список использованных источников:

1. Добровольская, Т.А. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина. Аналитический обзор // Социс. – 1991. – №5. – С. 3–8.
2. Лукьянова, Л.Л. Программа курса «Работа с родными и близкими инвалида по зрению» / Л.Л. Лукьянова // Сборник учебных программ по курсу элементарной реабилитации слепых и слабовидящих. – М., 2005.

УДК 37.013.42 : 316.624 – 053.6

ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

А. Мелох, И.А. Сёмкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: agnieszka.mieloch@mail.ru)

Актуальность. Проблема зависимого (аддиктивного) поведения является актуальной для современного белорусского общества. Изучая виды данного поведения в подростковой среде, отдельно можно выделить интернет – аддикцию. Согласно статистическим данным за последние несколько лет, в среднем около 30 % владельцев компьютеров в возрасте от 15 до 30 лет страдают зависимостью от Интернета. Они более 5 часов в сутки проводят в социальных сетях или за компьютерными играми [7].

Цель нашего исследования: рассмотреть аддиктивное поведение подростков в спектре интернет – зависимости и выявить уровни зависимости для организации эффективной профилактической работы.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 58 подростков. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, тест «Интернет-зависимость» В.А. Лоскутовой, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Аддикция (addict – от англ. наркоман) – это патологическое влечение (зависимость) к чему-либо, сформировавшееся вследствие личных или социальных проблем и создающие почву для развития психических заболеваний. Различные аспекты зависимого поведения представлены в работах зарубежных (Кимберли Янг, Гордон Алан Марлатт, Айвен Голдберг) и отечественных исследователей (А.О. Бухановский, Н.В. Дмитриева, С.А. Кулаков, Ц.П. Короленко, В.Д. Менделевич, В.В. Шабалина, А.Е. Жичкина). Для того чтобы отличить аддиктивное поведение от других каких-либо поведенческих отклонений И. Данилина выделила шесть критериев зависимого поведения: игнорирование значимых ранее событий и действий, как результат зависимого поведения; распад прежних отношений и связей, смена значимого окружения; враждебное отношение

и непонимание со стороны значимых для зависимого человека людей; скрытность или раздражительность, когда окружающие критикуют его поведение; чувство вины или беспокойства относительно собственной зависимости; безуспешные попытки сокращать зависимое поведение [6, с.663].

На сегодняшний день многие авторы по-разному классифицируют формы аддиктивного (зависимого) поведения: А.В. Гоголева разделяет зависимости на химические и нехимические [1, с.18]; А.Ю. Егоров выделяя нехимические зависимости отдельно выносит рассмотрение технологических аддикций в рамках которых:

- интернет-аддикции (первоначально данное понятие было введено в 1989 году М. Шоттоном как «компьютерная аддикция»);
- аддикция к мобильным телефонам;
- другие технологические аддикции (телевизионная аддикция, тамагочи – аддикция и другие гаджет – аддикции) [3, с.28].

Несмотря на активное изучение данной проблемы, ученые до сих пор не пришли к единой трактовке термина «интернет – зависимость». Применяются определения «зависимость от Интернета», или «интернет – аддикция», а также «избыточное или патологическое применение Интернета». Психолог доктор Айвен Голдберг, который и ввел в 1995 году понятие «интернет – аддикция», трактует его следующим образом: «Интернет – зависимость – это навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться, навязчивая потребность в использовании Интернета, сопровождающаяся социальной дезадаптацией и выраженными психологическими симптомами [5, с.38].

Несмотря на то, что Интернет является идеальным исследовательским инструментом, у подрастающего поколения появляются проблемы с учебой потому, что они посещают не относящиеся к делу сайты, часами общаются в чатах, беседуют со знакомыми и играют в интерактивные игры вместо занятий. У них появляются проблемы с выполнением домашних заданий, подготовке к экзаменам. Очень часто они не могут сами контролировать время, проведенное в Сети и поэтому не высыпаются после ночей, проведенных в Интернете.

Осуществлять профилактическую работу с подростками в условиях общеобразовательного учреждения призваны сотрудники социальной психолого-педагогической службы, опираясь на имеющийся информационный и личностный опыт подростков.

Для выявления склонности учащихся к интернет – зависимости, нами было проведено исследование. В качестве диагностического инструментария был выбран тест «Интернет – зависимость», разработанный В.А. Лоскутовой [4]. Данная методика состоит из двух частей, в каждой из которых по 20 вопросов. Испытуемые должны ответить на вопрос, выбрав одно из предложенных утверждений: «никогда», «иногда», «регулярно», «часто», «всегда» (часть 1). Далее предлагаются вопросы, ответом на которые будут утверждения «да» или «нет» (часть 2). Интерпретация результатов производится подсчетом общего количества баллов, набранных при ответе на все вопросы.

Исследование проводилось среди учащихся 9 «А», 9 «Б» классов – общая численность респондентов составила 58 подростков.

В 9 «А» классе 30 учащихся, методика была позитивно воспринята всеми учащимися и дала следующие результаты. Из 30 учащихся у 11 человек общее количество баллов не превысило 49 баллов. Это говорит о том, что подросток – обычный пользователь Интернета и может путешествовать по сети сколько угодно долго, так как умеет контролировать себя. У 17 человек результаты не превысили отметку в 79 баллов и из этого следует, что у подростка есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Если не оказывать им психолого-педагогическую помощь, возможно проявление интернет – аддикции в будущем. У одного из учащихся результат показал 95 баллов, это говорит о том, что использование интернета вызывает значительные проблемы в жизни подростка, воз-

можно, потребуется помощь специалистов. И один учащийся набрал 120 баллов, ответив положительно на все утверждения. Такой показатель говорит о том, что у подростка уже сформировалась интернет – зависимость и требуется помощь специалиста, либо дав положительные ответы подростков пытался привлечь к себе внимание (рисунок 1).

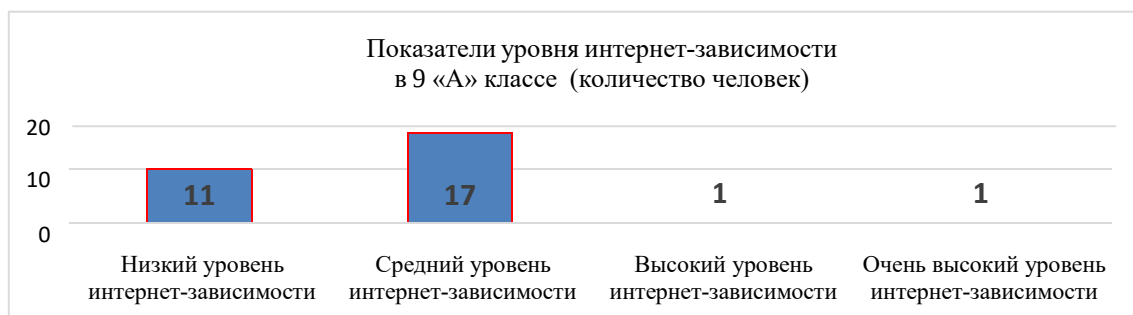

Рисунок 1. – «Показатели уровня интернет – зависимости в 9 «А» классе» (количество человек).

Среди учащихся 9 «Б» класса данная методика выявила следующие результаты. Из 28 учащихся класса у 12 респондентов общее количество не превысило 49 баллов. Это низкий показатель, который свидетельствует об отсутствии постоянной тяги к Интернету. У 11 учеников результат показал менее 79 баллов. Согласно данному результату можно сделать вывод о том, что дети склонны к зависимости от сети Интернет и в дальнейшем могут возникнуть некоторые проблемы с пребыванием в виртуальном пространстве. Общее количество баллов до 99 у 3 учеников и у 2 учащихся результат более 100 баллов. Эти показатели говорят о развившейся зависимости от Интернета и требуется помощь специалиста (рисунок 2).

Рисунок 2 – «Показатели уровня интернет – зависимости в 9 «Б» классе» (количество человек).

По результатам проведенной методики среди параллельных 9 классов, можно сделать вывод, что только 23 учащихся знают меру при использовании сети Интернет. Среди остальных подростков, а именно, у 28 человек наблюдается повышенная увлеченность виртуальным миром, и у 7 учащихся выражено патологическое увлечение интернетом, которое в дальнейшем может повлечь за собой серьезные проблемы. Интернет – зависимые будучи вне сети испытывают пустоту, скуку, подавленность, депрессию, раздражение или нервозность. Это состояние проходит, как только они оказываются «онлайн». Аддиктивная реализация в интернете создает иллюзию возможности без какого – либо вреда для себя контролировать свое психическое состояние, вызывать по желанию чувство психического комфорта, избавляться от неприятных эмоций и мыслей.

По данным исследования М.И. Дрепа интернет – зависимые подростки характеризуются такими показателями эмоционально – волевой сферы их личности, как высокие уровни личностной тревожности, депрессии, агрессивности и враждебности. Кроме

этого, для интернет – зависимых характерны низкие показатели силы воли, стрессоустойчивости, самооценки и уверенности в себе. В коммуникативной сфере – высокая степень одиночества и конфликтности, что говорит о наличии у них трудностей в формировании и успешном осуществлении межличностного общения и преодолении этих трудностей межличностного взаимодействия в реальности путем замещения общения на виртуальное посредством Интернета. Свойственно наличие трудностей в процессе социальной адаптации, что характерно для нарушения мотивационной сферы [2].

Заключение. Большинство исследователей утверждают, что интернет-зависимость – это симптом глубинных личностных проблем. Индивид уходит от реальности путем «полного погружения» в виртуальное пространство, стремится уйти от своих жизненных проблем в виртуальный мир и там изменить свое психическое состояние. Вместо решения проблемы «здесь и сейчас» он выбирает виртуальное перемещение в «прекрасную жизнь».

Рассмотрение аддиктивного поведения (на примере интернет – зависимости) дает возможность выявить основные виды и показатели зависимого (аддиктивного) поведения в подростковой среде. Проанализировав полученные эмпирические данные, мы можем разрабатывать комплексную социально-педагогическую программу профилактики интернет – зависимости в образовательно-воспитательной практике учреждения с учетом конкретных склонностей и зависимостей современных подростков.

Список использованных источников:

1. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – Москва-Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
2. Дрепа, М.И. Психологический портрет личности интернет – зависимого студента / М.И. Дрепа // Вестник ТГПУ. – 2009. – №4. – С. 75-81.
3. Егоров, А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции / А.Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 192 с.
4. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость в медицинской парадигме // Интернет – зависимость: психологическая зависимость и динамика развития / ред. – сост. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009. – С. 152–164.
5. Мухамбетова, К.А. Влияние информационных технологий на личность: интернет – аддикция / К.А. Мухамбетова // Вестник Омского университета. – 2009. – № 3. – С. 37-40.
6. Репина, М.А. Проблема интернет зависимости среди подростков / М.А.Репина, А.Ф.Федоров // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 662 – 664.
7. Шаблина, В.В. Чума 21 века – Интернет-зависимость / В.В. Шаблина // Журнал практического психолога. – 2010. – № 6. – С. 22–27.

УДК –373.2:37.018.15

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

А.А. Мерзлякова, Л.В. Пумпулева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lluuсckkyu@mail.ru; pumpuleva2014@mail.ru)

Семья самый главный институт социализации, через который ребенок усваивает основные социальные знания, приобретает нравственные умения и навыки, воспринимает ценности и идеалы, необходимые ему для жизни в обществе.

Формирование у ребенка личности происходит как под непосредственным влиянием объективных условий его жизни в семье, так и под воздействием целенаправленного воспитания со стороны родителей. От деятельности взрослых, и прежде всего родителей, во многом зависит создание того педагогически целесообразного комплекса условий, который играет решающую роль в формировании и развитии личности, изменении в воспитательных целях микросреды ребенка.

Особенностью современной ситуации является увеличение количества неполных, конфликтных семей, а общественная занятость родителей вместе с низким уровнем их психолого-педагогической культуры значительно влияют на изменение характера взаимоотношений между детьми и родителями. Это выражается в формализации и обеднении контактов родителей с ребенком, исчезновении совместных форм деятельности, возрастающем дефиците теплоты и внимательного отношения друг к другу, что зачастую провоцирует ребенка к формированию неадекватной самооценки, проявлению неуверенности в своих силах, развитию отрицательных форм самоутверждения в обществе, а также в крайних случаях выражается в задержках психического и речевого развития, проявлению девиантного поведения [1, с. 51].

Обучение родителей – это деятельность общественных структур и институтов с целью формирования у родителей знаний, умений по воспитанию своих детей в семье; шире сказать, по формированию педагогической культуры населения. Цель педагогического просвещения родителей заключается в вооружении отцов и матерей определенным минимумом знаний, оказании им помощи в организации самообразования, формировании воспитательных навыков и умений. Обучение родителей осуществляется в обществе разными институтами: школой, средствами массовой информации, специальными службами.

Содержание педагогической культуры имеет следующие аспекты: знания по психологии, физиологии детей, медицине, праву; знания и умения педагогические, приемы общения, программы и методики воспитания; ценностно-нравственное сознание родителей, их понимание своей роли, ответственности в воспитании, их педагогические убеждения. Отсутствие у родителей знаний приводит к тому, что воспитание в семье осуществляется вслепую, что рано или поздно обязательно сказывается и на развитии ребенка, и на уровне его воспитанности [3, с. 140].

Педагогическая культура родителей – такой уровень их педагогической подготовленности родителей, который позволяет им сделать семейное воспитание процессом целенаправленным и успешным, полноценно решающим задачи развития и воспитания ребенка в единстве со школой. В структуре педагогической культуры родителей можно выделить когнитивный, операционный, коммуникативный, рефлексивный, эмоциональный компоненты. Когнитивный компонент педагогической культуры представляет собой определенную сумму психолого-педагогических, физиолого-гигиенических, правовых знаний, необходимых для полноценного осуществления воспитания в семье. Прежде всего, это знание законов возрастного анатомо-физиологического и психического развития детей, подростков, юношества, понимание ценностей семейной жизни и семейного воспитания: любовь, здоровье, здоровый образ жизни, семейные и культурно-национальные традиции и обычаи; владение знаниями о проблемах, типичных ошибках семейного воспитания и способах их устранения; знание прав и обязанностей родителей, вопросов правовой и экономической защиты личности ребенка. Операционный компонент педагогической культуры включает в себя осознанное владение родителями разнообразием методов, приемов, форм воспитательного взаимодействия с ребенком, умения организовать жизнь и занятия детей в семье, организовать семейный труд и отдых, умение диагностировать способности, интересы и склонности ребенка. Коммуникативный компонент педагогической культуры родителей включает в себя умение родителей создавать благоприятный психологический климат в семье, умение понимать детей и других членов семьи, терпимость к иному мнению, умение выразить свое психофизическое состояние и свои мысли, умение предупреждать и решать конфликты. Рефлексивный компонент педагогической культуры предполагает наличие у родителей умений анализировать собственные действия и состояния, оценивать эффективность применявшихся методов, приемов взаимодействия с детьми, причины успехов и неудач, ошибок и затруднений, возникающих в ходе семейного воспи-

тания, способность посмотреть на себя глазами своего ребенка. Эмоциональный компонент педагогической культуры родителей включает умение владеть собою в сложных ситуациях, умение понять состояние ребенка по малоприметным особенностям его поведения, умение видеть проблемы ребенка и оказать ему помощь в их разрешении, способность родителей к эмпатии, сопереживанию, сочувствию. Уровень педагогической культуры родителей зависит от уровня их образования и общей культуры, от индивидуальных особенностей (способностей, темперамента, характера), определяется богатством жизненного опыта, уровнем собственной воспитанности [2, с. 142].

Педагогическую культуру родителей как важный компонент воспитательного потенциала семьи большинство авторов представляют по-разному:

– В.Я. Титаренко определяет педагогическую культуру родителей как «совокупность специфических «механизмов» и средств, обладание которыми делает семью способной организовать воспитательный процесс и руководить им в соответствии с определенными требованиями». Под специфическими механизмами автор подразумевает четкое осознание воспитательных целей, способов их достижений, включая определенные знания в области наук о воспитании, т.е. соответствующую сумму психолого-педагогических, физиолого-гигиенических и других знаний, а также умения и навыки их реализации в жизни;

– И.В. Гребенников представляет педагогическую культуру родителей как их «педагогическую культурность, т.е. совокупность уровней педагогической подготовленности и развития определенных качеств отцов и матерей, отражающих степень их зрелости как воспитателей и проявляющихся в процессе деятельности по семейному и общественному воспитанию детей»;

– С.Н. Щербакова рассматривает педагогическую культуру родителей как личностное образование, проявляющееся в ценностно-целевой направленности родителей на полноценное воспитание и развитие ребенка, в способности к саморегуляции и контролю своего поведения, в творческом владении психолого-педагогическими знаниями, технологиями, гуманистическим стилем взаимодействия с ребенком [2, с.136].

Таким образом, под педагогической культурой родителей принято понимать такой уровень их педагогической подготовленности, который позволяет им сделать семейное воспитание процессом целенаправленным и успешным, полноценно решающим задачи развития и воспитания ребенка.

Для создания в семье благоприятных условий воспитания детей, родителям, прежде всего, необходимо овладеть полным объемом определенных психолого-педагогических знаний, практическими навыками и умениями педагогической деятельности.

Личностно-ориентированное взаимодействие с семьями воспитанников, направленное на установление партнерских отношений на основе конструктивного диалога, является одной из приоритетных задач учреждений дошкольного образования. Важным условием ее реализации является использование эффективных форм взаимодействия с родителями, обеспечивающих продуктивность общения всех участников образовательного процесса. Перед учреждениями дошкольного образования стоит задача активизации воспитательной деятельности семьи, оказания ей необходимой социально-психолого-педагогической поддержки. Дифференцированный подход при взаимодействии с семьями воспитанников осуществляется с учетом социально – психологических характеристик тех или иных групп родителей, типов семей, условий их жизнедеятельности.

Для более глубокого изучения проблемы повышения педагогической культуры родителей в условиях дошкольного учреждения образования было проведено исследование в форме анкетирования (на базе ГУО «Ясли – сад №93»).

Цель анкетирования – выявление уровня педагогической культуры родителей, проблем и необходимости оказания социально-педагогической помощи в воспитании детей.

Задачи анкетирования:

1. Провести опрос родителей.
2. Выявить наличие проблем у родителей по воспитанию детей в семье.
3. Определить, нуждаются ли родители в педагогической помощи образовательного учреждения.
4. Интерпретировать результаты и сформировать выводы исследования.

Выборка: в анкетировании приняло участие 57 респондентов, из них 11 отцов и 46 матерей, в возрасте с 28 по 44 лет.

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

– опрошенные родители имеют низкую психолого-педагогическую культуру, слабо осведомлены в вопросах воспитания своих детей и не полностью реализуют свой воспитательный потенциал;

– проблемы, возникшие в воспитании детей стараются решить самостоятельно и не идут за помощью к психологу в детского сада. Половина опрошенных родителей старается решить трудности, возникшие у них в воспитании детей самостоятельно, вторая половина обращается к знакомым, родителям;

– никто из родителей со своими воспитательными проблемами не обращается за помощью к педагогам. Основные воспитательные проблемы – проблемы поведения. Большинство родителей готовы сотрудничать с детским садом и педагогами в воспитании детей и оказывать посильную помощь.

Исходя из того, что деятельность данного учреждения дошкольного образования по повышению педагогической культуры родителей находится на недостаточно высоком уровне, была разработана и частично апробирована программа: «Повышение педагогической культуры родителей».

Цель программы – повышение педагогической культуры родителей, направленной на духовно – нравственное воспитание своего ребёнка.

Задачи программы:

1. Сформировать активные педагогические позиции родителей, повышение воспитательного потенциала семьи.
2. Вооружить родителей необходимыми для воспитания детей психолого-педагогическими знаниями и умениями.
3. Развить творческий потенциал семей.
4. Оказать помощь родителям в организации педагогического самообразования.
5. Повысить уровень педагогическую культуру родителей.

Целевая группа - родители воспитанников ГУО «Ясли – сад №93 г. Витебска».

Возраст родителей: от 28 до 43 лет (родители старших групп №9, 10, 11). Программа направлена на 72 семьи.

Ожидаемые результаты:

1. Повышение информированности родителей в вопросах воспитания детей в семье, путем вооружения их психолого-педагогическими знаниями, а также практическими умениями.
2. Повышение общекультурного, воспитательного потенциала семьи.
3. Формирование у родителей мотивации к сотрудничеству и взаимодействию с воспитателями, специалистами СППС по вопросам семейного воспитания.
4. Формирование внутренней мотивации родителей к педагогическому самообразованию, саморазвитию и самовоспитанию.
5. Преодоление педагогических ошибок в воспитании детей, поддержка уверенности родителями в своих силах.
6. Повышение уровня педагогической культуры родителей.

Список использованных источников:

1. Лодкина, М.А. Социальная педагогика. Защиты семьи и детства / М.А. Лодкина – Москва, 2003 – 192 с.
2. Осипов, Е.Д. Педагогика семьи / Е.Д. Осипов – Брест, 2014. – 168 с.
3. Чечет, В.В. Педагогика семейного воспитания / В.В. Чечет – Минск, 2007. – 184 с.

УДК 37.013.42:37.018.1

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО ПО КОРРЕКЦИИ
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОБЛЕМНЫХ СЕМЬЯХ**

А.Б. Миленко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: a.latishewa@yandex.by)

Проблемы семьи всегда были в центре внимания специалистов психолого-педагогической науки. Значительное число работ исследователей указанной научной категории посвящено изучению различных психологических аспектов качества семейных отношений, в том числе очень широко рассматривается воспитательная функция семьи, влияние отдельных семейных факторов на формирование личностных качеств детей, в том числе и характера. Достаточно важным является вопрос о полноценном воспитании подрастающего поколения, развития у современных детей нравственности, ответственности перед собой и окружающими людьми. В связи с этим в теории и практике всё чаще встаёт вопрос о психологическом сопровождении детско-родительских отношений, в основе которого лежит развитие психологической культуры родителей. Недостаточный уровень развития психолого-педагогической культуры у родителей приводит к возникновению трудностей в их общении с детьми. Сегодня очевидно, что большинство проблем современного подрастающего поколения, таких как социальная дезадаптивность, социальная безответственность и агрессивность, наркомания и преступность и др. есть, прежде всего, результат психолого-педагогической безграмотности родителей.

В современном обществе существует так называемая категория «проблемная семья», которая не может самостоятельно справиться со своими ежедневными обязанностями, решать свои проблемы и удовлетворять потребности детей вследствие нарушения одной или нескольких функций.

В частности, вопросы взаимоотношений детей и родителей отражены в Конституции Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, Кодексе Республики Беларусь об образовании, Декрете Президента Республики Беларусь №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», Законе Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 29 декабря 2012 г. № 7-З, Указе Президента Республики Беларусь «О государственной адресной социальной помощи» от 14 января 2012 г. №458, Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О бесплатном обеспечении продуктами питания детей первых двух лет жизни» от 01.03.2007 г. №271.

В Республике Беларусь вопросы изучения деятельности педагога социального по коррекции детско-родительских отношений в проблемной семье занимались: О.В. Агейко, С.Н. Бузова (выявление причин проблемности современных семей); С.А. Брашавец, В.А. Дереченник (создание программ социально-педагогической помощи проблемным семьям); И.И. Калачева, Р.Н. Кедярова (изучение форм методов работы социально-педагогической службы с проблемными семьями).

На основании анализа психолого-педагогической литературы по вопросам стилей семейного воспитания мы пришли к выводу, что стиль семейного воспитания – это наиболее характерные способы отношения к ребенку родителей, применяющих определенные средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия. Наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация средств и навыков контроля, используемых родителями. При этом адекватный контроль предполагает сочетание эмоционального приятия с высоким объемом требований, их ясностью, непротиворечивостью и последовательностью в предъявлении ребенку. Дети с адекватной практикой родительского отношения характеризуются хорошей адаптированностью к школьной среде и общению со сверстниками, активны, независимы, инициативны, доброжелательны и эмпатичны.

К основным формам и методам социально-педагогической поддержки по оптимизации детско-родительских отношений в проблемных семьях можно отнести индивидуальные и групповые консультации родителей, организацию совместного досуга и труда, семейные игры и мероприятия, родительские собрания и профилактику. В системе социально-педагогической поддержки проблемных семей важно: просветить родителей по вопросам взаимоотношения и воспитания дошкольников; обучение родителей и детей через самопознание и развитие способам улучшения детско-родительских взаимоотношений; сплотить, укрепить детско-родительские отношения и пробудить теплые семейные и дружеские чувства. Проанализировав ответы родителей учащихся по опроснику А.Я. Варги и В.В. Столина, мы получили следующую картину родительского отношения к детям: оптимальные родительские отношения к ребёнку наблюдаются в 25 семьях (50%). К нейтральному уровню можно отнести 20 семей (40%). Родительские отношения, которые носят отрицательный характер, проявляются в 10 семьях (10%).

По результатам этой методики мы видим, что большинство семей (25 семей – 50%) используют эффективные отношения с ребёнком, что не может привести к разрастанию у детей чувства внутренней тревожности и появлению различных страхов. Все данные по процентному соотношению по шкалам, представленным в методике, представлены на рисунке 1.

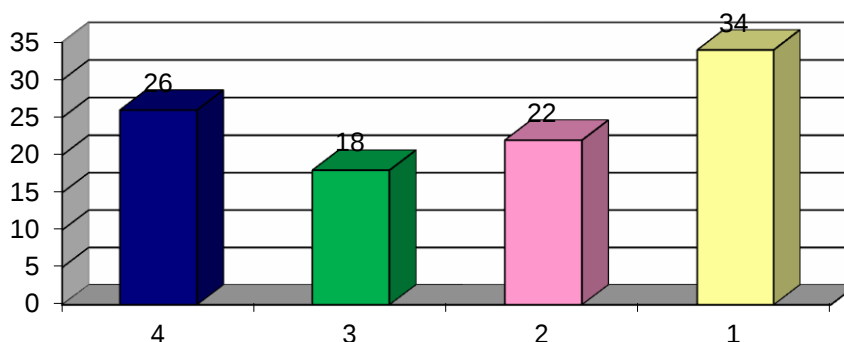

Рисунок 1 – Распределение респондентов по шкалам по опроснику А.Я. Варги, В.В. Столина

Примечание: 1 – «Принятие-отвержение» – 34% респондентов; 2 – «Кооперация» – 22% респондентов; 3 – «Симбиоз» – 18% респондентов; 4 – «Маленький неудачник» – 26% респондентов.

Таким образом, можно отметить, что в целом по результатам исследования по методике А.Я. Варги, В.В. Столина складывается достаточно благоприятная обстановка в семьях опрошенных, что позволяет предположить возможность конфликтности в детско-родительских отношениях, особенно в тех семьях, в которых присутствует тип семейного воспитания «Принятие - отвержение» (34%), «Маленький неудачник» (26%).

Список использованных источников:

1. Агейко, О.В. Влияние распада семьи на детей дошкольного возраста: психологический аспект / О.В. Агейко // Белорусский психологический журнал. – 2014. – № 5. – С. 31–33.
2. Агейко, О.В. Социальная перцепция семейных отношений у детей, переживших развод родителей на разных этапах онтогенеза / О.В. Агейко // Белорусский психологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 24–30.
3. Агейко, О.В. Социальная перцепция семейных отношений у детей из неполных семей: Автореферат диссертации / О.В. Агейко. – Минск: БГПУ им. М.Танка, 2011. – 22 с.
4. Алешина, Ю.Е. Психология семьи / Ю.Е. Алешина. – М.: ПРИОР, 2015. – 344с.
5. Алешина, Ю.Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование: курс лекций / Ю.Е. Алешина. – М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 2013. – 300 с.

УДК 159.922.76-056.49:340.111.5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Л.А. Миронович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lyudmila.mironovich.74@mail.ru)

Актуальность. Значительное место в общей структуре правонарушений занимает преступность несовершеннолетних. Уровень подростковой преступности растет каждый день, что в значительной мере предопределяет будущую криминогенную ситуацию в республике.

Склонность к отклоняющемуся поведению проявляется с роста числа подростков, употребляющих алкоголь и наркотики, совершающих уголовные проступки и уголовные преступления. Так, в 2014 году в республике несовершеннолетними и при их участии было совершено 9889 преступлений. Вызывает тревогу значительный рост тяжких преступлений, совершенных подростками.

В 2015 году удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей преступности составил 11,3 %. Всего за 2015 год было выявлено 7941 несовершеннолетних, совершивших преступления, из них в возрасте 14 – 15 лет – 2632 человека, в возрасте 16 – 17 лет – 5309 несовершеннолетних [1, с. 85].

Многие исследователи Н.И. Зуйкова, А.Г. Болелова, Е.Г. Артамонова, М.В. Данилова, В.В. Ключева, И.В. Пестовская и другие связывают склонность к правонарушениям не только с психолого-педагогическими особенностями подросткового возраста, но и ситуацией семейного воспитания.

Цель нашего исследования: изучить психолого-педагогические особенности учащихся подросткового возраста и найти зависимость между склонностью к правонарушениям и стилем семейного воспитания.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: ГУО «Коковчинская детский сад-средняя школа Сенненского района». Общее количество респондентов составило 100 учащихся в возрасте 12 – 17 лет (из них – 52 девочки и 48 мальчиков). Также в исследовании приняли участие 50 педагогов данного учреждения образования.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, методика «Родителей оценивают дети» (РОД) и анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Как известно, склонность к правонарушениям чаще всего начинает проявляться подростковым возрасте, который считается трудным, про-

тиворечивым, переходным от детства к юности и охватывает период от 11 до 15 лет [4, с. 176].

Особенности социальных условий жизни подростка в предшествующие годы, сложившийся характер взаимоотношений в семье и школе накладывают отпечаток на то, насколько бесконфликтно перенесет подросток те возрастные и психофизические изменения, которые происходят с ним в этот период, как будет решена социальная задача «вхождения» его в мир взрослых, определение своего места в микросоциальном окружении, характерных для этого периода.

Для старшего подросткового возраста характерно повышенное восприятие чувства чести, долга, товарищества, романтической влюбленности. Подростки начинают предъявлять друг к другу более высокие моральные требования. На первое место у них выступают не те качества, которые характеризуют сверстников как хороших учеников, а нравственные черты: товарища ценят за смелость, мужество, способность помочь в трудную минуту и т.п. Для них характерна потребность в дружеском общении, они очень дорожат дружбой и болезненно переживают возникающие разрывы. Учащиеся в подростковом возрасте требуют усиленного социального контроля со стороны семьи, школы, общественности, так как в этом возрасте формирование личности еще не закончилось, у подростков неустойчивые установки, они еще не осознали свое место в общественной жизни. Авторитет родителей в этот период может ослабевать, а влияние неформальных групп ближайшего микроокружения, наоборот, возрастать, что повышает степень вероятности антиобщественного поведения.

Объективные возможности для возникновения отклоняющихся форм поведения могут быть созданы вследствие наложения особенностей подросткового возраста (эмоциональной возбудимости, стремления к взрослости, обостренного чувства собственного достоинства и стремления к самоутверждению, недостатка жизненного опыта и, в связи с этим, невозможности правильной оценки некоторых явлений, возрастания роли общения, особенно со сверстниками) на неблагоприятные условия воспитания в семье, школе, отрицательное влияние микроокружения.

В этот период происходят значительные биологические изменения в организме подростков, отмечается их бурное физическое развитие: усиленный рост конечностей, увеличение объема сердца, перестройка эндокринной системы, половое созревание, появление вторичных половых признаков и другое [1, с. 69].

Недостаточная сформированность нервной системы, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения вызывают у подростков повышенную возбудимость, впечатлительность, неумение сдерживать эмоции. Это зачастую приводит к импульсивному поведению, неспособности выдерживать длительные эмоциональные нагрузки и сильные стрессовые состояния. Такой фактор, например, как половое созревание, может вызвать особые переживания, нездоровый интерес к сексуальным вопросам. Поэтому, подростку в этот период трудно соразмерить внутренние порывы с теми требованиями, которые предъявляет ему общество.

Одновременно происходит интенсивное социальное развитие личности, начинается формироваться мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений, самосознание, ощущение самостоятельности, взрослости. Возникновение чувства взрослости, стремление быть и считаться взрослым – стержневая особенность личности подростка, так как выражает его новую жизненную позицию по отношению к людям, окружающему миру, определяет содержание и направление социальной активности, систему стремлений, переживаний. Социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости к усвоению норм, ценностей, способов поведения, которые существуют в мире взрослых и в отношениях между ними. В подростковом возрасте очень обострено чувство собственного достоинства, поэтому,

любые мелочи, даже незначительные замечания, а тем более бестактность, обращение с ними, как с маленькими, могут больно ранить их самолюбие [2, с. 24].

В этот период, особое значение придается межличностному общению, в связи с чем подросток иначе оценивает роль школьного коллектива: наблюдается большая привязанность к коллективу своего класса, стремление занять достойное место среди одноклассников. Коллектив оказывает огромное влияние на формирование взглядов, оценок, нравственных качеств личности подростка. Если же у учащегося не складываются отношения с классом; как это бывает у трудновоспитуемых, то он начинает искать различные формы общения за пределами класса, школы и зачастую попадает в самые неблагоприятные условия.

Общая направленность личности подростка склонного к правонарушениям, т.е. его устремления, потребности, интересы и идеалы, определяют отрицательную линию поведения. Эти подростки или не имеют определенных жизненных целей и не знают, чего они хотят, либо их жизненные устремления, интересы и потребности носят ограниченный, примитивный, потребительский характер. Для них характерна специфическая система мотивов, самоутешение, самооправдание, обвинение в своих неудачах других лиц, либо ссылка на стечение неблагоприятных обстоятельств. Подростки, склонные к правонарушениям как правило, отстают от сверстников в развитии, у некоторых может наблюдаться отставание или отклонение в развитии психических функций (памяти, речи, внимания, восприятия, мышления). Для них характерны недоразвитие духовных чувств и эмоций, лживость и эгоизм, упрямство и агрессивность, приспособленчество, неорганизованность, неуравновешенность, лень, вспыльчивость, грубость, замкнутость, скрытность. Волевые усилия часто носят отрицательную направленность, они могут проявить инициативу, ловкость, сообразительность, настойчивость, когда дело касается достижения собственных пагубных желаний [2, с. 25].

Для выявления роли семейного воспитания и склонности к правонарушениям в подростковом возрасте, мы провели исследование на основании методики «Родители оценивают дети» (РОД) создана на базе методики «Анализ семейного воспитания» (АСВ) И.А. Фурманова и А.А. Аладьина.

Анализ результатов исследования показал, что по представлению подростков, у их родителей наиболее выражены минимальность санкций (40 %) и воспитательная неуверенность (37,5 %), так же имеет место гиперпроекция (25 %), недостаточность требований-запретов (20 %) и доминирование (15 %).

Все испытуемые подросткового возраста (100 %) считают, что у их родителей отсутствует чрезмерность требований – обязанностей, ограничивающих их свободу и самостоятельность; расширение сферы родительских чувств, т.е. отсутствует страх перед нарастающей самостоятельностью ребенка, и стремление удержать его с помощью гиперпротекции; неразвитость родительских чувств. 5 % подростков полагают, что родители проецируют на них свои нежелательные качества; выносят конфликты между супругами в сферу воспитания; имеют неустойчивый стиль воспитания; столько же детей считают, что имеют недостаточно обязанностей в семье. 7,5 % детей думают, что родители недостаточно стремятся удовлетворить их потребности; столько же утверждают, что родители игнорируют их взросление.

К основным причинам правонарушений среди несовершеннолетних ученые относят биологические (наличие физиологических или анатомических особенностей организма ребенка, затрудняющих его социальную адаптацию), социально-экономические (социальное неравенство, усилившееся в нашем обществе в последние десятилетия, ограничение социально приемлемых способов получения достойного заработка, безработицу и, как следствие, социальную напряженность), социально–психологические (специфика протекания подросткового возраста) и морально–этические (проявляются, с

одной стороны, в низком морально–нравственном уровне современного общества, разрушении ценностей и идеалов, падении нравов; с другой – в нейтральном отношении общества к проявлениям различных видов делинквентности) факторы. Также на формирование личности преступника оказывает воздействие социальная среда. Особая роль в этом процессе принадлежит семье. К проявлениям семейного неблагополучия относят состояние межличностных отношений, сложившуюся в семье педагогическую ситуацию, социально-психологический портрет родителей, низкий уровень их материальной обеспеченности.

Изучив отношение подростков к семейному воспитанию собственных родителей, нам получилось логически вывести причины правонарушений среди несовершеннолетних.

Заключение. Таким образом, полученные данные позволили нам разработать комплексную программу «Будем вместе» для ГУО «Коковчинская детский сад-средняя школа Сенненского района», включающей в себя проведение информационных площадок, «круглого стола», форума, агитбригады, конкурсов, экскурсий, психологического тренинга, конференции-презентации, индивидуальных и групповых консультаций.

Список использованных источников:

1. Барановский, Н.А. Социально-негативные девиации и стратегии антидевиантной политики / Н.А. Барановский // Социологический альманах: научное издание / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – 2010. – Вып. 1. – С. 68-76.
2. Игнатовская, Л. Профилактика в преступной среде несовершеннолетних: Рекомендации социальным педагогам / Л. Игнатовская // Минская школа сегодня. – 2009. – № 12. – С. 24-29.
3. Корбут, В.И. Современное состояние и прогнозирование преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь / В.И. Корбут // Вестник Академии МВД Республики Беларусь: Науч.-теорет. журн. / Учредитель: Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 84-87.
4. Шупенько, М.И. Психодиагностика, коррекция и психотерапия девиантного поведения подростков в белорусской психологии / М.И. Шупенько // Развитие профессиональной компетентности специалистов социально-педагогической и психологической службы: материалы республиканской научно-практической конференции, 18–19 сентября 2008 года: в 2 ч. / [редкол.: В.П. Горленко (ответственный редактор) и др.]. – Гомель, 2008. – Ч. 2. – С. 175-179.

УДК 316.613:004.738.5-053.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

М.М. Морожанова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: voolturi@yandex.by)

Одним из заметных изменений в социальной среде XXI века является насыщенность нашей культуры и повседневной жизни средствами массовой информации. Процессы глобализации информационного пространства характеризуют переход от индустриального к информационному обществу. Средства массовой информации играют важную роль в любом обществе и наше не исключение – они стали необходимым элементом экономической, политической и социальной жизни. Независимо оттого, какое влияние средства массовой информации оказывают на аудиторию, эффект зависит от многих факторов, в том числе демографических данных аудитории и ее психологических характеристик. Эти эффекты могут быть положительными или отрицательными, резкими или постепенными, краткосрочными или долгосрочными

Одним из наиболее важных факторов, определяющих проблему влияния, которое

оказывают средства массовой информации на современных подростков – это изменение их ценностных установок, убеждений и моделей поведения. Актуальность изучения данной проблемы возрастает в наше время, когда средства массовой информации становятся зеркалом реальности и одновременно особой формой реальности. Никто и не заметил, как новая окружающая среда – радио, телевидение, пресса, Интернет, мобильные телефоны, заняли центральное место в повседневной жизни подростков. Новые информационные технологии меняют образ жизни: герои нового времени не могут прожить без своих гаджетов, часами пропадают в социальных сетях, борются за лайки и подписчиков, делают селфи по несколько раз в день, тут же отсылая их в Интернет.

Современные подростки растут в социальном мире средств массовой информации. Эта возрастная группа имеет более широкий и более легкий доступ к сети Интернет и, следовательно, широко пользуется Интернетом в свое свободное время. Использование глобальной сети отличается у каждого человека. Многие используют Интернет для учебы, работы, а также, чтобы оставаться на связи с семьей и друзьями. Использование Интернета становится проблемой тогда, когда человек слишком много времени проводит в сети, в результате чего у него возникает пренебрежение отношениями, работой, школой, или другими важными вещами в жизни.

Проблема Интернет-зависимого поведения начала разрабатываться за рубежом в конце XX века К. Янг (1998), И. Голдбергом (1999), М. Орзак (2000), М. Гриффитс (2000), С. Чен (2003). На постсоветском пространстве начала оформляться в 2000 годах – А.Е. Войскунский, В.А. Бурова, И.В. Чудова.

Подростковая Интернет-зависимость это гораздо больше, чем просто сильное желание быть онлайн. Как и в случае с другими расстройствами поведения – например, игромании – Интернет-зависимость подростка отмечается прогрессирующей потерей контроля над своей способностью регулирования или ограничения поведения.

Считается, что личностные характеристики, такие как экстраверсия-интроверсия, невротичность влияют на широкий спектр поведения человека, включая и уровень использования технологий, особенно Интернета. Хотя некоторые люди продолжают считать подростковую Интернет-зависимость немного больше, чем родительская проблема, многие эксперты в области зависимостей определили подростковую Интернет-зависимость как реальную проблему, которая заслуживает дальнейшего изучения.

Актуальность настоящего исследования определяется следующими противоречиями:

- высокой долей лиц подросткового возраста среди пользователей сети, чему способствует беспроводной доступ в Интернет и относительной новизной феномена подросткового Интернет-зависимого поведения;
- малоизученностью индивидуально-психологических поведенческих особенностей подростков, склонных к Интернет-зависимому поведению, и необходимостью в разработке мер профилактической и коррекционной направленности Интернет-зависимого поведения.

Таким образом, это обусловило необходимость в проведении исследования по проблеме Интернет-зависимого поведения подростков.

Целью нашего исследования являлось выявить подростков с Интернет-зависимым поведением, определить степень их зависимости, а также их психологические особенности.

В исследовании приняли участие учащиеся 9-11 классов ГУО «Средняя школа № 3 г. Витебска». Выборка составила 100 человек, из них 45 мальчиков и 54 девочки. Средний возраст испытуемых 15,5 лет.

В своем исследовании мы использовали следующие методики:

1. Направленная на выявление Интернет-зависимого поведения среди подростков и степени данной зависимости – опросник «Шкала Интернет-зависимости Чена» (Chen Internet addiction Scale – CIAS), адаптированный к русскоязычному сегменту К.А Феклисовым, В.Л. Малыгиным [1] .

2. Направленная на выявление характерологических особенностей личности у Интернет-зависимых подростков – личностный опросник Айзенка (EPI) подростковый вариант [2].

По итогам Шкалы Чена, мы выделили три группы подростков с различной степенью Интернет-зависимого поведения: с минимальным риском возникновения Интернет-зависимого поведения – 32%; имеющая склонность к возникновению Интернет-зависимого поведения – 54%; с выраженным и устойчивым паттерном Интернет-зависимого поведения –14%.

Проанализировав данные, полученные нами по шкалам мы выявили основные симптомы, характеризующие подростков из группы с Интернет-зависимым поведением: они обладатели смартфонов, планшетов, личных компьютеров или ноутбуков, которые выходят в Интернет каждый день; используют Интернет в качестве развлечения, поиска интересной информации, фото, видео, а также коммуникативного пространства; им не раз указывали на то, что они слишком много времени проводят в Интернете, хотя сами подростки утверждают, что не имеют проблем с контролем времени, проведенного в Интернете; просыпаясь с утра, они первым делом заходят в Интернет, считают, что их жизнь была бы безрадостной без него; испытывают дискомфорт или раздражение, а также чувство, что что-то упускают, если приходится длительно не пользоваться Интернетом; заходят в сеть «на минутку» и остаются там длительное время, замечают, что проводят все больше и больше времени в сети; меньше отдыхают из-за использования Интернета.

Следующим этапом нашего исследования было изучить личностно-характерологические особенности подростков с Интернет-зависимым поведением. Для достижения этой цели мы использовали подростковый вариант опросника Айзенка. В группе у 42,8% (6 подростков) выявлен высокий уровень по шкале нейротизм - 17,2 балла, 21% (3 подростка) являются интровертами, что соответствует низким показателям по шкале экстраверсии – 7,6 баллов (рисунок 1).

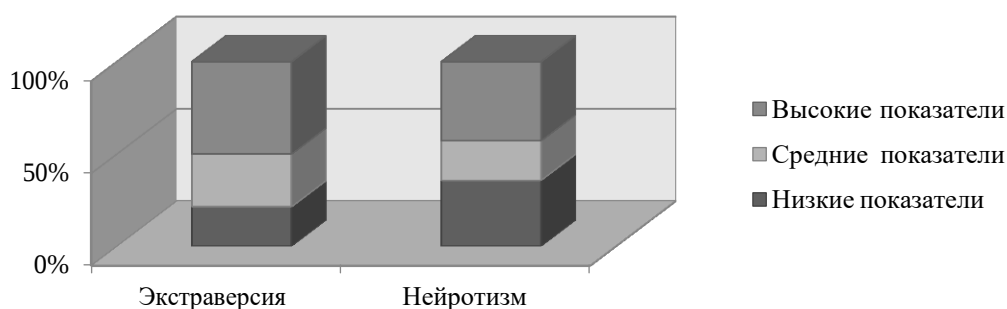

Рисунок 1. – Выраженность экстраверсии и нейротизма у подростков с Интернет-зависимым поведением.

Полученные нами данные проведенных методик, позволяют сказать о том, что подростки с Интернет-зависимым поведением эмоционально неустойчивы, сензитивны, с плохой адаптацией, низким самоконтролем, депрессивными реакциями, лабильностью чувств, беспокойством.

На этапе математической обработки данных, нами была проведена проверка полу-

ченных результатов на нормальность распределения. Для этого нами был использован одновыборочный критерий Колмогорова - Смирнова. Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что распределение результатов в выборке испытуемых соответствует закону нормального распределения.

Коэффициент надежности является важным критерием для оценки результатов теста. Мы рассчитали коэффициент альфа Кронбаха, который равен 0,891, что свидетельствует о высоком уровне надежности. С помощью описательной статистики нами были подсчитаны минимум и максимум сырых баллов, полученных испытуемыми, определено среднее арифметическое и вычислено стандартное отклонение для испытуемых тестовой группы.

Для проверки связи между Интернет-зависимым поведением и характерологическими особенностями подростков, нами использовался метод линейной корреляции. В результате была построена корреляционная матрица между полученными данными по Шкале Чена (CIAS) и данными опросника Айзенка. В ходе статистической обработки полученных данных были выбраны значимые корреляционные связи (таблица 1).

Таблица 1. – Значимые корреляционные связи между данными Шкалы Чена и опросника Айзенка.

Корреляционные связи	Коэффициент корреляции	Уровень двухсторонней значимости
Возраст – симптомы толерантности.	- 0,617*	0,019
Нейротизм – симптомы управления временем.	0,657*	0,011
Нейротизм – общий балл по шкале.	0,607*	0,021
Нейротизм – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем, управление временем.	0,627*	0,016

Интерпретируя полученный нами корреляционный анализ характерологических особенностей подростков и Интернет-зависимым поведением, мы можем отметить, что:

- значимая отрицательная связь получена между возрастом подростков с устойчивым паттерном Интернет-зависимого поведения и симптомами толерантности (Tol): $r = - 0,617$ $p < 0,01$ (рисунок 2).

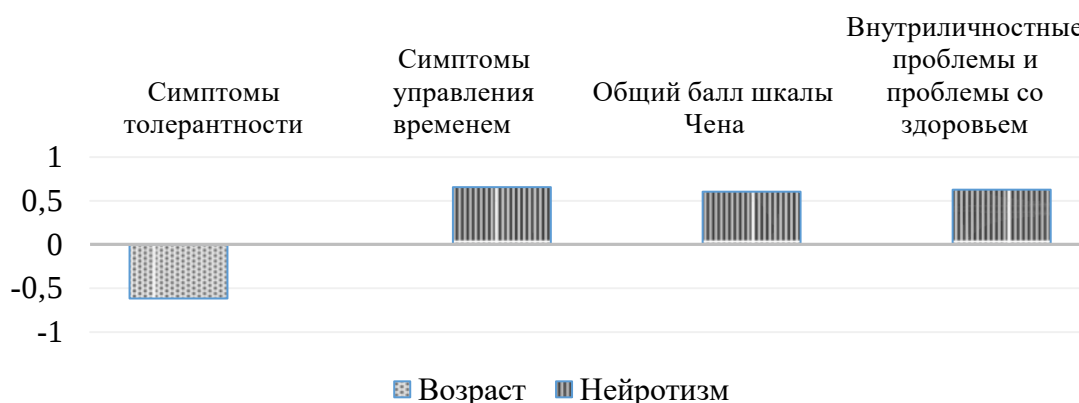

Рисунок 2. – Значимые корреляционные связи между данными шкалы Чена и опросника Айзенка.

Полученный нами значимый отрицательный показатель коэффициента корреляции

между возрастом и симптомами толерантности говорит о том, что с уменьшением возраста подростков симптомы толерантности нарастают: длительность пребывания в Интернете при желании «зайти только на минутку», увеличение времени проводимого в сети для поддержания состояния удовлетворения.

Значимая положительная связь получена между шкалами «нейротизм - управления временем (ТМ)»: $r = 0,657$ $p < 0,01$; «нейротизм – общий балл по шкале Чена (Total)»: $r = 0,607$ $p < 0,05$; «нейротизм – надшкальный критерий (IARp, включающий в себя внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем, а также проблемы с управлением временем)»: $r = 0,627$ $p < 0,01$.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что для подростков с Интернет-зависимым поведением присущи эмоциональная неустойчивость, сензитивность, сложности в адаптации, низкий самоконтроль, депрессивные реакции, лабильность чувств, беспокойство. Такие подростки испытывают чувство неуверенности в себе, склонны к раздражительности, импульсивны. У них отмечается снижение самоконтроля проведенного в сети времени: они меньше спят, едят, чувствуют усталость днем из-за ночного серфинга в Интернете, а также испытывают проблемы в школе, с друзьями и членами семьи.

Список использованных источников:

1. Малыгин, В.Л. Нехимические аддикции: патологический гемблинг, Интернет-зависимость. Клиника и критерии диагностики / В.Л. Малыгин [и др.] // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2009. – № 2. – С. 24-42.
2. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие/ Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2001. – 672 с.

УДК 364.787.2–053.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Д.В. Навицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пожилой и старческий возраст так же, как и любой другой возрастной этап онтогенеза человека, имеет неравномерность изменений и гетерохронность фаз развития. В поздний период жизни человека наблюдается специфическое соотношение между сохранностью психофизиологических функций, действий, мотивации и особенностями личности [1].

Пожилым людям особенно трудно приспособиться к быстро изменяющимся условиям жизни, техническому прогрессу, и именно они в большей степени, как никто другой, нуждаются в психологической поддержке и помощи в адаптации к жизни в современном обществе.

Население Беларуси стремительно стареет – сегодня в стране с численностью жителей порядка 9,5 млн. человек приходится более 2,5 млн. пенсионеров [2].

Актуальность работы заключается в том, что прекращение трудовой деятельности обуславливает повышение психологической тревожности, ухудшение самочувствия и определенное падение социального престижа. Если пожилой человек, выйдя на пенсию, не наладит нового поприща для применения своих сил, то происходит постепенное сужение круга интересов, сосредоточение на своем внутреннем мире, снижение способности к общению; все это приводит к эмоциональному кризису. Именно в этом возрасте происходит потеря друзей и родных. Поэтому социальная работа по обеспечению социально-психологической безопасности пожилых людей, в первую очередь, направлена на дости-

жение пожилым человеком стабильного психоэмоционального состояния, нахождение позитивных жизненных мотивов, поддержание максимально возможной физической и моральной независимости. В нашей стране каждый 3 пенсионер имеет 5–8 хронических заболеваний, каждый 5 подвергается насилию в семье и пренебрежению в обществе, каждый 6 имеет неудовлетворительное материальное положение. Все это оказывает крайне отрицательное влияние на социально-психологическую безопасность пожилых людей, ветеранов и лиц, пострадавших от последствий войны [2].

Таким образом, целью данного исследования было изучение представлений специалистов по социальной работе и пожилых людей о социально-психологической безопасности.

Материал и методы. В данном исследовании приняли участие 32 клиента Отделения дневного пребывания для людей пожилого возраста Территориального центра социального обслуживания населения Миорского района. Возраст пожилых людей от 55 до 70 лет. Также в исследовании приняли участие 19 специалистов по социальной работе данного центра в возрасте от 30 до 54 лет. Стаж работы специалистов от 2 до 15 лет. Исследование проводилось при помощи шкалы самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, методики измерения уровня тревожности Ж. Тейлор (адаптация Т.А. Немчинова) и самостоятельно разработанной анкеты.

Результаты и их обсуждение. После анализа данных исследования ситуативной и личностной тревожности у пожилых людей были получены следующие результаты: низкий показатель личностной тревожности выявлен у 18% пожилых людей; низкий показатель ситуативной тревожности – у 25% пожилых людей. Умеренный показатель личностной тревожности выявлен у 53% пожилых людей. Умеренный показатель ситуативной тревожности у 59 % пожилых людей. Высокая личностная тревожность была выявлена у 28 % опрошенных пожилых людей (9 человек) и высокая ситуативная тревожность у 15%.

Таким образом, большинство пожилых людей имеют умеренный уровень ситуативной тревожности (59%) и умеренный уровень личностной тревожности (53%). Самым низким является количество респондентов по высокой ситуативной тревожности (15% пожилых людей) и низкой личностной тревожности (18%). Также количество респондентов по показателям высокой личностной тревожности – 28% и низкой ситуативной тревожности – 25% являются промежуточными.

Средний балл личностной тревожности – 44 балла, выше у мужчин. У женщин – средний балл 36,3.

Средний балл показателя ситуативной тревожности также выше у мужчин – 39,4 балла. У опрошенных пожилых женщин средний балл по уровню ситуативной тревожности составляет 34,5 балла.

Далее мы изучили уровень тревожности пожилых людей с помощью методики измерения уровня тревожности Ж. Тейлор (адаптация Т.А. Немчинова). По данной методике больше всего было выявлено пожилых людей со средним (с тенденцией к низкому) уровню тревоги 47% 29% со средним (с тенденцией к высокому) уровню тревоги; 15% (5 человек) с высоким уровнем тревоги и 9% было выявлено с низким уровнем тревоги.

Также средний балл по этой методике выше у мужчин (16,4 балла), а у женщин – 11,3 балла.

После проведения анкетирования специалистов по социальной работе ГУСЗ «Территориальный центр социального обслуживания населения Миорского района» первоначально мы выявили, какие проблемы пожилых людей специалисты по социальной работе считают основными и мнения разделились следующим образом: 45% считают, что наиболее часто у пожилых людей возникают проблемы со здоровьем, 38 % респондентов считают, что основными являются психологические проблемы, 17 % – проблемы одиночества.

Далее мы узнали мнение специалистов по социальной работе о том, что угрожает со-

циально-психологической безопасности пожилых людей. Здесь 60% социальных работников отметили нерациональную организацию быта, 28% – проблемы физического и психологического здоровья, 12 % – материальную необеспеченность.

Далее специалистам по социальной работе была задана группа вопросов, касающихся факторов, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей. Здесь была возможность выбрать несколько вариантов ответа. Среди медицинских факторов, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей 64 % специалистов выбрали плохое физическое состояние, 51 % – ухудшение памяти, 36 % – расстройства мышления, 22 % – невозможность самостоятельно передвигаться, 15 % - ухудшение зрения и слуха.

Среди основных социальных факторов, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей 75% опрошенных отметили плохое отношение родных и близких, 60% – насилие, 43 % – потеря супруга (супруги), 22% - изменение социального статуса человека.

Психологические факторы, угрожающие социально-психологической безопасности пожилых людей следующие: трудности адаптации к выходу на пенсию (этот вариант ответа выбрали 68% опрошенных); одиночество (55% опрошенных); стрессы и депрессия (по 20% соответственно).

Среди финансово-экономических факторов, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей на первое место специалисты поставили прошедшую недавно деноминацию (данный вариант выбрали 81 % опрошенных социальных работников); далее идет высокая стоимость лекарственных средств (65% опрошенных); 43% выбрали низкий уровень доходов, 24% – высокую стоимость самых необходимых продуктов и вещей.

Последними в данной группе вопросов был вопрос о бытовых факторах, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей. И здесь мнения специалистов по социальной работе разделились следующим образом: 66% отметили повышенную пожароопасность жилища, 34% – нерациональную организацию быта.

Среди причин возникновения данных факторов 56% специалистов по социальной работе отметили глобальную проблему старения, 44 % – социально-экономическую ситуацию в стране. И среди путей решения данных проблем для конкретного пожилого человека 82% социальных работников видят обращение в Территориальный центр социального обслуживания населения.

Для того чтобы чувствовать себя в безопасности пожилому человеку необходимо, прежде всего, здоровье (так считают 57% опрошенных специалистов), на втором месте общение с другими людьми (это мнение 34% опрошенных), далее идет трудовая деятельность (9% опрошенных).

Далее шла группа вопросов, направленная на выявление актуальности проблемы насилия над пожилыми людьми в нашей стране. Ведь насилие также является фактором, угрожающим социально-психологической безопасности пожилых людей. Большинство опрошенных специалистов по социальной работе (74%) считают, что проблема насилия над пожилыми людьми является актуальной для нашей страны.

На вопрос «От кого, по Вашему мнению, наиболее часто исходит агрессия по отношению к пожилому человеку?» 63% респондентов отметили детей, внуков и других родственников, 25% – соседей и посторонних людей, 12% – мужей. Отсюда мы можем сделать вывод, что, по мнению специалистов по социальной работе, пожилые люди наиболее подвержены насилию и жестокому обращению именно в семье, что подтверждают и ответы на следующий вопрос: 71 % респондентов отметили, что чаще всего насилию пожилой человек может подвергнуться дома.

Следующая группа вопросов касалась непосредственно социальной работы по обес-

печению социально-психологической безопасности пожилых граждан. И среди основных задач в данной работе 44% специалистов отметили сохранение благосостояния пожилого человека, 32% – защиту интересов пожилых людей, 24% – сохранение возможного максимального уровня самостоятельности.

По мнению 50 % опрошенных специалистов для обеспечения социально-психологической безопасности пожилых людей им необходимо оказывать материальную помощь, 35% считают, что для этого нужно оказывать бытовые услуги пожилым людям, 15% отметили необходимость оказания психологической помощи.

Столкнувшись с угрозой для социально-психологической безопасности пожилого человека 68 % специалистов по социальной работе обратились бы в правоохранительные органы, 20% – в медицинские учреждения, 12% – в общественные организации.

Среди опрошенных специалистов по социальной работе 47% ответили, что к ним пожилые люди обращаются чаще всего за помощью с материальными проблемами, к 37% опрошенных специалистов за помощью с проблемами оформления документов, к 10% – с психологическими проблемами, к 6% – с проблемами проведения досуга.

Среди видов помощи, которую специалисты по социальной работе могут оказать пожилым гражданам 43% назвали бытовые услуги, 33 % – помощь в оформлении документов, 24% – консультирование по различным направлениям. Однако, при работе с пожилыми клиентами 44% специалистов испытывают коммуникативные трудности (многие пожилые люди имеют определенные заболевания: нарушения слуха, речи и т.д., которые нарушают общение), 66% – трудностей не испытывают. При этом 65% специалистов считают свою работу с пожилыми гражданами достаточно эффективной. И в своей работе с пожилыми гражданами 67% специалистов применяют метод беседы, 30% – консультирование, 3% тренинги.

Закключение. Большинство пожилых людей имеют умеренный уровень ситуативной тревожности и умеренный уровень личностной тревожности. Самым низким является количество респондентов по высокой ситуативной тревожности и низкой личностной тревожности. Среди возможных причин повышенной тревожности у опрошенных пожилых людей может быть обеспокоенность состоянием здоровья, неудовлетворенность материальным положением, ощущение невостребованности в обществе, дефицит общения и т.д.

Опрошенные специалисты по социальной работе в целом знакомы с проблемами пожилых граждан и причинами возникновения данных проблем. Среди медицинских факторов, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей большинство специалистов выбрали плохое физическое состояние, среди основных социальных факторов – плохое отношение родных и близких, а среди психологических факторов – трудности адаптации к выходу на пенсию, основным финансово-экономическим фактором, угрожающим социально-психологической безопасности пожилых людей на первое место специалисты поставили прошедшую недавно деноминацию. Последним в данной группе вопросов был вопрос о бытовых факторах, угрожающих социально-психологической безопасности пожилых людей. И здесь большинство специалистов по социальной работе отметили повышенную пожароопасность жилища. Также специалисты по социальной работе продемонстрировали готовность оказывать помощь пожилым людям, направленную на обеспечение их социально-психологической безопасности. При этом специалисты используют такие формы работы как тренинги, беседы, консультирование.

Список использованной литературы:

1. Социальное обслуживание пожилых людей и инвалидов на селе: инновационные формы и методы / отв.ред. И.Н. Бондаренко, А.Н. Дашкина. – М.: Наука, 2008. – 169 с.
2. Статистический справочник МЗ Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minstat.gov.by/> – Дата доступа: 19.08.2016.

УДК37.01342:316.4724-053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

М.Г. Никонова, Н.Е. Мартинович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: marina_nikonova@tut.by)

Исследование конфликтов относится к наиболее динамично развивающейся в последнее время проблеме, как в области психологии, так и педагогики. В настоящий момент происходят изменения всей социальной структуре белорусского общества, интенсивные процессы расслоения населения по имущественному признаку, по отношению к различным формам собственности. На основании этих противоречий возникают межгрупповые и межличностные конфликты, которые принимают все более угрожающие формы, деформирующие нравственное, физическое и психологическое здоровье несовершеннолетних, что наносит огромный вред и обществу в целом. Поэтому возникает необходимость в социально – педагогическом предупреждении конфликтов среди подростков [2, с.39].

Деятельность педагога социального по предупреждению конфликтов среди подростков заключается в создании условий для психологического, педагогического комфорта и безопасности подростка, удовлетворение его потребностей с помощью социальных, правовых, педагогических механизмов предупреждения и преодоления негативных явлений в семье, школе, а также в среде подростков. Педагог социальный способствует развитию подростков, для этого он постоянно применяет новые приемы и методы работы, устанавливает доверительные отношения в условиях учреждения образования, адекватно воспринимает их проблемы и является посредником в их разрешении [3].

Изучив теоретические аспекты конфликтов среди подростков, нами было выявлено, что подростковый возраст отличается конфликтностью. Подростки характеризуются повышенной возбудимостью, неустойчивостью эмоций и поведения, имеют недостаточный самоконтроль, эмоциональны и нестабильны, что приводит к повышению агрессивности и конфликтности.

На основании этого, актуальным является изучение стиля и причин возникновения конфликтов, и в последующем разработка программ по снижению конфликтности среди подростков.

Исследование по предупреждению конфликтности среди подростков, было проведено на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. п. Лиозно», среди учеников 7 – 8 классов. В анкетировании приняли участие 70 респондентов, из которых 57% – девочек и 43% – мальчиков.

В рамках исследования были использованы следующие методы: обобщение, наблюдение, анкетирование, методика «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной), тест В.Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности», «Опросник агрессивности Басса - Дарки».

Использование методики К. Томаса позволила определить способы регулирования конфликта, характерные для респондентов. В данном случае наш интерес вызвали только те стили поведения, которые набрали наибольший процент, результаты пред-

ставлены на рисунке 1.

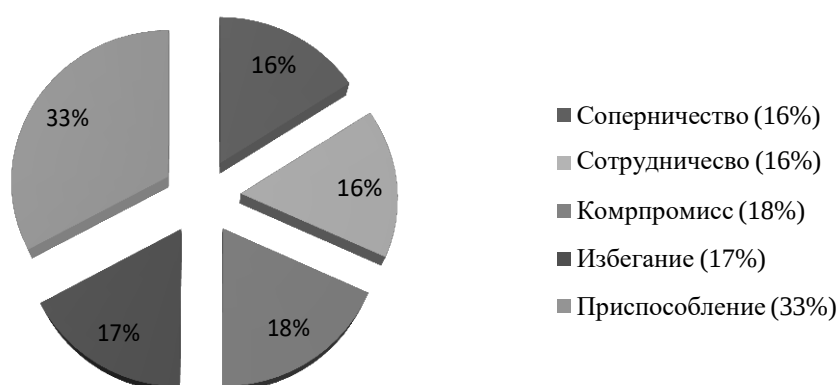

Рисунок 1. – Склонности к определенному стилю поведения подростков в конфликтной ситуации.

В результате было выявлено, что среди опрошенных респондентов, наиболее частым способом урегулирования конфликта, является приспособление – 33%, т.е. респонденты действуют совместно с другими, не пытаясь отстоять собственные интересы, когда исход конфликта очень важен для другого человека и не вызывает большого интереса у остальных участников конфликта.

Однако слишком частое использование данного стиля, не зависимо от содержания ситуации, лишает респондента инициативы и способности к активным действиям, что рано или поздно приведет к внутриличностному конфликту.

Для оценки степени собственной конфликтности, нами был предложен тест В.Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности».

Было выявлено, что 27,1% опрошенных респондентов, набрали от 15 до 30 баллов, из этого следует, что конфликтность не выражена. Подростки тактичны, не любители конфликтов, но если они вступают в спор, то всегда учитывают, как это может отразиться на их взаимоотношении с окружающими.

Из 100% опрошенных 64,4% респондентов, набрали сумму баллов от 31 до 50 – конфликтность слабо выражена, а, следовательно, они умеют сглаживать конфликты и избегать конфликтной ситуации, но при необходимости готовы решительно отстаивать свои интересы.

Выраженная конфликтность у 7,1 % учеников, которые набрали от 51 до 60 баллов. Они настойчиво отстаивают свое мнение, даже если это и отрицательно повлияет на их взаимоотношение с окружающими.

Свыше 60 баллов набрал 1,4% опрошенных учеников – высокая степень конфликтности. Из этого следует, что подросток ищет повод для споров.

Из этого следует, что большинство опрошенных школьников – 64,4%, предпочитают избегать конфликтной ситуации, а также сглаживать уже существующие конфликты, но в случае необходимости готовы отстаивать свои интересы. Следовательно, подростки, которые стали участниками конфликтной ситуации, перед тем как отстаивать свои интересы, выслушает другую сторону, взвесит все «за» и «против» и после этого примет решение, стоит ли продолжать данный конфликт. Что не скажешь про подростков, которые набрали более 51 балла. Данные подростки ищут повод для споров и настойчиво отстаивают свое мнение, не задумываясь об отрицательном взаимо-

отношении с окружающими, проявлении агрессивности.

Под «агрессивностью» понимают устойчивую характеристику субъекта, которая отражает его склонность к поведению, целью которого выступает причинение окружающему миру вреда или выражение гнева, злости направленного на внешние объекты [1]. Как правило, наиболее явно агрессивность проявляется в конфликтных ситуациях. Для диагностики агрессивности мы использовали опросник агрессивности Басса-Дарки. На основании полученных данных, мы можем проследить на сколько, у респондентов, выражена каждая шкала форм агрессии. Учитываем что в каждом случае выраженности шкалы, может быть разная степень этой выраженности (слабая, умеренная, выраженная).

Таблица 1. – Степень выраженности агрессивности в конфликтной ситуации.

Форма агрессии	Степень выраженности	Количество респондентов (%)
Физическая агрессия	Слабая	20%
	Умеренная	50%
	Выраженная	30%
Косвенная агрессия	Слабая	75,7%
	Умеренная	24,3%
	Выраженная	-
Вербальная агрессия	Слабая	15,7%
	Умеренная	38,6%
	Выраженная	45,7%
Раздражение	Слабая	28,6%
	Умеренная	40%
	Выраженная	31,4%
Негативизм	Слабая	22,9%
	Умеренная	55,7%
	Выраженная	21,4%
Обида	Слабая	31,2%
	Умеренная	61,4%
	Выраженная	1,4%
Подозрительность	Слабая	4,3%
	Умеренная	81,4%
	Выраженная	14,3%
Чувство вины	Слабая	15,7%
	Умеренная	44,3%
	Выраженная	40%

На основании полученных данных (таблица 1), у 45,7% опрошенных респондентов, наблюдается вербальная агрессия в выраженной степени, которая проявляется в виде негативных чувств, как через форму (визг, крик), так и через содержание словесных ответов (проклятий, угроз). Формы агрессии, т.к. раздражение – 40%, негативизм – 55,7%, обида – 61,4%, подозрительность – 81,4% были проявлены в умеренной степени, однако, при определенных условиях, каждая из них, может перейти в физическую агрессию, т.е. использование физической силы против другого человека, что не приемлемо для данного возраста.

Для изучения причин конфликтов и взаимоотношений в классе, нами была разработана и проведена анкета.

Были получены следующие данные: на первый вопрос: «Как вы считаете дружный

ли у вас класс?», 30% опрошенных учеников считают свой класс дружным, 18,6% – не считают дружным и 51,4% затрудняются дать ответ на данный вопрос, а, следовательно, классы нуждаются в помощи, которая направлена на сплочение и формирование дружного классного коллектива.

65,7% респондентов, считают свои взаимоотношения, с одноклассниками, хорошими, 10% – плохими и 24,3% затрудняются ответить.

На вопрос как часто в классе происходят конфликты между одноклассниками, 37,1 % опрошенных дали ответ «каждый день», 34,3 – раз в неделю, 25,7% – раз в месяц и 2,9% – ответили «никогда». В процессе исследования, нами было установлено, что конфликты между одноклассниками, действительно, происходят довольно часто, но не отличаются большой продолжительностью. Это говорит о том, что подростки эмоциональны, не сдержаны, но в случае их неправоты, извиняются и принимают сторону одноклассника. Также нами было выявлено, что в большинстве случаев участники конфликта, отрицают свою причастность к их возникновению, и не хотят брать на себя ответственность за свои поступки. Данный вывод, мы сделали из полученных ответов на вопрос: «Если в Вашем классе возникает конфликт, то кто чаще всего является его инициатором?». Где 2,9% из 100 дали ответ, что являются инициатором конфликта, 60% – считают, что инициатором являются одноклассники и 37,1 % затруднились дать ответ на этот вопрос.

На вопрос «Как Вы охарактеризуете свое поведение после конфликтной ситуации?», 40% – признаю свою вину и извиняюсь, 24,3% – не признаю свою вину и 35,7 % – буду вести себя, как будто ничего не произошло. Из этого следует, что большинство учеников готовы признать свою вину в конфликтной ситуации и извиниться. Данный ответ более часто встречался у респондентов 8 класса, это говорит о том, что ученики более осознанно подходят к разрешению конфликтных ситуаций.

Так же было выявлено, что во время конфликтной ситуации 5,7% – всегда прибегают к личным оскорблениям, 58,6% – прибегают редко и 35,7% опрошенных респондентов, дали ответ – никогда. Следовательно, большинство подростков редко, но все же используют личные оскорбления, это может говорить о том, что у них не сформирована культура межличностных взаимоотношений.

Отвечая на вопрос: «Важно ли Вам выйти победителем из конфликтной ситуации?», были получены следующие данные для 35,7% опрошенных школьников, для которых очень важно выйти победителем из конфликтной ситуации, 31,4% затрудняются ответить на данный вопрос. И только 32,9% респондентов не претендуют на место победителя. Но победитель является не тот, кто сказал последнее слово, а тот, кто сумел отказаться от борьбы, приглушив свои эмоции и гордыню. Как говорил Дейк Карнеги «Лучший способ победить в споре – это уклониться от него».

Нами было выявлено, что во время конфликта 51,7% респондентов испытывают – злость, 6,9% испытывают чувства страха, 27,6% – переживают обиду и 13,8% испытывают чувства ненависти к оппоненту. По результатам видно, что во время конфликта у большинства опрошенных респондентов проявляется чувства злости. Это может говорить, о том, что у учеников не сформировано чувство самоконтроля.

Основной причиной конфликтной ситуации, по мнению респондентов, является оскорбление, сплетни – так посчитали 57,1% опрошенных, 18,7% считают что это – разные взгляды на вещи, 15,4% - отсутствие взаимопонимания и только 8,8% респондентов считают, что причиной конфликта может являться учеба, неприязнь «любимчиков» учителей.

Следовательно, можно сделать вывод, что главной причиной конфликтов, по мнению подростков, является личные оскорбления и злословие. Это говорит о том, что подростки очень восприимчивы к оценке их личности, и проигнорировать грубость со стороны сверстников не могут.

Исходя из результатов проведенного исследования, нами было выявлено, что среди подростков действительно существует конфликты. Чтобы предупредить возникновение

конфликтных ситуаций, в дальнейшем, нами была разработана программа предупреждения конфликтов среди подростков.

Список использованных источников:

1. Агрессивность [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psihome.com/agressivnost>. – Дата доступа: 26.10.2016г
2. Дорохова, А.В. Разрешение конфликта: учеб. пособие для студентов высш. пед. учебн. заведений / А. В. Дорохова – М: изд. центр «Академия» 2008. – 192 с.
3. Ефремова, М.В. Социально-педагогическая профилактика конфликтов в подростковой среде // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(32).

УДК 364-787.24:336563-058.862(476)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.Н. Орлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vala1946@rambler.ru)

Проблема сиротства является одной из наиболее острых проблем современного общества. В стране осуществляется системная работа по реализации права на жизнь и воспитание в семье детей, лишившихся родительской опеки. Разнообразие форм семейного устройства (усыновление, опека, приемная семья, детский дом семейного типа) значительно расширяет возможности реализовать право ребенка на проживание в семейном окружении. На сегодняшний день теории и практики, занимающиеся проблемами социального сиротства, пришли к единому мнению о том, что интернатные учреждения – это экономически неоправданная и социально нецелесообразная форма устройства детей. Суммы, расходуемые государством на содержание одного ребенка в год в семейных формах воспитания ниже, чем в государственных учреждениях.

В Республике Беларусь на начало 2016 года насчитывалось 21,2 тыс. детей-сирот [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 21 декабря 2005 года «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 2, 2/1170) и Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18:

– к детям-сиротам относятся лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

– к детям, оставшимся без попечения родителей (социальным сиротам), относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей вследствие лишения родителей родительских прав, отобрания их у родителей без лишения родительских прав, признания родителей недееспособными, ограниченно дееспособными, безвестно отсутствующими, объявления их умершими, нахождения родителей в розыске, в местах содержания под стражей, заболеваний родителей, при наличии которых родители не могут выполнять родительские обязанности, отбывания родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, оставления их родителями в организациях здравоохранения, согласия родителей на усыновление (удочерение) детей при отказе родителей от детей и их раздельном проживании с детьми, а также которые обнаружены брошенными, и в других случаях отсутствия попечения родителей;

– к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – лица в возрасте от 18 до 23 лет, имевшие к моменту достижения ими возраста 18 лет

статус детей-сирот или статус детей, оставшихся без попечения родителей, либо основания для его приобретения и впоследствии не утратившие эти основания [3].

Законодательство о гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основывается на Конституции РБ и состоит из Кодекса РБ о браке и семье, Закона РБ «О правах ребенка», Закона РБ «О гарантиях по социальной защите детей сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и других актов. Эти гарантии обеспечиваются государством. Финансирование расходов по обеспечению гарантий по социальной защите детей-сирот осуществляется за счет республиканского и местного бюджетов.

Государственное обеспечение предоставляется независимо от получаемых пенсий, алиментов, пособий и сохраняется при вступлении в брак, и предоставлении академических отпусков.

Детям-сиротам, воспитывающимся в семьях, пенсии по потере кормильца сохранены в полном размере. Исключение составляют воспитанники детских домов семейного типа, детских деревень и городков, где пенсия по случаю потери кормильца составляет 25% либо 50%.

Детям-сиротам, детям, оставшимся без родительского попечения, находящимся в детских домах семейного типа, детских деревнях, опекунских, приемных семьях государственное обеспечение предоставляется посредством денежных выплат их родителям-воспитателям, опекунам. Эти денежные выплаты предусматривают расходы на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием, учебниками, учебными пособиями, предметами личной гигиены. По достижении ребенком 7-летнего возраста он получает ежемесячные денежные средства на личные расходы по установленным нормам.

При разных формах устройства детей в семью разное участие государства. При усыновлении государство не оказывает никакой помощи и не участвует в жизни семьи после усыновления, за исключением общедоступных форм социальной поддержки (послеродовой отпуск и пр.).

Труд опекуна также не оплачивается, однако опекун получает ежемесячные выплаты на содержание ребенка. При необходимости по исполнению опекаемому 18 лет ему выделяется жильё. Органы опеки регулярно контролируют условиями содержания, воспитания и образования ребенка.

Лицам, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь, усыновившим (удочерившим) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, назначаются (с их согласия) на указанных усыновленных (удочеренных) детей ежемесячные денежные выплаты, предусмотренные законодательством на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских домах семейного типа, детских деревнях (городках), опекунских и приемных семьях.

Ежемесячные денежные выплаты назначаются со дня подачи одним из усыновителей или единственным усыновителем документов до достижения усыновленным (удочеренным) ребенком возраста 16 лет.

При усыновлении (удочерении) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, в возрасте от 3 до 16 лет один из усыновителей или единственный усыновитель имеет право на кратковременный отпуск без сохранения заработной платы сроком до 90 календарных дней в течение 6 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении.

В случае использования усыновителем кратковременного отпуска без сохранения заработной платы продолжительностью не менее 30 календарных дней ежемесячные денежные выплаты за первый месяц, приходящийся на такой отпуск, выплачиваются в

двойном размере при предоставлении усыновителем в местный исполнительный и распорядительный орган копии приказа об отпуске [4].

На содержание детей, находящихся на государственном обеспечении в детских домах семейного типа, опекунских семьях, приемных семьях в месяц:

- на питание, одежду, обувь, учебники, предметы первой необходимости и личной гигиены, до 6 лет – 271000, после 6 лет – 290000.

- на пользование квартирным телефоном и бытовыми услугами до 6 лет – 32320, после 6 – 32320.

- На содержание детей, находящихся на государственном обеспечении в детских деревнях (городках) в месяц:

- на питание, одежду, обувь, учебники, предметы первой необходимости и личной гигиены, до 6 лет – 271000, после 6 лет – 290000 [2].

На содержание каждого ребенка приемной семье ежемесячно выплачиваются денежные средства в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь. Орган опеки и попечительства обязан оказывать приемной семье необходимую помощь, способствовать созданию нормальных условий жизни и воспитания ребенка (детей), а также вправе осуществлять контроль за выполнением возложенных на приемных родителей обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию ребенка (детей).

Приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и трудового договора. Договор о передаче ребенка (детей) и трудовой договор заключаются между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью).

В патронатной семье один из родителей имеет статус патронатного воспитателя, является сотрудником учреждения для детей-сирот, на время пребывания ребенка в семье разделяет ответственность за его воспитание с опекуном, которым остается директор детского учреждения. Труд патронатного воспитателя является социально значимым трудом. На содержание каждого ребенка патронатному воспитателю выплачиваются ежемесячно денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг и предоставляются льготы.

Семьи, принимающие ребенка на гостевой режим, не получают никаких выплат, кроме, иногда, продуктов по нормам питания для воспитанников детдома, что является скорее инициативой администрации, чем законным правом.

Детский дом семейного типа – семья, принявшая на воспитание от пяти до десяти детей-сирот и (или) детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей на основании договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора.

При формировании детского дома семейного типа орган опеки и попечительства обеспечивает его необходимым оборудованием, мебелью и мягким инвентарем.

На техническое обслуживание, плату за коммунальные услуги (горячее и холодное водоснабжение, водоотведение (канализация), газо-, электро- и теплоснабжение, пользование лифтом, вывоз, обезвреживание и переработка твердых коммунальных отходов) дополнительно выделяются средства в соответствии с расчетными книжками либо соответствующими документами по нормам (нормативам) потребления, устанавливаемым местными исполнительными и распорядительными органами, а также тарифам на жилищно-коммунальные услуги, устанавливаемым в соответствии с законодательными актами.

На приобретение лекарственных средств выделяются денежные средства из расчета фактических потребностей. При наличии медицинских и социальных показаний, копии рецепта врача (заключения врачебно-консультационной комиссии) и платежных документов (документов об оплате) управление (отдел) образования на основании заявления родителя-воспитателя ходатайствует перед местным Советом депутатов о вы-

плате родителю-воспитателю денежных средств на приобретение для воспитанников изделий медицинского назначения или технических средств социальной реабилитации.

На содержание воспитанников детских домов семейного типа на основании решения органа опеки и попечительства осуществляются ежемесячные денежные выплаты согласно установленным нормам расходов на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием, учебниками, учебными пособиями и принадлежностями, предметами личной гигиены, иными предметами первой необходимости, а с семи лет – на личные расходы в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Пенсия (по случаю потери кормильца, инвалидности) перечисляется на счета, открываемые на имя воспитанника в банках, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь для детей, находящихся на государственном обеспечении [5].

В области образования детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей гарантируется право на образование. Так, они зачисляются вне конкурса. Им также гарантируется бесплатное обучение в государственных учреждениях и предоставление общежития.

Детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей гарантируется сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, из которого они были вынуждены переехать. Также им предоставляется право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта, на железнодорожном, водном и автомобильном пассажирском транспорте общего пользования регулярного пригородного сообщения, а проживающим в сельской местности – также на автомобильном транспорте общего пользования регулярного междугородного сообщения в пределах административного района по месту жительства.

Таким образом, правовая база, регламентирующая деятельность по защите детей-сирот в Республике Беларусь, является достаточно разработанной. В стране созданы условия для функционирования различных форм семейного устройства детей, что даёт возможность гибко и эффективно решать задачи защиты прав и интересов ребёнка в каждом конкретном случае, исходя из специфики его потребностей и жизненной ситуации.

Список использованных источников:

1. БЕЛТА – Новости Беларуси [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/v-belarusi-naschityvaetsja-1-824-tys-detej-v-vozraste-do-18-let-195611-2016/>. – Дата доступа: 06.06.2016.
2. «О внесении изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2006 г. N 840 и от 26 января 2009 г. №94»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2009 N 1712 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс]: / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. «О внесении изменений и дополнений в постановление Министерства образования Республики Беларусь» от 28 июля 2004 г. №47: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 5 мая 2007 г. №30 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. «О государственной поддержке семей, усыновивших (удочеривших) детей»: Указ № 330 от 30 июня 2014 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. «Об утверждении Положения о детском доме семейного типа»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006г. №289 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

К.С. Переволоцкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kristina-iva11@mail.ru)

Преодоление и профилактика пьянства и алкоголизма представляет собой важную задачу, стоящую перед современным обществом. Статистические данные указывают на неблагоприятную картину, которая усугубляется ежегодно. Так, по данным Республиканского научно-практического центра психического здоровья, злоупотребление алкоголем находится на третьем месте среди причин смертности (после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний). Следует отметить, что Республика Беларусь относится к группе стран с высоким уровнем потребления алкоголя. Так, в период с 2012 по 2015 годы число хронических алкоголиков в Беларуси возросло с 121 880 до 178 033 человек. А по данным Национального статистического комитета совокупный уровень продажи алкоголя в нашей стране в период с 1970 по 2015 годы вырос почти в два раза: с 6,4 до 11,39 литров на душу населения в год. На каждого хронически пьющего приходится несколько человек, живущих с ним рядом и, соответственно, живущих его проблемой. Эти люди не только являются жертвами болезни своих близких, но и, как считают медики, пассивными алкоголиками.

Таким образом, оценивая современное состояние алкоголизма в молодежной среде, можно сделать следующие выводы: современные молодые люди предпочитают легкие алкогольные напитки, которые они могут сочетать с «легкими» наркотиками и другими ПАВ; стираются половые различия в особенностях алкоголизма между юношами и девушками. Соотношение юношей и девушек среди злоупотребляющих легкими спиртными напитками снижается, что свидетельствует о вероятном росте женского алкоголизма в будущем; среднесуточное количество употребляемых легких алкогольных напитков в пересчете на чистый этанол превышает таковое у злоупотребляющих крепкие напитки. Это может способствовать быстрому переходу аддиктивного поведения в алкоголизм или иной вид зависимости (при сочетанном употреблении алкоголя и наркотиков); среди злоупотребляющих алкоголем молодых людей доминируют гипертимные, истероидные и эпилептиоидные личности, особенности характера которых позволяет им занимать лидирующие позиции в группе [1].

Таким образом, алкоголизм представляет собой тяжелую болезнь, связанную с зависимостью от употребления спиртных напитков. Алкоголизм – это проблема, которая имеет в своей этиологии окружающую индивида среду и характер взаимодействия между ними. Для алкоголизма характерны признаки психических и соматических нарушений вызванных хроническим злоупотреблением алкоголем. Наиболее яркими проявлениями этого состояния являются изменение чувствительности к алкоголю, исчезновение защитных реакций организма при потреблении большого количества спиртного (например, рвота), патологическая тяга к нахождению в состоянии алкогольного опьянения, развитие абстинентного синдрома после прекращения потребления спиртных напитков [2].

Наиболее легко втягивающимися в проблему употребления спиртных напитков являются подростки и молодежь, что связано с самыми различными факторами – начиная от гормональных изменений в организме и заканчивая «модой» как на сами напитки, так и на раскрепощенное поведение после употребления таковых.

Лидирующие позиции среди факторов алкоголизации молодежи занимают семья, с традицией семейного застолья и неправильным воспитанием молодого поколения, а также дружеская компания, которая негативно влияет на подростка. Следующий фактор – это

падение духовно– нравственных ценностей общества, вследствие чего молодежь, в силу своей восприимчивости, усваивает искаженные формы морали и норм [3].

В связи с этим следует проводить первичную профилактику употребления алкогольных напитков в школе. Практика показывает, что сегодня все социально-педагогические и психологические службы (далее – СППС) учреждений образования занимаются предупреждением данного пагубного явления. Целесообразно изучить опыт работы хотя бы одного из учреждений [4].

Объектом нашего исследования явилась деятельность СППС ГУО «Средняя школа № 34 г. Витебска», важным аспектом которой является содержание социальной профилактики употребления алкогольных напитков учащихся старшего школьного возраста.

Для осуществления профилактики алкогольной зависимости учащихся в школе разработана программа «Жизнь без алкоголя», направленная на профилактику потребления алкоголя и наркотиков несовершеннолетними и формирование здорового образа жизни через создание условий для реализации творческого потенциала подрастающего поколения и укрепление института семьи.

Цели программы:

1. Предупреждение употребления алкоголя учащимися.
2. Обучение навыкам ответственного поведения в пользу своего здоровья. Таким образом, программа направлена на предупреждение употребления алкогольных напитков учащимися подросткового возраста.

Данные цели реализуются посредством следующих задач:

- формирование у подростков позитивных социальных и антиалкогольных, анти-наркотических установок;
- формирование положительных установок во взаимоотношениях ребёнка и взрослого, укрепление института семьи и пропаганда традиционных семейных ценностей;
- обеспечение социально–психологической помощи подросткам группы «риска» и членам их семей;
- вовлечение подростков в профилактические мероприятия и акции;
- формирование у учащихся навыков, позволяющих снизить риск приобщения к спиртным напиткам и наркотикам;

В ходе исследования нами были проведены следующие мероприятия:

- классный час по профилактике пивного алкоголизма «Мне страшно за тебя», направленный на привлечение внимания учащихся к проблемам употребления алкоголя, а также на оказание помощи подросткам в осознании ответственности за выбор здорового образа жизни, в решении личностных и социальных проблем, которые могут привести к употреблению алкоголя;
- классный час «Зависимость. Разговор об алкоголе», направленный на закрепление ранее полученные сведения о вреде алкоголя, на демонстрацию сведений о разрушительном действии алкоголя на все сферы жизни человека.

Как отметили эксперты, мероприятия прошли на высоком уровне, учащиеся были заинтересованы, проявляли активность (отвечали на поставленные вопросы, были заинтересованы в получении новых знаний, а также обменивались мнениями).

Отметим, что педагог социальный проводит определенные формы работы с родителями учащихся и педагогами школы (рисунок 1).

В обязанности педагога социального входит также совместная с классными руководителями разработка разумного проведения досуга, семейных праздников и торжеств без употребления алкоголя. Основным методом работы является семейная профилактика, проводимая в форме беседы «Пивной алкоголизм», «Алкоголь и мозговая деятельность», «Девушка и бутылка пива», консультаций «Запрет алкоголя: за и против», «Профилактика женского алкоголизма», тренингов: «Быть здоровым – модно», «Алкоголь и материнство», «Влияние алкоголя на половую систему подростка» и др.

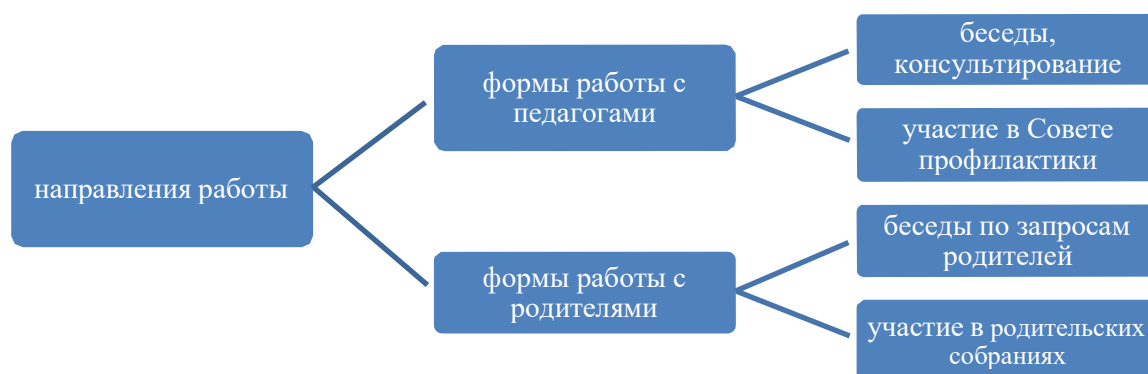

Рисунок 1. – Формы работы педагога социального с родителями и педагогами

По состоянию на начало 2016 – 2017 учебного года на внутришкольном учете ГУО «Средняя школа № 34 г. Витебска» стоят 5 учащихся раннего юношеского возраста со склонностью к алкогольной зависимости. Следует отметить также, что это все учащиеся из полных и благополучных семей. Безусловно, с этим контингентом и его ближайшим окружением проводится систематическая и целенаправленная работа СППС школы. О действенности работы свидетельствуют также показатели предыдущих лет, которые мы представили в виде диаграммы (рисунок 2).

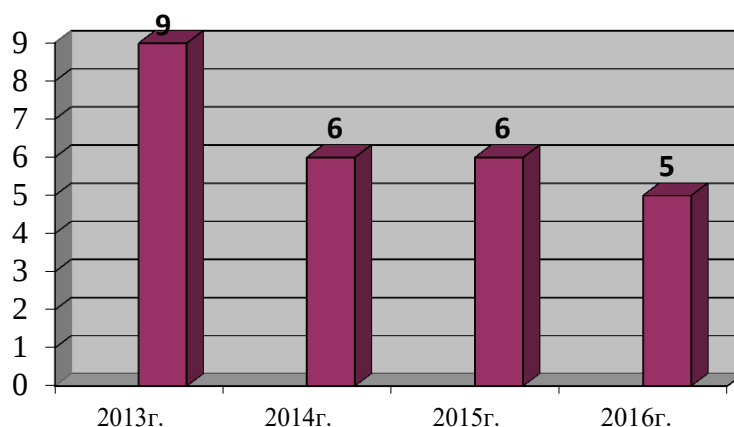

Рисунок 2. – Количество учащихся, склонных к алкогольной зависимости в ГУО «Средняя школа 34 г. Витебска» по годам, кол-во чел.

Из рисунка 2 мы видим, что количество учащихся, склонных к алкогольной зависимости периодически уменьшается, что может свидетельствовать об эффективной работе педагога социального в области профилактики алкоголизации учащихся старшего школьного возраста.

Алкоголизм достаточно распространен среди лиц подросткового возраста, о чем свидетельствуют данные отечественных и зарубежных исследователей, статистические данные, а также результаты собственного исследования. Следует отметить, что профилактика, диагноз и лечение алкоголизма на самых ранних стадиях имеют огромное значение, как и при любом другом заболевании. Главное – это информированность людей о пагубном воздействии алкоголя на жизнедеятельность организма подрастающего организма. В общеоб-

разовательных учреждениях активно должна пропагандироваться трезвость, призывы учащихся заниматься спортом. Сложно переоценить роль взаимодействия «СППС – школьник – родители – педагоги школы» в системе действенной профилактики алкоголизма. То есть решение может дать положительные результаты только при условии, что реализация социально-педагогических и психологических программ профилактики будет осуществляться не только усилиями педагога социального, но и всех субъектов образовательно–воспитательного процесса.

Предложенная нами программа направлена на предотвращение распространения алкогольной зависимости среди учащихся старшего школьного возраста ГУО «Средняя школа № 34 г. Витебска», на повышение уровня знаний учащихся о сущности алкоголя, на предоставление учащимся сведения о влиянии алкоголя на развивающийся организм.

Список использованных источников:

1. Аддиктивное поведение подростков / [сост. С.Г. Кажарская]. – Минск :Красико–Принт, 2008. – 128 с.
2. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков : пути преодоления: учебное пособие для вузов: пер. с англ. / под ред. Э.Ф. Вагнера, Х.Б. Уолдрон. – М. : Академия, 2006. – 311с.
3. Азарова, Л.А. Психология девиантного поведения : учеб.–метод. комплекс / Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 164 с.
4. Айзберг, О.Р. Транскультуральное исследование пациентов с алкогольной зависимостью в Республике Беларусь и Германии :автореферат дис. / О.Р. Айзберг. – Минск : БГМУ, 2005. – 19 с.

УДК 37.013.42:37.048.45

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Т.П. Подрез, Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: PodrezTatyana@yandex.ru)

Изменения в жизни нашего общества предъявляют новые требования к системе образования: необходимо не только организовать образовательный процесс и дать знания, но и подготовить обучающегося к жизни и профессиональной работе в новых экономических условиях.

Профессиональная ориентация – это целостная система, состоящая из взаимосвязанных компонентов, объединённых общностью цели и единством управления: профессиональное просвещение; развитие интересов, склонностей школьников в различных видах деятельности – игровой, познавательной, трудовой (профессиональная активизация); профессиональная психодиагностика; профессиональная консультация; профессиональный отбор (подбор); профессиональная адаптация и профессиональное воспитание [1].

Подготовка к выбору профессии является неотъемлемой частью всестороннего и гармоничного развития личности, и ее следует рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственным, трудовым, интеллектуальным, политическим, эстетическим и физическим совершенствованием личности, то есть со всей системой учебно-воспитательного процесса.

Данная проблема имеет важное значение, поскольку выбор профессии стоит перед учащимися всегда, а сейчас оно особо актуально в связи с изменениями, происходящими в нашем обществе.

Цель нашего исследования – изучить социально-педагогические особенности профессионального самоопределения обучающихся.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Студёнковская детский сад – средняя школа Сенненского района». В качестве респондентов выступили 52 учащихся 7 – 11 классов (28 девочек (54 %) и 24 мальчика (46 %)) в возрасте 13-17 лет. В процессе исследования использовались следующие методы: теоретический анализ научно-методической литературы, а также методики: «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е.А. Климова, «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчарова, «Профессиональная направленность личности» Дж. Голланда, «Изучение факторов привлекательности профессии» В.А. Ядова, «Карта интересов» Е.А. Климова.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения социально-педагогической поддержки, учащихся нами были проведены методики, которые обусловлены высокой валидностью и надежностью, соответствием цели и задачам исследования, возрасту респондентов, удобством обработки данных, информативностью получаемых результатов.

Полученные данные с помощью методики «Карта интересов», позволили выявить не только круг интересов учащихся, но и степень их выраженности, что имеет особое значение в формировании мотивации выбора будущей профессии. Использование данной методики позволило предварительно проанализировать интересы, близкие к тому или иному виду деятельности. По данным методики большинство обучающихся (35 %) склонны к медицинским способностям; 32 % обучающихся к спорту и военному делу; 31% к искусству, театру и музыке; 22% к истории; 21% к сфере обслуживания; одинаковые результаты по 15% – это учитель и техническое моделирование; по 7 % и 8 % – это юрист и художник и всего лишь 4% – химик.

Современный взгляд на профессиональную успешность заключается в том, что она не дана человеку от рождения, а формируется в трудовой деятельности. В основе профессионализма лежит профессиональная мотивация, то есть желание работать, а также соответствующие способности, на основе которых формируются навыки.

При обработке данных методики «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова позволила выявить особенности профессиональных предпочтений у учащихся.

Большинство учащихся учреждения образования предпочитают профессии типа «человек-техника» (38%), вторым по популярности является тип профессии «человек-человек» (30%), менее популярны у учащихся типы профессий «человек-природа» (15%), «человек-знак» (9%) и «человек-художественный образ» (8%).

С целью получения дополнительной информации об особенностях профессионального выбора были изучены профессиональные предпочтения учащихся отдельно у мальчиков и девочек.

Данные представлены на рисунке 1.

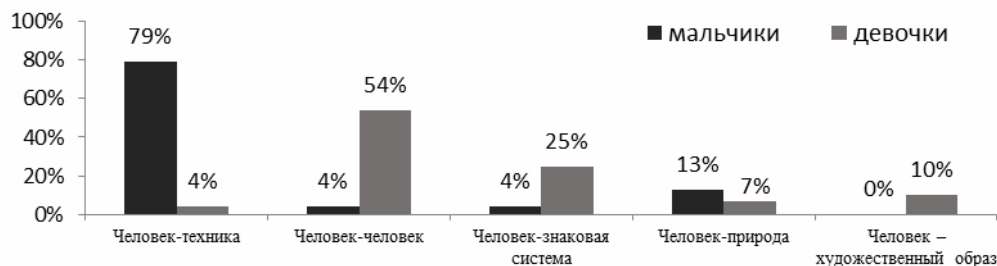

Рисунок 1 – Особенности профессиональных предпочтений девочек и мальчиков

Анализируя результаты исследования, выяснилось, что выбор мальчиков больше всего направлен на сферу деятельности как «человек-техника» (79%). Выбор девочек –

«человек-человек» (54%) и «человек-знаковая система» (25%). Это связано с тем, что обучающиеся типизируют многие профессии по полу, как женские и как мужские. Нужно учитывать, что подобные представления учащихся сильно влияют на профессиональное самоопределение.

Таким образом, в профессиональном выборе обучающиеся достаточно ярко проявляются половые предпочтения, связанные с влиянием полоролевых стереотипов, в соответствии с которыми для юношей более предпочтительны профессиональные сферы, связанные с техникой, а для девушек более приемлемы профессии, связанные с людьми.

С целью выявления у учащихся особенностей в профессиональном выборе, сравнивались показатели профессиональной направленности по методике «Профессиональная направленность личности» Дж. Голланда. У наибольшего количества обучающихся выражен реалистический тип профессиональной направленности (29%), так же выражен социальный тип профессиональной направленности (27%), небольшое количество учащихся имеют интеллектуальный тип профессиональной направленности (15%), предпринимательский (11%), художественный (10 %) и конвенциональный (8%).

Сопоставление результатов двух методик – ДДО Е.А. Климова и методики Дж. Голланда, позволяет заключить, что профессиональные предпочтения у большинства респондентов совпадают с типом профессиональной направленности. Это свидетельствует о достоверности полученных данных и надежности результатов.

Для исследования факторов и мотивов у учащихся, которые в наибольшей степени влияют на профессиональные предпочтения обучающихся, были изучены методики «Изучения факторов привлекательности профессии» В. А. Ядова и «Мотивы выбора профессии» Р.О. Овчаровой.

При обработке данных методики «Изучения факторов привлекательности профессии» В.А. Ядова позволила нам выявить у респондентов основные причины профессионального выбора. Методика не предполагает анализ индивидуальных ответов респондентов, а предусматривает подсчет группового индекса. Результаты показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Коэффициенты значимости факторов привлекательности профессии

Факторы привлекательности профессии	Коэффициент значимости профессии
1. Профессия одна из важнейших в обществе	0,2
2. Работа с людьми	0,3
3. Работа требует постоянного творчества	- 0,1
4. Работа не вызывает переутомления	- 0,1
5. Большая зарплата	0,2
6. Возможность самосовершенствования	0,01
7. Работа соответствует моим способностям	0,6
8. Работа соответствует моему характеру	0,4
9. Небольшой рабочий день	0
10. Отсутствие частого контакта с людьми	- 0,2
Возможность достичь социального признания, уважения	0,2

Из таблицы 1 видно, что для обучающихся наиболее значимы факторы выбора профессии: профессия одна из важнейших в обществе, большая зарплата, работа с людьми, возможность достичь социального признания и уважения, работа соответствует моему характеру, работа соответствует моим способностям.

Но и наименее значимые факторы выбора профессии: небольшой рабочий день, отсутствие частого контакта с людьми, работа требует постоянного творчества, работа не вызывает переутомления.

До 85% профессиональных выборов обучающихся ориентированы на достижение высокого уровня материальной оплаты и построение карьеры. Мотивы личностного развития при этом выражены значительно слабее. Подавляющее большинство учащихся рассчитывают на высокооплачиваемые, руководящие должности.

По результатам проведенной методики «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой позволило выявить нам ведущие мотивы профессионального выбора учащихся. Так у половины учащихся (60 %) доминируют внутренние индивидуально-значимые мотивы. То есть для этих учащихся наиболее важны следующие мотивы выбора профессии: интерес к профессии, соответствие требований профессии имеющимся способностям, склонности к определенному виду деятельности. Менее выражены у учащихся внутренние социально значимые мотивы (19%). То есть для этих учащихся наиболее важны следующие мотивы выбора профессии: общественная значимость профессии, удовлетворение, которое приносит работа благодаря ее творческому характеру; возможность общения с другими людьми.

Наименее выражены у учащихся внешние положительные мотивы выбора профессии (11,5 %). То есть для этих старшеклассников наиболее важны следующие мотивы выбора профессии: материальное стимулирование, возможность продвижения по службе, одобрение коллектива, престиж профессии.

Самую немногочисленную группу составили учащиеся с внешними отрицательными мотивами (9,5%). То есть эти учащиеся выбрали профессию под воздействием на них давления со стороны окружающих (например, родителей), страха наказания, критики, осуждения и других санкций негативного характера.

Сопоставление результатов двух методик – методики изучения факторов привлекательности профессии В.А. Ядова и методики «Мотивы выбора профессии» Р.О. Овчаровой, позволяет сделать вывод, что факторы профессионального выбора у большинства респондентов совпадают с типом ведущей профессиональной мотивации. Следовательно, можно утверждать, что существуют половые различия в профессиональных предпочтениях, факторах и мотивах при выборе профессий.

Профессиональному самоопределению учащихся посвящено много исследований. Однако, несмотря на очевидный интерес ученых, профориентационная работа в современных условиях не в полной мере достигает своих главных целей – формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в профессионально подготовленных кадрах. В связи с этим возникает необходимость в изучении социально-педагогической поддержки учащихся по профессиональному самоопределению.

Заключение. Таким образом, профессиональное самоопределение тесно связано с профориентацией и рассматривается как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развития и самореализации духовных и физических возможностей, формирования им адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа себя как профессионала.

Профессиональная ориентация учащихся была и остаётся важной задачей школы. Поэтому очень важно по мере возможности развить те способности, на основе которых обучающемуся можно было бы разумно и правильно осуществить выбор профессии, чтобы требования, которые она предъявляет, совпадали с его личностными качествами и возможностями.

Список использованных источников:

1. Захаров, Н.Н. Профессиональная ориентация школьников / Н. Н. Захаров. – М.: Педагогика, 2000. – 321 с.

КЛУБНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АФФИЛИАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Л.Р. Прайс

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: lprais@list.ru)

Актуальность. В Республике Беларусь возраст выхода на пенсию, в соответствии с изменениями 2016 года, составляет 63 и 58 лет для мужчин и женщин соответственно. По данным Белстата, численность пенсионеров, состоящих на учете в организациях по труду, занятости и социальной защите составила 2 млн. 592,8 тысяч человек от общей численности населения Республики Беларусь на конец 2015 года.

В пенсионном возрасте находится практически каждый четвертый житель нашей страны. Увеличение численности такого рода контингента требует значительных расходов на пенсионное обеспечение, совершенствование медицинской помощи, организацию специальной социальной помощи в отношении престарелых, одиноких лиц, а также на решение других проблем пожилых людей [6, с. 5].

Цель нашего исследования: изучить в структуре социально-психологические проблем пожилых людей место аффилиации, предложить альтернативные способы развития аффилиации и преодоления одиночества данной категории.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Оршанского района». Общее количество респондентов составило 92 пожилых человека. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, методика А. Меграбяна «Мотивация аффилиации», модифицированная М.Ш. Магомед – Эминовым, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого–педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Началом старения для многих людей является такой переломный момент в жизни, как выход на пенсию, когда из категории «работающий, социально значимый», человек переходит в категорию «пенсионер, пожилой человек». В соответствии с документами Организации Объединенных Наций (ООН) и Международной организации труда (МОТ) пожилыми считаются лица в возрасте 60 лет и старше. Именно этими данными, как правило, руководствуются на практике, хотя возраст выхода на пенсию в большинстве развитых стран – 65 лет. А именно выход на пенсию для большинства граждан является переходом в категорию «пожилых» [5, с.195].

Если говорить об общепринятых мерках, то согласно классификации Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) к пожилым относятся люди в возрасте от 60 до 74 лет, к старым – в возрасте 75–89 лет, к долгожителям – люди в возрасте 90 лет и старше [2, с. 17].

Разработкой геронтологической проблематики занимались и занимаются специалисты различных дисциплин отдельно – в биологии и медицине: Л.А. Гаврилов, И.В. Давыдовский, Ю.К. Дупленко, В.В. Фролькис; в психологии: Б.Г. Ананьев, Г.С. Абрамова, А.Г. Лидерс, О.В. Краснова, М.В. Ермолаева, Н.С. Пряжников; в социологии: М.Д. Александрова, В.Д. Альперович, Е.И. Холостова, А.А. Козлов, И.Г. Беленькая; в демографии и статистике: Т.А. Демченко, Б.Д. Бреев, И.Б. Орлова; в философии: Т.В. Карсаевская, А.Т. Шаталов и многие другие.

Многоаспектность возникающих проблем пожилых людей подталкивала ученых на формирование различных подходов к изучению источников их возникновения. Достаточно обобщенно можно выделить три наиболее характерные группы проблем пожилых людей: биологические, экономические, психологические.

Биологические проблемы связаны с естественными процессами старения организма. В процессе старения люди становятся не способными переносить длительные и напряженные физические и нервные нагрузки, утрачивается работоспособность тканей и органов. Однако все изменения в организме носят индивидуальный характер и зависят от многочисленных факторов: как человек жил, работал и питался в течение жизни, вел ли активный и здоровый образ жизни, наличие стрессовых ситуаций, травм, инвалидности и многие другие причины, повлекшие за собой изменения здоровья.

Экономические проблемы обусловлены, в первую очередь, прекращением трудовой деятельности. Большинство пенсионеров отмечают повышение затрат на поддержание относительного здоровья, так как в нашей стране дорогие лекарственные средства. Пенсионные выплаты невелики, и как следствие, возникают материальные трудности, порой влекущие за собой проблемы с удовлетворением естественных первичных потребностей, таких как потребность в пище, безопасности и др. И, конечно, возможность удовлетворять культурные и социальные потребности за счет приобретения благ и услуг, минимальна, а порой и вовсе отсутствует.

Психологические проблемы пожилых людей обусловлены возрастными изменениями психики, отражающиеся на памяти, внимании, восприятии. Такие изменения связаны с обострением некоторых черт характера, повышенной сентиментальностью, ворчливостью, свойственной многим пожилым людям, привязанностью к старым вещам, привычкам и требовательностью к близким людям.

Хотелось бы отметить, что по Э. Эриксону, психическая деятельность человека и его социальная среда, взаимосвязаны и взаимозависимы. Успешное развитие индивида зависит, прежде всего, от благоприятных психосоциальных или социокультурных факторов, включая его ближайшее (семья, родители) и более широкое социальное окружение (общество в целом). В свою очередь, такое развитие является основой для успешной эволюции любого другого, общающегося с ним индивида. Э. Эриксон в своих выводах сделал акцент на взаимозависимости и взаимосвязи поколений, пытаясь доказать, что пожилые люди необходимы молодым ровно настолько, насколько сами нуждаются в молодых.

Этот вывод чрезвычайно важен в наши дни не только потому, что психология традиционно смещала акценты в сторону индивидуальных характеристик, пренебрегая анализом средовых факторов, но и потому, что, как отмечают специалисты, именно сейчас назревает серьезный конфликт поколений, вызванный глобальными проблемами, в том числе старением общества в целом [4, с.13].

Однако, на наш взгляд, из всех психологических проблем следует выделить одиночество пожилых людей, как наиболее стрессогенный фактор. Одиночество связано с усугублением чувства изоляции в обществе. Одиночество бывает разным, но часто объясняется низким уровнем аффилиации.

Аффилиация (от англ. *Affiliation* –соединение, связь) – потребность (мотивация) в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви. Аффилиация проявляется в стремлении иметь друзей, взаимодействовать с окружающими, оказывать какую-либо помощь, поддержку и принимать их от него. Аффилиация формируется в отношениях с родителями и сверстниками и зависит от стиля воспитания. Она усиливается в ситуациях, порождающих стресс, тревогу и неуверенность в себе. Общение с другими людьми помогает в таких ситуациях смягчить негативные эмоциональные переживания. Блокирование аффилиации порождает чувство одиночества, бессилия и вызывает состояние фрустрации. (Д. А. Леонтьев) [1, с. 48].

После 60 лет постепенно приходит осознание социального отчуждения пожилых людей от последующих поколений, которое переживается болезненно, особенно в об-

ществах, где нет необходимой социальной поддержки по возрасту. Психологическая неудовлетворенность своим положением нередко влечет за собой быстрое наступление физического одряхления, сопровождающегося иногда психическим расстройством.

Несомненно, наличие большого количества пожилых людей в стране, вынуждает более пристально изучать особенности данной категории граждан, детально рассматривать их проблемы и находить инновационные пути решения этих проблем.

Сущность социальной работы с лицами пожилого возраста – социальная реабилитация – это восстановление в привычных обязанностях, функциях, видах деятельности, характере отношений с людьми. Преодоление социальной изоляции, повышение самооценки пожилого человека, создание условий для актуализации его жизненного опыта, признание его ценностей, реализация им своего творческого потенциала успешно преодолевается использованием специальных технологий.

Для получения данных о стремлении к общению (аффилиации) пожилых людей, нами было проведено исследование на основании методики А. Меграбяна «Мотивация аффилиации», модифицированной М.Ш. Магомед – Эминовым [3, с. 403].

Методика представляет собой две шкалы. Одна шкала отражает стремление к принятию (СП) другими людьми, а вторая шкала – страх быть ими отвергнутыми (СО). Итоговые результаты позволяют определить уровень аффилиации пожилых людей. Следует отметить, что высокая и низкая аффилиация – это две крайности, которые редко встречаются в чистом виде, но данная методика позволяет выявить какая из шкал превалирует.

В ходе исследования нами были получены следующие данные. Шкала СО выше шкалы СП в 60 % случаев (у 56 респондентов). Это говорит о том, что у этих пожилых людей низкая мотивация аффилиации, что пагубно сказывается на процессе взаимодействия личности с социумом и иногда приводит к определенным психологическим расстройствам личности. Однако, такие люди не испытывают дискомфорта от ограниченного круга общения и признают свое одиночество как одну из важных составляющих своей индивидуальности, причем совсем не тяготеют таким положением вещей. Они имеют определенный круг близких людей, которые для них действительно важны и не готовы к поверхностному общению с большим количеством людей.

Отметим, что 34 респондента (37 % опрошенных) достаточно открытые люди, с высокой мотивацией аффилиации, не испытывающие затруднений в приобретении новых социальных связей, открыто признающие необходимость расширять свой круг общения и стремящиеся быть социально активными. Для них общение с другими людьми в процессе своей жизнедеятельности является необходимостью. Без разностороннего общения с большим количеством друзей и знакомых, они теряются и угасают. Жизнерадостные и позитивные, эти люди – душа любой компании. Среди опрошенных есть незначительный процент (2 человека), которые требуют особого внимания, так как в их конкретном случае, значения шкал равны, что подразумевает наличие диссонанса, внутреннего конфликта личности. Здесь необходима помощь психолога, чтобы помочь справиться со страхом отвержения.

Полученные результаты позволяют отметить необходимость совершенствования технологий социальной работы с пожилыми людьми, внедрение инновационных форм деятельности, таких как группы самопомощи и взаимопомощи, клубное общение. Использование клубной работы в данной ситуации будет, на наш взгляд, наиболее целесообразным. Ведь клубное общение позволит пожилым людям проводить досуг, общаться и заниматься каким-либо видом деятельности в компании сверстников, тех, кто имеет схожие интересы. А это в значительной мере способствует налаживанию микроклимата в клубе и укреплению имеющихся, или приобретению новых, социально – значимых связей.

Закключение. Таким образом, именно такая форма работы в наибольшей мере позволяют справиться с выявленной проблемой, то есть увеличить мотивацию аффилиации у пожилых людей, а также дать возможность наиболее полно общаться и удовлетворять потребность в общении тем людям, у которых высокая мотивация аффилиации. Как следствие, расширить круг общения, устранить чувства одиночества, ненужности, покинутости и организовать полноценный досуг и активную социальную жизнь данной категории граждан.

Клубная работа, как инновационная технология социальной деятельности, достаточно широко распространена и, как правило, осуществляется на базе территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН). Именно поэтому на сегодняшний день ТЦСОН – гарант развития аффилиации и преодоления одиночества пожилых людей.

Список использованных источников:

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
2. Возраст мудрости – возраст созидания / Программа развития ООН. – М., 1999. – 75с.
3. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, – 2009. – 576 с.
4. Краснова, О.В. Психология старости и старения: Хрестоматия: учеб. пособ. для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – 416 с.
5. Кунгурова, Н.И., Социальная работа / Н.И. Кунгурова, В.К. Терехов. – Мн.: МФЦП, – 2007. – 448 с.
6. Чаплинская, Е. В., Старение: теории и генетические аспекты: учеб-метод. пособие / Е.В. Чаплинская, В.Э. Бутвиловский. – Мн.: БГМУ, 2014. – 74 с.

УДК 37.013.42-058.862

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ,
ИМЕЮЩИМИ СТАТУС
«ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»,
В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА
(на примере УО «Барановичский государственный профессионально-технический
колледж сферы обслуживания»)**

Ю.Н. Павлова

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kapuzay@mail.ru)*

Войны, катаклизмы, эпидемии и несчастные случаи происходили на протяжении всего времени существования человечества и, как следствие из этого, человеческие жертвы становились причиной возникновения такого понятия как сиротство. Потеря родителей для ребенка любого возраста становится сильнейшим психологическим ударом. Будущее ребенка оказывается под угрозой. Как выжить в одиночку, как найти предназначенное тебе место, как занять свою ячейку в социуме? Еще в древние времена ответственность за воспитание сирот брали на себя племена, родственники погибших, соседи. Однако с развитием цивилизации и человеческого общества менялись социальные устои общества. Менялись идеи, ценности, отношения внутри общества, нормы поведения. Соответственно в разные эпохи по-разному вставал вопрос о социальном сиротстве.

В наши дни проблема осиротевших детей встает особенно остро. Количество детей сирот сокращается, так например за 2010 год было выявлено 25350 детей-сирот, а за 2015 – 21200. В настоящее время в семьях белорусских усыновителей проживают

6976 усыновленных детей; в семьях иностранных усыновителей воспитываются 3725 несовершеннолетних граждан Беларуси. В 2015 году с помощью информации портала 16840 детей переданы в семьи, 9677 – переданы под опеку, 5480 – в приемные семьи, 1683 – в детские дома семейного типа, 193 ребенка возвращены родителям в связи с восстановлением в родительских правах. Однако, несмотря на такую тенденцию сокращения количества сирот, большую опасность набирает такое явление как социальное сиротство. Главной целью работы с неблагополучными семьями по-прежнему остается восстановление семьи, сохранение детей в семье [3].

К естественным причинам сиротства детей (таких как смерть ввиду болезни, несчастные случаи, войны, катаклизмы) в наши дни добавляются причины обусловленные нашим образом жизни, новым идеалам, современными правилами поведения, новыми понятиями о социальных отношениях, семье и браке. К примеру, не так давно популярность получили матери-одиночки, которые по собственной воле воспитывают детей в одиночку. Ребенок по сути – сирота. И это понятия закладывается в сознание ребенка самой матерью. В современном обществе стали совсем другие понятия о семье и браке. Рождение ребенка до брака стало в порядке вещей. Рассмотрение беременности как фактора удержания любимого человека, рождение ребенка как шанс получить жилье или денежное пособие, культура половых отношений извратили само понятие материнства и отцовства. По сути, ребенок становится вещью или аргументом в решении каких-либо вопросов. Алкоголь, наркотики, негативное влияние компаний и отдельных элементов общества так же вносят свой вклад в расширение проблемы сирот. Лишение родительских прав, отказы в роддоме, не желание воспитывать детей из-за боязни ответственности и многое другое пополняют и так огромный список причин сиротства.

Сирота – страшное, обидное слово для маленького человечка. Осознание того, что тебя бросили, что ты никому не нужен и стал лишь помехой наносит глубокую душевную травму маленькому человечку. А ведь маленький человечек – это кирпичик будущего социума. Кирпичик, который должен занять свою нишу в жизни. Очень часто таким осиротевшим человечкам очень тяжело пройти жизненный путь, тяжело выбрать свое будущее. Ведь в основном родители выступают в качестве жизненного маяка для своих чад. Глядя на них, мы строим свои планы, делаем выводы. Родители помогут, объяснят, поймут и поддержат в трудную минуту.

Таким образом, проблема детей, оставшихся без попечения родителей, в современном социуме по-прежнему актуальна, что обусловило выбор темы нашего исследования. Для достижения цели исследования нами использованы следующие методы: теоретические (методы сравнительного анализа социальной, психологической и педагогической литературы, логические методы исследования); эмпирические (анализ документации, методика для изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова; тест «уровни социализации личности» Р.И. Мокшанцева); методы количественного и качественного анализа; статистическая обработка данных посредством использования метода хи-квадрат Пирсона.

На основании Закона Республики Беларусь от 21.12.2005 № 73-З "О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" использует следующие понятия детей-сирот, дающие возможность представить изучаемую проблему с разных сторон:

дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей вследствие лишения роди-

телей родительских прав, отобрания их у родителей без лишения родительских прав, признания родителей недееспособными, ограниченно дееспособными, безвестно отсутствующими, объявления их умершими, нахождения родителей в розыске, в местах содержания под стражей, болезни родителей, препятствующей выполнению родительских обязанностей, отбывания родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, оставления их родителями в организациях здравоохранения, согласия родителей на усыновление (удочерение) детей при отказе родителей от детей и их раздельном проживании с детьми, а также которые обнаружены брошенными, и в других случаях отсутствия попечения родителей;

статус детей-сирот – особое правовое положение детей-сирот, обуславливающее предоставление им гарантий по социальной защите;

статус детей, оставшихся без попечения родителей, – особое правовое положение детей, оставшихся без попечения родителей, обуславливающее предоставление им гарантий по социальной защите [2, с. 36].

В литературе существует разнообразное количество трактовок таких понятий как «сирота», «социальные сироты», «социальное сиротство», «ребенок-сирота». Приведем некоторые из них:

Социальное сиротство – вид детского одиночества, возникшего «при живых родителях», покинувших детей и лишивших их своего попечения [4, с. 385].

Социальное сиротство – социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т. д. [1, с. 173].

Социальная сирота – дети, имеющие родителей, но оставшиеся без их попечения. К сожалению, в последние годы число таких детей и подростков постоянно увеличивается. Заботу о них берет на себя государство [4, с. 385].

Социальная сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. В этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство [1, с. 173].

Ребенок-сирота – это ребенок, один или оба родителя которого умерли по какой-либо причине. При развитии и социальном адаптировании таких детей огромную роль играет возраст, в котором ребенок лишился родительской опеки. Чем меньше возраст ребенка в момент становления сиротой, тем тяжелее это скажется на развитии его личности.

Исследование проводилось в группе учащихся Барановичского государственного профессионально-технического колледжа сферы обслуживания, имеющих статус детей-сирот, и находящихся на различных курсах обучения. Численный состав группы – 42 респондента, возрастные рамки от 15 лет до 21 года. Принадлежность учащихся к разным курсам обучения даст более наглядную картину влияния работы по социализации детей сирот в колледже. Логично предположить, что учащиеся более старших курсов должны иметь более высокий уровень социализации как результат работы проводимой в колледже, а учащиеся, только поступившие в колледж и с которыми работа по социализации еще не проводилась, меньшую степень социализации. Однако следует учитывать личностные качества тестируемых и их индивидуальность, условия их воспитания.

Анкетирование и тест проводились с каждым учащимся, включенным в группу исследования, по отдельности, чтобы исключить влияние объектов друг на друга. Таким образом, сохраняется чистота исследования. Учащемуся было прочитано 20 суждений и предложено оценить степень своего согласия с их содержанием по шкале от 0 до 4. Так же был выдан тест, состоящий из пунктов утверждения, которые требовалось

обвести кружком, если с ними имелаcь любая степень согласия учащегося. Обработанные результаты представим в виде диаграмм и сводной таблицы. Уровни социального развития выбирались по максимальной выраженности у референтов.

На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая результаты проведения тестирования. На ней отображается численное количество учащихся, относящихся к различным уровням социального развития.

Рисунок 1 – Распределение учащихся по уровням социального развития

Для дальнейшего исследования процесса социализации детей, имеющих статус социальный сирота, воспользуемся методикой Рожкова. Цель данной методики – это выявить уровень социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся. Опрос учащихся по данной методике также проводился индивидуально с каждым, исключая их взаимное влияние друг на друга.

Основываясь на анализе результатов исследования, степени социализации и уровня социализированности учащихся детей-сирот, можно сделать выводы о положительном влиянии, проводимой в колледже, работы по социализации. Таким образом, программа, применяемая в колледже весьма эффективна. Так, в областях социальной адаптации, социальной активности, уровне социального развития отмечается неуклонный рост с каждым пройденным курсом обучения. Однако некоторые важные аспекты социализации она не охватывает. Нравственное воспитание и социальная автономность остаются не затронутыми. Слабое влияние работа оказывает и на социальную адаптацию учащихся.

Таким образом, для улучшения качества социализации учащихся, программа по социализации должна разрабатываться индивидуально для каждого учреждения образования, с учетом всех особенностей развития и обучения учащихся. Немаловажную роль в социализации детей-сирот играет их первоначальное воспитание. Однако следует отметить, что полностью предусмотреть все тонкости и сложности социализации учащихся детей-сирот невозможно.

Список используемых источников:

1. Галагузова, М. А. Социальная педагогика / М. А. Галагузова. – Москва: Просвещение, 2000. – 192 с.
2. Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // НРПА РБ. – 2006. – № 2 (5 янв.). – 36 – 43 с.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://www.giac.unibel.by> – Дата доступа: 26.10.2016.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов – Москва: Просвещение, 1994. – 445 с.

СОСТАВ, СОДЕРЖАНИЕ И ДИНАМИКА РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

М.В. Плавинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: marishka697@mail.ru)

Финансовое обеспечение в социальной сфере – это процесс образования, распределения и использования финансовых ресурсов, направляемых на текущее содержание и развитие социальной сферы. Роль и значение социальной сферы в национальной экономике современной Беларуси возрастает. В частности, за 1990 – 2015 годы доля социальной сферы в структуре производства валового внутреннего продукта (ВВП) увеличилась с 4,9% до 9,5%. Доля работников, занятых в отраслях социальной сферы, возросла за тот же период с 15% до 20% [1, с. 175].

Социальная сфера является частью социальной политики любого государства, не исключением в данном случае является и Республика Беларусь. В свою очередь, эффективная социальная политика государства становится важнейшим условием развития человеческого потенциала и обеспечивает достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальная стабильность развития общества в Республике Беларусь должна обеспечиваться проведением эффективной социальной политики, критериями которой являются:

- реализация приоритетов социальной политики как одного из важнейших условий устойчивого развития общества;
- гарантии прав на свободу человека и на свободную реализацию трудового и интеллектуального потенциала с тем, чтобы трудоспособный гражданин смог обеспечить себе и своей семье материальное благополучие;
- дифференциация социальной политики в отношении различных слоев населения; адресная социальная защита малообеспеченных слоев населения;
- взаимная солидарная ответственность всех субъектов (государство, предприниматели, профсоюзы, население) за результаты социального развития;
- права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, на духовное, культурное, нравственное развитие граждан и, прежде всего, молодежи, бережное отношение к историческому наследию предков и на преемственность поколений, сохранение самобытности национальных традиций.

Главной целью социальной политики Республики Беларусь в долгосрочной перспективе является обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни населения и создание условий для развития человеческого потенциала. При этом государство должно предоставить каждому трудоспособному человеку условия, позволяющие ему собственным трудом и предприимчивостью обеспечить свое благосостояние и благосостояние своей семьи и полностью выполнить социальные обязательства перед инвалидами, многодетными семьями, нетрудоспособными и малообеспеченными слоями населения.

В реализации этой цели основными направлениями социальной политики в Республике Беларусь являются:

- создание условий и возможностей всем трудоспособным гражданам зарабатывать средства для удовлетворения своих потребностей;
- последовательное повышение уровня оплаты труда как основного источника денежных доходов населения и важнейшего стимула трудовой активности работников наемного труда;
- формирование среднего класса как фактора стабилизации общества на основе значительного роста денежных доходов населения и снижения уровня малообеспеченности;

– обеспечение рациональной занятости населения на основе сохранения рабочих мест на жизненно важных и перспективных предприятиях, создания новых рабочих мест, в том числе в частном секторе экономики, создание гибкой системы подготовки и переподготовки кадров;

– повышение уровня пенсионного обеспечения, повышение социальной защиты нуждающихся на основе усиления адресности оказания помощи, рационализации системы льгот, улучшения социального обслуживания [2, с. 124-126].

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, социальная политика нашего государства имеет определенную направленность на последовательное повышение денежных доходов населения как важнейшего показателя уровня жизни населения.

Следует отметить, что в 2016 году, как и во все последние годы, расходы государства носят социально ориентированную направленность. Так, в текущем году на развитие социальной сферы страны из средств республиканского бюджета предусматривается направить 36 054 млрд. руб., или 22,1% от объема его расходов (без различного рода субсидий, льгот, компенсаций населению и др.).

В силу того, что социальная сфера в большей мере финансируется из средств местных бюджетов, объем выделяемых на ее отрасли ассигнований будет более значителен – 85 974 млрд. руб. Таким образом, в целом на отрасли социальной сферы в 2016 г. предусматривается выделение 122 028 млрд. руб. бюджетных средств. Кроме того, с учетом поступлений из государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь (121 230 млрд. руб.) общая сумма расходов на них составит 243 258 млрд. руб., или 24,4 % ВВП. Если же учесть и средства, направляемые в социальную сферу субъектами хозяйствования и общественными организациями, то данные объемы будут еще более значительными.

Наибольшую долю в расходах республиканского бюджета на социальную сферу в 2016г. составляют ассигнования на социальную политику – 16 676 млрд. руб. (46,3%), или 10,2 % расходов бюджета [3]. В свою очередь, по данным отчета Министерства финансов Республики Беларусь об эффективности управления государственными финансами наибольший удельный вес в данном разделе имеют средства, направляемые на пенсионное обеспечение военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, – 7914 млрд. руб. (47,5 %).

Значительную часть расходов (5641 млрд. руб., или 33,8% выделяемых на социальную политику средств) запланировано направить на помощь в обеспечении жильем, выражающуюся в компенсации потерь банкам, связанных с предоставлением ими в 2003–2016 гг. собственных ресурсов на льготное кредитование жилищного строительства. На помощь семьям, воспитывающим детей, в текущем году предусматривается выделить 2000 млрд. руб. (рост по отношению к 2015 г. – 153,8%). С учетом расходов местных бюджетов запланированные в 2016 г. на социальную политику бюджетные средства составят 24 434 млрд. рублей [3].

Таким образом, расходы государственного бюджета отражают экономические отношения, возникающие в связи с распределением фонда денежных средств государства и его использованием по целевому, отраслевому и территориальному назначению. Приоритетной задачей национальной экономики Республики Беларусь является необходимость приближения по уровню и качеству жизни населения нашей страны к экономически развитым странам на основе формирования социально ориентированного рыночного типа экономики.

Список использованных источников:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2015: Статистический сборник / Нац. стат. ком. Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 715 с.
2. Бондарь, Н.Н.. Социальная политика в Республике Беларусь: Учеб.пособие / Н.Н. Бондарь, А.И. Терлиженко, – Мн.: БГЭУ, 2015. – 546с.
3. Отчет об эффективности управления государственными финансами // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Дата доступа: 06.06.2016.

УДК 37.013.46

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Л.С. Свяцкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lyudmilasvyackaya@mail.ru)

Повсеместная реализация в Республике Беларусь широкомасштабной социальной политики существенно осложнена такими факторами, как повышение темпов информатизации общества, открытие свободного доступа населению всех возрастов к объектам развлекательной инфраструктуры, изменение отношения молодого поколения к различным социальным институтам (семья, образование), снижение уровня цензуры.

Аддиктивность, как механизм дезадаптации, создаёт иллюзию преодоления внутриличностных проблем и проблем во взаимоотношениях с окружающими, отрывая личность от социальной действительности и оказывая негативное влияние на её психоэмоциональное и физическое состояние. Это обуславливает общественную потребность в противодействии распространению зависимостей подростков, в формировании единой и многоуровневой системы управления процессами профилактики, её комплексном организационно-технологическом обеспечении, что призвано не допустить наступления кризисных явлений в поведении и состоянии человека, сохранить его психическое, физическое и социальное здоровье.

Проблематика изучения человеческого поведения остается актуальной на протяжении всей истории развития человека. И это естественно: эволюция общественного развития в целом и исторически обусловленное изменение социально-экономических условий в частности приводят к появлению у человека иных потребностей, мотивов, целей, а также новых способов их удовлетворения, реализации и достижения – новых поведенческих стратегий.

Термин «аддикция» (addiction) известен еще со времен Древнего Рима, тогда он обозначал обязанность должника по отношению к кредитору. С середины XVII столетия термин приобретает саморефлексивное, сопутствующее значение, описывая следование привычке, склонность или пристрастие, симпатию, сочувствие. В течение XIX века термин «аддикция» использовался для описания приверженности, глубокого пристрастия, привязанности, поиска, стремления или склонности, например «увлечения» написанием писем, или ботаникой, или чтением газет. Только в конце XIX столетия термин стал обозначать зависимость от наркотиков типа морфия, героина, хлорала и кокаина как одну из многих склонностей и зависимостей [1, с. 9].

Аддиктивное поведение – это буквально «пагубная привычка», пристрастие к чему-либо, порочная склонность. С точки зрения представителей в области наркологии, аддиктивное поведение – это злоупотребление различными веществами, изменяющими психическое состояние (включая алкоголь) до того, как сформировалась зависимость от

них. Аддиктивное поведение – это одна из форм деструктивного (разрушительного) поведения, стремление уйти от реальности путем изменения своего психического состояния приемом некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), сопровождающихся развитием интенсивных эмоций.

Вопросы профилактики аддиктивного поведения подростков можно встретить в работах таких белорусских авторов, как Е.К. Агеенкова, Л.Д. Иванова (выявление этиологии и признаков аддиктивного поведения); Н.А. Залыгина, Н.Я. Кушнир (выявление особенностей аддиктивного поведения несовершеннолетних); А.В. Журлова, А.С. Никончук (изучение особенностей взаимосвязи девиаций и аддикций в поведении человека); А.Е. Тарас, О.Л. Шибко (изучение особенностей саморегуляции лиц с различного рода аддикциями).

Динамика роста аддиктивности лиц подросткового возраста, подтверждаемая официальными статистическими данными как в Республике Беларусь в целом, так и в отдельных регионах, свидетельствует о недочетах в действиях многоуровневой системы управления профилактикой. Так, к примеру по статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь в Беларуси на 1 июня 2016 г. число наркоманов подросткового возраста составляло более 122 тыс человек. За последние четыре года число школьников подросткового возраста, употребляющих наркотики, возросло в 6-8 раз.

По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, средний возраст, в котором подростки начинают потреблять алкоголь, составляет 14 лет, причем в больших городах он еще ниже. Пьют алкогольные напитки (включая пиво) ежедневно или через день 33,1% юношей и 20,1% девушек в возрасте 15 лет. Пиво – это наиболее любимый молодежью напиток: его предпочитают по разным данным от 2/3 до 3/4 подростков. Каждый третий подросток в возрасте 12 лет употребляет пиво, а в возрасте 13 лет – двое из каждых трех. Доля злоупотребляющих спиртными напитками подростков в школах составляет 15,7% [2].

К наиболее распространенным формам зависимого поведения относится и компьютерная зависимость. Исследования о причинах увлеченности подростков компьютерными играми не дают однозначного ответа. Так, зависимость подростка от компьютерных игр является результатом гормональной перестройки организма, отражающейся в потребности острых эмоциональных ощущений. Кроме того, причина такого увлечения – повышенные требования взрослых, зависимость от сверстников, информационная перегрузка и пр. [3, с. 116].

В отношении такого вопроса, как табакокурение в Беларуси статистика неумолима. По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, более 50% мужского населения выступают заложниками этой опаснейшей привычки. Более двадцати процентов женщин Беларуси подвергают себя никотиновому воздействию. Однако, если верить цифрам, то постепенно количество курящих уменьшается. Происходит это довольно медленными темпами, но всё-таки положительная динамика присутствует. Объясняется это введением запрета на вредную привычку в общественных местах. С каждым днём увеличивается количество территорий, которые объявлены свободными от курения. Если говорить о такой вредной привычке, как курение в Беларуси, то, по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, слишком высок процент курильщиков-подростков. Многие школьники начинают отравлять свой организм табаком в возрасте 12-13 лет. Но, с увеличением стоимости пачки табачных изделий эту цифру удалось снизить приблизительно на 6 %.

В связи с вышеуказанными фактами возникает противоречие между возрастающей потребностью общества в системе действенной профилактики аддиктивного пове-

дения подростков, как социальной группы, наиболее ярко демонстрирующей риски аддиктивности, и неэффективностью превентивной деятельности в регионах Республики Беларусь.

С целью изучения состояния проблемы в системе образования нами было проведено исследование в ГУО «Петришковская средняя школа. На первом этапе исследование проходило с помощью метода анкетирования. В исследовании принимали участие 30 респондентов – учащихся ГУО «Петришковская средняя школа». Из них: 10 юношей, 20 девушек в возрасте 13-14 лет. Приведем анализ полученных результатов.

По мнению 40% испытуемых употребление наркотиков неизбежно приводит к смерти; 30% испытуемых считают, что наркотики могут привести к смерти; 30 % опрошенных считают, что употребление наркотиков действуют на организм разрушающе (рисунок 1). Это дает основание полагать, что все респонденты понимают последствия, вызванные приемом наркотических и психотропных веществ.

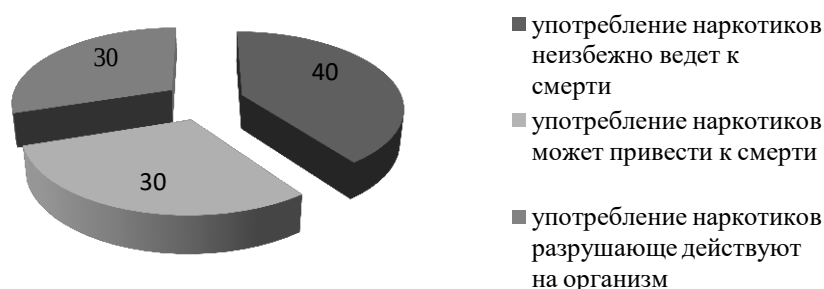

Рисунок 1 – Мнение респондентов о последствиях употребления наркотических веществ

Интересным представляются ответы, полученные на вопрос о причинах вовлечения подростков в «мир наркотической эйфории». Данные распределились следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Мнение респондентов о причинах употребления людьми наркотических и психотропных веществ

Так, значительная часть испытуемых (40%) отмечает, что отсутствие хобби, любимого дела, неумение с пользой организовать свободное время, как правило, может стать причиной появления наркотической аддикции. Следует отметить, что данная причина может привести к различного рода зависимостям, как химическим (наркотики, алкоголь, табакокурение), так и нехимическим (киберзависимость, лудомания) и др. Важным фактором, определяющим актуальность проблемы, является доступность некоторых веществ, вызывающих химическую зависимость детей, подростков, молодежи (по данным 40% респондентов). Отсутствие возможности социальной коммуникации, взаимодействия со сверстниками, друзьями, семьей опрошенные поставили на второе

место, что также может привести к систематическому употреблению наркотиков (20%). Несмотря на знание проблемы и понимание ее вредных последствий, целесообразно знать не только идеальную, но и реальную модель поведения подрастающего поколения. Поскольку опрос носил анонимный характер, нами был включен в опросный лист вопрос о том, а пробовали ли сами опрашиваемые наркотические препараты хотя бы один раз. Так, 10% опрошенных учеников ответили положительно. Полученные результаты заставляют обратить пристальное внимание на организацию действенной профилактической работы в школе, с участием приглашенных экспертов (сотрудников наркологических диспансеров, сотрудников системы МВД и других представителей, занимающихся решением данной проблемы).

Все респонденты –100% отметили, что в школе проводятся лекции и беседы психолога и педагога социального, классных руководителей по предупреждению употребления наркотических веществ, однако, по мнению респондентов, они проводятся нерегулярно.

Значительная часть опрошенных (85%) хотели бы получить больше информации об отрицательном воздействии наркотических веществ; 15 % респондентов не изъявили такого желания.

Также, 33% опрошенных отметили, что осуждают наркоманию, т.к. последствия наркомании трагичны; 33% респондентов относятся к этому нейтрально; 34% опрошенных подростков считают, что сегодня наркомания – достаточно распространенное явление. Абсолютно все респонденты (100 %) считают, что самостоятельно избавиться от наркозависимости нельзя.

Необходимо активное сотрудничество между семьей, общественными организациями, учебными заведениями, государственными органами и средствами массовой информации. Особенно велика роль в этом общеобразовательной школы, располагающей огромным воспитательным потенциалом, возможностью в течение многих лет оказывать культурно-педагогическое, эмоционально-психологическое воздействие на учащихся. Противонаркотическая работа среди подростков со стороны социального педагога учреждения образования направлена на устранение или ослабление факторов, способствующих употреблению наркотиков, в ходе которой специалист использует разнообразные методы (беседа, лекции, тренинги, анкетирование, тестирование и пр.). Социально-педагогические меры профилактики наркомании детей и подростков как социально-педагогическая проблема, подвергаясь происходящим в стране и обществе социально-экономическим и политическим изменениям, должна быть направлена на решение задач по формированию здорового образа жизни и ценностного отношения несовершеннолетних к собственному здоровью и освоению приемов его укрепления.

Эффективность социально-педагогической профилактики напрямую зависит от степени включенности в нее родителей. Именно семья способна обеспечить ребенку устойчивый иммунитет к соблазнам попробовать наркотические и токсические вещества, алкоголь и др. Поэтому, продумывая варианты решения задач профилактики, в первую очередь следует позаботиться о том, чтобы взрослые члены семьи школьника стали союзниками педагогов.

Список использованной литературы:

1. Паздников, М.А. Предупреждение девиантного поведения подростков / М.А. Паздников// Адукацыя і выхаванне. – 2005. – № 12. – С. 7–12.
2. 2 Министерство статистики и анализа Республики Беларусь [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>.-Дата доступа: 22.05.2016
3. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков: пути преодоления: учебное пособие для вузов: пер. с англ. / под ред. Э.Ф. Вагнера, Х.Б. Уолдрон. – М. : Академия, 2006. – 476 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ

И.А. Сёмкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: IrinaSiomkina@yandex.ru)

Актуальность. Исторически семья по своей сути была и остается начальной структурной единицей общества и одновременно традиционно ведущим социально институтом. Она представляет собой первичный социально-культурный коллектив детей и взрослых, естественную среду их духовного развития.

Вместе с тем сегодня приходится констатировать тот факт, что человечество в начале XXI века оказалось в беспрецедентной кризисной ситуации, которая характеризуется разрушением ценностной основы семьи, что неизменно ведет к искажению ее природной сути. Смена нравственных парадигм наблюдается в современной культуре: приемлемыми становятся гомосексуальные отношения, процессы эмансипации и феминизации, приводят к разрушению традиционных ценностей в сфере семейно-брачных отношений. Все эти процессы заставляют в последние годы обратить внимание на подготовку подрастающего поколения к семейной жизни. Особо стоит подчеркнуть обособленность средних специальных учреждений в данной проблеме.

Цель нашего исследования: изучить исторические этапы организации воспитательно-образовательного пространства по формированию традиций, семейных ценностей, в частности и ценностного отношения к семье, в общем.

Материал и методы. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая педагогическое наследие в аспекте нравственной подготовки молодежи к созданию семьи, становлению семьянина и родителя, важно отметить работы Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, А.Б. Залкинда, П.П. Блонского и других. Н.К. Крупская раскрывала пути и средства воспитания у молодежи нравственной готовности к созданию семьи. «Жизнь, – писала она, – поставила перед нами во весь рост вопрос о семье, о взаимоотношениях между мужем и женой, между родителями и детьми... Эти вопросы особо волнуют сейчас молодежь». Нравственный облик, семейный уклад, положительные семейные традиции, дадут возможность сформировать у молодежи любовь и величайшее уважение к женщине – матери. Особое внимание необходимо уделять воспитанию чувства женской гордости и достоинства у девушек, благодаря которым строятся крепкие семьи.

Проблему нравственной подготовки молодежи к любви и созданию семьи, педагог признавал особенно актуальной для старших школьников, выделяя их как юношей и девушек: «Я считаю, писал В.А.Сухомлинский, что в старших классах нужно готовить юношей и девушек к миссии отца и матери. Это бесспорно. Не всем быть математиками, физиками, инженерами и педагогами, врачами и конструкторами, но все будут отцами и матерями...» [5, с.244]. Девушкам внушал, что их женственность есть сильное воспитательное средство мужественности: «Ты женщина, а настоящая женственность – это сочетание нежности и строгости, ласки и несгибаемости. Твоя мудрость, сдержанность, требовательность – могучие воспитатели юношества. Мудрость женщины воспитывает честность мужчины» [5, с.220].

Делая акцент на методе этических бесед о любви и браке отдельно с девушками, от-

дельно с юношами, А.С. Макаренко писал «Прямые разговоры без всяких прикрас с молодежью 17 и 18 лет – это не только можно, а нужно, нужно учить любви. Как ни странно звучит, а есть такая наука <...> Девушек нужно учить большому уважению к себе, к своей женской гордости. Девушку надо учить, чтобы она даже приятных ей молодых людей встречала с некоторым перцем» [3, с.300].

Глубокое научное исследование психолого–педагогического аспекта полового воспитания девочек, было представлено П.П. Блонским, который отметил важные факты: половое влечение развивается параллельно половому созреванию; проявляется в форме любви; путь к половому сближению идет через любовь [1, с.39]. П.П. Блонский, как и А.С. Макаренко отмечал, что у девушек надо формировать целомудрие, основу крепкой семейной жизни.

Предпринимались попытки целенаправленно организовать образовательно-воспитательное пространство по формированию ценностного отношения к семье, на общегосударственном уровне с 80–90–е гг. XX века путем введения для старшеклассников школьного курса «Этика и психология семейной жизни». Опыт преподавания курса обобщался на научных конференциях и научных работах. Изучались основные направления совместной работы школы, семьи и общественности в условиях социально-экономического развития государства, предлагались конкретные методы и средства преподавания основ семейной жизни в советской школе, формы педагогического просвещения общественности, обсуждались возможности культурно–просветительных учреждений в воспитании будущего семьянина; намечались пути и средства психосексуального воспитания подрастающего поколения [4]. Для изучения предполагались следующие темы: «Взаимодействие личности с семьей, трудовым коллективом и обществом», «Советская семья и ее функции» и т.п. Авторы не рекомендовали «гипертрофировать какой-то один из аспектов брачно-семейных отношений: хозяйственно-домоводческий, сексуальный, воспитательный и др.» [6]. Лишь после 20 учебных часов рекомендовали говорить о любви «как высшем человеческом чувстве».

С.В. Ковалев в программе курса «Этика и психология семейной жизни» выделил следующие направления подготовки к семейной жизни: деятельное осознание сущности семьи и вытекающих из этого последствий для личной жизни; формирование адекватных брачно–семейных представлений; усвоение определенной суммы знаний по психологии и социологии брака и семьи [2].

В качестве характерной ошибки школьного предмета «Этика и психология семейной жизни» И.С. Кон выделяет такие факторы как: при чтении излагаются рекомендации по формированию личности вообще – личности, не имеющей пола (рассказы о бесполой любви). Чаще всего в литературе встречается термин «юношеская любовь», в то время как чувства юноши и девушки имеют различную эмоциональную окраску. В ходе занятия не формируется ни знания по биологии пола, ни представления о социальных и психологических аспектах проблемы. При поурочном планировании (1 час в неделю) задачи курса глобальны: вооружить юношей и девушек основами знаний о брачно-семейных отношениях; способствовать формированию у них идеала семьи, потребности в ее создании, готовности к будущему вступлению в брак, умения правильно строить внутрисемейные отношения и растить будущих детей.

К сожалению, преподавание велось, как правило, неподготовленными учителями: чаще это предмет вели те, кому не хватало нагрузки по своему предмету. Отсутствие методических наработок, отстраненность содержания от реальной жизни семьи и проблем брака привели к скорому завершению опыта воспитания будущего семьянина через академическую программу.

Для нас большой интерес представляют работы данного периода, в которых содержится материал о средствах и формах воспитания нравственных качеств будущего семья-

нина у старшеклассников, подготовке их к самостоятельной семейной жизни с ориентацией на ценности семьи (И.В. Бестужев-Лада, И.В. Гребенников, Т.А. Куликова, Г.П. Разумихина, А.Я. Студенте, Т.А. Флоренская, В.Э. Чудновский, Н.Г. Юркевич и др.).

В представленных работах уделяется особое внимание воспитанию представлений о мужественности и женственности, о социальной роли мужчин и женщин в семейно-бытовых и трудовых сферах (Т.И. Юферева), формированию представлений о будущей семейной жизни в самой семье (А.М. Прихожан).

Разрабатывая концепцию подготовки старшеклассников к семейной жизни, В.А. Сысенко ввел понятие «способности к браку», которое предполагает несколько составляемых: способность заботиться о другом человеке; способность к эмпатии; способность к кооперации, сотрудничеству, позитивному межличностному общению; высокая этическая культура. Н.И. Козлов также считает, что самым важным для семейной жизни является умение открыто разговаривать, обсуждать и договариваться.

Более близка к истине И.В. Дубровина, которая считает, что, прежде всего, подготовка к семейной жизни в старшем школьном возрасте заключается в повышении ее нравственного уровня. Отсюда следует, что главным направлением в реализации этой идеи должно быть формирование направленности на другого человека, умения и желания понимать окружающих, учитывать их интересы, вкусы, привычки, взгляды и т.п.

Кардинальная перестройка основ советского общества, начавшаяся в 90-е годы XX в., привела к ломке традиционной идеологизированной стратегии отечественной школы. Однако, монументальных научных исследований в стране по разработке программ, целью которых является подготовка молодежи к семейно-брачным отношениям, не проводилось.

Начиная с середины 90-х гг. активизируется работа по половому воспитанию молодежи. В программе А.С. Спиваковской, А.Б. Орлова, В.К. Лосевой, А.И. Лунькова «Основы психологии жизненного пути человека: профессия и карьера, любовь и секс, семья и брак» реализуется сексуально-психологический подход, с элементами психотерапевтического. Сексуальность человека представлена в контексте всего его жизненного пути, поэтому важной оказывается взаимосвязь сексуальности с понятиями любви и дружбы, семьи и брака, профессии и карьеры. Учитывая предыдущий опыт, разработчики программы рекомендовали чтение данного курса тем «учителям гуманитарных предметов, которые имеют: а) базовое психологическое (педагогическое) образование; б) многолетний опыт преподавания в старших классах; в) хорошие коммуникативные навыки и склонность к импровизациям в процессе преподавания; г) опыт участия в психологических семинарах и тренингах; д) эрудицию в области практической психологии; е) личный опыт супружеских и детско-родительских отношений».

Программа – курс «Основы сексологии и семейной жизни» (5-11кл.), составленный С.Т. Агарковым и И.И. Луниным, провозглашает «развитие здоровой сексуальности, свободной от страхов, аномальных влечений, ориентированной на создание семьи, рождение и воспитание здоровых детей личности». Важнейшим принципом составления программы назван учет возрастной динамики становления полового чувства индивидуума.

В современной педагогической практике рекомендуется факультативный курс для VIII(IX) классов учреждений общего среднего образования «Основы гендерной культуры», который включает тему (4 часа) «Белорусская семья: история и современность» (разработчики Е.А. Коновальчик, Г.Е. Смотрицкая). Для учащихся X (XI) классов учреждений общего среднего образования рекомендован факультативный курс «Подготовка учащихся к семейной жизни» разработанный А.А. Аладыным, Л.И. Смагиной, А.С. Чернявской, Т.П. Елисеевой. Программа предполагает освоение 14 тем и рассчитана на 34 часа работы (2 – 4 часа в месяц в течение года). В большинстве случаев каждая тема объединяет 2 занятия по 45 минут.

Для нашего исследования важную роль имеет наличие таких курсов для средних

специальных учреждений (колледжей). Конкретных разработок нет, имеющиеся, носят рекомендательный характер. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает необходимость разработки специальной методики формирования ценностного отношения девушек-учащихся колледжей к семье.

Закключение. Таким образом, возникает задача целостной организации воспитательно-образовательного пространства, которое создавало бы организационно-педагогические условия для наполнения внутреннего мира учащихся колледжей ценностным содержанием.

Список использованных источников:

1. Блонский, П.П. Очерки детской сексуальности. Изб. пед.соч. в 2-х т. / П.П. Блонский. – М., 1979, Т.1. – 376 с.
2. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: инфор.-метод. материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: кн. для учителя / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1988. – 208с.
3. Макаренко, А.С. Лекции о воспитании детей / А.С. Макаренко; [предисловие Д. И. Водзинского, с. 3 – 10]. – Минск : Народная асвета, 1978. – 420 с.
4. Семина, М.В. Педагогические условия развития личностной готовности студенческой молодежи к брачно-семейным отношениям в образовательном процессе вуза: дис. ...канд.пед.наук. – Чита, 2002. – 156 с.
5. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1990. – 286 с.
6. Этика и психология семейной жизни: книга для учителя / Н.Г. Юркевич, А.С. Красовский, С.Н. Бурова [и др.] / Под ред. Н.Г. Юркевича. – Мн.: Народная Асвета, 1989. – 286 с.

УДК 371.72:613.7

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

М.А. Сутуло, И.А. Сёмкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: Mazaika1982@mail.ru)

Актуальность. Изучение проблемы здорового образа жизни подрастающего поколения активизировалось в последнее время. По данным медицинских работников учреждений образования учащаяся молодежь приходит в средние специальные учреждения с высоким уровнем заболеваемости.

В период обучения оказывает влияние высокая чувствительность растущего организма к комплексу неблагоприятных факторов: высокая учебная нагрузка, нарушений гигиенических условий обучения и воспитания, негативные стереотипы поведения окружающих, приобретение вредных привычек.

Социально-педагогическая работа располагает потенциалом для решения проблем учащейся молодежи по формированию здорового образа жизни.

Цель нашего исследования: изучить отношение учащейся молодежи к формированию здорового образа жизни, выявить знания о составляющих здорового образа жизни и определить специфику социально-педагогической работы в формировании здорового образа жизни учащейся молодежи.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: УО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж». Общее количество респондентов составило 100 учащихся: 20 юношей (32 % от общего количества опрошенных) и 80 девушек (68 %).

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. В исследование и решение проблемы здоровья и его формирования у учащейся молодежи внесли вклад ученые различных наук: философы: К. Гельвеций, Дж. Локк, М.В. Ломоносов и др.; психологи и физиологи: В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский и др.; ученые-медики: Н.А. Амосов, В.Ф. Базарный, И.И. Брехман, И.И. Буянов, В.П. Казначеев, Ю.П. Лисицин, Б.Н. Чумаков и др.; педагоги: Ш.А. Амонашвили, В.К. Зайцев, В.В. Колбанов, Я. Корчак, С.В. Попов, В.А. Сухомлинский и др.

По мнению А.П. Лаптева, «ЗОЖ – это комплекс оздоровительных мероприятий, обеспечивающих гармоническое развитие и укрепление здоровья, повышение работоспособности людей, продление их творческого долголетия» [3, с. 15].

Представители философско-социологического направления (П.А. Виноградов, Б.С. Ерасов, О.А. Мильштейн, В.А. Пономарчук, В.И. Столяров и др.) рассматривают здоровый образ жизни как глобальный социальный аспект, составную часть жизни общества в целом [1].

В психолого-педагогическом направлении (Г.П. Аксёнов, В.К. Бальсевич, М.Я. Виленский, Р. Дитлс, И.О. Мартынюк, Л.С. Кобелянская и др.) «здоровый образ жизни» рассматривается с точки зрения сознания, психологии человека, мотивации. Имеются и другие точки зрения (например, медико-биологическая), однако резкой грани между ними нет, так как они нацелены на решение одной задачи – укрепление здоровья индивидуума.

В монографии «Формирование здорового образа жизни молодежи» (Ю.В. Валентик, А.В. Мартыненко, В.А. Полесский) под здоровым образом жизни понимается деятельность, направленная на укрепление не только физического и психического, но и нравственного здоровья, и что такой образ жизни должен реализовываться в совокупности всех основных форм жизнедеятельности: трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой [5].

Ю.П. Лисицин и Г.И. Царегородцев дают следующее определение: «Здоровый образ жизни – это способ жизнедеятельности, направленный на сохранение и улучшение здоровья людей как условия и предпосылки существования и развития других сторон образа жизни» [4, с. 40].

Здоровый образ жизни очень многостороннее направление стиля жизни. Его нельзя рассматривать только как отказ от вредных привычек и занятия спортом. Здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм жизнедеятельности личности, для которой характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на укрепление адаптивных возможностей организма, полноценную самореализацию своих сущностных сил, дарований и способностей в общекультурном и профессиональном развитии, жизнедеятельности в целом.

В практической деятельности при определении индивидуальных критериев и целей здорового образа жизни существуют два альтернативных подхода.

Задачей традиционного подхода является достижение всеми одинакового поведения, которое считается правильным: отказ от курения и употребления алкоголя, повышение двигательной активности, ограничение потребления с пищей насыщенных жиров и поваренной соли, сохранение массы тела в рекомендуемых границах. Эффективность пропаганды здорового образа жизни и массового укрепления здоровья оценивается по числу лиц, придерживающихся рекомендованного поведения. Но, как показывает практика, заболеваемость неизбежно оказывается различной при одинаковом поведении людей с разными гено- и фенотипом. Явный недостаток такого подхода в том, что он может привести к равенству поведения людей, но не к равенству конечного здоровья.

Другой подход имеет совершенно иные ориентиры, и в качестве здорового образа жизни рассматривается такой стиль поведения, который приводит человека к желаемой продолжительности и требуемому качеству жизни.

Рассматривая критерии стоит отметить основные:

- оптимальный режим труда и отдыха;
- двигательная активность и закаливание;
- рациональное питание;
- отказ от вредных привычек;
- медицинская активность;
- соблюдение правил психогигиены;
- личная и общественная гигиена;
- гигиена семьи и брака;
- половое воспитание и сексуальное образование [5].

Особое внимание ведущие исследователи уделяют здоровому образу жизни учащейся молодежи. Безусловно, вредные привычки, особенно такие, как курение и употребление алкоголя, употребление большого количества кофеина, отсутствие культуры сексуального поведения, закаливания организма и несоблюдение правил личной гигиены и санитарии, распространены в жизни учащейся молодежи. Однако, наибольшую проблему в отсутствии здорового образа жизни у подрастающего поколения, представляют именно нерациональный режим труда, сна и отдыха, несоблюдение основ правильного, рационального и здорового питания, низкая двигательная активность и отсутствие мотивации в ведении здорового образа жизни [2, с. 21].

С целью изучения понимания учащейся молодежью здорового образа жизни и условий соблюдения его, нами было проведено исследование на базе УО «Витебский государственный индустриально – технологический колледж». Общее количество респондентов составило 100 учащихся: 20 юношей (32 % от общего количества опрошенных) и 80 девушек (68 %). Однако небольшая корреляция полученных показателей, дала нам возможность соединить полученные данные в общий процент результата.

Основная часть учащейся молодежи 42 %, принимавшая в опросе участие проживает в городе Витебске. (35 %) учащихся, поступившие в колледж - жители с сельской местности, (12 %) приехали с районного центра и (10 %) поступившие из областных центров.

В начале, мы решили уточнить, что под определением здорового образа жизни понимает учащаяся молодежь. Большинство респондентов считают, что основной составляющей ЗОЖ является отсутствие вредных привычек (25 %). Немного меньше респондентов (20 %) включают в понятие ЗОЖ правильное питание. Также (13 %) опрошенных учащихся придерживаются мнения, что важной составляющей ЗОЖ является соблюдение личной гигиены. (12 %) опрошенных придерживаются мнения, что важной составляющей является занятием спорта. Только (9 %) включают здоровый сон и соблюдение режима дня. Небольшое количество (7 %) включают в данное понятие закаливание, которое является также важной составляющей.

Выяснив, что большинство учащихся не понимают, что такое здоровый образ жизни и его сущность сводят к наличию вредных привычек, мы провели беседу в экспериментальных группах. Для наиболее эффективной организации социально-педагогической работы в последующем провели предварительное анкетирование.

Отношение к курению у респондентов распределилось следующим образом. Большинство категорически против курения и не курят вообще (49 %), (смеем предположить, так как анкета носила не анонимный характер, учащиеся дали социально значимые ответы) и всего 24 % являются курильщиками: из них молодых людей 15 % и 9 % девушек. К сожалению 11 % учащихся равнодушны к проблеме курения.

Большинство респондентов категорически против употребления спиртных напитков (32 %), всего (10 %) не пробовали алкоголь. При этом 30 % опрошенных употребляют алкоголь дома по праздникам и 28 % пьют с друзьями.

Изучая отношение к наркотическим веществам мы выяснили, что 77 % никогда не пробовали и не хотят пробовать наркотики, 22 % опрошенных считают, что все надо по-

пробовать в жизни и 1 % допускают возможность употребления таких веществ.

Мотивы приобщения к вредным привычкам показали следующие результаты. 41 % придерживаются мнения, что молодежь начинает пить, курить и употреблять наркотики из любопытства, другая часть респондентов 25 % считают, что это хороший способ расслабиться; 13 % не хотят выделяться; 11 % опрошенных стремятся так доказать свою взрослость и 10 % респондентов считают, что таким способом они уходят от своих проблем.

На вопрос «С помощью каких мероприятий можно защитить подростков от табакокурения, алкоголизма, употребления наркотиков 61 % считают, что организация мероприятий в колледже и демонстрация наглядных материалов. «Какие мероприятия по профилактике проводятся в Вашем учебном заведении» на 1 месте учащихся (28 %) определили беседы с врачами и другими специалистами, ознакомление с фильмами.

Заключение. В заключении хотелось бы добавить, что проблема формирования здорового образа жизни учащейся молодежи является актуальной. Нужно сказать, что цель данного исследования выполнена, а именно: изучено отношение учащихся УО «Витебский государственный индустриально-технологический колледж» к формированию здорового образа жизни, а также знания учащейся молодежи о составляющих здорового образа жизни.

Результаты проведенного исследования убеждают в актуальности дальнейшего изучения отношения учащейся молодежи к собственному здоровью и здоровому образу жизни. Однако уже сейчас, опираясь на имеющиеся отечественные и зарубежные данные, следует начинать целенаправленную работу по гармонизации этого отношения. Она должна быть, в первую очередь, направлена на формирование здорового образа жизни, на повышение мотивации вести здоровый образ жизни: заниматься спортом и физической культурой, популяризацию образа успешного, здорового, физически развитого молодого человека, как на уровне массового сознания, так и на микроуровнях – в органах социальной защиты и здравоохранения и в учебных заведениях.

Список использованных источников:

1. Виноградов, П.А., Физическая культура и здоровый образ жизни / П.А.Виноградов. – Москва, 1990. – 74 с.
2. Купчинов, Р.И. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи: пособие для преподавателей и кураторов групп ссузов и вузов / Р.И. Купчинов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2004. – 211 с.
3. Лаптев, А.П., Полиевский, С.А. Гигиена: учебник для институтов и техникумов физической культуры / А.П.Лаптев, С.А. Полиевский. – М., 1990. – 120 с.
4. Лисицын, Ю.П. Образ жизни и здоровье населения / Ю.П.Лисицын. – М., 1982. – 40 с.
5. Мартыненко, А.В., Валентик, Ю.В., Полесский, В.А. Формирование здорового образа жизни молодежи / А.В. Мартыненко [и др.] – М.: Медицина, 1988. – 140 с.

УДК 371.72-613.816-053.6

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ (на примере ГУО «Средняя школа № 18 г. Витебска»)

В.О. Соловова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Массовое потребление психоактивных веществ в молодежной среде, в том числе потребление наркотиков остается одной из острейших проблем современности, так как по своим долгосрочным последствиям представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. По оценкам экспертов наркомании подвержены в основном подростки и молодежь. По статистике, основными потребителями наркотиков являются люди от 14 до 30 лет. Поэтому проблема распростра-

нения и употребления наркотиков в молодежной и образовательной среде приобрела особую актуальность и требует совместных решительных действий, как со стороны государства, так и со стороны общества [1].

Наша страна не только признала существование этой проблемы, но на протяжении последних десяти лет активно проводит борьбу с ней. Противодействие незаконному наркообороту и связанной с ним наркопреступности определено Президентом Республики Беларусь одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности не только силовых органов, но и всего государства. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, на 01.06.2016г. среди употребляемых наркотических средств в 57,7% остается опий, каннабис в 16,1%, героин в 2,5% [6].

Нормативными документами, которые обуславливают профилактику наркотических веществ молодежью, являются: Национальная стратегия устойчивого социального развития Республики Беларусь до 2020 года, Концепция реализации государственной политики формирования здорового образа жизни населения Республики Беларусь на период до 2020 года, Кодекс Республики Беларусь об образовании, Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О совершенствованию работы по формированию здорового образа жизни», Декрет Президента Республики Беларусь № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [6].

Если рассматривать термин «наркомания» в социально-педагогическом аспекте, то можно определить, что наркомания – это форма девиантного поведения, которая выражается в физической или психической зависимости от наркотиков, постепенно приводящей детский организм к физическому и психическому истощению и социальной дезадаптации личности. Главная опасность наркомании не столько в нанесении физиологического вреда организму, сколько в последующей деградации личности, которая наступает в 10–20 раз быстрее, чем при алкоголизме. Наркоманы перестают интересоваться учебой, школой, а потом и вовсе оставляют ее. Постепенно ослабевают и прекращаются полезные социальные связи с друзьями, школьным коллективом, педагогами, возникают сложные взаимоотношения в семье, развиваются эгоистические черты характера, лицемерие, лживость; внимание концентрируется лишь на проблеме приобретения наркотиков [3].

Профилактика наркомании – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения данного явления [2].

Работа с родителями по рассматриваемому направлению строится в двух аспектах в условиях ГУО «Средняя школа №18 г. Витебска»:

- 1) формирование культуры отношений между членами семьи, так как только в условиях гармоничных семейных отношений реализуются нравственные антиалкогольные установки. Необходимо добиваться оптимальных форм поведения родителей для формирования у учащихся установки на противонаркотический образ жизни;

- 2) формирование здоровой среды жизнедеятельности учащегося, включая выработку общего отрицательного отношения к наркотикам и наркоманам, моральное осуждение этого явления.

В рамках исследования мы провели анкетирование учащихся и их родителей. Анкета состояла и для родителей, и для учащихся из 10 вопросов, также каждая анкета содержала «паспортичку», включающую сведения о возрасте, поле респондентов.

Цель анкетирования учащихся: выявления их отношения к проблеме наркомании.

Задачи анкетирования учащихся: выявление сведений респондентов о наркотиках и наркотических веществах; выявление наличия либо отсутствия проведения профилактической работы в школе по проблеме наркотической зависимости лиц подросткового возраста.

Представим информацию об источниках знаний респондентов о сущности наркотиков и наркотических веществ. Так большинство опрошенных получили сведения об указанных веществах от друзей – 44%, тогда как 21% респондентов получили данные сведения от родителей, в то время как 30% узнали о проблеме из СМИ различного характера, 2% опрошенных узнали о данном факте на улице, а для 3-х% учащихся источников данной информации явились воспитательные мероприятия, проводимые в школе, что может свидетельствовать о наличии осуществления данных мероприятий в учебном заведении и информировании учащихся о проблеме наркотизации и наличии наркотических веществ (рисунок 1).

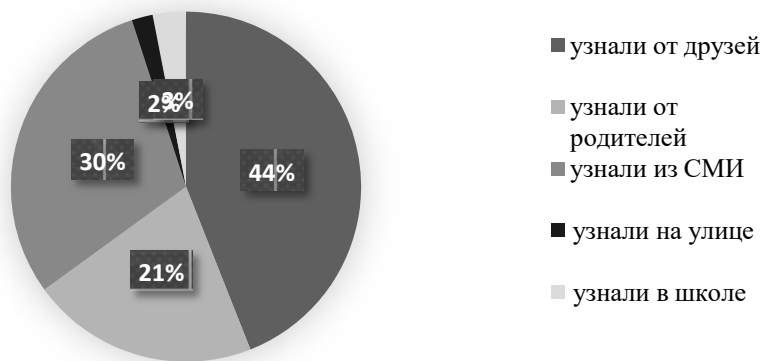

Рисунок 1 – Сведения об источниках получения информации учащимися о наркотической зависимости

При ответе на вопрос о последствиях употребления наркотиков, ответы опрошенных учащихся распределились следующим образом: по мнению 40% испытуемых употребление наркотиков приводит к смерти, тогда как 30% испытуемых считают, что наркотики действуют на организм разрушающе, а 25 % опрошенных считают, что употребление наркотиков понижают работоспособность человека, тогда как 5% опрошенных учащихся считают, что употребление наркотиков способствуют деградации личности. Таким образом, большинство опрошенных полагают, что употребление наркотиков приводит к смерти и приводит к разрушению организма.

Как было отмечено выше, в последние годы в Республике Беларусь распространение наркомании имеет тенденцию к росту, растет объем незаконного оборота наркотиков и число преступлений, связанных с ним, все большее число людей приобретают «опыт» потребления наркотических средств и психотропных веществ, возрастает число наркопотребителей–женщин. В целях профилактики наркотической зависимости учащихся школы нами была разработана программа «Избегая беды».

Цель программы – создание условий для формирования личности с негативной установкой к употреблению любых наркотических веществ.

Ожидаемые результаты от реализации программы:

- учащиеся проявляют интерес к участию в профилактической работе;
- учащиеся имеют адекватные представления о природе химической зависимости;
- у учащихся сформировано умение увидеть манипуляции со стороны распространителей наркотиков;
- учащиеся имеют негативную установку, неприязнь или равнодушие к любым наркотическим веществам как средству решения личностных проблем;
- учащиеся осознают личную ответственность и заинтересованность каждого за свой выбор;

- учащиеся устанавливают доверительные отношения между взрослыми и лицами их возраста;
- сформирован актив подростков, готовых вести дальнейшую работу по принципу «равный обучает равного»;
- оптимизированы детско-родительские отношения.

Таким образом, программа показывает, что профилактика наркотической зависимости подростков – процесс многостадийный и длительный, комплексный. Необходимо подчеркнуть, что проблема профилактики наркомании – проблема комплексная, поэтому и ее решение может дать положительные результаты только при условии, что ее реализация будет осуществляться не только усилиями социального педагога, но и всех субъектов образовательно-воспитательного процесса.

В рамках работы для частичной апробации программы мы провели следующие мероприятия для учащихся, стоящих на внутришкольном контроле, как наркотически зависимые: ролевая игра «Суд над наркоманией», которая преследовала цель формирования у учащихся осознанного неприятия наркотических веществ как способов влияния на свою личность; воспитательный час «Наркомания стучится в каждый дом», который преследовал цели: обратить внимание учащихся на проблемы наркомании; рассказать о влиянии наркотических веществ на организм и психическое здоровье человека; показать возможные пути противодействия употреблению наркотических веществ.

Список использованных источников:

1. Аксючиц, И.В. Профилактика наркотической зависимости среди детей младшего школьного возраста / И.В. Аксючиц // Психологія. – 2007. – № 3. – С. 37–43.
2. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков : пути преодоления: учебное пособие для вузов: пер. с англ. / под ред. Э.Ф. Вагнера, Х.Б. Уолдрон. – М. : Академия, 2006. – 476 с.
3. Багулина, В.А. Работа с учащимися вуза, входящими в группу риска по приобщению к наркотикам / В.А. Багулина // Сацьяльна–педагогічна работа. – 2008. – № 11. – С. 63–64.
4. Виленчик, Б.Т. Первичная профилактика наркомании / Б.Т. Виленчик // Сацьяльна–педагогічна работа. – 2008. – № 7. – С. 27–31.
5. Воронова, Е.А. Здоровый образ жизни в современной школе : программы, мероприятия, игры / Е.А. Воронова. – Ростов н Д : Феникс, 2007. – 245 с.
6. Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B7%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B2%20%D0%A0%D0%91/type. – Дата доступа: 22.08.2016.

УДК 37.013.42:37.018.26

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

И.К. Спичакова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Жизнь ребенка состоит из двух важных сфер: школа и семья, которые подвергаются изменению, развитию. Успешное решение задач воспитания возможно только при условии взаимодействия семьи и школы. Сотрудничество семьи и школы становится все более актуальным и востребованным. Для полноценного прохождения процесса обучения и формирования личности ребенка необходим соответствующий микроклимат между педагогами и учащимися, самими учащимися, образовательным учреждением и семьей в целом.

Педагогам принадлежит ведущая роль в этом процессе. Обладая психолого-педагогическими, философскими, этико-эстетическими знаниями и богатой воспитатель-

ной практикой, учителя выступают для родителей мудрыми советчиками, наставниками, единомышленниками, что позволяет гармонизировать учебно-воспитательный процесс в школе и семье, создать условия для развития ребёнка [1, с. 29].

Необходимость и важность взаимодействия школы и семьи очевидны, ведь успешность достижений ребенка зависит от того, кто и как влияет на его развитие. Большую часть времени ребенок проводит в школе и дома, поэтому важно, чтобы взаимодействие педагогов и родителей не противоречили друг другу, а положительно и активно воспринимались ребёнком. Это осуществимо, если педагоги и родители станут союзниками и единомышленниками, заинтересованно и согласовано будут решать проблемы воспитания [2, с. 14].

Таким образом, целью данного исследования стало изучение особенностей социально-педагогического взаимодействия школы и семьи в современных социокультурных условиях.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 100 родителей учащихся ГУО «Средняя школа № 22 г. Могилева» из них 76 женщин и 24 мужчины. Возраст опрошенных от 25 до 40 лет.

Исследование проводилось при помощи методики изучения удовлетворенности родителей работой образовательного учреждения (разработана Е.Н. Степановым) и методики «Культура взаимодействия школы и родителей», а также самостоятельно разработанной анкеты.

Результаты и их обсуждение. Под «социально-педагогическим взаимодействием» нами понимается целенаправленная, согласованная деятельность социальных педагогов с субъектами, нуждающимися в помощи, и специалистами социальных институтов по координации деятельности для разрешения проблем успешной социализации и личностному развитию субъекта. Целью социально-педагогического взаимодействия семьи и школы является организация сотрудничества родителей и школы в деле воспитания детей на основе единой педагогической позиции. Анализ результатов анкетного опроса родителей показал, что 56% от общего числа респондентов считают, что для конкурентоспособности их ребенку необходимы хорошие знания, которые призвана дать школа; 33% основным фактором конкурентоспособности их ребенка в будущем считают хороший аттестат.

Приоритетной задачей школы, по мнению опрошенных родителей, выступает организация качественного учебно-воспитательного процесса (64%), оказание помощи родителям в воспитании детей (57%), успешная социализация учащихся (43%). Примечательным является то, что 25% опрошенных родителей указали на необходимость эффективного сотрудничества школы и семьи.

Большинству родителей (96%) нравится школа, которую посещают их дети, а 87% опрошенных родителей указали на то, что они доверяют классному руководителю своего сына (дочери).

Одним из условий эффективного сотрудничества семьи и школы является характер сложившихся отношений между субъектами взаимодействия. Так, 78% опрошенных родителей считают, что отношения между учителями и родителями в школе доброжелательные, 20% родителей – как равнодушные, и 2% родителей отметили, что у них сложились конфликтные взаимоотношения с педагогами школы.

Чаще всего родители взаимодействуют со школой для решения каких-либо проблем, с которыми сталкиваются их дети в процессе обучения. Следует отметить, что у опрошенных родителей отношения с их детьми доверительные (40% опрошенных). Вместе с тем, 60% опрошенных родителей признались, что им не всегда удается выстраивать доверительные, доброжелательные отношения со своими детьми, и что, они не всегда имеют представления о тех сложностях, с которыми сталкиваются их дети в школе. Примечательно и то, что 50% опрошенных родителей стараются решить трудности, возникшие у них в воспитании детей самостоятельно, 44% обращаются к знакомым, родителям и лишь

6% родителей ответили, что обращаются за помощью к педагогам.

Анализ анкетного опроса свидетельствуют, что чаще всего родители взаимодействуют со школой, при возникновении проблем в поведении ребенка (56 % родителей), проблемам во взаимоотношениях их ребенка со сверстниками (30 %), в случае возникновения конфликтных ситуаций с педагогами школы (14% опрошенных родителей). Чаще всего родители обращаются за помощью и советом к классному руководителю (86 % опрошенных родителей). Примечательно и то, что 14 % родителей вообще со специалистами школы не общаются. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что значительная часть родителей мало интересуются жизнью школы и проблемами своего ребенка в школе.

Что касается оценки организации взаимодействия школы и семьи, то 62% опрошенных родителей оценили организацию взаимодействия школы и семьи как достаточно эффективную, 31% считают взаимодействие семьи и школы формальным, 7% родителей отметили, что школа не уделяет должного внимания взаимодействию с родителями.

Далее результаты анкетирования показали, что значительная часть родителей достаточно поверхностно знакома с мероприятиями, которые проводятся для них в школе. Так, все респонденты, указали на то, что они знакомы с такими формами социально-педагогического взаимодействия семьи и школы как родительское собрание; индивидуальная работа с родителями (87%); посещениями на дому (65%), работой Попечительского совета школы и Родительского комитета класса (44%). Вместе с тем, следует отметить, что подавляющее большинство родителей посещают лишь родительские собрания, оставшиеся 3% – какие-либо праздничные мероприятия. Все родители признали, что посещаемые мероприятия помогают им в воспитании их детей. Так, для 43% опрошенных родителей родительские собрания полезны тем, что они узнают об успеваемости своего ребенка, 38 % – получают сведения о поведении ребенка в школе и лишь 19 % родителей узнают на родительских собраниях о новых методах воспитания ребенка.

На вопрос о том, созданы ли в школе условия для обеспечения прав родителей на участие в управлении образовательным учреждением 75% родители ответили утвердительно, 25% считают, что данные условия обеспечены недостаточно.

Наиболее важными вопросами, которые необходимо обсуждать на родительских собраниях 71% родителей считают проблемы успеваемости, 64% – проблемы поведения детей, 58% – организационные вопросы и лишь 33% очень важной для обсуждения считают проблему взаимодействия родителей и школы и педагогического просвещения родителей.

Что касается роли, которую родители отводят себе в процессе взаимодействия со школой, то лишь 45% опрошенных считают себя партнерами школы в учебно-воспитательном процессе, 36 % опрошенных хотели бы участвовать в жизни школы и помогать, но не знают чем, оставшиеся же 19% не интересуются делами школы. Примечательно то, что лишь 26% опрошенных родителей хотели бы быть партнерами и помощниками школы в воспитании и обучении детей.

Мы выявили, что опрошенные родители хотели бы получать консультации педагога-психолога (66 % опрошенных), учителей (20 %), социального педагога (14 %). Большинство опрошенных родителей (84 %) считают, что не в полной мере влияют, на решения, принимаемые классными руководителями, учителями, администрацией школы, 16% считают, что они вообще никак не влияют на данные решения.

Что касается вопроса времени, которое опрошенные родители могли бы уделить для повышения своей педагогической компетентности, если для них в школе будут организованы специальные занятия, то 69% устроили бы пару часов таких занятий в месяц, 20% готовы уделить таким занятиям час в неделю, 11% затруднились с ответом.

Анализ результатов проведенной методики, направленной на изучения удовлетворенности родителей работой образовательного учреждения показал, что 46% родителей

имеют коэффициент удовлетворенности работой школы от 3 до 3,5, что говорит о высоком уровне удовлетворенности данных родителей работой школы; 31% родителей имеют коэффициент удовлетворенности работой школы от 2 до 2,8. Это свидетельствует о среднем уровне удовлетворенности родителей работой школы. 23% опрошенных родителей имеют коэффициент удовлетворенности работой школы от 1,5 до 1,9, что говорит о низком уровне удовлетворенности данных родителей работой школы.

Также с родителями была проведена методика «Культура взаимодействия школы и родителей» и были получены следующие результаты: с содержанием воспитания в школе согласны 100 % родителей. При этом 75% родителей считают, что школа имеет хорошую материально-техническую базу, тогда как 25 % родителей не согласны с данным утверждением. На утверждение «У детей в школе есть возможность интересно проводить свое свободное время» положительно ответили 50 % родителей и 50 % выбрали отрицательный вариант ответа. В процессе анкетирования 79 % родителей отметили, что учителя относятся к их ребенку адекватно.

На утверждение «Учитель прислушивается к моему родительскому мнению и учитывает его» положительно ответили всего 25% родителей. 75% родителей указали отрицательный вариант ответа. 50% родителей считают, что при решении школьных и классных вопросов есть возможность взаимодействовать с другими родителями, а еще 50 % родителей не согласны с этим утверждением.

На утверждение «У моего ребенка в основном удовлетворительные взаимоотношения с учителями» 60% родителей ответили положительно. 40 % родителей указали отрицательный вариант ответа. Вместе с тем 100% родителей отметили, что у их ребенка в основном хорошие взаимоотношения с одноклассниками.

75% родителям интересно бывать на родительских собраниях. А 25% родителям – не интересно. При этом 100 % родителей указывают, что в школе добрая психологическая атмосфера. Также 70% родителей считают, что их ребенок доволен обучением в школе. А 30% родителей отмечают, что ребенок не доволен обучением в школе.

80% родителей отмечают, что принимая управленческие решения, администрация считается с мнением детей и родителей. Однако, 20% родителей не согласны с этим утверждением. 100% родителей считают, что у администрации школы они всегда могут получить ответы на вопросы, касающиеся учебы и личности их ребенка. Также 50% родителей указали, что в обучении и воспитании учителя учитывают индивидуальные особенности ребенка. Тем не менее, 50% родителей ответили на данное утверждение отрицательно. 100% родителей довольны тем, что их ребенок учится в этой школе.

Заключение. В семье ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится как себя вести в различных ситуациях. Очень важно, чтобы то, чему учат ребенка в школе, подкреплялось конкретными примерами, чтобы он видел, что у взрослых теория не расходится с практикой. При рассмотрении вопросов обучения и воспитания особую актуальность приобретает необходимость совместных усилий школы и семьи по воспитанию учащихся.

Учитывая то, что в ряде случаев родители не обладают необходимыми знаниями в области педагогики и психологии, школа призвана оказывать им надлежащую научно-методическую, психолого-педагогическую, информационную помощь, способствовать повышению культуры семейного воспитания. Школа должна не только поддерживать тесные связи с семьей и общественностью, но и оказывать воздействие на активизацию воспитательной деятельности родителей, повышать их ответственность за воспитание детей. Основными направлениями взаимодействия семьи и учреждения образования в современных социокультурных условиях должно стать: диагностика и изучение семьи; просветительская работа, обучение родителей; включение родителей в воспитательно-образовательный процесс; подготовка учащихся к семейной жизни.

Список использованной литературы:

1. Елисеева, Т. П. Актуальные аспекты взаимодействия учреждения образования и семьи в современных условиях /Т. П. Елисеева // Сацьяльна-педагогічна работа – 2012. – № 5. – С. 29-30.
2. Катович, Н.К. Теоретические основания организации взаимодействия учреждений образования с семьей / Н.К.Катович, Т.П. Елисеева // Выхаванне і дадатковая адукацыя. - № 3. – 2011. – С.13-18.

УДК 364-43:159.944.4

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Н.П. Суконченко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В течение последних трех десятилетий проблема исследования феномена профессионального выгорания встала особенно остро. Актуальность этой проблемы обусловлена возрастающими требованиями со стороны общества к личности работников «помогающих» профессий, так как данные профессии обладают огромной социальной важностью. Известно большое количество эмоциогенных факторов, как объективных, так и субъективных, которые оказывают негативное воздействие на труд работников «помогающих» профессий, вызывая сильное эмоциональное напряжение и стресс. Также «помогающие» профессии являются профессиями альтруистического типа, что повышает вероятность возникновения профессионального выгорания, как указывает на это специалист в области психологии профессиональной деятельности Т.И. Ронгинская [2, с. 85].

Профессию специалиста по социальной работе относят к числу так называемых «помогающих профессий», в которой деятельность специалиста реализуется через построение особых отношений с другими людьми, названных помогающими.

Феномен профессионального выгорания в наиболее общей форме рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающей вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности.

Первые работы по выгоранию появились в 70-е годы в США. Одним из основоположников идеи выгорания является Х. Фреденбергер, американский психиатр, работавший в альтернативной службе медицинской помощи. Он в 1974 году описал феномен, который наблюдал у себя и своих коллег (истощение, потеря мотиваций и ответственности) и назвал его запоминающейся метафорой – «выгорание». Х. Фреденбергер отмечал, что профессиональное выгорание является истощением энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей.

Одним из первых отечественных исследователей, который занялся проблемой выгорания, является академик международной Балтийской педагогической академии, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, доктор психологических наук, профессор, В.В. Бойко. Он отмечает, что профессиональное выгорание приобретает в жизнедеятельности человека. Этим выгорание отличается от различных форм эмоциональной ригидности, которая определяется органическими причинами – свойствами нервной системы, степенью подвижности эмоций, психосоматическими нарушениями [1, с.132].

Профессиональное выгорание проявляется на психофизиологическом, эмоциональном и поведенческом уровнях организации личности.

На психофизиологическом уровне выгорание проявляется как хроническая усталость, ощущение эмоционального и физического истощения, астения (слабость, снижение активности), снижение чувствительности и реактивности, снижение внешней и внутренней сенсорной чувствительности: ухудшение зрения, слуха, обоняния и осязания, потеря внут-

ренных, телесных ощущений, расстройства различных систем организма (головные боли, бессонница, и т. д.).

На эмоциональном уровне синдром выгорания проявляется в депрессивных состояниях (пониженном эмоциональном тонусе, чувстве подавленности), частом переживании негативных эмоций без видимых внешних причин (вины, обиды, страха, стыда, гнева), чувстве неполноценности, неосознанном беспокойстве и повышенной тревожности, раздражительности и частых нервных срывах.

На поведенческом уровне проявлениями профессионального выгорания являются снижение энтузиазма в работе, безразличие к результатам деятельности, невыполнение важных, приоритетных задач и «застывание» на мелких деталях, выполнение автоматических и элементарных действий, постоянная нехватка времени, опоздания на работу, прогулы, частые больничные, переедание, злоупотребление кофе, алкоголем, курением, применение наркотических средств, потеря интереса к любимым занятиям и сосредоточение на какой-либо одной стороне жизни.

В сфере межличностных отношений выгорание проявляется в чувстве неудовлетворения отношениями, дистанцировании от клиентов и коллег, циничности, повышении неадекватной критичности, нетерпимости, тенденции к обвинению, вспышках немотивированного гнева, уходе от контактов.

Большинство отечественных исследователей, изучающих эту проблему, считают признаками эмоционального выгорания:

- ощущение равнодушия, эмоционального истощения. При этом снижается острота переживаний относительно тех событий, которые раньше воспринимались приятно, радостно. Это касается не только переживаний, связанных с профессиональной деятельностью, но и с отдыхом, хобби, общением, с близкими. Даже пища, которая нравилась раньше, воспринимается как грубая, невкусная;

- деперсонализация. Под этим понимается в определенной мере циничное отношение к коллегам, лицам, с которыми приходится работать и общаться, к своей профессиональной деятельности в целом, что приводит к конфликтам с коллегами и окружением. Деперсонализация, как правило, развивается ступенчато. Сначала личность начинает ощущать отрицательные эмоции к указанным лицам, потом озлобленность, которая может приводить к аффективным взрывам. У работников это может проявляться в увеличении количества конфликтов в коллективе, с руководителями, игнорировании деловых партнеров, покупателей, клиентов. Формируется отношение к ним не как к личностям, с которыми делается общее важное дело, а как к средству достижения конкретной цели любыми способами;

- ощущение собственной некомпетентности, недостаточного профессионального мастерства, неуверенность в положительных результатах профессиональной деятельности. Происходит редукция профессиональных достижений.

Профессиональное выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального, поведения. Выгорание – отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы.

Несмотря на немалое количество работ, посвященных изучению отдельных форм профессиональных деформаций у работников сферы социального обслуживания, исследований синдрома профессионального выгорания явно недостаточно, следствием чего является дефицит научного знания о сущностях и механизмах данного явления и отсутствие надежных, эффективных методик его профилактики и коррекции.

Профилактика – это система комплексных государственных и общественных, социально-экономических и медико-санитарных, психолого-педагогических и психогигиенических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний (либо каких-нибудь иных явлений), на всемерное укрепление здоровья. Под профилактикой в рамках данной

работы мы будем подразумевать научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у специалистов по социальной работе, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья лиц указанной категории, содействие им в достижении поставленных профессиональных целей и раскрытие их внутренних потенциалов.

Основной задачей нашего исследования является ознакомление с основными направлениями профилактики профессионального выгорания, на основе эмпирического исследования выявить состояние эмоционального выгорания специалистов по социальной работе ГУ «Территориальный Центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска».

Для диагностики были выбраны следующие методики.

1. Опросник выявления эмоционального выгорания МВІ. Авторами данной методики (опросника) являются американские психологи К. Маслач и С. Джексон. Она предназначена для измерения степени «выгорания» в профессиях типа «человек-человек». Данный вариант адаптирован Н.Е. Водопьяновой.

2. Диагностика уровня эмоционального выгорания (Методика В.В. Бойко). Опросник личностный, предназначенный для диагностики такого психологического феномена как «синдром эмоционального выгорания», возникающего у человека в процессе выполнения различных видов деятельности, связанных с длительным воздействием ряда неблагоприятных стресс-факторов.

Испытуемые: выборка представлена 17 респондентами. Все респонденты – лица женского пола и имеют высшее образование. Респонденты распределились следующим образом: специалист по социальной работе: 7 человек, заведующий отделением: 7 человек, психолог: 2 человека, инспектор по основной деятельности: 1 человек.

Результаты диагностики эмоционального выгорания (Маслач К., и С. Джексон) позволяют констатировать наличие эмоционального выгорания у 39% респондентов. Это свидетельствует об актуальности поднятой проблемы и необходимости разработки специальных психологических коррекционных программ для данного контингента социальных работников с целью ослабления влияния синдрома эмоционального выгорания на их профессиональную деятельность.

Результаты диагностики уровня эмоционального выгорания (Методика В.В. Бойко) представлены в трех фазах.

1. Фаза «напряжение» у специалистов доминирует у 24% за счет сложившегося синдрома «переживание психотравмирующих обстоятельств», у 47 % эта стадия не сформировалась, у 29 % – в стадии формирования.

2. Фаза «истощение» преимущественно является несформированной 53% либо находится в стадии формирования 29%.

3. Сформировавшейся (23%) является фаза «резистенция»; у 53 % – эта фаза в стадии формирования, и у 24 % – не сформирована.

Доминирующим сформировавшимся симптомом является «редукция профессиональных обязанностей» (35%). В стадии формирования с высоким показателем (59%) доминирует симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование».

Полученные в ходе исследования результаты убедительно свидетельствуют о том, что профессиональная деятельность работников ГУ «Территориальный Центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» может быть связана с формированием синдрома «эмоционального выгорания»

На основании полученных результатов, организация работы по сохранению психического здоровья специалистов по социальной работе является одной из наиболее актуальных задач современной системы социальной защиты населения, а проблема эмоциональной саморегуляции – одной из важнейших психолого-педагогических про-

блем, актуальных для личностного и профессионального развития современного специалиста в области социальной работы.

В связи с этим по профилактике и обеспечению психогигиены специалистов по социальной работе ГУ «Территориальный Центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» предложена программа по профилактике профессионального выгорания «Круг общения»

Цель программы: развитие эмоциональной устойчивости, профилактика эмоционального выгорания специалистов по социальной работе.

Задачи программы:

- снять психологическое напряжение у специалистов по социальной работе;
- способствовать повышению работоспособности;
- обучить специалистов по социальной работе способам выработки эмоциональной устойчивости;
- обучить специалистов по социальной работе навыкам саморегуляции.

Разработанная программа профилактики профессионального выгорания специалистов по социальной работе направлена на создание условий для профилактики синдрома эмоционального выгорания и поддержки психического здоровья специалистов по социальной работе.

Данная программа позволяет: актуализировать процесс самоанализа сотрудников Центра; познакомить с приемами саморегуляции; научить психотехническим приемам саморегуляции эмоционального состояния; оптимизировать самооценку специалистов; снять эмоциональное напряжение; сформировать позитивное мышление специалистов по социальной работе.

Список использованной литературы:

1. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. –3 изд. / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2008. –271 с.
2. Ронгинская, Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т.И. Ронгинская // Психологический журнал. –2007. – Т. 23. – № 3. – С. 85 – 95.

УДК316.723-053.81"20"

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Е.А. Титова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: elena.lis77@mail.ru)

Современное общество, базирующееся на разделении труда и социальной стратификации, представляет собой систему многообразных групп и субкультур, находящихся в весьма различном отношении друг к другу (например, молодежная субкультура, различные профессиональные субкультуры и др.). Субкультура это клуб по интересам, со своими законами, со своей историей и со своим взглядом на какие-то аспекты главенствующей культуры, особая сфера, имеющая отличимые ценности, нормы морали и традиции, а также скрытые от общественности убеждения, которые беспрекословно должны соблюдать все ее сторонники.

Во второй половине XX-го века, в европейской культуре, началась эпоха постмодернизма. Вместе с ней начали появляться молодёжные субкультуры. Молодежные субкультуры и движения объединяют группы подростков, имеющих свои общепринятые символы, язык общения, атрибуты и ритуалы. Именно наличие этих составляющих

представляет собой суть подростковых объединений. В большей степени молодежные объединения в группы, ни что иное как, реализация потребностей, становление собственного «Я» и одно из средств для выхода внутренней активности, что свойственно не только подросткам. Возможно, именно поэтому многие молодежные субкультуры 21 века не только направляют, но и управляют современной молодежью. Это позволяет предупреждать культурный «застой» и развиваться на должном уровне. Поклонники субкультур демонстративно показывают свое единство, которое проявляется в стиле одежды или поведении, применение в качестве аксессуаров специфической символики. Среди всего разнообразия некоторые молодежные движения выражают протест обществу, носят экстремальный характер, или наоборот стремятся к отчуждению и закрытости от внешнего мира [2].

Можно выделить следующую типологию молодежных субкультур:

По принадлежности:

- ингруппы (разделяют определенные чувства и мнения, почти единодушны относительно сфер активности и целей жизни);
- аутогруппы (не мы, другие).

По специфике поведения членов группы выделяют:

- просоциальные (группы, которые не несут угрозу обществу, несут позитив и помогают);
- асоциальные (несут критику каким-либо устоям общества, но это противостояние не носит крайнего характера);
- антисоциальные (не только подвергают критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить).

Существует множество стереотипов, говорящих о том, что субкультура – это обязательно плохо. Согласно Ф.А. Фрадкину молодежные субкультуры типологизируются следующим образом:

- просоциальные, асоциальные, антисоциальные;
- группы принадлежности и референтные;
- большие и малые;
- постоянные и случайные;
- с демократическим и авторитарным подчинением;
- разновозрастные и одновозрастные;
- однополые и разнополые [3].

Толстых А.В. предложил следующую типологию субкультур:

1. Политизированные субкультуры – активно участвуют в политической жизни и имеют четкую идеологическую принадлежность;
2. Эколого-этические субкультуры – занимаются построением философских концепций и ведут борьбу за окружающую среду;
3. Нетрадиционные религиозные субкультуры – в основном это увлечение восточными религиями (буддизм, индуизм);
4. Радикальные молодежные субкультуры – отличаются организованностью, наличием лидеров старшего возраста, повышенной агрессивностью (криминальные молодежные группировки, скинхеды);
5. Субкультуры образа жизни – группы молодых людей, формирующих свой образ жизнедеятельности (хиппи, панки);
6. Субкультуры по интересам – молодые люди, объединенные общностью интересов – музыкальных, спортивных и др.;
7. Субкультура «золотой молодежи» - характерна для столичных городов – ориентирована на проведение досуга (одна из наиболее закрытых субкультур).

Фролов С.С. предложил следующую типологию субкультур:

1. Романтико-эскапистские субкультуры – ориентированы на уход от реальной жизни, построение собственных философских систем (хиппи, толкиенисты, индианисты, байкеры).

2. Анархо-нигилистические группы – отвержение общепринятых стандартов, критическое отношение ко многим явлениям жизни (анархисты, панки).

3. Развлекательно-гедонистические – ориентированны на обеспечение досуга («золотая молодежь», рейверы, сноубордисты, рэпперы).

4. Криминальная субкультура – ориентирована на противостояние закону и правопорядку (готы, скинхеды, банды, гопники, люберы) [4].

К причинам появления молодежных субкультур можно отнести:

1. Социально-экономические причины (безработица, скучная, малоинтересная работа).

2. Недостатки системы образования.

3. Различия между поколениями, проблема «отцов и детей», неблагополучные семьи.

4. Особенности возрастной психологии. Молодежь эмоциональнее, динамичнее, независимее. У большинства еще нет семьи, профессии, того круга многочисленных обязанностей и обязательств, в который с возрастом попадает всякий взрослый человек.

5. Стремление молодежи создать свой особый мир ценностей, обрести осмысленный и значимый досуг, круг единомышленников, возможности самовыражения.

Рассмотрим наиболее популярные субкультуры и движения среди молодежи на данный момент.

Анимешники – фанаты японской мультипликации (анимэ). Анимешники собираются на тусовках (в интернете или вживую), делятся впечатлениями и обсуждают просмотренные аниме, обмениваются фильмами.

Ванильки – одна из самых молодых на сегодняшний день субкультур, зародившаяся в начале этого десятилетия. Новое поколение тургеневских барышень. Хрупкие девушки, мечтающие о любви, романтике, красоте за чашечкой кофе. Основная идея субкультуры – пропаганда женственности во всех ее смыслах. Главные атрибуты, по которым можно определить «Ванильную девушку»: фотоаппарат, футболки с надписью «I love NY», вязаные шапочки, угли, челка, спадающая на один глаз, стильные журналы, пирожные, сахарная вата, модные очки.

Педовки – «нетрушные» эмо-девушки. По своему внешнему виду, манере поведения они пытаются в себе совмещать "положительные" стороны разных субкультур, например готы, эмо, панков, и других. Употребляют много алкоголя при каждом удобном случае. Как не крути, но это не более чем позы, которые в силу своего недалеко-видного ума пытаются привлечь себе внимания и некоторое псевдо уважение.

Рейверы (от англ. rave – бредить, бред, бессвязная речь, также: неистовствовать, реветь, выть, бушевать, говорить с энтузиазмом). Субкультура основана на любителях ночных вечеринок, драйве танцевальной музыки и безграничных развлечений.

Геймеры – фанаты видеоигр, живущие в своем виртуальном мире и избегающие тесного реального общения с окружающими. Несмотря на то, что термин включает в себя людей, не считающих себя полноправными игроками, ими часто называют тех, кто проводит много времени за играми или интересуется ими.

Граффиттеры. Слово граффити – итальянское, и изначально значит «нацарапанный». Так что под это определение можно подвести все, что угодно, включая наскальные рисунки, но этим термином принято обозначать художества на стенах домов и в метро с помощью баллончиков с краской (изредка – маркеров) чаще всего выдержанное в одном стиле. Уличных художников называют райтеры, графферы или граффиттеры.

Трейсеры – движение, основанное на спортивно – экстремальном увлечении под-

ростков. В основу его формирования легли боевые искусства, акробатика и скалолазание.

Сталкеры – это люди, которые стремятся посетить запретные или труднодоступные места, исследуют опасные территории. Минимальный комплект сталкера состоит из фонарика, перчаток без пальцев и закрытой обуви. Особый культ среди сталкеров – противогаз.

Кибер-готы. Часть готической субкультуры, образовавшаяся в начале 90-х под влиянием смешения готики и индастриала. С появлением кибер-готов классические готические образы разбавились темами постапокалипсиса, механизированности и синтетичности. Музыку кибер-готы любят преимущественно электронную, особой популярностью пользуется стиль EBM.

Панки – молодежная субкультура, образованная на основе пристрастия к панк-року. Отличимая черта – сторонники движения придерживаются собственной идеологии, заключающейся в агрессии к внешнему миру и пренебрежению общественных норм. Выражают свою индивидуальность виртуозным сочетанием одежды, украшений, татуировок и прически.

Стрейт-эджеры (sXe). Главной идеей стрейт-эджеров была ведение здорового (во всех смыслах) образа жизни. У сторонников движения нет каких-либо предпочтений в одежде, причёске и т. п. Единственное средство самоидентификации – использование креста («X») или аббревиатуры «sXe».

Альтернативщики – субкультура, исключая какие либо ценности, правила и даже границы. Внешняя сторона субкультуры впитала в себя атрибуты хардкорщиков, металлистов, рокеров, даже реперов и хип-хоперов. Музыкальные предпочтения в среде этой субкультуры имеют весьма широкий диапазон: ню-метал, рэп-кор, Alternative Rock, Grunge, Crossover, Groove Metal и многое другое. Главное – многочисленные татуировки и пирсинг.

Хипстеры. Современный хипстер – это прежде всего человек следящий за модой, одевающийся в преимущественно дорогие и модные вещи. Часто чтобы казаться оригинальными, такие подростки становятся настоящими жертвами моды: каждый стараясь подчеркнуть свою индивидуальность и оригинальность, попросту сливается с толпой, а андрогинный облик начинает попросту расшатывать разделение базовых оппозиций: женское - мужское, дешевое - дорогое, чистое - грязное.

Транс. Дискотеки под открытым небом и, как правило, вдалеке от города, а то и вовсе в лесу. Попасть на них сложнее, чем на клубную вечеринку, ибо место устроения open-air, как правило, держится в секрете и объявляется буквально за час до его начала [1].

Таким образом мы видим, что субкультуры довольно разнообразны и вопреки множеству стереотипов, вступление в какую-либо из них не является отклонением от нормы. Молодежь таким образом самовыражается, пытается выделиться и привлечь внимание. Здесь отсутствует избирательность в культурном поведении, преобладают стереотипы и групповой конформизм. Здесь свой язык, мода, искусство и манера общения.

Список использованных источников:

1. Субкультура [электронный ресурс]. – 2013. – режим доступа <http://www.subcult.ru/>. – дата доступа: 24.10.2016.
2. Молодежная субкультура // Студенческая библиотека онлайн [электронный ресурс]. – 2013. – режим доступа <http://alt-sector.net/3666-molodezhnye-subkultury-i-dvizheniya-obzor-vseh-subkultur.html/>. – дата доступа: 24.10.2016.
3. Фрадкин Ф.А., Богомолова Л.И. Введение в педагогическую специальность. Лекции-диалоги. М., 1996г.
4. Типология молодежных субкультур [электронный ресурс]. – 2016. – режим доступа <http://www.sociologymania.ru/smpgs-884-1.html/>. – дата доступа: 26.10.2016.

АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Титова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
(e-mail: olga512636j@mail.ru)

Проблемы адаптации студентов к университету широко обсуждаются в психолого-педагогической литературе, и не случайно: от успешности этого периода во многом зависит профессиональная карьера будущего специалиста. Проблему вузовской адаптации следует отнести к одной из социальных проблем современного образования, требующей уже не столько углубленного изучения, сколько поисков продуктивного решения на практическом уровне: с серьезными научно-методическими разработками, направленными на создание профилактических программ, включающих приемы психологической коррекции нарушений личностного развития студентов.

Содержание термина «адаптация к вузу» в различных исследованиях имеет физиологический, социальный, философский, психологический смысл. Выделяют две стороны социальной адаптации студентов:

- профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе;

- социально-психологическую адаптацию – приспособление индивида к группе, взаимоотношениям в ней, выработка собственного стиля поведения [1, с.29].

В педагогической литературе выделяют следующие показатели социально-психологической адаптации: неукоснительное и творческое следование режиму учения, труда и отдыха; настойчивое стремление к овладению рациональными приемами учебных занятий – слушания и конспектирования лекций, работы с книгой, собранность, сосредоточенность, одинаково тщательная подготовка к занятиям по всем предметам; посещение академических занятий в институте и активное участие в их работе; своевременная и тщательная подготовка к академическим занятиям в институте; воспитание силы воли, настойчивости, организованности, упорства в достижении поставленной цели; формирование мотивов деятельности; стремление к созданию дружного, целеустремленного и работоспособного студенческого коллектива [1, с.41].

Как показывают исследования, физиологическая адаптация занимает около 2 недель, психологическая адаптация длится до 2 месяцев, социально-психологическая адаптация продолжается до 3 лет. Адаптация студентов к учебному процессу в институте обычно заканчивается в конце 2-го – в начале 3-го учебного семестра.

Студент должен адаптироваться к вузовским бытовым условиям, системе учебной работы, личным взаимоотношениям с окружающей социальной средой. С точки зрения Л.К. Гришанова и В.Д. Цуркан основное содержание процесса адаптации студентов определяют как: 1) новое отношение к профессии; 2) освоение новых учебных норм, оценок, способов и приемов самостоятельной работы и др.; 3) приспособление к новому типу учебного коллектива, его обычаям и традициям; 4) обучение новым видам научной деятельности; 5) приспособление к новым условиям быта в студенческих общежитиях, новым образцам «студенческой» культуры, новым формам использования свободного времени [1, с. 40].

Автор, В.И. Осипчукова выделяет в адаптации личности студента-первокурсника к новой для него социокультурной среде вуза следующие стадии:

- начальная стадия, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в

новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды высшей школы и стремятся придерживаться прежней системы ценностей;

- стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;
- аккомодация – признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социокультурной средой;
- ассимиляция – полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды [3, с.53].

Также, авторы выделяют три блока факторов, оказывающих влияние на адаптацию к обучению в университете:

- социологический – возраст студента, его социальное происхождение и тип образовательного учреждения, которое он уже закончил;
- психологический – индивидуально-психологические, социально-психологические факторы: интеллект, направленность, личностный адаптационный потенциал, положение в группе;
- педагогический – уровень педагогического мастерства, организацию среды, материально-техническую базу, средства ТСО и др. [2, с.50].

Признавая многофакторную детерминированность адаптации студентов к образовательной среде учреждений высшего, необходимо отметить роль педагогического управления этим процессом. Одной из эффективных форм такого управления выступает деятельность института кураторов студенческих групп.

С целью изучения факторов и условий, влияющих на социальную адаптацию студентов к образовательному процессу нами было проведено анкетирование студентов. В нем приняли участие 100 студентов дневной и заочной форм получения образования факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты анкетирования показали, что основными источниками информации об университете являются официальный сайт университета (80%) и социальные сети (75%). Данные свидетельствуют о профориентационной работе университета.

Мотивами выбора профессии являются желание овладеть той профессией, по которой осуществляется подготовка в университете и возможность трудоустройства после окончания данного университета (80%), возможность трудоустройства после данного университета (40%). Результаты подтверждают престижность университета в Витебском регионе и востребованность профессий на рынке труда «социальный педагог» и «специалист по социальной работе». Что касается представлений о специфике своей будущей профессии, то получены следующие результаты: у 70% студентов – «немного», у 27% – «да» и у 3% – «нет». Как видим, имеется определённость мотивации выбора профессии, но существует недостаточная информационная и психологическая подготовка к ней.

79% респондентов отметили, что не изменилось отношение к выбранной специальности и направлению подготовки, более 21% указали, что изменилось в лучшую сторону.

Студенты отметили, что им трудно справляться с учебной нагрузкой в связи с большими объёмами подготовки к учебным занятиям (50%), но в тоже время указывают, что бывают трудности из-за элементарной лени, но работают над собой (30%). Данные свидетельствуют об неумении осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычки к повседневному контролю педагогов. 97% респондентов посещают занятия от «81% до 100%», что свидетельствует о заинтересованности в получении знаний и образования.

58% студентов отметили, что испытывают трудности в адаптации к студенческой жизни, 32% испытывали некоторые сложности в начале обучения, 10% испытывают некоторые проблемы к адаптации в вузе до сих пор.

Десятый вопрос, являлся открытым и приведены популярные предложения по улучшению адаптации, по мнению студентов, необходимы следующие виды помощи-первокурсникам: тренинги СППС, больше культурно-досуговых мероприятий, доброжелательное отношение, меньше семинаров, повысить уровень мотивации, доброжелательное взаимодействие с преподавателями, больше рассказывать об университете и обучении в нем, игры, массовые походы за пределы стен, кино или театр; общение со старшими курсами и т.д.

Факторами влияющими отрицательно на качество обучения студенты считают, большой объем аудиторной нагрузки (48%), большое количество студентов на одного преподавателя (20%). Данные отражают трудности студентов, связанные с режимом учения, труда и отдыха студента, посещение академических занятий, своевременную и тщательную подготовку к ним, активное участие в них

В академической группе студенты чувствуют доброжелательную атмосферу (75%). Возможно личностные характеристики студентов – гуманность, доброжелательность, организованность, целеустремленность, интерес позволяют установить благоприятный микроклимат в группе.

Только 65% студентов положительно отнеслись к проведению психологических тренингов с группой, 32% – нейтрально 3% – отрицательно. Студенты сами заинтересованы в успешности адаптации. Уровень овладения знаниями у первокурсников зависят от того насколько у них сформированы такие черты личности, как готовность к учению, способность учиться самостоятельно, контролировать и оценивать себя, владеть своими индивидуальными особенностями познавательной деятельности, умение правильно распределять своё рабочее время для самостоятельной подготовки.

Для создания условий успешного процесса адаптации студентов-первокурсников в университете обычно осуществляется: изучение личностных особенностей первокурсников; выявление трудностей адаптационного периода и особенностей «вхождения» обучающихся в студенческую жизнь; подготовка на основе данных исследований рекомендаций для преподавателей, работающих со студентами первых курсов, направленных на оптимизацию адаптационного периода; организация для студентов первого курса кураторского часа, в рамках которого проводятся мероприятия по различным тематическим программам; разработка и постоянное совершенствование тематических образовательных программ для студентов первых курсов; организация и проведение цикла практических занятий со студенческими активами и старостами первых курсов, направленных на повышение уровня осознания трудностей адаптационного периода, освоение способов их преодоления и развитие навыков конструктивного общения; организация и проведение Школы кураторов и молодых преподавателей, работающих со студентами первых курсов, направленной на повышение у педагогов уровня психолого-педагогической грамотности; организация и проведение методических семинаров с кураторами первых курсов по освоению ими методики проведения практических занятий в студенческих группах в рамках кураторского часа; социально-психологическое и научно-методическое сопровождение деятельности кураторов в процессе освоения ими предложенной методики проведения групповых занятий с первокурсниками; индивидуальное и групповое консультирование студентов и преподавателей.

Таким образом, выявление трудностей, встающих перед студентами на первом курсе обучения в университете, и определение путей их преодоления позволяет повысить академическую активность студентов, успеваемость и качество получаемых знаний. Решение проблемы дезадаптированности первокурсников позволяет избежать отчисления студентов на первом курсе, сохранить и приумножить знания, полученные в средней школе, безболезненно выработать привычку к дисциплине и самостоятельному труду.

Список используемых источников:

1. Гришанов, Л.К. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе / Л.К. Гришанов, В.Д. Цуркан. – Кипшинев, 1990. – С. 29-41.
2. Дьяченко, М.И. Психология высшей школы / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович. – Минск: Харвест, 2006. – 416 с.
3. Колмогорова Л.А. Особенности мотивации учения и адаптации студентов-первокурсников с различными типами профессионального самоопределения // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 4. – С. 100-103.

УДК 316.621:378.1-044.332

ПРОЯВЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ УЧЕБНОГО ТРУДА СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ю.В. Чунаева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ylchays1994@mail.ru)

Введение. Социально-экономические условия современного общества требуют не только высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, но и развития у них способностей гибко перестраивать свою деятельность, проявлять инициативу, креативность, неординарность действий и поступков, умения жить в условиях существования нестабильности, неопределенности и высокого уровня риска. Невозможность соответствовать этим требованиям может травмирующе действовать на психику и может приводить к проявлениям, уже с первых курсов у части студенчества, отчуждения от профессионального обучения.

Однако, как бы студент плохо себя в вузе ни чувствовал, бросать университет, уходить из него считается, по меньшей мере, делом не престижным. И тогда он, реально оставаясь в вузе, совершает психологическое бегство из него. Происходит то, что ученые называют субъективным отчуждением учебного труда (А. Камю, К. Ясперс, Ж.П. Сартр и др.).

Отчуждение учебного труда - это такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности представлены в его сознании различной степенью противоположности ему самому (от несходства до враждебности), что выражается в соответствующих переживаниях субъекта (чувстве обособленности, одиночества, отвержения) и проявляется в поведении, противоположном понятиям близости, тождественности, гуманности и т. д. (Н.Д. Абсава)[1]. Феномен отчуждения характеризуется такими проявлениями как снижение учебной мотивации, недовольство собой, утрата чувства субъективности, аномия, обеднение межличностных отношений и т.д.

Отчуждение от учебно-профессиональной деятельности – это мотивационная позиция не только пассивного отказа студента от участия в учебной деятельности, от получения будущей профессии, но и угроза возникновения агрессивного, разрушительного отношения к профессиональной деятельности и к самому себе (В. Н. Косырев)[2].

Проблему отчуждения, а также феноменологию, подобную ему, но в иных терминах, разрабатывали ведущие отечественные и зарубежные психологи, философы, психотерапевты (Рубинштейн С.Л., Роджерс К., Фромм Э., Франкл В., Менигетти А., Сартр Ж.-П., Ясперс К. и др.). В отечественной психологии проблема отчуждения изучалась также такими учеными как В. В. Абраменковой, К. А. Абульхановой-Славской, Т. В. Гавриловой, Т. П. Скрипкой, В. И. Слободчиковым, Л. П. Стрелковой, В. И. Лебедевым, В. С. Мухиной, и др.

На основании исследований Р. Р. Бибрих, И. А. Васильева, Ф. М. Рахматуллина учеными были выделены внешние и внутренние причины, влияющие на появление отчуждения у студентов в сфере образования. Внешние причины можно условно разделить на четыре группы: экономические, социальные, факторы качественного образования и семейного воспитания. К внутренним причинам относятся: социально-нравственные, психофизиологические, особенности интеллектуального развития студентов. Каждая из этих внешних и внутренних причин, так или иначе, влияет на отчуждение студента от учебной деятельности.

Таким образом, целью нашего исследования явилось изучение проявления отчуждения от учебного труда студентов вуза.

Материал и методы. Тестирование с помощью опросника «Субъективное отчуждение учебного труда» (В.Н. Косырева) на выборке студентов 1 и 4 курса факультета социальной педагогики и практической психологии ВГУ им. П.М. Машерова в количестве – 50 человек (36 девушек и 14 парней).

Результаты и их обсуждение. С целью изучения отчуждения от учебного труда, нами было проведено исследование посредством методики, основанной на методе субъективного самоотчета.

Согласно полученным данным абсолютного отчуждения от учебного труда не наблюдается у 1 и 4 курса. Относительное отчуждение: 1 курс – 92 % (23 человека), 4 курс – 76% (19 человек). Такой большой процент студентов 1 курса, может говорить о том, что еще идет процесс адаптации. Минимальное отчуждение: 1 курс – 8% (2 человека) , 4 курс – 24% (6 человек). Мы полагаем, что это как раз, те люди, которые осознанно сделали выбор, им нравится учиться, взаимодействовать с одноклассниками, преподавателями.

Авторами методики представлены 4 сферы отчуждения: учение, университетская жизнь, межличностные отношения и самоотношение. Итак, по показателю отчуждения в сфере учения у 1 курса высокий уровень наблюдается у 4 % студентов (1 человек), в сравнении с 4 курсом – 0%. Средний уровень: 1 курс – 76% (19 человек), у 4 курса – 60% (15 человек). Низкий уровень: 1 курс – 20% (5 человек), 4 курс – 40% (10 человек). Это может свидетельствовать о том, что студенты 4 курса, изучившие большое количество предметов, познакомившиеся со многими преподавателями, нашли оптимальные для себя пути получения знаний, первокурсники же еще только начинают свой путь по студенческой лестнице. Можно предположить, что со временем отчуждение к учению у студентов первого курса уменьшится.

Следующий показатель – университетская жизнь: высокий уровень отчуждения у первого курса составляет 4% (1 человек), у 4 курса – 8% (2 человека), средний уровень отчуждения у первого курса – 96% (24 человека), у 4 курса – 76% (19 человек). Низкий уровень у 1 курса - 0%, у 4 – 16% (4 человека). Такие результаты могут быть связаны с тем, что многие студенты подрабатывают, что забирает у них не только время, но и силы. Первый же курс ищет себя, активно участвует в жизни университета, принимает участие в различных конкурсах и т.д.

По показателю «Межличностные отношения» на среднем уровне представлены результаты у 52% студентов 1 курса (13 человек), и у 32% студентов 4 курса (8 человек). Низкий уровень - у 48% студентов 1 курса (12 человек), и 68% студентов 4 курса (17 человек). Такие результаты могут быть связаны с тем, что на первом курсе студенты, только уехавшие от своих родителей, ищут поддержки и понимание у своих одноклассников. Студенты 4 курса же ищут эту поддержку на стороне, заводя новые знакомства, создавая семьи и т.д.

И последний критерий проявления отчуждения – это самоотношение. Средний уровень самоотношения на первом курсе составил 76% (38 человек), на четвертом – 72% (36 человек), низкий уровень на первом курсе – 24% (12 человек), на четвертом – 28% (14 че-

ловек). Результаты получились примерно одинаковые. Более наглядно полученные данные по всем шкалам представлены в таблице 1.

Таблица 1 –Показатели сфер отчуждения от учебного труда у студентов 1 и 4 курсов (в %)

Сферы отчуждения	Учение			Университетская жизнь			Межличностные отношения			Самоотношение		
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.
1 курс	4	6	20	4	96	0	0	52	48	0	76	24
4 курс	0	60	40	8	76	16	0	32	68	0	72	28

Кроме сфер отчуждения мы изучили формы, в которых выражается отчуждение. Этих форм 4: вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм. По С. Мадди вегетативность – это неспособность поверить в истину, важность или ценность любой реально осуществляемой или воображаемой деятельности; бессилие – это утрата человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако, при сохранении ощущения их важности; нигилизм – это убеждение в отсутствии смысла и активность, направленная на его утверждение путем занятия деструктивной позиции; авантюризм (С. Мадди употребляет термин «крусадерство») – это компульсивный поиск жизненности, вовлеченность в опасные, экстремальные виды деятельности, в силу переживания бессмысленности повседневной жизни [4].

Вегетативность: высокий уровень отчуждения у первого курса выявился у 4% (т.е. у одного человека), у четвертого курса таких студентов не было выявлено. Со средним уровнем отчуждения у первого курса 56% (14 человек), у четвертого – 36% (16 человек). И низкий уровень вегетативности у первого курса 40% (10 человек), у четвертого – 36% (9 человек).

Следующим показателем было бессилие. Высокого уровня не наблюдается на обоих курсах, средний уровень бессилия отличается, на первом курсе 44% (11 человек), на четвертом – 36% (9 человек). Низкий уровень на первом курсе у 56% (14 человек) студентов, у студентов четвертого – 64% (16 человек). Такие результаты могут говорить о том, что большинство студентов верит и знает, что в их руках их будущее.

По такой форме отчуждения как нигилизм получились достаточно интересные результаты. Высокий уровень нигилизма не присущ 4 курсу, но есть в показателях 1 курса – 4% (у одного студента). Средний уровень достаточно велик и у первого курса – 92% (23 человека), и у 4 курса – 84% (21 человек). А вот низкий уровень не высок, у первого курса – 4% (один человек), у четвертого – 16% (4 человека). Это может говорить о том, что наши студенты занимают активную жизненную позицию, они видят в этом смысл.

И последний критерий отчуждения – это авантюризм. Высокий уровень у первого и четвертого курса совпал – 4% (по одному человеку). Средний уровень авантюризма у первого курса составил – 88% (22 человека), у четвертого 64% (16 человек). И низкий уровень 8% (2 человека) у студентов 1 курса, и 32% (8 человек) у студентов 4 курса. Данные результаты могли получиться, из-за отделения первокурсника от семьи, ослабление контроля со стороны родителей, в них говорит юношеский максимализм, они готовы рисковать, идти на авантюру. Более наглядно полученные данные по всем шкалам представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели форм отчуждения от учебного труда у студентов 1 и 4 курсов (в %)

Формы отчуждения Уровни	Вегетативность			игилизм						Авантюризм	
	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.		Выс.
1 курс	4	56	40	0	44	56	4	92	4		4
4 курс	0	64	36	0	36	64	0	84	16		4

Закключение. В последнее время в высших учебных заведениях все чаще сталкиваются с проблемой отчуждения студентов от образования. Установленный извне режим жестко регламентирует, регулирует жизнедеятельность студента вне зависимости от его внутренних потребностей, установок, ресурсов или дефицитов. В результате исследования нами было выявлено и изучено сферы, в которых проявляется относительное отчуждение от учебного труда у студентов (университетская жизнь, учение, межличностные отношения, самоотношение). Оно примерно в равной степени присуще нашим испытуемым (первому и четвертому курсу). Результаты исследования показали, что и на обоих курсах существует некоторая проблема в сфере межличностных отношений. Так же хочется отметить и формы отчуждения от учебного труда. Мы заметили, что достаточно большое количество студентов и на первом, и на втором курсе, имеют средний уровень авантюризма, что позволяет охарактеризовать испытуемых с указанной формой отчуждения как личностей, поглощенных идеями, иллюзиями, непостоянных, независимых, несогласных с общепринятыми нормами, безответственных, одиноких, ранимых.

Полученные данные возможно использовать для дальнейшего построения коррекционной работы с целью формирования межличностных отношений и в целом, профилактики явления отчуждения в сфере учебного труда.

Список использованных источников:

1. Абсава, Н.Д. К вопросу об отчуждении и некоторых его формах // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. / под ред. Б.В. Маркова, Ю.Н. Солонина, В.В. Парцвания. – СПб. 2001. Вып. 1. С. 207.
2. Косырев, В. Н. Отчуждение учебного труда и личностное здоровье студента / В. Н. Косырев // Психология обучения. – № 9. – 2011. – С. 64-76., с. 67
3. Минаев, А. В. Отчуждение в подростковом возрасте и проблема его преодоления: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / А. В. Минаев. – М., 1998. – 187 л., с. 3.

УДК 364.612:364.682-053.2(476.5)

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СППС УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Шабашева, В.А. Лапицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: inna30-05@mail.ru); (e-mail: viktoriyalapitskaya@mail.ru)

В настоящее время остро стоит вопрос о качестве и эффективности работы с семейным неблагополучием. Диапазон проблем, решаемых специалистами учреждений образования, достаточно широк, а опыт невелик.

Специалистам учреждений образования необходимо своевременно выявить семейное неблагополучие и организовать последовательную работу по выводу несовершенно-

летних из социально опасного положения. Стоит помнить, что здоровый микроклимат в семье - результат работы всех компетентных структур, поэтому работу по выводу несовершеннолетних и их семей из социально опасного положения целесообразно проводить совместными усилиями всех субъектов профилактики.

Следует сказать, что проблема оказания помощи неблагополучным семьям в Республике Беларусь является практически неразработанной. Существует не более десятка публикаций белорусских авторов, предлагающих современные технологии работы с семьей. Более того, анализ существующей практики работы с неблагополучной семьей в рамках СППС позволяет считать, что в белорусской социальной работе социальная помощь неблагополучной семье зачастую сводится к обвинительным беседам и угрозам отобрать ребенка, если ситуация в семье не нормализуется.

Работа с семьями требует от специалиста большого объема теоретических знаний, разнообразных практических навыков, терпения и постоянного самосовершенствования. Само собой подразумевается, что специалист должен уметь работать с людьми разного пола и разного возраста: детьми, подростками и взрослыми. Он должен владеть навыками индивидуальной и групповой работы. Главным образом, в этом может помочь сбор первичной информации о семье (социальное расследование).

Социальное расследование – это процесс, в ходе которого специалистами осуществляется официальный сбор информации для оценки безопасности ребёнка, оценки рисков повторения жестокого обращения и/или неудовлетворения основных жизненных потребностей ребенка, оценка положения его семьи и определяются пути решения выявленных проблем [1, с. 7].

Основными задачами социального расследования является:

- сбор максимально полной и достоверной информации о том, имел ли место факт жестокого обращения или неудовлетворения основных жизненных потребностей ребёнка и, если имел место, то выявить причины и виновных;
- обеспечение мер по защите ребенка;
- оценка ресурсов и потребностей семьи и ребенка;
- определение программы по реабилитации ребенка и его семьи.

Деятельность, проводимая в рамках социального расследования, включает:

- собеседование с ребенком, родителями, братьями, сестрами и другими лицами, которые могут владеть информацией о ситуации, в которой находится ребенок;
- получение информации от других заинтересованных служб ведомств, организаций по вопросам положения детей и их родителей;
- комиссионные посещения ребенка на дому;
- включение семьи и заинтересованных в постоянную работу по разрешению проблем;
- подготовка и реализация индивидуального плана защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, признанного находящимся в социально опасном положении.

Нами было проведено исследования с целью изучения особенностей организации социального расследования в ГУО «Гимназия №1 г. Новополоцка». Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе была изучена динамика выявления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, обучающихся в ГУО «Гимназия №1 г. Новополоцка» за 2012 – 2016 гг.

1. В 2012-2015 гг. число учащихся, находящихся в социально опасном положении колеблется незначительно (в процентном отношении к общему количеству учащихся остаётся практически постоянным – 0,4%), что свидетельствует о высоком уровне благосостояния семей, о хорошем их воспитательном потенциале, достаточном уровне социальной защищенности семей, а также говорит о стабильной ситуации на рынке труда города.

2. В 2016 году наблюдается увеличение числа учащихся, признанных находящимися в социально опасном положении (11 несовершеннолетних признаны находящимися в СОП, 9 из них – учащиеся гимназии, 2 – неорганизованные дошкольники; в процентном соотношении также заметен рост – с 0,66% до 0,8%). В некоторой степени рост числа несовершеннолетних в социально опасном положении связан с объективными причинами:

- увеличилось общее количество учащихся гимназии (2015 год – 900 учащихся, 2016 год – 1006 учащихся)
- изменился контингент учащихся I ступени обучения за счёт территориального расширения микрорайона, прилегающего к учреждению образования;
- специалистами СППС приняты на сопровождение несовершеннолетние в возрасте от 0 до 3 лет, не посещающие дошкольные детские учреждения;
- много внимания уделяется раннему выявлению семей, переживающих кризис во взаимоотношениях;
- специалистами СППС совместно с заинтересованными структурами в рамках семейно-ориентированного подхода применяются такие формы и методы работы, как социальное расследование по каждому факту проявления семейного неблагополучия;
- изменилась социально-экономическая обстановка в городе и в стране в целом, нестабильной стала ситуация на рынке труда.

Наблюдается тенденция к увеличению количества детей дошкольного и младшего школьного возраста, признанных находящимися в социально опасном положении. Это свидетельствует, с одной стороны, о выявлении семейного неблагополучия на раннем этапе, а с другой стороны, о необходимости более пристального внимания к молодым семьям.

Специалистами СППС, администрацией и педагогами гимназии совместно с заинтересованными ведомствами и структурами были составлены и согласованы индивидуальные планы защиты прав и законных интересов. При составлении планов за основу были взяты внутренние ресурсы каждой семьи, их потребности, определены проблемные зоны. Результативность их реализации можно оценивать по степени разрешения проблем каждой конкретной семьи и ребенка. Анализ результативности деятельности проводится ежеквартально, план дополняется и корректируется, если в этом есть необходимость.

Таким образом, проведя анализ результативности реализованных индивидуальных планов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, признанных находящимися в социально опасном положении, следует отметить, что:

- комплекс мероприятий, предусмотренный планом, не всегда приводит к положительному результату, поскольку на достижение результата влияет несколько факторов;
- низкая мотивация семьи на оказываемую помощь является достаточно сильным сдерживающим фактором («человеку нельзя помочь насильно»);
- низкий воспитательный потенциал семьи также не способствует высокой результативности деятельности;
- при планировании деятельности по социальной реабилитации семьи целесообразно делать опору на близкое социальное окружение семьи и ребенка;
- деятельность по выведению семьи из кризиса не может быть положительно результативной без учета принципа межведомственного взаимодействия.

На втором этапе исследования было проведено анкетирование, которое было направлено на выявление профессиональных затруднений педагогов социальных, возникающих при проведении социального расследования по фактам выявленного неблагополучия. В анкетировании приняло участие 14 человек.

Анализ полученных результатов анкетирования показал, что основными затруднениями можно считать: реализацию принципа межведомственного взаимодействия при проведении социального расследования по фактам неблагополучия; отсутствие единого подхода в организации деятельности по оценке безопасности для ребенка у представите-

лей разных ведомств; низкую мотивацию самой семьи на предлагаемую и оказываемую помощь; работу с семьями, имеющими скрытые факторы неблагополучия (отсутствие явного социального неблагополучия). Также достаточно большое число педагогов испытывает затруднения в выборе форм и методов взаимодействия с субъектами расследования, что свидетельствует о необходимости проведения для педагогов практически направленных семинаров по данной проблеме.

На основании полученных данных нами был разработан и проведен обучающий семинар на тему: «Работа СППС по раннему выявлению и сопровождению детей, находящихся в социально опасном положении». Данный семинар предполагает выработку у педагогов социальных навыков ведения социального расследования посредством реализации принципа межведомственного взаимодействия, результатом чего будет являться своевременное выявление семейного благополучия и повышения качества работы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, социальной реабилитации семьи.

Семинар-практикум «Работа СППС по раннему выявлению и сопровождению детей, находящихся в социально опасном положении» предполагает систематизацию знаний о социальных, правовых и иных мерах, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих попаданию несовершеннолетних в обстановку, представляющую опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающую требованиям к их воспитанию или содержанию, либо повлекших совершение несовершеннолетними преступлений или иных антиобщественных действий, а также на реабилитацию несовершеннолетних, попавших в социально опасное положение.

Семинар рассчитан на аудиторию педагогов социальных учреждений образования (школ, гимназий, лицеев), а также в работе семинара допускается участие педагогов-психологов детских дошкольных учреждений, классных руководителей. Семинарские занятия призваны систематизировать знания нормативно-правового компонента, умения применять имеющиеся знания на практике.

В содержание семинара входят следующие вопросы:

1. Нормативно-правовое обеспечение работы педагога социального с несовершеннолетними, находящимися в социально-опасном положении.
2. Пути выявления неблагополучия в семьях. Проведение социального расследования.
3. Организация работы с несовершеннолетними, находящимися в социально-опасном положении. Учётно-профилактические дела. Часто встречающиеся ошибки в ведении документов.

Внимание аудитории было сосредоточено на важности и актуальности данной темы. В ходе работы семинара были достигнуты следующие результаты:

- систематизированы знания специалистов о нормативно-правовой базе, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;
- подробно изучены этапы проверки информации о выявленных фактах неблагополучия;
- рассмотрены особенности основных этапов социального расследования;
- специалистами были определены основные ошибки, допускаемые при документировании результатов социального расследования, а также при ведении учётно-профилактических дел несовершеннолетних, признанных находящимися в СОП, что повлекло за собой выработку рекомендаций для специалистов СППС по ведению документации в данном направлении;
- определены основные этапы межведомственного взаимодействия, установлен порядок информирования различных структур при получении и расследовании фактов неблагополучия.

Таким образом, оказание помощи семье и ребенку осуществляется с позиции семейно-ориентированной социальной работы, что дает возможность по-новому взглянуть на

проблемы семьи, роль семьи в разрешении собственных проблем, а также использовать ресурсы и потребности семьи и ребенка для восстановления ее нормальной жизнедеятельности. Применение такого метода как социальное расследование позволит в большинстве случаев сохранить семью – естественную среду социализации ребенка и, тем самым, прямо и косвенно способствовать предотвращению социального сиротства.

Список использованных источников:

1. Методические рекомендации по социальному расследованию /сост.: Ананенко М.Г.[и др.]. – Минск, 2009. – 90 с.

УДК 378.1:371.8.062.1-053.875

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

А.В. Шаленникова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

(e-mail: annika_91@inbox.ru)

Для успешного обучения в вузе студенту необходимо адаптироваться и к новому студенческому сообществу и к образовательной среде университета. Поскольку в работах психологов адаптация рассматривается с позиций деятельностного подхода и понимается как управляемый процесс, то педагогическая поддержка способна обеспечить смягчающее вхождение адаптантов в новую профессиональную реальность через овладение ими системой адаптационных средств в условиях специально организованной деятельности.

Термин «педагогическая поддержка» был введен в педагогику О.С. Газманом. Он считал, что «педагогическая поддержка – это процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему сохранить свое человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни» [1]. Именно О.С. Газман обратил внимание на процесс образования с точки зрения двух его сторон: социализации и индивидуализации личности.

Социализация предполагает обретение человеком способности к «адаптивной активности» и осуществляется как под воздействием целенаправленных процессов обучения и воспитания в педагогических системах, так и под влиянием стихийных факторов таких, как семья, улица, средства коммуникации и других. Индивидуализация же – есть деятельность педагога и самого учащегося по поддержке и развитию того единичного, особого, своеобразного, что заложено в данном индивиде от природы или того, что он приобрел в индивидуальном опыте. Индивидуализация, по мнению О.С. Газмана, предполагает, во-первых, индивидуально ориентированную помощь детям в реализации первичных базовых потребностей – без чего невозможно осуществление природной «самости» и человеческого достоинства, во-вторых, создание условий для максимально свободной реализации заданных природой (наследственных) физических, интеллектуальных, эмоциональных способностей и возможностей, характерных именно для данного индивида, и, в-третьих, поддержку человека в автономном духовном самостроительстве, в творческом самовоплощении, в развитии способности к жизненному самоопределению [1].

По мнению Ю.В. Стафеевой, в период адаптации педагогическая поддержка представляет собой достаточно сложный процесс межличностного взаимодействия преподавателя, психолога и студента (поддерживаемого), направленного на психолого-педагогическую помощь субъектам и сопровождающегося положительно окрашенным

чувством уверенности в себе, своих возможностях, персонализацией как лиц получающих, так и оказывающих помощь. Результатом этого должна стать успешная адаптация, прогресс в развитии учащегося, возникновение моделей и стратегий поведения, адекватных меняющимся условиям [2].

Целью педагогической поддержки студентов является формирование ситуации развития личности как субъекта собственной жизни, способного противостоять возникающим трудностям и самостоятельно решать жизненные проблемы. Таким образом, поддержка ставит своей задачей содействие студенту в оптимальном изменении его отношений к социальному окружению и собственной личности [2].

Основными условиями успешной педагогической поддержки адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в университете являются создание в креативной образовательной среды, вовлечение студентов в жизнедеятельность коллектива академической группы, обучение студентов эффективным способам учебной самоорганизации.

В качестве одного из важных факторов, обуславливающих процесс педагогической поддержки выступает совместная творческая деятельность преподавателей и студентов. Студент, включившись в совместную учебную, научно-исследовательскую, трудовую, спортивную, творческую деятельности с преподавателями и другими студентами, вступает в интенсивное общение с ними. Именно в совместной деятельности и общении с другими, через познание других, через сравнение себя с ними студент совершает акт самопознания, то есть получает возможность осознать себя как субъекта деятельности, познания и чувств. В этом сравнении себя через оценку других заложен механизм формирования самопознания человека, понимания своей индивидуальности. Активизация потребности в самопознании, способность к самоконтролю и стремление к самореализации являются основными показателями актуализации личностного саморазвития студента. В свою очередь, актуализация личностного саморазвития студента свидетельствует о том, что процесс его адаптации к вузу продуктивен.

Следующим важным фактором выступает сплоченный коллектив академической, который играет положительную роль в адаптации каждого индивида, находящегося в нем. Следует отметить, что психологи социально-педагогической и психологической службы университета проводят тренинги для первокурсников по сплочению группы.

Еще одним важнейшим фактором, детерминирующим процесс педагогической поддержки адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в университете, является наличие системы самостоятельной работы студентов. С этой целью в университете подготовлены электронные и печатные учебно-методические комплексы по всем дисциплинам, размещенные в системе MOODLE. Также существует система регулярного контроля качества выполняемой самостоятельной работы, обратной связи по линии «студент – преподаватель», графики преподавателей по консультированию, разработана и внедрена система учета и качества выполнения контролируемой управляемой самостоятельной работы в семестре при выставлении результирующей оценки по дисциплине. Это уважительно по отношению к студентам и помогает им правильно распределить свое время, отводимое на изучение разных тем учебных курсов;

Результативность педагогической поддержки адаптации обуславливается использованием педагогических принципов: принципа сотворчества преподавателей и студентов, принципа ориентации преподавателей на саморазвитие студентов, принципа организации совместной деятельности, которая увлечет студентов, принципа опоры педагогической деятельности на развитие сплоченности студенческого коллектива, принципа направленности педагогической деятельности на развитие самостоятельности студентов в учебной деятельности.

К критериям эффективности педагогической поддержки адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в университете относятся: актуализация личностного саморазвития студента; удовлетворенность студента своим положением в коллективе академической группы; способность самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность.

Таким образом, педагогическая поддержка адаптации студентов к условиям обучения в университете зависит от ряда факторов; от создания в образовательном процессе университета комплекса необходимых и достаточных условий; постоянной диагностики протекания процесса адаптации и обусловливается использованием педагогических принципов.

Список использованных источников:

1. Курников Д. В. Сущность понятия «педагогическая поддержка в образовании» / Д. В. Курников // Мир науки, культуры, образования – 2012 – №5 [http://](http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-pedagogicheskaya-podderzhka-v-obrazovanii) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-pedagogicheskaya-podderzhka-v-obrazovanii> – Дата доступа: 04.02.2016.
2. Стафеева, Ю.В. Педагогическая поддержка адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в вузе: монография / Ю.В. Стафеева. – Петропавловск-Камчатский: Издательство КамГУ имени Витуса Беринга, 2008. – 244 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://bibl.kamgu.ru/biblonline/84/582-2014-06-05-11-29-11.html> – Дата доступа: 04.10.2016.

УДК 364.682(476)

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.Л. Шатило

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: dshatilo23@gmail.com)

Маркетинг в развитых странах является неотъемлемой частью рыночной экономики, так как с его помощью формируется и развивается спрос на товары и услуги, разрабатываются и реализуются самые успешные стратегии на рынке.

Маркетинг, в трактовке Е.П. Голубкова, есть социально-управленческий процесс, посредством которого индивидуумы и группы людей путём создания продуктов и их обмена получают то, в чём они нуждаются [1, с. 8]. Маркетинг как процесс установления баланса между спросом и предложением на современном рынке характерен не только для сферы товарного производства и продаж, но и для сферы услуг. Для сферы услуг предметом покупки и продажи является услуга, т.е. деятельность специалиста, направленная на решение проблемы покупателя.

Сфера услуг, согласно продаваемому и покупаемому продукту – услуге, охватывает в том числе и социальную сферу. Услуга – это деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [3, с. 30]. Маркетинг социальных услуг большинством исследователей рассматривается как деятельность, направленная на удовлетворение общественных и коллективных потребностей конкретных групп потребителей в формировании и развитии человеческого капитала [4, с.183].

Социальная сфера – совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. К социальной сфере относятся образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь [2]. Социальная сфера, с точки зрения

современного маркетинга, является, прежде всего, деятельностью, направленной на производство и оказание социальных услуг. Поэтому необходимо учитывать факторы, которые присущи всем организациям, оказывающим услуги населению:

- местоположение учреждения (ввиду того, что основные потребители социальных услуг – это пожилые лица и инвалиды, необходимо так расположить учреждение, оказывающее социальные услуги, чтобы до него было легко добраться лицам с ограниченными возможностями в передвижении);
- информированность (осведомлённость о местоположении, основной направленности организации и списка услуг, предоставляемых населению);
- персонал (в организации, оказывающей социальные услуги, должен присутствовать персонал, который обладает всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками для работы с различными группами населения).

Основная цель маркетинга в социальной сфере – это деятельность, направленная на изучение, прогнозирование и развитие спроса на социальные услуги.

Функции маркетинга в социальной сфере:

- диагностическая (изучение социальных потребностей населения и спроса на социальные услуги);
- аналитическая (анализ населения, находящегося в группе социального риска, и лиц, нуждающихся в социальных услугах);
- прогностическая (прогнозирование изменений в социальной сфере);
- системная (определение необходимого объема социальных услуг);
- проектная (разработка социальных проектов, направленных на удовлетворение потребностей населения в социальном обеспечении и социальной защите).

На современном этапе развития маркетинга социальной сферы просматриваются следующие комплексные функции и подфункции маркетинга применительно к системе социальной работы, объединенные в блоки:

1. Аналитическая функция включает изучение:

- внешней среды социального учреждения;
- рынка социальных услуг;
- потребителей;
- структуры социального учреждения;
- структуры социальных услуг;
- анализ внутренней среды социального учреждения.

2. Инновационная функция:

- определение и организация разработки новых социальных программ и услуг;

3. Управление качеством и конкурентоспособностью социальных программ и услуг (мониторинг качества). Функция реализации:

- организация системы движения социальных программ и услуг;
- организация работы по предоставлению социальных программ и услуг;
- проведение целенаправленной политики предоставления социальных услуг;
- проведение целенаправленной ценовой политики;
- организация сервиса по оказанию социальных услуг.

4. Формирующая функция:

- формирование спроса на социальные услуги;
- стимулирование реализации социальных услуг.

5. Функция управления и контроля:

- организация стратегического и оперативного планирования реализации услуг в социальном учреждении;
- информационное обеспечение управления маркетингом;

– организация контроля маркетинга [5, с.190].

В настоящее время в Республике Беларусь маркетинг в сфере социальных услуг находится на начальной стадии развития: во-первых, большинство условий для развития спроса на социальные услуги не соблюдаются; во-вторых, население недостаточно информировано о местоположении организаций, оказывающих социальные услуги, а также о перечне услуг, которые эти организации оказывают населению, в-третьих, достаточно размыты и малоизвестны населению способы получения искомых услуг.

Таким образом, маркетинг в сфере социальных услуг является, несомненно, одним из приоритетных направлений для развития организаций, оказывающих социальные услуги в Республике Беларусь.

Список использованных источников:

1. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М.: Издательство «Финпресс», 2005. – 464 с.
2. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. – М.: «Книжный мир», 2003. – 895 с.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Амалфея, 2002.
4. Кухтинова, Р.Г. Маркетинг в сфере социальных услуг и формирование информационной экономики // Известия высших учебных заведений. Поволожский регион. – 2011. – №4.
5. Технологии социальной работы: учебник / Под ред. В.И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011. – 388 с.

УДК :37.013.42:373.3:371.8.062.1-053.5

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.А. Шершнева, Н.Е. Мартинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Первый год обучения определяет порой всю последующую школьную жизнь ребенка. В этот период школьник под руководством взрослых совершает чрезвычайно важные шаги в своем развитии. Этот период одинаково труден для детей, поступающих в школу и в шесть, и в семь лет. Наблюдение физиологов, психологов и педагогов показывают, что среди первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизиологических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом работы и учебной программой. При традиционной системе образования из этих детей, как правило, формируются отстающие и второгодники [1].

Начало школьного обучения является для каждого ребенка сильным стрессом. Поступление в школу вносит большие перемены в его жизнь. Все дети, наряду с переполняющими их чувствами радости, гордости или удивления по поводу всего происходящего в школе, испытывают тревогу, растерянность, напряжение.

Некоторые первоклассники могут быть очень шумными, крикливыми, отвлекаются на уроках, даже могут вести себя развязно с учителями: дерзить, капризничать. Другие очень скованны, робки, стараются держаться незаметно, не слушают, когда к ним обращаются с вопросом, при малейшей неудаче, замечании плачут [2].

У части детей нарушается сон, аппетит, появляется интерес к игрушкам, играм, книгам для очень маленьких детей. Конечно, не у всех детей адаптация к школе протекает с подобными отклонениями, но есть и такие, у кого этот процесс сильно затягивается. Психосоциальная адаптация может проходить по-разному.

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоцио-

нально-волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Важны положительное отношение к учению, способность к саморегуляции поведения [3].

Таким образом, **целью** данного исследования было изучение особенностей социальной адаптации первоклассников к школе и учебной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 98 учащихся 1-х классов ГУО «Средняя школа № 34 г. Витебска» (45 девочек и 53 мальчика). Возраст учащихся 6-7 лет. Также в исследовании приняли участие 50 родителей данных учащихся.

Исследование проводилось при помощи методик: опросник «Определение адаптации первоклассников» модификация Ковалевой Л.М., опросник «Определение уровня школьной мотивации» модификация Лускановой Н.Г., проективная методика «Уровень тревожности» модификация Тэмпл Р., Дорки М., Амен В. и самостоятельно разработанной анкеты.

Результаты и их обсуждение. Высокий уровень адаптации выявлен у 13 девочек (12 %) и 11 мальчиков (10 %). Эти дети положительно относятся к обучению в школе, предъявленные требования воспринимают адекватно, учебный материал усваивают легко, полно овладевают программой, прилежны, внимательно слушают указания учителя, выполняют поручения без внешнего контроля, проявляют интерес к самостоятельной работе, всем предметам, поручения выполняют охотно, занимают благоприятное статусное положение в классе.

Средний уровень адаптации выявлен у 21 девочки (22 %) и у 25 мальчиков (26 %). Эти дети положительно относятся к обучению в школе, понимают учебный материал, осваивают основное в программе, самостоятельно решает типовые задачи, внимательны при выполнении заданий, указаний, но требует контроля. Дети проявляют избирательный интерес к определенным урокам, и остается равнодушным к другим, преобладает игровая сфера деятельности, дружат со многими детьми в классе.

Низкий уровень адаптации выявлен у 10 девочек (11 %) и 18 мальчиков (19 %). Дети относятся к школе безразлично, жалуются на нездоровье, преобладает плохое настроение, нарушают дисциплину, учебный материал усваивают фрагментарно, к самостоятельным занятиям не проявляют интереса, требуют контроля и помощи, нуждаются в паузах, пассивны, необщительны, замкнуты, недоверчивы, стремятся либо изолироваться от общения со сверстниками, либо избегают общения.

Средний уровень школьной мотивации выявлен у 24 девочек (25 %) и 29 мальчиков (30 %). Подобные показатели характерны для детей успешно справляющихся с учебной деятельностью. Дети, показавшие такие результаты, характеризуются преобладанием познавательных мотивов над социальными мотивами. Ребята с удовольствием и очень аккуратно выполняют все школьные требования, добросовестны, ответственные, сильно переживают, если получают неудовлетворительные оценки.

У 14 девочек (15 %) и 14 мальчиков (15 %) выявлено положительное отношение к школе, но школа привлекает их внеучебной деятельностью. Девочки и мальчики достаточно благополучно чувствуют себя в школе, однако чаще ходят в школу, чтобы общаться с друзьями, с учителем. Им нравится ощущать себя учениками, иметь красивый портфель, ручки, тетради. Познавательные мотивы у них сформированы в меньшей степени, и учебный процесс их мало привлекает.

У 5 девочек (5 %) и 9 мальчиков (10 %) выявлен низкий уровень школьной мотивации. Эти дети посещают школу неохотно, предпочитают пропускать занятия. На уроках часто занимаются посторонними делами, играми. Испытывают серьезные затруднения в учебной деятельности. Первоклассники находятся в состоянии неустойчивой адаптации к школе. Эти девочки и мальчики испытывают серьезные трудности в обучении: они не справляются с учебной деятельностью и испытывают трудности в обще-

нии с одноклассниками и во взаимоотношениях с учителем. Школа для них - враждебная среда, пребывание в которой для них невыносимо.

Большая часть первоклассников в исследуемой группе 76 учащихся (78%) имеют средний уровень тревожности. Основу взаимоотношений этих первоклассников с родителями составили эмоциональные контакты, дающие им ощущение поддержки, заботы и защищенности, а также удовлетворяющие его игровые потребности.

По нашим данным, для 22 первоклассников (22 %) с высоким уровнем тревожности, источником которых является нарушение эмоционально-положительного контакта с родителями. Доминантой в отношении родителей к этим первоклассникам стал контроль над его обучением. Вместо заботы, защиты, веселого совместного досуга они столкнулись с исходящими от родителей критикой, принуждением, резким ограничением игр и развлечений.

После анализа результатов анкетирования родителей, можно сделать следующие выводы: многие из опрошенных родителей (60 %) не имеют представления о стилях общения с ребенком, 40 % знакомы со стилями общения с ребенком и даже могут поделиться своим опытом. Большинство опрошенных родителей (70 %) не читают специализированную литературу по воспитанию детей, остальные 20 % изредка читают специализированную литературу, 10 % - читают специализированную литературу постоянно.

Практически всем родителям (90 % опрошенных) известны проблемы, с которыми сталкивается их ребенок в процессе обучения и адаптации к школе. Большинство родителей (90 %) не обсуждают проблемы ребенка в семье.

Далее 60 % опрошенных родителей признались, что им не всегда удается выстраивать доверительные, добрые отношения со своими детьми, 40 % ответили, что им практически всегда удается выстраивать хорошие отношения с детьми.

На следующий вопрос 50 % опрошенных родителей ответили, что стараются решить трудности, возникшие у них в воспитании и адаптации детей к школе самостоятельно, 50 % обращаются к знакомым, родителям. Важно отметить, что никто из родителей со своими воспитательными проблемами не обращается за помощью к специалистам. В воспитании своих детей 50 % опрошенных родителей сталкиваются с проблемами адаптации своего ребенка к школе, 30 % – с проблемами во взаимоотношениях их ребенка со сверстниками, 20 % – с проблемами в общении их ребенка с педагогами. Большинство родителей ни разу не обращались за помощью к социальному педагогу или педагогу-психологу школы. Также 40 % опрошенных родителей могут и хотят оказать конкретную помощь школе в воспитании и обучении их детей, 40 % - хотели бы помочь, но не знают чем и 20 % затруднились с ответом.

Все родители хотели бы получить практические советы по воспитанию детей, психологическую помощь детям.

Заключение. Среди исследуемых первоклассников имеет достаточно большая группа учащихся, которые имеют низкий уровень школьной адаптации, мотивации к учению и высокий уровень школьной тревожности. С ними необходимо проводить профилактическую и коррекционную работу. Поэтому нами была разработана программа социально-педагогической работы по социальной адаптации первоклассников к школе и учебной деятельности.

Полученные с помощью анкетирования родителей данные свидетельствуют о том, что опрошенные родители имеют низкую психолого-педагогическую культуру, слабо осведомлены в вопросах воспитания и адаптации детей к школе и не полностью реализуют свой воспитательный потенциал. Проблемы, возникшие в воспитании и адаптации детей, стараются решить самостоятельно и не идут за помощью к социальному педагогу или психологу учреждения образования. Половина опрошенных родите-

лей старается решить трудности, возникшие у них в воспитании детей самостоятельно, вторая половина обращается к знакомым, родителям. Важно отметить, что никто из родителей со своими воспитательными проблемами не обращается за помощью к педагогам. Основные воспитательные проблемы – проблемы адаптации к школе. Большинство родителей готовы сотрудничать со школой и педагогами в обучении и воспитании детей и оказывать посильную помощь. Родители понимают, что главными в воспитании детей являются взаимоуважение, доверие, понимание и любовь. Все родители хотели бы получить практические советы по воспитанию детей, психологическую помощь детям.

Список использованных источников:

1. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка: методический материал для педагогов и школьных психологов / М.Р. Битянова – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2007. – 235 с.
2. Безруких, М.М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь / М.М. Безруких – М.: Эксмо, 2009. – 464 с.
3. Литвиненко, Н. В. Адаптация школьников к образовательной среде: теория и практика / Н. В. Литвиненко // LAP LAMBERT. – 2012. – 331 с.

УДК 336.14:061.1:37(476)

ФИНАНСИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.В. Яриго

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kmur-1995@mail.ru)

Образование – это жизненно важная сфера социально-экономической деятельности. В современных условиях перед человечеством встала проблема обеспечения устойчивого развития цивилизации в условиях существенных изменений среды обитания, особая роль в решении данной проблемы отводится образованию. Значимость образования для развития цивилизации объективно обусловлена растущей ролью организационных и информационных технологий при снижении роли материального производства, образование становится важнейшим фактором, обеспечивающим развитие общества. Являясь одной из важнейших подсистем социальной сферы государства, обеспечивающей процесс получения человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности,

образование обеспечивает развитие факторов и результатов производственной деятельности. В наше время образование является одной из самых крупных сфер мировой экономики и одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой торговли услугами.

В современном обществе образование выступает и как система экономических отношений, выражающая взаимосвязь, взаимодействие непосредственно образования и сопряженных с ним сфер деятельности. Поэтому система образования на уровне государства представляет собой сектор его экономики со всеми присущими ему характеристиками [1].

Расходы на образование выступают как часть затрат, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Государство всячески поддерживает развитие и функционирование сферы образования, выделяя на него с каждым годом все больше средств, большая часть из которых направляется на совершенствование общего среднего, средне-специального и высшего образования. В Республике Беларусь основным источником финансирования образования выступает государственный бюджет. Однако доля рес-

публиканского бюджета в финансировании сферы образования составляет лишь 5-6%, в то время как основную нагрузку берут на себя местные бюджеты.

Расходы на образование из консолидированного бюджета в 2015 году составляли 42,7 трлн. рублей, или 4,9% к валовому внутреннему продукту (18,1% от общих расходов бюджета) [2].

Что касается бюджета на 2016 год, который был составлен в декабре прошлого года, то расходы на образование запланированы в консолидированном бюджете в размере 40 трлн. рублей (4,8% ВВП). Динамику изменения этого показателя можно отобразить в таблице 1.

Таблица 1 – Расходы консолидированного бюджета Республики Беларусь на образование

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Расходы бюджета, % к ВВП	4,4	4,8	5,0	5,5	5,1	4,9	4,8

Анализируя расходы консолидированного бюджета на образование за последние несколько лет, исходя из данных таблицы 1, можно проследить их динамику. Так, в 2010 году расходы на образование из бюджета составляли всего 4,4 % к ВВП, в то время как уже к 2013 году этот показатель значительно увеличился, составляя 5,5 %. Однако, начиная с 2013 года, наблюдается тенденция к снижению данного показателя, однако несмотря на незначительное снижение, доля расходов на образование к валовому внутреннему продукту варьируется в пределах 5 %, в то время как в некоторых странах этот показатель значительно ниже.

Большое количество средств выделяется на развитие и функционирование других сфер экономики Республики Беларусь, однако, доля расходов на образование по сравнению с общими расходами консолидированного бюджета страны все равно остается достаточно высокой, составляя на 2015 год 18,1%, что почти на 1% выше, чем в 2014 году. Динамику изменения данного показателя за 2010-2015 годы можно отобразить в следующей таблице 2 [3].

Таблица 2 – Доля расходов на образование в общей сумме расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь, в %

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Доля расходов на образование в общих расходах консолидированного бюджета	16,5	17,97	16,75	17,17	17,29	18,1

На современном этапе в Республике Беларусь используется смешанная модель финансирования сферы образования, при которой используются как средства государственного бюджета, так и привлеченные внебюджетные доходы.

Важнейшим видом финансовых ресурсов организаций образования являются бюджетные средства. Ежегодно на нужды образования направляется 16-18% расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь, это больше, чем на другие отрасли социальной сферы. Доля ВВП, направляемая на финансирование отрасли, колеблется от 4,5% до 6,33%.

Кроме бюджетных средств государственные учреждения образования формируют финансовые ресурсы за счет следующих видов:

1. Средств учредителей;
2. Средств, полученных от приносящей доходы деятельности;
3. Безвозмездной, спонсорской помощи юридических и физических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством.

Доля внебюджетных средств высших учебных заведений Беларуси на 2014 год составляла 50%, большая часть из которых была получена за счет студентов, обучающихся на платной форме обучения, и за счет предоставления различных платных услуг. В средне-специальных учебных заведениях этот показатель значительно ниже, однако все равно находится на достаточно высоком уровне – 23%. Финансирование школ по большей части осуществляется за счет местного бюджета, а доля внебюджетных средств составляет всего лишь 2-3% [4].

Несмотря на то, что большая часть средств выделяется из государственного бюджета, постепенно коммерческий сектор деятельности образовательных учреждений расширился и дополнился рядом «не образовательных» услуг: издательских, транспортных, сертификационных, консалтинговых, информационных, экспертных услуг, а также услуг торговли и общественного питания, услуг по ксерокопированию, что еще больше подтверждает факт применения в Беларуси именно смешанной модели финансирования.

За счет внебюджетных источников сегодня практически полностью покрываются расходы на приобретение оборудования, инвентаря, предметов снабжения; осуществление капитальных и текущих ремонтов; расходы на командировки; приобретение литературы и подписных изданий; транспорт; связь [5].

Опыт других стран подтверждает вывод о том, что Республика Беларусь придерживается смешанной модели финансирования. Так, например, в США из общих затрат на образование 73% составляют поступления из государственных источников, а именно: 8,7% – средства из федерального бюджета, 39,1% – из бюджетов штата, 25,1% – из местного бюджета. Остальные затраты покрываются за счет платы за обучение, доходов от научной и хозяйственной деятельности, частных пожертвований. Удельный вес частного сектора в США в общих затратах на образование составляет 18,8%, в начальном и среднем образовании он значительно ниже и составляет 8,2%, а в высшем образовании – выше и составляет 34,9%. Начальные и средние учебные заведения почти полностью финансируются за счет государственных финансовых ресурсов.

В этой связи можно с абсолютной уверенностью утверждать, что сложившийся в образовании Республики Беларусь состав финансовых ресурсов соответствует мировой практике. Бюджетные и внебюджетные средства будут и далее одновременно использоваться в роли источников финансирования национальных образовательных учреждений, обеспечивая более высокий уровень их развития.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 13. – 2/1795.
2. О республиканском бюджете на 2015 год: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2014 г., № 225-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2015. – 2/2223.
3. О республиканском бюджете на 2016 год: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2015 г., № 341-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – 2/2341.
4. О некоторых вопросах платного обучения в государственных учреждениях, обеспечивающих получение высшего и среднего специального образования: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 126 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. 2012. –Режимдоступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. Дата доступа: 11.04.16.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Адамович Н.М.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОГО ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И СЕМЬИ	3
<i>Азарова Н.Е.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНЫХ И ВРАЖДЕБНЫХ РЕАКЦИЙ, ЛИЧНОСТНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К КОНФЛИКТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ	6
<i>Антонович А.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	9
<i>Балобан Н.И.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГУ «ПОСТАВСКИЙ ТЦСОН»)	10
<i>Баранкова И.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ С ПРЕСТАРЕЛЫМИ И ИНВАЛИДАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СТАЦИОНАРНОГО ТИПА	13
<i>Барановская Е.Г.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ	16
<i>Бойцова Е.А.</i> ТАБАКОКУРЕНИЕ СРЕДИ ДЕВУШЕК КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	20
<i>Борисенко Н.П.</i> УКРЕПЛЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ ..	23
<i>Будник Е.Д.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО ТРУДУ, ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ОРШАНСКОГО РАЙОННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА)	27
<i>Войлокова Н.Л.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 2 г. ГОРОДКА»)	31
<i>Гаврилова Н.Л.</i> ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	34
<i>Гурский Ю.А.</i> ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	37
<i>Дашкова Ю.М.</i> МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ГРАФФИТИ КАК ПРАВОНАРУШЕНИЯ	40
<i>Дмитриева Л.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	44
<i>Дубина Н.Н., Сёмкина И.А.</i> СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ, СКЛОННЫМИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ	47
<i>Елизарова И.В.</i> НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ВНЕБЮДЖЕТНОГО САМОФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	50
<i>Ермакович О.П.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	54
<i>Ерохо Т.О.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРЕЙ-ОДИНОЧЕК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	57
<i>Иванова Е.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЯТИКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	60
<i>Жукова Ю.Н.</i> ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	63
<i>Журавлева О.А., Матюшкова С.Д.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО	67
<i>Запаненок А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ	70
<i>Николаева Е.В.</i> ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ	73

Карпушев К.В. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	75
Климова С.А. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ГУ «ТЦСОН ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА г. ВИТЕБСКА»)	78
Киселева А.Ф. ГРУППЫ САМОПОМОЩИ КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ	82
Кнырова Е.Л. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 5 г. ВИТЕБСКА»)	86
Комаровская Н.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ	89
Кострикова Н.В. ОСОБЕННОСТИ ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ГУ «ТЦСОН ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА г. ВИТЕБСКА»)	93
Коваленко О.А., Мерзлякова А.А. ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ	96
Колбунова О.И. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ	99
Кравцова Е.Н. ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К АБОРТАМ	103
Крицкая М. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКА С ОСЛОЖНЕННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 3 г. ЛЕПЕЛЯ»)	106
Крестьянова Д.С. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	110
Кутюн Н.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	113
Кухто С.А. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	116
Ластовская М.Н. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ДЕТСКОГО САДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКА	120
Лебедев Д.С. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 29 г. ВИТЕБСКА»)	124
Лискова А.В. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ	127
Мелюх А., Сёмкина И.А. ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	129
Мерзлякова А.А., Пумпулева Л.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ	132
Миленко А.Б. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО ПО КОРРЕКЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОБЛЕМНЫХ СЕМЬЯХ	136
Миронович Л.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ	138
Морожанова М.М. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	141

<i>Навицкая Д.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ	145
<i>Никонова М.Г., Мартинович Н.Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ	149
<i>Орлова М.Н.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	153
<i>Переволоцкая К.С.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	157
<i>Подрез Т.П., Мартинович Н.Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА	160
<i>Прайс Л.Р.</i> КЛУБНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АФФИЛИАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ	164
<i>Павлова Ю.Н.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ, ИМЕЮЩИМИ СТАТУС «ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ», В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА (НА ПРИМЕРЕ УО «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ»)	164
<i>Плавинская М.В.</i> СОСТАВ, СОДЕРЖАНИЕ И ДИНАМИКА РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА	171
<i>Свяцкая Л.С.</i> АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	173
<i>Сёмкина И.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ	177
<i>Сутуло М.А., Сёмкина И.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ...	180
<i>Соловова В.О.</i> ПРОФИЛАКТИКА НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 18 г. ВИТЕБСКА»)	183
<i>Спичакова И.К.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ	186
<i>Суконченко Н.П.</i> ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	190
<i>Титова Е.А.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА	193
<i>Титова О.В.</i> АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	197
<i>Чунаева Ю.В.</i> ПРОЯВЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ УЧЕБНОГО ТРУДА СТУДЕНТОВ ВУЗА	200
<i>Шабашева И.В., Лапицкая В.А.</i> СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СППС УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	203
<i>Шаленникова А.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ	207
<i>Шатило Д.Л.</i> СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	209
<i>Шершнева С.А., Мартинович Н.Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	211
<i>Яриго Е.В.</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	214

Научное издание

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать 26.12.2016. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага
офсетная.

Усл. печ. л. 12,78. Уч.-изд. л. 17,81. Тираж 85 экз. Заказ
166.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение
образования

«Витебский государственный университет имени П.М.
Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.